

И. С. Проханов

В котле России

Жизнь оптимизма в земле пессимизма

**Автобиография И. С. Проханова (1869 - 1933), основателя и почетного президента
Всероссийского Союза Евангельских Христиан, вместе с интересным повествованием о
Русском Союзе Евангельских Христиан**

Оглавление

- Предисловие переводчика
- Предисловие
- Мое послание современникам
- Глава 1. Религиозная обстановка в России в шестидесятых годах 19 века
- Глава 2 Моя жизнь до обращения
- Глава 3. Мое обращение
- Глава 4. Приготовление к будущему служению
- Глава 5. Свет перед рассветом

- Глава 6. Преследование инаковерующих и сектантов
- Глава 7. Студент и организатор
- Глава 8. Дни расширения моего кругозора
- Глава 9. Лев Толстой и его последователи
- Глава 10. Миссия в отношении православной церкви
- Глава 11. Я облакаюсь во всеоружие
- Глава 12. Опыт зарубежной жизни
- Глава 13. Опыт зарубежной жизни
- Глава 14. Работа с духоборами и возвращение в Россию
- Глава 15. Возобновление труда и женитьба
- Глава 16. 1901 -1903 гг. Начало практического труда
- Глава 17. 1903 - 1905 год. Признаки лучших времен. Начало весны в государственной власти России
- Глава 18. 1906-1911 годы. Расширение нашей работы
- Глава 19. 1911-1917 год. Великое развитие труда на ниве Божьей. Начало новых преследований
- Глава 20. 1917-1922 год. Мое служение в течение этого периода
- Глава 21. Бедствия этого периода
- Глава 22. Мое первое тюремное заключение и работа среди молодежи
- Глава 23. Старая монастырская тюрьма
- Глава 24. Возобновление духовной деятельности. 1922-1923 годы
- Глава 25. Второй контакт с православной церковью 1922-1923 годы
- Глава 26. Второе тюремное заключение. 1922-1923 годы
- Глава 27. Я снова посещаю Америку. 1923 -1929 годы
- Глава 28. Сухие кости оживают. 1923-1929 годы
- Глава 29. Мое новое путешествие за границу
- Глава 30. Почему евангельское движение имело такой успех в России
- Глава 31. Великое гонение. Начало 1929 года
- Глава 32. Русское христианское послание всем церквам Предисловие переводчика

Автобиографическая книга "В котле России" написана Иваном Степановичем Прохановым в 1933 году в Берлине и издана на английском языке. В те тяжелые для России годы, книга была предназначена в первую очередь для зарубежного читателя. Это подтверждается особым стилем повествования, поясняющим те или иные традиции и практическую жизнь русского народа.

Имя И.С.Проханова связано с большой эпохой в евангельском движении на Руси, а так же в Польше, Болгарии, Чехословакии и среди русско-украинских соотечественников во всем мире.

Духовный писатель, одаренный проповедник и поэт, организатор евангельского благовещения, издатель духовной литературы, инициатор социального служения народу путем создания многочисленных кооперативов и коммун в 20-ые годы - вот далеко не полный перечень многогранного труда благословенного служителя Божия.

В представляемой читателям книге вы найдете вдохновенный рассказ о формировании евангельского движения в России, у истоков которого стояли граф Модест Модестович Корф и отставной полковник Кавалергардского полка Василий Иванович Пашков. Эти люди собрали первый съезд евангельских христиан в 1884 году, за что были высланы из России. Ведь согласно статье 196 царского "Уложения о наказаниях" "лица виновные в распространении ересей ... или же в образовании новых сект, враждебных вере, подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке".

Но евангельское движение, несмотря на притеснения православной Церкви и правительства, расширилось.

Возможно автор книги несколько субъективно пишет о преследованиях евангельских христиан со стороны православной Церкви, но остается фактом что обер-прокурор Святейшего

правительствующего синода Победоносцев яростно "пытал" свободу совести и десятки тысяч борцов за нее.

Только в 1905 году возникла возможность официальной организации Союза евангельских христиан.

В это время Иван Степанович уже занимал видное место в евангельском движении. Его трудами в 1908 году был создан Всероссийский союз евангельских христиан. И. С. Проханов стал председателем союза.

Основные этапы служения брата Проханова ярко отражены в книге. Это и его международная деятельность, когда в 1911 году Всероссийский союз евангельских христиан был принят во Всемирный союз баптистов, а Иван Степанович избран вице-президентом названного союза. И работа по формированию основ вероучения, в результате которой в 1913 году было опубликовано "Краткое изложение вероучения евангельских христиан". И большая издательская работа и духовные труды.

С достойной скромностью автор пишет о своей политической деятельности, а ведь он был организатором в марте 1917 года единственной тогда в своем роде в России Христианско-демократической партии "Воскресение".

После революции деятельность И. С. Проханова стала еще более напряженной и многогранной.

В 1918 году предпринимались попытки объединения евангельских христиан и баптистов. В 1921-1922 годах попытки добиться от властей изменения ряда статей декрета Совета народных комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". В это же время И. С. Проханов выступил с призывом образовать широкий союз христианских Церквей для проведения "духовной революции". Его брошюра "Евангельский клич" вышла стотысячным тиражом. Тогда же усилились контакты с прогрессивным православным духовенством.

Статьи Ивана Степановича вливали в души верующих истинный евангельский оптимизм. Цикл статей в журнале "Христианин" в 1925-1926 годах даже называли "социальным евангелием Проханова".

Огромная миссионерская работа, помощь обездоленным и голодающим, планы создания евангельского "города-Солнце" (одобренные пленумом Всероссийского совета евангельских христиан в 1927 году), все это принесло благословенные плоды.

Только в Сибири с 1917 по 1924 год общины евангельских христиан выросли в 6 раз. Наблюдался большой приток новообращенных, так в Смоленской губернии обращенные после революции составляли 90% верующих.

Начали сбываться мечты брата Проханова, но к сожалению в 1928 году он был вынужден остаться за границей, где находился в деловой поездке. В 30-тые годы в который раз на евангельских христиан обрушились репрессии, которые не обошли никого в то время.

В 1935 году Иван Степанович Проханов скончался в Берлине, не дожив до свершения своих пророчеств.

Жизнь измеряется не годами а делами... Иван Степанович совершал труд с энергией и ревностью нескольких тружеников.

Ныне наше Отечество переживает дни великого возрождения и обновления духовной жизни народов. Остановленный в тридцатые годы процесс служения Церквей в исповедании и возвещении Евангелия на длительный период гонений и скорбей не только для Церкви но и всего народа, возродился победным избавлением Воскресшего Христа. Иван Степанович Проханов всем своим сердцем полным оптимизма веры предвидел это время.

В заключении своей книги он писал: "История не стоит на месте. Величайшие изменения могут произойти в России в любое время И для меня станет возможным возвращение в Ленинград, или Петроград, или в Санкт-Петербург".

Слово Божие призывает: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их" (Евр. 13,7)

Это первое полное издание книги на русском языке сделано по инициативе известных тружеников основанного И. С. Прохановым Всемирного Союза Евангельских Христиан - президента Ивана Михайловича Сергея и его супруги Елены Васильевны.

Перевод и редактирование осуществил А.М.Бычков.

Пусть эта книга откроет нам новые горизонты видения великого обетования, что "Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же".

Предисловие

"О если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны они были в книге. Резцом железным с оловом, - на вечное время на камне вырезаны были! А я знаю, Искупитель мой жив..."

(Иов. /9,23-25).

Друзья, знакомые в общих чертах с моим трудом, часто просили меня написать свою автобиографию. Они считают, что такая книга будет весьма полезным вкладом в Евангельское движение в России.

Сомневаясь в ее необходимости, после размышлений я пришел к выводу, что такая книга безусловно будет полезна реформаторскому движению в России, ради которого я так долго и напряженно трудился. Возможно, что история моей жизни сможет ободрить других во времена беспокойства, гонений, волнений, подобных нашим страданиям. Неисполненные пророчества Слова Божия указывают, что такие времена грядут для народов мира.

Таким образом я получил вдохновение описать факты моей жизни, особенно те, которые связаны с Народным Реформаторским Движением в моей стране.

Я убежден, что верный путь в данном случае сосредоточенность мысли автора на тех фактах, которые возвышают невидимую силу Божию в видимой немощи нашего человеческого естества. Не наша слава, но Его слава должна сиять через все наши свидетельства. При таких условиях читатели этой книги обретут духовное богатство для себя; слабые труженики укрепятся; уныние сменится радостью; подверженный сомнениям получит подкрепление веры; а молодые труженики получают полезные уроки для своей работы, и все вместе испытают чувство искренней благодарности Кормчему всего доброго, за то что Он везде, во всех странах мира Тот же.

В последних главах моей автобиографии я написал о тюремных заключениях, о трудных испытаниях за веру при старом и новом режимах. Конечно, ныне я не мог написать о многих событиях, потому что соратники моих страданий еще живы в России, и мои неразумные свидетельства могут причинить им вред.

Таким образом, в некоторых местах я писал кратко, хотя нужно бы писать подробно.

Возможно в будущем я почувствую себя свободным изложить всю правду о некоторых событиях, которые я должен был здесь описать.

Чтобы читатель смог полнее понять религиозную атмосферу и духовное состояние русского народа в течение описываемого времени, было необходимо более подробно изложить сущность Православной или Государственной Церкви, а также рассказать об инакомыслии в вере, на протяжении 1000-летней Русской религии. Это я изложил в начальных главах книги.

Мое желание - написать благоразумную автобиографию, полезную для других христиан, которые стремятся "победить зло добром", сознавая, что без Господа мы не сможем делать ничего, моя первая мысль и молитва о руководстве Того, Кто один может дать правильное вдохновение и соответствующие слова, чтобы описать далеко не спокойную жизнь.

"Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему да будет слава" (Пс. 113,9)..

Мое послание современникам

Особое послание к народу наших дней и к грядущим поколениям содержится в книге. В дни написания этой книги, мир предоставляет собой сцену великой трагедии, беспрецедентные войны и битвы между народами и классами; великие революции, реки крови проливаются во всех уголках мира, экономическая депрессия, безработица, голод и недоедание великого множества мужчин и женщин.

Под влиянием этих бедствий некоторые мыслители наших дней основываясь на теориях пессимизма, говорят что вся наша культура и весь мир идет к гибели и другими словами возвещают зло. Один из них, почитаемый немецкий ученый Шпенглер, написал книгу о "грядущих руинах цивилизаций Запада".

Интеллектуальное и духовное состояние большей части человечества отражает чистый пессимизм, который день ото дня возрастает повсюду.

Если бы имел время, я мог бы показать, что такой пессимизм есть результат пессимизма в прошлом, и это может стать лицом пессимизма в будущем.

Моя автобиография есть описание жизни оптимиста, который был избавлен от жизни пессимизма могучей и любящей рукой Того, Кто сказал: "Радуйтесь, ибо я победил мир" (Иоан. 16,33). Всю свою жизнь автор жил под водительством золотого правила христианского оптимизма: "Для любящих Господа все содействует ко благу" (Рим.8,28).

Почти всю свою жизнь я прожил в России, стране великой печали. Русские люди тяжело страдали при прежнем режиме, но изменения после революции принесли еще большие страдания, и сегодня наш народ испытывает острую боль невыразимых лишений и трудностей. С человеческой точки зрения пессимизм мог бы быть полностью оправданным для тех, кто живет в России.,

Но, воспринимая свет Христов, я прожил полвека в России при старом и новом режимах с сердцем, излучающим оптимизм.

Если бы было возможно, я хотел бы выступить по радио по всему миру со словами: "Не будьте пессимистами, будьте оптимистами. Пессимизм делает вас слабыми; оптимизм делает вас сильными, и способными преодолеть все зло, существующее в мире". Я также провозгласил бы на весь мир: "Путь к этому - Христос".

Таково мое обращение к миру. Но, к сожалению, существует пессимизм и среди христиан - это самое неестественное явление в мире.

Учение Иисуса Христа есть кристально чистый оптимизм. Как же могут его ученики быть пессимистами? Это невероятно, но к сожалению, это правда. На своем жизненном пути я встречал многих христиан, которые смотрели сквозь черные очки пессимизма на будущее мира и христианства, на человечество, культуру и научные достижения человечества, и даже на христианство вне своего круга.

К этому я скажу: "Вы не понимаете вашего Христа, который сказал: "Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених ?" (Мтф. 9,15). "Радость моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна" (Иоан. 15,11). Кто заверяет своих последователей: "Радости вашей никто не отнимет у вас" (Иоан. 16,22).

Я призываю пессимистов пересмотреть свое духовное состояние и вы найдете, что пессимизм есть болезнь, которую необходимо лечить.

Таковым я говорю, если они будут приближаться ко Христу, он исцелит их, они забудут свое уныние и будут сиять лучами неуязвимого оптимизма веры в Иисуса Христа.

Ваш, торжествующий в Нем,
И. С. Проханов Январь, 1933, Нью-Йорк.

Глава 1. Религиозная обстановка в России в шестидесятих годах 19 века

"Открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертную"

(Иов. 12,22).

Общие черты русской жизни

Кто-то сказал: "Россия - это большой вопросительный знак". Многие столетия история России окружена загадочностью. Россия сама по себе загадка. Были предприняты бесчисленные усилия нарисовать истинную историю страны, определить ее истинную роль в истории человечества. Но все попытки были неполны, слабы и несовершенны.

Ученые предпринимали попытки описать ее добрые и ее негативные черты, но вскоре они запутывались во многих противоречиях. Помимо прозаических фактов, каждый осознавал присутствие чего-то глубокого, сильного и магнетического.

Таковыми были впечатления иностранцев, посещавших Россию в средневековье. Такое же мнение доминирует среди многих современных писателей.

Большинство из них заключает: "Россия - страна неограниченных возможностей" или даже "невозможных возможностей".

Россия занимает огромную территорию, равную одной шестой поверхности земного шара. Даже после войны и революции население страны составляет около 150.000.000. достаточно большое, чтобы

обеспечить огромные силы для обороны и в тоже время остаются потенциальные возможности для увеличения населения на многие столетия в будущем.

Россия внесла важный вклад в науку через таких великих ученых как Менделеев, Мечников, Лобачевский, Пирогов и другие. Русские художники, такие как Брюлов, Иванов, Верещагин, Маковский, Айвазовский и Репин признаны во всем мире.

Русскому народу принадлежит ведущая роль в развитии музыки через таких всемирно известных композиторов как Глинка, Рубинштейн, Римский-Корсаков, Даргомыжский, Чайковский, Бородин, Игорь Стравинский, Рахманинов и другие.

Россия родила таких великих мыслителей как Л.Толстой и В.Соловьев и бесконечную цепь государственных деятелей, таких как Петр Великий.

Природные ресурсы России превосходят ресурсы всех других стран мира, и она является ведущей страной в различных отраслях экономической деятельности: сборе хлеба, мехов, кожи, икры, магнелии, платины и других предметов коммерции.

Никто не будет отрицать богатейший вклад русского народа во всемирную литературу. Имена таких поэтов как Пушкин, Лермонтов и писателей Тургенев, Некрасов, Гоголь, Достоевский, Толстой, Горький и другие являются всемирно известными.

Главной целью нашей литературы было раскрыть загадочность души русского народа, описать русский характер, его пороки и добродетели и их предназначение во всемирной истории. Русский народ описывали гиганты в литературе и искусстве, но никто из них не в состоянии был проникнуть до дна и раскрыть тайну России. Что-то загадочное продолжает существовать.

Поэт Некрасов писал о России:

"Ты и убогая, ты и обильная;
Ты и могучая, ты и бессильная -
Матушка Русь."

Другой поэт Тютчев писал:

"Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить;
У ней особенная стать
В Россию можно только верить."

Религиозные мыслители Западной Европы и Америки уделяли большое внимание России. Они специально исследовали Библейские пророчества о России на основании мест в книгах Даниила, Откровение, но далее и эти богословы не раскрыли великой тайны.

Из этих предсказаний только одно может быть суммировано со всей определенностью: Россия будет иметь такую всемирно значимую роль в судьбах человечества, которая превзойдет роль любой другой страны на Земле.

Но с какой целью? Мнения разделились.

1. Одна группа пророков говорит об антихристианской роли России, напоминая нам Гога и Магога из Откровения 20,7.

2. Другая группа довольно неуверенна и неопределенна. Среди них Владимир Соловьев - замечательный философ и богослов, который в одной из своих поэм вопрошает: "Чем станет Россия? Армией Артарксеркса или страной Христа?"

3. Третья группа оптимистична в своих размышлениях, идеализирует роль России и пророчествует о великом и славном будущем для нее. Например известный русский писатель Ф. Достоевский, в речи на открытии памятника Пушкину в 1887 году в Москве, выразил универсальность русского характера, его способность понимать души каждого народа во всем мире, и подчеркнул, что бедность русского народа объясняется его близостью к Богу. Как Христос был рожден в яслях в первое пришествие, так он будет рожден снова в сердцах русских людей, то есть он явит себя миру снова через русский народ.

Возникает самый интересный вопрос: "Каково мнение русских о России?"

Очень богатый русский фольклор содержит былины, передаваемые из поколения в поколение. Эти сказания заучиваются наизусть и сохраняются в русских деревнях.

Наиболее популярный герой былин - Илья Муромец (Илья из Мурома, город в центральной части России). История его жизни следующая:

"Первые 33 года своей жизни он просидел не вставая. Он был расслабленный и тихий, как ребенок, так что любой мог обидеть его, не боясь сопротивления Ильи в словах или действиях. Но когда Илья достиг положенного возраста, он выпил три кружки "зеленого вина" и стал творить великие подвиги силы, удивляя весь мир.

Общий смысл этой истории заключается в том, что значительный период истории русского народа должен быть неактивным и смиренным. Но настанет время, когда страна восстанет в сверхчеловеческой силе и удивит весь мир великими делами.

Таким образом, общее мнение государственных деятелей и выдающихся людей всего мира и особенно самого русского народа есть то, что исключительно великая роль ожидает Россию, роль не имеющая прецедентов в мировой истории.

По мнению автора, эта великая роль лежит в духовно-религиозной области жизни. Единственное условие, Россия должна принять Христа и Его Евангелие, как основу жизни и восстановить первоначальное Апостольское христианство.

К 60-м годам 19 века при правлении императора Александра II, великого реформатора в политической и экономической жизни. В России были введены новые законы, в результате чего были освобождены миллионы рабов.

Это привело к великому подъему в жизни народа.

Деление в Православной церкви

Но религиозная жизнь народа, находившаяся под всеохватывающим влиянием и контролем Русской Православной церкви, вовсе не была затронута изменениями в государстве и оставалась в том же положении, что и в предшествующие столетия. В 1888 году народ России отмечал 900-летие принятия Христианства. В 988 году князь Владимир присоединился к Греко-Православной Церкви через водное крещение и дал повеление крестить народ в Киеве на реке Днепр. С тех пор Греко-Православная Церковь стала государственной церковью, установленной в России, как часть Византийской Церкви.

При изучении истории русского народа почти за 1000-летний период, создается впечатление, что несмотря на большие изменения, происшедшие в политической, экономической, промышленной жизни и в образовании русского народа, религиозная практика остается без изменений.

Из небольшого славянского племени русский народ трансформировался в большую Европейскую империю, оказывающую очень большое влияние на всю Европу. Но в религиозной жизни народа практически не было изменений. Сохранялась та же самая иерархия, со сложившимися формами служения и ритуалов.

Единственное изменение произошло в системе управления Церковью. В начале церковью управлял служитель в звании не выше митрополита. Затем было установлено Патриаршество. Позднее Петр Великий устранил Патриаршество и установил Святой Синод. Церковные же установления оставались неизменными. Это показывало с возрастающей очевидностью, что понятие "застой" точно отражает состояние Православной Церкви.

Тем не менее постепенно различные грамматические ошибки появились в церковных книгах. Патриарх Никон, во второй половине 17 века, приказал внести в книги исправления. Группа священников восприняла это как покушение на святыню и последовал великий раскол, разделивший Русскую Православную Церковь на две части, большинство людей принадлежало к Государственной Церкви. Меньшинство образовало "Раскол", их стали называть старообрядцами. Различие между ними было незначительное, большинство осеняло себя крестным знаменем тремя пальцами, а меньшинство - двумя. Все догмы были те же.

Славянский язык народа постепенно изменялся в специфический Русский. Народ стал испытывать трудности в понимании богослужения на старо-славянском языке. Тем не менее было запрещено изменять или переводить текст.

В Западной Европе шло движение великой Реформации связанное с трудами Виклифа, Яна Гуса и др.

Возникли различные богословские школы, создавалась богатая религиозная литература. Но в религиозной жизни России не было подобного прогресса в это время.

Нет пробуждения, нет духовного роста

Веками не было пробуждения, не было духовного движения и не было религиозной литературы. История Православной Церкви была как лист чистой бумаги.

В течение девяти веков русской истории, жизнь Русской Православной Церкви может быть охарактеризована следующим - не было религиозного прогресса, был застой, возведенный в принцип. Постоянно утверждалось, как я уже говорил, что Церковь неизменна, традиции и практика неизменны, как и их Основатель. Моральные и духовные силы народа не могли развиваться и они постепенно деморализовывались.

В уме читателя, естественно, встает вопрос: "Почему не было развития в течение данного периода в Православной Церкви?" Ответ прост.

Это географическое положение страны, часть в Европе, часть в Азии. Россия была защитой для Европы от орд варваров из Азии, угрожающих цивилизации. В результате Россия постоянно боролась за свое существование и политическую независимость.

Длительное время Россия блокировала нашествие восточных орд и показала себя как страж и защитница Европейской культуры. Поскольку вся энергия русского народа была вовлечена в политическую борьбу, религиозные вопросы оставались в стороне.

Когда началась моя жизнь в конце 60-х годов, религиозная обстановка была той же, что и столетия назад. Церковь номинально управлялась Священным Синодом, состоящим из Епископов и Архиепископов, назначаемых Царем. Епископы и Архиепископы провинций назначались номинально Синодом, а фактически Царем, через его представителя - обер-прокурора Священного Синода.

Священники назначались Епископами, без учета и желания прихожан. Поместные Церкви не имели права на избрание служителя. Это объясняет тот факт, что уровень морали русских православных клириков не всегда был на высоком уровне. До последнего времени было обычным злоупотребление алкоголем, и такой служитель не мог быть освобожден со своего поста по протесту прихожан.

Самым важным лицом в Священном Синоде был обер-прокурор, гражданское лицо, официально назначаемое Царем, и он мог аннулировать любое решение Священного Синода. Такое положение дел вело к полному подчинению Церкви Государству, и поэтому ни одно мероприятие Синода, неужгодное правительству, не могло быть осуществлено.

С другой стороны, всякое распоряжение правительства, каким бы оно не было ущербным для Церкви, не могло быть отменено. Священный Синод выглядел церковным внешне, на самом деле это был "департамент правительства по рассмотрению церковных дел". Конечно, такое положение оказывало вредное влияние на всю церковную жизнь.

Епископы и священники чувствовали и действовали не как пастыри душ, но как государственные служащие, они даже служили секретными агентами правительства. В их положении они должны были сообщать о всех действиях и намерениях, недобрых по отношению к правительству, о которых они узнавали на исповеди граждан в своих церквях.

Внешне Церковь была процветающей. Огромные богатые Храмы с золотыми куполами. Богослужения проходили среди благолепия сияния золота, серебра, драгоценных камней и орнаментов, дорогих одежд священнослужителей. Внешне все выглядело восхитительно, но каково было внутреннее состояние сердец? Служение в основном включало ритуальную литургию и практически не было места для наставления и проповеди. Люди не знали Слова Божия.

Даже поныне большинство членов Православной Церкви не знает, что такое Библия или Новый Завет. Это вполне естественно, ибо и ныне Библию и Новый Завет читают только во время служения, но не по-русски, а на древне-славянском языке, который народ мало понимает. И это чтение никогда не истолковывается. Религиозное неведение народа доходит до невероятного. Если вы спросите кого-нибудь: "Кто важнее, Святой Николай или Христос?", то вы в большинстве случаев получите ответ: "Конечно Святой Николай".

Один из православных клириков официально признал тот факт, что народ не знает Христа и имеет малые познания Святых, но объяснил, что они молятся и поклоняются ревностно иконам, то есть образам Святых, тем самым подтвердил, что их поклонение есть идолопоклонство. При таких условиях, следует ли удивляться, что моральное и духовное состояние народа деградировало и что коррупция, пьянство процветали в народе?

Водка как море, растекалась по равнинам России, отравляя миллионы людей и разрушая семьи, экономику, промышленность и социальную жизнь.

В тоже время, сохраняя полное безразличие к социальным условиям жизни народа! Православная Церковь была нетерпима ко всем проявлениям свободной религиозной мысли, Она пресекала их в самом начале. Поэтому Православные клирики не только сами не проливали свет для народа, но запрещали делать это другим. Самые малые усилия в направлении религиозного прогресса заглушались Церковью и Государством.

Несогласные или неконформисты

Русский народ не мог быть удовлетворен таким положением дел. Бессмертная душа человека алкала и жаждала истины и пыталась обрести ее. Но, не имея пастыря, они шли неверным путем. То, что они считали истиной, не имело ничего общего с ней. Поэтому их состояние становилось все хуже и хуже.

Здесь мы видим очень печальную картину. Большая группа неконформистов (несогласных) - это "старообрядчество". Оно выделилось из Православной Церкви, как было уже сказано в 17-м веке из-за отношения к исправлению ошибок в священных книгах, при Патриархе Никоне.

Мораль старообрядцев была выше, чем православных людей, но их религиозный фанатизм и невежество превышали названные добродетели и уводили их далеко от света познания и Европейской культуры, вводимой в России Петром Великим, а также от других просветительских движений. Многие из них уходили в дремучие леса и болота Северо-Европейской России и Сибири, что привело их к отставанию от других русских людей в отношении образования и уровня жизни.

Другая группа, которую стоит рассмотреть - это "хлысты". Они были тайной сектой, но природе своей - "гностики". Внешне эти люди проявляли себя как самые ревностные православные. Они исполняли все церковные обряды с великой самоотверженностью, много постились и странствовали по монастырям.

Тысячи "Христов" в России

Но в своей среде они придерживались учения гностиков, т.е. считали что исторического Христа никогда не было, что Христос есть дух и что он постоянно переходит от одного человека к другому.

В старые времена Он был в Иисусе; после Он воплощался во многих других людях, ныне Он может быть в Иване, Иакове или других людях.

Они признавали Христа в различных людях, особенно среди крестьян с именами Николай, Матфей. Их они прославляли как Сынов Божиих, равных Ему, и поклонялись им как Богам. В России имелись сотни или тысячи таких "Христов", и их друзья и ученики назывались апостолами и пророками.

Среди женщин были Марии, Матери Божий. Под покровом ночи они проводили тайные встречи, на которых поклонялись своим "Христам", апостолам, пророкам и пророчицам.

Звучали песнопения, мелодии в основном были в ритме танцев. Характерным для этих общений были "пророчества" и говорение на иных языках. Затем практиковалось "радение" - религиозные танцы до изнеможения. Танцую, они пели: "Я хлыщу себя, я хлыщу себя! Я вижу Бога!"

И вот от слова "хлыщу" - бью кнутом и происходит название "хлысты".

Члены этой секты были вегетарианцами. Они придерживались учения о чистоте и духовном общении между мужчиной и женщиной и считали, что рождение детей - это грех. Но как и можно было ожидать, такие неестественные отношения между двумя полами во время их экстазных общений приводили к массовому прелюбодеянию.

Русские принимают иудейскую религию

Имелась секта под названием "иудействующие", последователей иудеев, состоящая из русских, которые не удовлетворялись служением христианской вере в Православных церквях, и приняли иудейскую религию, проводили обрезание, соблюдали субботу вместо воскресенья и праздновали иудейскую Пасху.

Четвертая секта была наиболее странной и в определенной степени страшной. Эта секта называлась "скопцы", т.е. евнухи. За основание веры они брали Евангелие от Матфея, 19,12.

"Ибо есть "скопцы", которые из чрева матерного родились так, и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного."

Они сделали себя евнухами для Царствия Божьего. Они верили, что только евнухи могут быть спасены, и поэтому они не сомневаясь проводили над собой необходимую операцию оскпления. В других отношениях их учение было подобно учению "хлыстов".

Первым русским евнухом был Селиванов, которому последователи поклонялись как Богу. Они называли себя "белыми голубями", и тоже имели тайные встречи, на которых они "радели", Они имели странные, фантастические легенды. Одна из них касалась императора Петра III, которого, согласно их традиции, они считали евнухом. В результате самоистязания их внешность приобретала некоторые особенности. Что касается мужчин, то у них не росли бороды и по виду они напоминали женщин.

Эти группы русских инакомыслящих представляли собой более страшное явление, чем Православная Церковь. Выходя из состояния православия, эти люди погружались в пропасть ошибок, которая приводила их еще в более худшее состояние.

Трагическое состояние русского народа

Подобные секты могли возникнуть только благодаря утрате государственной Православной Церковью ее духовного значения, а также из-за отсутствия просвещения, которое должно было сопровождаться образованием и религиозным обучением. Их существование иллюстрирует трагическое религиозное состояние русского народа.

И все же еще одна русская секта должна быть упомянута. Это секта "духоборов" или буквально "духовных борцов".

"Духоборство" возникло в Воронежской губернии, как следствие учения крестьянина Побирохина, в конце 18 века. Их учение хорошо известно, отчасти благодаря влиянию Толстого, отчасти, их эмиграции из России в Канаду.

"Духоборы" в определенной степени похожи на "квакеров". Они отвергают написанное Слово Божие и провозглашают руководство над собой неписанного Слова Бога; они подчеркивают значение пророчества на своих собраниях. Отвергают любую ответственность в воинской повинности и являются постоянными вегетарианцами.

К сожалению, они также пошли по пути экстремизма во многих направлениях. Многие из них отказываются использовать таких домашних животных как лошади или ослы для обслуживания хозяйства. И поэтому они сами впрягаются в плуг, мужчины и женщины вместе.

Некоторые члены сект отказываются носить одежды, вытканные из шерсти, а другие предпочитают ходить обнаженными, сбрасывая всякую одежду. Практически все родители в этих сектах упорно отказываются посылать своих детей в школу.

Секта "молокан"

Имеется еще одна группа инакомыслящих, которые также имеют определенные странности. Мы имеем в виду секту "молокан". Они называются этим именем из-за того, что в течение Поста, установленного Православной Церковью, они пьют молоко и едят молочную пищу, которая в это время строго запрещена. Эта секта возникла в той же области, что и духоборы, и основателем ее был крестьянин Уклеин, родственник основателя "духоборов" Побирохина.

Главные черты их учения следующие:

- Библия является руководством в вопросе спасения души; никаких ритуалов, никаких икон, никаких поклонений мертвым телам святых;
- Никаких постов, никаких Храмов. Поклонение Богу должно быть основано в духе и истине.
- Практика добрых дел и требование добродетели - есть главный долг христиан и единственный путь спасения.

Ветхий Завет имеет влияние на "молокан". Все у них воздерживаются от употребления мяса свиньи, и многие из них соблюдают субботу, как день покоя вместо воскресного дня.

Они не практикуют Крещения, не соблюдают Трапезу Господнюю или Хлебопреломление, истолковывая все это в духовном смысле. Библейское учение относительно пути спасения не до конца

понимается "молоканами". Они не придерживаются определенного порядка в своих Богослужениях и используют характерные русские мелодии в своих песнопениях.

Все выше указанные секты существуют до настоящего времени. И находятся в том же состоянии, как были в 60-х годах прошлого века. Это правда, что некоторые из этих сект имели влияние на православный народ, но, пренебрегая образованием и интеллектуальным просвещением, они не получили развития и постепенно приходят к умиранию.

Таково было религиозное положение русского народа в 60-х годах прошлого века.

Век пессимизма

"Это была духовная ночь, глубокая ночь."

Те годы можно было назвать "годами пессимизма". Русский образованный класс, так называемая интеллигенция, усвоила пессимизм из теории материализма и из философии пессимизма Шопенгауэра и Гартмана. Эти теории были очень популярны в то время. Очень глубокий пессимизм преобладал и в политической жизни, потому что все было под давлением и угнетением со стороны автократии, и потому надежды на политическую свободу были невозможны.

Но особый пессимизм превалировал в области религии. Православная Церковь, претендующая быть Церковью Христа, на деле была полна пессимизма и это было ее краеугольным камнем. Эта церковь учила народ, что Царь - далеко, а Бог - высоко, и что Он грозный Судия и, что никто не может непосредственно приблизиться к Богу. Поэтому на пути к Богу стоят ряды священников и Святых.

Та истина, что Бог есть любовь, никогда не объяснялась, и люди пребывали в состоянии беспокойства и страха в своих душах. Главным учением Церкви был порядок, чтобы угодить Богу, каждый должен был соблюдать Пост, совершать длительные паломничества, держаться аскетизма, пребывать в монастырях, лишать себя пищи и одежды и жертвовать как можно больше на Церковь. Это и стало источником великого богатства: золота, серебра, драгоценных камней и украшений, которые можно видеть в Церквях.

Церковь учила, что человек оправдывается, спасается только благодаря своим заслугам. И в тоже самое время Церковь говорила, что никто, живя на Земле не может знать о своем спасении.

Оправдание по вере, спасение через смерть Христа на Кресте, освящение, очищение от греха через кровь Иисуса Христа, духовное возрождение, прощение грехов непосредственно Богом, служение Святого Духа в сердцах людей - все это было абсолютно неизвестно и опущено.

Церковь без Евангелия

На словах Православная Церковь опускала и теряла все Евангелие, источник радости и жизни, и оставляла людей во тьме безнадежной жизни или духовного пессимизма, вечного страха. Нет спасения, нет вечности.

Люди, которые принадлежали к различным сектам, таким как "старообрядцы", "хлысты", "скопцы" и другие, не исключая "молокан", к сожалению не увидели радостной истины Евангелия, и жили в состоянии той же темноты пессимизма. Ни один из них не верил в свое спасение через Христа. Они жили без надежды, они жили в состоянии, описанном Апостолом Павлом в 1-м послании к Коринфянам (15,19): "Если только в этой жизни мы надеемся на Христа, мы несчастнее всех человеков".

Я повторяю: "Была ночь, глубокая темная ночь". И вдруг из темноты ночи появился слабый свет рассвета. Уместно вспомнить место в книге пророка Иеремия (21,11,12)

"Сторож, скажи сколько времени?"

Сторож отвечает: "Приближается утро, но еще ночь."

А в некоторых других переводах это звучит так: "Утро приходит, хотя еще ночь".

Хотя еще была тьма в религиозном мире русского народа, но утренний рассвет стал заметен, и в течение 60-х годов последняя книга Библии была переведена с древне-славянского языка на русский.

Слово Божие приносит свет

Слово - Божие имело великое влияние на религиозное состояние народа. Это были первые лучи восходящего ранним утром солнца. Простые рабочие и крестьяне стали читать Ветхий и Новый Завет.

Материал скачан с сайта - <http://horoshoe.info>

И благословенная истина проникла в их сердца и преобразила их жизнь. Они стали проповедовать Евангелие своим соседям. Таким образом Евангелие было открыто и началось Евангельское движение в конце 60-х годов 19 века. Это случилось! Но надо рассказать и о последующих событиях. И я напишу об этом более подробно в последующих главах описания моей жизни.

Проходят годы, и кажется, что новая религиозная жизнь стала проникать и произрастать, принося радость даже в условиях преследования, гонения, страдания, трудностей, заключения в тюрьмы, и несмотря ни на что это была победа.

Глава 2 Моя жизнь до обращения

"И поведу слепых дорогой которой они не знают..."

(Исайя 42,16)

Я родился 17 апреля 1869 года в городе Владикавказ на Северном Кавказе.

Этот район является во многих отношениях замечательной частью России. Географически он расположен между Черным и Каспийским морями, от полуострова Тамань, на побережье Черного моря, через Кавказский горный хребет к полуострову Апшерон на Каспийском море, его протяженность около 1000 км.

Кавказ иногда рассматривается как часть границы между Европой и Азией, но по характеру этот район более относится к Азии. Величайшие горные вершины Центрального хребта превосходят горы Альп и по крайней мере шесть из них выше 4 км. Гора Эльбрус достигает 7 км над уровнем моря, Казбек более 6 км. И многие вершины находятся на высоте от 2,5 до 3 км над уровнем моря.

Исторически Кавказ был главным путем племен и народов Азии в Европу. История помнит, что во времена великого переселения народов, они шли через Кавказ. Настоящие Кавказские горы населены около 60-ю национальностями, говорящими на разных языках, так что они не могут понимать друг друга. Этнография свидетельствует, что они являются остатками тех племен, которые проходили через Кавказ многие столетия назад.

Если вы посетите Тифлис, столицу Кавказа, вы увидите космополитический город похожий на этнографический музей, где грузины, абхазцы, осетины, армяне, татары и многие другие ходят туда и сюда по улицам, напоминая картинную галерею разнообразием своих одежд. Это место напоминает времена Вавилонской башни. В древние времена легендарные аргonautы путешествовали из Греции к берегам современной Грузии, Колхиды, в поисках Золотого Руна. Кавказцы любят страну с ее богатыми природными ресурсами, нефтью и другими полезными ископаемыми.

Очарование горным ландшафтом

Но самой отличительной чертой этой местности является естественная красота и очарование. Если в один из ярких летних дней вы будете иметь возможность посмотреть в направлении гор из Владикавказа, вы увидите первую линию хребта, покрытую зеленью. Выше скалистые скалы фиолетового цвета. Третий уровень будет покрыт вечными снегами, и над ними вы увидите ясное голубое небо, и солнце, изливающее золотые лучи на всю эту величественную панораму.

Совершая поездку по Военной Грузинской дороге, соединяющей Владикавказ и Тифлис, вы увидите чудесные долины, высокие скалы, деревни местных жителей, которые разместились между горными вершинами, и величественный каскад белой пены, скрывающей быстрое течение реки Терек.

Среди такого великолепного по красоте окружения вы будете чувствовать очарование и невольно будете славить величие и красоту творения Божьего. И в то же время это не мирная пасторальная красота мягких склонов, но это красота гигантов, которая столетиями свидетельствует о непрестанной борьбе народов и племен, которые созидали дороги в ущельях и неприступных горах. Когда вы смотрите на этих великих, покрытых снегом гигантов, вы не можете не восхищаться. Как много повествований дарят они нынешнему поколению. Каждый уголок, каждый камень, каждая башня, каждая руина стены говорит о легендах и традициях.

Пастух поет древнюю песню

Стоя на краю утеса, вы часто можете увидеть молодого пастуха, поющего древнюю песню, которая прославляет великие деяния отцов, и мелодия этой песни соединяется с ревом могучего Терека, текущего в глубокой низине ущелью.

И поэтому очень легко понять, почему выдающийся русский поэт А. С. Пушкин посвятил так много прекрасных поэм Кавказу, а другой русский поэт М. Ю. Лермонтов описал жизнь кавказцев в могучей поэме "Демон", которая позднее стала текстом всемирно известной оперы композитора Рубинштейна.

Оба поэта описали в драматической форме жизнь черкесов, грузин и др. народов и нарисовали в словах самые замечательные виды Кавказа, такие как Дарьяльское ущелье и замок царицы Тамары.

Кавказские земли присоединились к России в результате добровольного подчинения России в начале 19 века во время правления императора Александра I.

Будучи христианской православной страной, окруженной со всех сторон магометанами, турками и персами, Грузия присоединилась к России с тем, чтобы защититься от насилия от окружающих ее вражеских орд.

Инакомыслящие христиане на Кавказе

Кавказ постепенно был колонизирован и заселен отчасти крестьянами эмигрировавшими из России, а отчасти казаками, а также гонимыми инаковерующими, которым правительство запрещало исповедовать свою религию.

"Духоборы" были изгнаны из Крыма и сосланы в Закавказье. Затем "молокане", "хлысты", "старобрядцы" нашли свое убежище в различных частях Кавказа. И, примерно, к середине 60-х годов прошлого века Кавказ был заселен не только местными жителями, но также и значительным числом русских и среди них были представители различных сект.

Инакомыслящие христиане образовывали большие деревни на Кавказе, такие как Воронцовка около города Тифлиса. "Молокане" занимали специальные кварталы в таких городах, как Владикавказ, Баку и Тифлис. Владикавказ, где я родился, - это небольшой город, расположенный на возвышенностях Главного Кавказского хребта. Во Владикавказе широкие улицы с бульварами и акациями и много парков и садов. Мои родители были "молокане". Они были крестьянами из деревень Канопине и Свастуха Откарского уезда Саратовской губернии.

Суровые преследования со стороны православных священников и полиции были главной причиной их переезда на Кавказ. Они надеялись найти там религиозную свободу, которой они не имели в других частях России.

Мои родители, мать и отец, прибыли во Владикавказ в 1862 году вместе со своей матерью и ее сестрой. Таким образом я имел двух бабушек в своем детстве.

Врачи предсказывают мою смерть

Много раз моя мама рассказывала, что когда мне было 10 дней от роду, я был очень болен и полностью ослаблен, так что она послала за доктором. Доктор пришел и сказал: "Почему вы вызвали меня? Он уже мертв." С горькими рыданиями моя мама отнесла меня домой и заказала гроб, чтобы подготовиться к моим предполагаемым похоронам. Соседи приходили и плакали, как это было принято.

По традиции в таких случаях "молокане" приглашают пожилых людей и старейшин, которые читают Библию, Псалмы и совершают похоронный ритуал. Но, перед тем как собраться старейшинам, я вдруг стал потихоньку двигаться, открыл глаза и заплакал. Конечно, это произвело большое впечатление на всех.

Когда я услышал об этом в первый раз, я подумал, что поистине могущество Всевышнего предназначило меня к жизни, чтобы я выполнил планы Божие, предусмотренные для моей жизни.

Другая сила - сила смерти хотела прервать мою жизнь в самом начале, но могучая сила Божия преодолела ее и я остался жить на Земле. Да будет воля Его. Иов однажды сказал: "Пусть бы я умер, когда еще ничей глаз не видел меня" (Иов 10,18).

Позднее, в моменты депрессии, ко мне возвращались эти слова и я думал, почему я не умер в первые дни моей жизни? Но размышления о всемогущей воле Бога, который творит доброе, останавливало меня во время таких размышлений и я не переставал повторять с радостью: "Не моя

воля, но твоя свершится", и чувство подчинения Его всемогущей воле наполняло мое сердце глубокой радостью.

Когда мне исполнилось 8 лет мой старший брат Александр и я стали учениками частного учителя, который учил нас читать и писать. Это был очень суровый и жестокий порой учитель в отношении своих учеников. Он ставил их голыми коленями на размельченный кирпич или на соль, которую рассыпал по полу. После начальной школы будучи 12 лет от роду, я поступил в среднюю школу, в третий класс, который я окончил в 1887 году.

Серьезные мысли молодости

Будучи мальчиком, я любил размышлять и с самых ранних лет пытался вообразить сущность или отсутствие сущности. Я пытался постигнуть бесконечность пространства, вечность, небеса, ангелов и прежде всего Бога, Создателя всего видимого и невидимого.

Другой характерной чертой было чувство глубокого сострадания к бедным и страдающим людям. В этой связи я вспоминаю один эпизод, который произвел на меня глубокое впечатление и под влиянием которого изменилась моя жизнь.

Это было зимой в городе Владикавказе. Мой брат и я играли на улице. Сосед проезжал мимо на лошади. Очень бедно одетый человек в лохмотьях, по-видимому пьяница, подошел к нему и попросил несколько копеек, чтобы заплатить за ночь в ночлежном доме. Всадник повернулся и сказал: "Ты растратишь деньги на выпивку. Я не дам тебе ничего" и ушел в свой дом.

Нищий стоял с протянутой рукой, а затем медленно побрел по улице в направлении к рыночной площади. Я от всей души сочувствовал ему, но ни я, ни мой брат не имели копеек в это время и не могли помочь ему. На следующее утро, когда мы вышли на улицу, мальчишки сказали нам: "Слушайте, на улице замерзший человек лежит".

Мы побежали и увидели окоченевшее тело человека, кому наш сосед накануне отказался дать несколько копеек. Человек действительно просил деньги, которые позволили бы ему провести ночь в ночлежке. Не имея этих денег, он пытался переночевать под защитой скалы на рыночной площади и замерз.

Дай тому, кто просит у тебя

В то время я понял слова Христа: "Подавай всякому, просящему тебя" (Матфей 5,42). Это безусловная истина.

Во многих случаях отказ в просьбе связан с обликом просящего. Если бы мы были всеведущими и могли читать мысли человека, мы могли бы оправдать свои действия. Но т.к. наше познание людей ограничено, мы можем допустить ошибку, отказывая в настоящей нужде человеку, который может через наш отказ погибнуть. И мы не должны отказывать никому. Мы должны давать тем, кто просит.

Если некоторые из тех, кому мы помогаем, неправильно используют или извращают нашу помощь, ответственность за это ложится на них. В то время, своим несправедливым отказом в помощи можно причинить человеку вред.

Но если мы судим о тех, которые просят нашу помощь, и не даем им, а другим помогаем, мы можем сделать двойную ошибку, давая тем, которые будут злоупотреблять нашей помощью и отказывая тем, которые поистине нуждаются в ней. Поэтому самое мудрое решение, согласно учению Иисуса Христа дать тем, которые просят.

Конечно, мы имеем право соразмерять нашу помощь с теми средствами, которые мы имеем. Но мы должны давать тем, кто просит, а не отказывать.

Помощь неуспевающим ученикам

В моем сердце всегда существовало сочувствие к бедным неуспевающим ученикам, которые в результате своей неспособности не могли приготавливать уроки, за что их наказывали учителя. Особенно я вспоминаю одного армянского ученика, который явно страдал слабой памятью, не мог усваивать материал и очень часто получал неудовлетворительные отметки за свои ответы. Он часто оставался после уроков и плакал. Я очень сочувствовал ему и предложил свою помощь. Мы оставались вместе в классе и я проводил часы с ним, помогая ему понять и запомнить урок.

Такая деятельность принесла мне известность в школе и особенно среди тех учеников, которым было трудно учиться. Они ходили ко мне, и я им помогал изо всех сил.

В тоже время я проникся особым состраданием к бессловесным животным. Приведу один пример. У нас дома было старое ружье. Однажды я взял его и пошел на охоту. Вскоре я увидел небольшую птичку, сидящую на очень высоком кусте. Не думая, я поднял ружье и выстрелил. Посмотрев в направлении выстрела, я не увидел птички, но когда приблизился к кусту, то увидел ее лежащей на земле, еще живой, но с крыльями, облитыми кровью, Ее глаза были закрыты, она умирала.

Я убийца

Это мое первое и последнее убийство. Я не мог описать то чувство, которое я испытывал в этот момент. Слово "убийца, убийца" вспыхивало в моем сознании, я покраснел от чувства преступного деяния, внутренний голос сказал мне: "Почему ты остановил ее жизнь? Она славила Творца". Я пришел в трепет и молился в отчаянии. Когда птичка умерла, я похоронил ее в песке. Я сделал это неосознанно, но теперь я понимаю свои действия. Это был инстинкт спрятать, сокрыть следы своего преступления от светлого солнца, от голубого неба и от Бога. Но конечно я ничего не мог сокрыть.

Я пришел тогда к выводу, что никогда не буду заниматься охотой, никогда не возьму ружья в руки. Хотя прошло время, я могу подтвердить, что никогда не нарушал это мое обещание.

Очень часто я испытывал неоглядное и стихийное, великое торжество духа, я начинал молиться Богу или серьезно беседовать с моим братом об улучшении человеческих взаимоотношений в социальной и духовной жизни. Хотя я общался с удовольствием с друзьями и товарищами, но все же предпочитал больше быть среди взрослых и слушать их разговоры. Когда гости приходили в дом моего отца, а это было довольно часто, я просил разрешения остаться в комнате, радовался их серьезным разговорам, особенно, когда они обсуждали религиозные темы.

Посещение заседания городского совета

В то время мой отец был избран членом городского совета. Я попросился на заседание и после начала некоторые члены совета выразили удивление, увидев среди участников мальчика, внимательно слушающего дебаты.

Различные влияния формировали мой характер и взгляды па жизнь, но самым влиятельным среди них было влияние моего отца и "молокан".

Мы жили в городе Владикавказе, отец имел большой сад и огород, которые находились в пригороде, на возвышении горной долины. Сад был расположен на берегу потока. Это было очень красивое место, особенно осенью, когда созревали яблоки, сливы и вишневые деревья покрывались плодами. Были также у нас ульи, которые давали нам много меда. В лесу было много животных: зайцы, волки и даже медведи. Среди многих воспоминаний запечатлелось одно, мы с братом, идя из города в сад, увидели в лесу маленького медвеженка, бредущего по лесу.

Счастливые дни, проведенные на природе

Мой брат и я очень любили бывать в саду и играть там. Это была великая радость для меня, когда отец говорил: "Итак, поедem в сад". Я любил беседовать со своим отцом, когда мы ехали в сад на тарантасе. Он рассказывал мне повествования из Библии о Иосифе, его братьях и многое другое. Слушая эти рассказы, я плакал. Я любил слушать его пение "молоканских" гимнов.

Когда приезжали в сад, мы встречались с одной из бабушек, для которой сад был в течение лета ее постоянным домом. В нашем саду кроме нее жил старик по имени Гаврилыч, жизнь которого была весьма интересна. В свои молодые годы он был солдатом, и был взят в плен чеченцами, это полукочевое племя на Кавказе.

В плену он был продан одному из богатых чеченцев, как раб. Выполнял для него любую работу, приносил воду, заготавливал лес, готовил пищу. Однажды хозяин рассердился и хотел его убить. Но жена хозяина убедила мужа не делать этого и тем самым спасла Гаврилыча. 25 лет он был пленным, он забыл русский язык, говорил только на чеченском и даже внешне за эти годы стал похож на чеченца.

Наконец поступили сообщения, что русские войска приближаются к этому селению. И жители деревни убежали, оставив Гаврилыча одного.

Гаврилыч любил рассказывать о своих страданиях в плену и о своем освобождении, как он ходил по лесу и по горам перед тем, как наконец вышел на русских солдат.

Позднее он приехал во Владикавказ и стал посещать религиозную общину "молокан". В то время было традицией объявлять собравшимся на богослужение о всяких событиях, которые требовали внимания, особо объявлялось о присутствии бездомных странников, и старейшина просил кого-нибудь из членов общины, принять этих людей к себе в дом, чтобы оказать им гостеприимство.

На подобной встрече старейшина объявил и о старике, который был в плену у чеченцев и не имел дома. Мой отец взял его и определил ему место сторожа в нашем саду. Мой брат и я очень ценили и уважали нашего Гаврилыча. Читая поэму Пушкина "Кавказский пленник", мы смотрели на него как на героя, нам доставляло большое удовольствие слушать его рассказы.

Исторический период в моей жизни

Я никогда не забуду тех счастливых летних дней и вечеров, когда мы сидели на улице за столом с самоваром. Отец, бабушки и Гаврилыч рассказывали истории друг за другом, и мы слушали их, "пожирая" глазами. Все рассказы о страданиях невинных людей сильно затрагивали меня, я любил также слушать историю страданий Иова, которую рассказывала мне одна из моих бабушек.

Мой отец рассказал историю своего детства в приюте. Обе бабушки рассказывали истории страданий "молокан" в Саратовской губернии, где их арестовывали и сажали в тюрьму. Люди, которые страдают невинно за правду, представлялись мне ангелами. Их страдания и преследования со стороны недобрых людей восхищали мой ум и размягчали сердце.

Мои старые бабушки, которые в молодости страдали в тюрьмах, казались мне светлыми женщинами, которые абсолютно неспособны делать что-нибудь злое. Рассказы о религиозных преследованиях производили особенно сильное впечатление, потому что они совпадали с мыслями, живущими в моем юношеском разуме.

В начальной школе все ученики знали, что мой брат и я являемся сектантами - "молоканами". Часто к нам проявляли недружелюбие. Различные острые насмешки и всякого рода оскорбления сопровождали нас. Даже были случаи, когда мальчики нападали на нас на улице, крича: "Сектанты, молокане!" и пытались побить нас.

Но такие гонения во имя веры не обескураживали меня и не заставляли меня стыдиться веры моего отца. Напротив, я инстинктивно чувствовал, что эти преследования, какие бы они не были маленькие, объединяют меня в единое целое со святыми людьми, которые страдали за Христа и за истину. Чтобы утешить моего брата Александра, я обычно говорил: "Не бойся ничего, Саша, мы выше, чем они".

Другое сильное впечатление в эти молодые годы произвела школа, которая расширяла горизонт и развивала мой ум в направлении различных областей познания. Из всех наук я больше всего любил изучать историю, литературу и поэзию. Я читал много, особенно наших национальных поэтов Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др. Первые два поэта восхищали меня красотой мыслей и исключительно художественным стилем своих поэм. Некрасов представал передо мной как поэт, воспевающий человеческие страдания. Особенно я любил строки:

"Выдь на Волгу,
Чей стон раздается
Над великою русской рекой!"

Увлечение литературой страданий

Большое влияние оказал на меня писатель Федор Достоевский. Он был величайшим из писателей, описывающих страдания людей. Его книги "Записки из мертвого дома", "Преступление и наказание", "Бесы", "Братья Карамазовы" и др. живо рисовали мне все эти страдания во всех возможных формах.

Литература страданий пробуждала в моем сердце глубокое чувство сострадания, любовь и восхищение за каждого страдающего и мученика.

Все русские люди казались мне страдальцами и я идеализировал простого русского крестьянина, как страдальца, начал даже в душе поклоняться русскому мужику.

В это время по всей России распространялась тайная литература, написанная различными политическими писателями. Но невозможно было свободно обсуждать в России социально-политические вопросы. Лидеры либеральных движений, такие как Герцен, Лавров, князь Кропоткин и др. эмигрировали в другие страны и начали печатать периодические издания и книги по политическим и социальным вопросам. Эти книги доставлялись во все концы нашей страны.

Как и другие люди, я читал некоторые из этих книг, например, "Что делать?" Чернышевского. Но освободительное и либеральное движение постепенно становилось воинствующим. Левое крыло этого движения называлось нигилизм. Это слово взято из латинского, происходит от слова "НИЧИЛ", т.е. "ничто". И оно применялось к этому движению, так как принадлежащие к нему люди не признавали ничего и отрицали все.

Типичным из таких людей был герой русского писателя И.С.Тургенева, описанный в романе "Отцы и дети". Они отрицали государство, общество, семью, религиозные формы жизни и провозглашали анархизм и всемирное разрушение, как путь к идеальной жизни.

Конечно, эти экстремальные учения не были обращены к чистым, искренним, думающим людям. Но общий принцип лидеров либеральных движений в общем одобрялся. Они учили, что государственный порядок должен быть изменен, что страна должна управляться народом, что все социальные несправедливости должны быть устранены социализмом и что право на образование должно быть признаваемо за всеми и реализовано, что все свободы и освобождение народов должно быть очевидным, все это вдохновляло руководителей либерального движения, которые жили в это время за границей и имели в тоже время моральную поддержку русской интеллигенции.

Несовместимость социалистических идей с учением Христа

Конечно, я полностью симпатизировал всем этим идеалам и желал, чтобы они осуществились как можно скорее. Но инстинктивно, с самого детства я не мог полностью слиться с политическим движением.

Я не соглашался с одним аспектом их доктрин. Они отрицали Христа и любую форму религии. Я думал, что это не логично, потому что их идеи свободы, равенства и братства и социалистических принципов заимствовались часто из учения Христа и его религии. Например, Деяние Апостолов (4,32). И поистине это нелогично, принимать учение и отвергать Учителя.

Это было также и непрактично, потому что для достижения каждой цели существует единственно правильный и эффективный метод. Если вы выберете неверный метод, это может привести к ошибкам и результат не будет совпадать с целью ваших намерений. Достижение идеальной социальной жизни человечества действительности возможно только через любовь и добродетель.

Я думал, что все кто применяет метод ненависти или возмездия применяет ошибочный метод. Таким образом, я был убежден, что это бессильная теория. Что все это будет напрасно и не изменит условий жизни человека, и не будет преображать его духовно.

Политические и социальные доктрины могут создать условия для того, чтобы люди жили по-человечески. Но они не могут изменить злого человека и превратить его в доброго. Это может быть достигнуто только путем религии. Отвергая религию, руководители либерального движения в России отвергают силу, через которую только их цель могла бы быть достигнута.

В сердце я одобрял либеральное движение, но инстинктивно чувствовал, твердым и подлинным решением этого вопроса является не социальная революция, хотя это и может иметь место, если это необходимо, но великая духовная революция.

Другое увлечение в моей жизни

Третье увлечение моей молодости пришло через молчаливое наблюдение за красотой природы.

Мы жили на берегу известной кавказской реки - бурного Терека. Я любил сидеть на большом камне среди волн пенящейся воды и смотреть на красоту земли, дивные краски горных вершин, включая романтический пик Казбека. Так я проводил часы, наблюдая эту красоту. В тот момент самые поэтические мысли других людей вспоминались мне и я чувствовал вдохновение к тому, чтобы писать самому. Это вдохновило меня написать несколько стихотворений.

Я стал вспоминать теории, согласно которым каждый человек есть продукт земных условий и влияний. Но я не верил в эту теорию. Это влияние было сильным, но окружение было только инструментом, более того я чувствовал в моей душе присутствие невидимого духа, потому что рядом со мной в это же самое время, в этом же самом городе Владикавказе были другие молодые люди, под таким же влиянием, которые не реагировали на внешние воздействия и не отвечали на них.

Это невидимое влияние Того, кто спас меня, когда я был перед угрозой смерти в течение первых десяти дней моей жизни и Который направлял все мои размышления, чувства и опыт, чтобы исполнить Его светлые цели.

Когда я учился в 6-м классе средней школы в 1890 году, мой характер и внутренняя часть моей природы начали обретать определенные формы.

Характерным было то, что я стал размышлять над простыми фактами и записывать их в своем дневнике, и тем самым стал замечать рост интеллектуального развития и эрудиции. Учителя и ученики часто удивлялись, услышав от меня цитаты, которые они не ожидали услышать. В это время я прочитал почти всех классиков русской литературы и труды многих иностранных авторов, которые оказали на меня большое влияние.

Вдохновение писать в раннем возрасте

Очень скоро стало очевидно для учителей и других людей, что Бог даровал мне определенные способности к литературному труду. Как и в других школах ученики нашей школы обязаны были писать сочинения на заданные темы. Мои сочинения обычно признавались лучшими и некоторые из них были награждены медалями Кавказского совета образования. Я вспоминаю, как мы писали сочинения о России. И в бюллетене школьного совета печатались выдержки, страницы из моего сочинения, и вот одна из них: "Пространство русской территории занимает ныне одну шестую часть всей континентальной поверхности Земного шара и равно поверхности Луны. Но есть одна разница между поверхностью Луны и Россией. В то время как поверхность Луны представляет собой постоянство и не изменяется, просторы России становятся все прекраснее. Но наша вера пойдет дальше, мы верим, что не только поверхность России, но и ее душа будет улучшаться и процветать".

Многие годы я сохранял рукопись, написанную мною, которую передал мне мой брат. Это было одно из моих первых писаний. Без всякого предложения со стороны других я начал писать стихи и сочинения в прозе. Среди них, например, был рассказ о Гаврилыче, его жизненном пути, как пленника. Некоторые ученики узнали об этом и сообщили нашим учителям. В результате одна из моих поэм была прочитана на одном школьном торжестве и очень тепло была принята. Я стал известным и моя поэма была опубликована в местных газетах.

Книги о страданиях русского народа пробудили в моем сердце великую любовь к людям и направили мой дух в демократическое русло, поддерживали во мне неувядаемое желание посвятить всю мою жизнь самоотверженному служению в интересах миллионов страдающих русских людей. Мне Россия того времени представлялась, как великая мрачная тюрьма, в которой томились миллионы людей. Конечно, первое, что было необходимо несчастной стране - это свобода.

Я желал посвятить всю мою жизнь делу освобождения моего народа и я чувствовал, что такие как я должны участвовать в достижении великой цели, хотя и без необходимости присоединения к какой-либо политической группе.

Моя душа была наполнена религиозными чувствами. Я часто читал Библию, отмечал определенные места, молился, даже имел религиозные видения.

Одно из таких видений или, может быть, сон имел для меня практическое значение.

Сон о труде со Христом

Мне снилось, что я был в общественном парке в городе Владикавказе среди множества народа, собранного там. И вдруг появилось известие: "Христос пришел!" Я побежал к воротам и увидел Христа с сияющим лицом, скромным, полным мира и любви, стоящем на лестнице, ведущей с улицы в парк. Он разбрасывал золотые монеты в большом количестве всему народу. У меня в руках был мешок, и большое количество монет, казалось, летит ко мне в мешок. Но, когда я посмотрел вниз, то увидел, что они пролетают через мой мешок и летят к народу. Мой друг, стоящий рядом, сказал: "Смотри, все монеты вылетают." Я сказал: "Хорошо, это предназначено людям". Этот сон укрепил

мои чувства, что Божия цель для моей жизни заключалась в том, чтобы я был посредником, передатчиком его даров для нужд народа.

Этот сон или, более правильно, видение никогда не оставляло меня. Я часто вспоминал его и лицо Спасителя, сияющее небесной радостью, добротой. И в то же время я тогда еще не был обращенным. Я чувствовал, что я должен взять на себя его бремя, бремя Божественного Учителя человечества. После моего обращения это видение заняло особое место в моих размышлениях. Поистине это был призыв Божий для служения - распределения Его богатства страдающему миру и бедным грешникам.

Служение тем, которые в узах

Все то, что я слышал о страдающих за веру от моего отца, бабушек, побудило во мне желание посвятить жизнь гонимым христианам и бороться за свободу совести. Мой личный опыт такого служения укрепил еще больше мое желание.

У отца была водяная мельница на берегу реки Терек, которая находилась недалеко от государственной тюрьмы. Иногда мы получали приглашение посетить тюрьму. Эти приглашения были от узников, от инакомыслящих верующих, которые за свою религию были приговорены к высылке в Закавказье. Они были в тюрьме во Владикавказе на пути к месту ссылки. И обычно посылали послание к моему отцу, чтобы он посетил, повидал их.

Их сильные страдания и в то же время непобедимая вера поражали. Конечно, во время нашего посещения мы приносили узникам еду, деньги и др. помощь. Я любил ходить к заключенным и часто называл тюрьму местом, где встречаюсь с истинными узниками за веру. И если я находил таковых, я приглашал своего отца или кого-нибудь еще, чтобы снова посетить тюрьму и помочь им.

Это было для меня самым первым впечатлением, которое содействовало утверждению меня в решении посвятить всю мою жизнь борьбе за свободу совести для всех.

К концу 7 класса средней школы, весной 1891 года, мой характер и моя жизнь стали более или менее целенаправленными. Но мое духовное состояние было все еще неутвержденным. И любое сильное влияние: политическое, религиозное или даже атеистическое смогло бы свести меня с истинного пути. Что действительно случилось в жизни, об этом я и расскажу в следующей главе.

Глава 3. Мое обращение

"Вдень, когда я воззвал, Ты услышал меня, вселил в душу мою бодрость"

Псалом 137, 3

Мое обращение произошло осенью 1886 года в г. Владикавказе. Следующие обстоятельства предшествовали этому самому важному событию в моей жизни.

В описании религиозной жизни России в 60-е годы прошлого века я только кратко упомянул о религиозных условиях среди интеллигенции, среди учащихся гимназий и университетов. Они были обычно в оппозиции к великой Православной церкви.

Это правда, что в высших школах преподавалась религия, в гимназиях и университетах также были занятия по богословию. Но все это обучение было таким очевидно официальным, было так далеко от выявления истинной правды и опоры на священное писание, что такое обучение вызывало только антипатию или фактическое сопротивление в умах студентов. Ни один предмет в учебной программе не был таким непопулярным, как религия и богословие, почти во всех гимназиях и университетах.

Интеллигенция была в оппозиции к Православной церкви. Во-первых потому, что она видела, как возрастает коррупция, и она обвиняла во всех криминальных поступках правительство, с которым церковь была жизненно связана. Во-вторых, она принимала во внимание практику язычества. В-третьих, она принимала во внимание неспособность Православной церкви обращаться с научным мышлением и языком. В результате случилось так, что в высших школах и гимназиях была широко распространена антирелигиозность.

Среди студентов были организованные группы, которые вместе читали труды таких писателей-философов как Вольтер - скептик, Фейербах - атеист, Бюхнер - материалист и др.

Чтение книг по философии пессимизма

В нашей школе была группа, члены которой изучали труды философов-пессимистов Шопенгауэра, Гартмана и др. Во главе этой группы был очень талантливый молодой человек по фамилии Корш. Я тоже начал читать Шопенгауэра и мне понравились многие из его мыслей. Я теперь понимаю, почему они подходили для меня. Мой ум имел склонность реагировать на страдания других людей и мне нравилось дискутировать с людьми, которые были заинтересованы в этом же, и могли предлагать различные методы решения проблемы.

В нашей школе был учитель Шульгин, который очень высоко ценил учение Сакья-Муни, основателя Буддизма, великого учителя о страданиях человечества, который то же время неизбежно стал опорой пессимизма в мире. Я вспоминаю, как Шульгин красочно доказывал, согласно Сакья-Муни, что вся жизнь есть ничто иное как цепь бесконечных страданий. И что только метод, разработанный им, даст человеку спасение -нирвану, смысл которой никто по-настоящему не мог понять. Когда обычный человек приходил в это состояние и хотел определить его, то описывал его как место отсутствия чувства существования.

Все это создавало почву в моей души, для пессимистического учения Шопенгауэра и Гартмана, и я стал членом этой группы. Мы встречались по вечерам, читали книги, трактаты или рукописи философов-пессимистов и обсуждали различные вопросы. Помню, что в то время это была для меня очень волнующая атмосфера.

Наш руководитель пытается добровольно уйти из жизни

На одной встрече наш руководитель встал и воскликнул: "Я решил уйти из этой жизни!" Мы увидели флакончик с цианистым калием в его руках, который он пытался выпить. Я быстро ударил его по руке и вышиб из его рук флакончик. Но он вскоре снова повторил это обещание. В течение всех этих переживаний мой ум постоянно посещала мысль: "В чем смысл настоящей жизни?" Я не мог решить этот вопрос, как и многие мои товарищи. И вот эта нерешенность данного вопроса ежедневно приносили мне большие страдания. Люди, которые жили без нахождения адекватного ответа на великий вопрос, казались мне похожими на пассажиров поезда, едущих не зная куда.

Я чувствовал, что недостойно человека и благоразумия человеческого существа жить день за днем и год за годом, не зная цели своего существования.

Я слышал всевозможные философские ответы на данный вопрос, но ни один из ответов не удовлетворял меня. Великий русский поэт Пушкин писал: "Дар случайный, дар напрасный, жизнь, зачем ты мне дана?" И ответом на этот вопрос было: "Жизнь дана мне для жизни". Но этот ответ не был настоящим ответом. И конечно, он не мог удовлетворить мой ум.

Однажды мой друг, студент, сказал мне: "Для меня такого вопроса не существует. Я живу, чтобы помогать моей матери и сестре". Я ответил: "Человек не должен жить, чтобы есть, но есть - чтобы жить". И напомнил ему, что даже признав важность этой цели, было бы недостойно его матери и сестры определить цель и смысл жизни в этом. Конечно, имелся и лучший ответ. Мы живем для общества, для нашего народа, для творения добра человечеству, но ни один из этих ответов не мог удовлетворить меня. Я все еще стоял перед вопросом, а какова цель общества? Какова цель нации или человечества самого по себе?

Некоторые люди заверяли, что есть что-то высшее в их разуме, они говорили, что они живут для искусства и для науки. Но это не кардинальный ответ, потому что вопросы о цели искусства и науки оставались без ответа.

В результате моего исследования я остановился на идее, что все люди должны иметь какую-то цель в жизни независимо от индивидуального окружения. Не найдя абсолютно удовлетворительного решения моей проблемы, я страдал все больше и больше и пришел на грань отчаяния.

Когда я вспоминаю теперь о моей борьбе этого периода жизни, я спрашиваю себя; "Как, Как мог я так углубляться в поиски ответа на этот вопрос, когда я был уже близок к Богу и мое сердце чувствовало Его?"

Это, возможно, было потому, что у меня был затемнен разум, затемнен и духовный свет, потому что в поисках правды я пользовался естественными средствами. Я абсолютно не сомневался в бедственном положении людей, наш естественный человек не приемлет Божие, и отвергает духовное. (1 к Коринфянам, 2, 14).

Неожиданный переход от пессимизма к оптимизму

Каждый знает, что в возрасте от 16 до 19 лет проходит так называемый переходный период у каждого молодого человека. И в этом возрасте они беспокойны, испытывают внутренние бури и часто действуют неожиданно. Подобные черты этого возраста оказали влияние и на меня. Но, конечно, помимо всего этого была причина и в чисто духовном естестве.

Мое сердце непрестанно взывало к живому Богу, но и боролось против тоски по Богу, и искушение от той невидимой силы, которая проявляла усилие, чтобы увести меня от жизни в самом начале, вскоре после моего физического рождения, и теперь снова искала, моей смерти в этот переходный период жизни. Я стал печальным и разочарованным с постоянной мыслью, что моя жизнь не имеет благоразумной цели. Я стал думать серьезно о том, какими методами я смог бы снять с себя ношу жизни. Как близок я был к правильному решению, но и как близок я был к потере вечной жизни.

В моей комнате висело на стене ружье. Я думал, что в нем может быть ответ на мои искания. Однажды вечером я пришел домой от друзей-пессимистов в страшной депрессии. И я почти решил, что использую это ружье, чтобы покончить с жизнью. На пути домой я пытался представить себе впечатление, которое произведет на всех мой поступок. Я вошел в комнату и зажег лампу, но к моему удивлению, посмотрев на место, где обычно висело ружье, я увидел, что его нет.

Позднее я узнал, что мой отец, руководствуясь каким-то внутренним чувством, унес ружье в другую комнату. На столе, к моему удивлению, я увидел маленький листочек бумаги, на котором был написан крупными буквами вопрос: "Ты любишь Иисуса Христа?"

Слова, как копьё, пронзили мою душу, и сразу же я вспомнил все мои предварительные духовные переживания. Я был так поражен, что даже несколько минут не мог двигаться. Я взял Новый завет и начал читать такой знакомый для меня стих Иоанна: "Я есмь путь, и истина и жизнь." (14,6).

И также слова к филиппийцам: "Ибо моя жизнь - Христос, и смерть - приобретение" (1, 21). Конечно я был знаком с этими стихами раньше, но теперь они явились мне в новом свете, сладкий голос сказал: "Вот где ответ на твой вопрос".

Вся тьма удаляется

Вспышка Евангельской правды осветила мое сознание. Стало все ясно как день. Да, я должен жить для Него, Который дал мне жизнь через мое творение, рождение, Который отдал жизнь за меня на Кресте, Который вместе с Сыном его дает мне вечную жизнь, Кто сможет безусловно дать мне все необходимое для моей нынешней жизни. Теперь я увидел ясно, что цель жизни - это возвращение к Тому, Который пришел на Землю" Бытие (2,7).

Такая простая истина сделала меня счастливым без словесных выражений. Я чувствовал, как будто нашел в своей жизни абсолютно что-то новое. В эту ночь я молился в первый раз от всего сердца и от всей души, прося Господа о прощении моего неверия и искренне благодарил его за спасение меня от бездны, которая была передо мной и закрывала для меня невообразимые горизонты жизни, истинной жизни, новой жизни.

Никакого следа тьмы пессимизма не оставалось в моем уме или сердце. И также необходимо сказать, что после моего обращения я оставил эту группу пессимистов и пытался переубедить их и увести с тропы, которая была так опасна для меня, и принять вечный оптимизм Евангелия. С этого дня наступило спокойное будущее моей жизни, которое продолжает пребывать во мне и в настоящее время, как чистый оптимизм веры.

Избрание более трудного пути

Мое обращение имело благоприятное влияние на взаимоотношения с моими друзьями, учениками. Хотя некоторые говорили с насмешкой о моих изменениях. Но большинство стало давать особую оценку моим действиям, потому что вскоре стало очевидным, что моя высшая цель состояла в слиянии идеалов Евангелия и Христианства и практических дел.

В соответствии с новыми идеями я начал строить планы на будущую жизнь. Получив диплом об окончании школы, я пытался поступить в два государственных института - в Рижский политехнический институт и Московскую сельскохозяйственную академию. Но эти школы меня не удовлетворили. Я слышал внутренний голос, который призывал меня поехать в С.-Петербург, поступать в Технологический институт. Условия приема были очень трудными, на 200 вакантных мест претендовало более чем 1000 кандидатов. Я не стал проходить приемных экзаменов, и остался

еще на год во Владикавказе, в 1887-1888 г., и провел это время в усиленной подготовке к конкурсным экзаменам. В августе 1888 года я прибыл в С.-Петербург, где узнал, что в этом году на 200 вакантных мест претендуют 1200 кандидатов.

Но я сдал все экзамены с честью и был среди пяти человек, которые получили высшие отметки. Итак я стал студентом, 25 августа я надел студенческую форму. Этот факт оказал влияние на всю мою жизнь. Это был первый шаг в реализации практических желаний жизни. А что касается духовной стороны, с первого же дня моего приема в братство и до моего выезда из С.-Петербурга я был активным и радостным его членом.

Глава 4. Приготовление к будущему служению

"Да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен"

2 Послание к Тимофею (3, 17)

Мое обращение произошло в ноябре 1886 года и 17 января 1887 года я присоединился к поместной группе верующих христиан.

Оптимизм веры наполнял меня великим решением посвятить всю мою жизнь Иисусу Христу. Цель питала уверенность, что Он даст необходимую силу преодолеть все сомнения и трудности и достичь конечной победы. Я чувствовал себя уверенным в этом. Я начал действовать в том же 1887 году, и стал осуществлять программу моей будущей жизни. Девизом стали слова: "Жизнь для Христа!"

Еще в моей школе я подготовил для себя программу в письменном виде. С.-Петербургский комитет образования опубликовал в газете объявление, приглашая людей, склонных к литературе написать сочинение на русскую пословицу "Ученье - свет, неученье - тьма".

Сочинение с высокой оценкой

Я написал рассказ в довольно широкой композиции, который начинался так: "По деревенской дороге ехал очень богатый человек, помещик, обладатель богатого имения. Мешок, содержащий очень большую сумму денег, упал из его кареты. Один мужик, Антонов, из той деревни имел трех сыновей. Старший, Ваня, 10 лет от роду, увидел упавшую сумку на улице, и поднял ее. Мальчик подумал, что этот мешок потерял барин. Без всякого промедления он побежал за помещиком и отдал ему потерянный мешок. Барин спросил его о том, кто его отец и сказал Ване, чтобы он вместе с отцом пришел к нему.

Когда отец пришел, богатый человек сказал, что он хотел бы взять его сына в школу, чтобы Ваня получил хорошее образование, если отец не возражает. Заметив волнение Антонова, барин сказал, чтобы отец подумал и пришел к нему позднее с ответом. Мужик Антонов пошел домой, созвал своих друзей, и спросил у них совета. Дьячок из местной церкви сказал: "Не отдавай своего сына в школу, он станет атеистом." Старик Потап сказал: "Не отдавай своего сына в школу. Изучив науки, он не станет уважать родителей."

Кто-то сказал: "Он не будет помогать тебе работать на поле". Только один мужик, Григорий, который некоторое время провел на службе, сказал: "Не слушай никого, отдавай своего сына в школу, он станет совершенно другим человеком, ибо "ученье - свет, неученье тьма".

Когда я служил в армии то знал человека, который был верующим, читал Евангелие и объяснял нам все очень понятно. Мы неграмотные, а ту книгу, что читал солдат, будет читать и Ваня."

Антонов решил принять последнее предложение и отдать своего сына барину. Мальчик был послан в начальную школу, закончил ее, а так же и среднюю и затем поступил в технологический институт и стал инженером-механиком. Он строил фабрики, основывал больницы, школы, библиотеки, бюро сельскохозяйственных программ и тому подобное. Помимо всего этого он организовал зал для научных и религиозных лекций, особенно популярными среди народа были его религиозные лекции.

Он и его товарищи объясняли людям Евангелие в простой и ясной манере и призывали людей следовать учению Христа. Поступали сообщения, что в результате распространения его проповедей пьяницы становились трезвенниками и жизнь их изменялась. Имя инженера Антонова стало известно на всю губернию.

Однажды дьячок посетил старого Антонова, жившего в городе в хорошем доме, подаренном ему сыном.

Дьячок сказал: "Ты был прав, когда отдал в учение своего сына. "Ученье - свет, неученье - тьма".

Программа моей будущей жизни

В этом рассказе я нарисовал программу моей собственной жизни, которую желал осуществить.

Из многих замечательных черт жизни Святого Павла одна открылась мне с особой силой. Это упомянуто в Деянии Апостолов (20,34): "Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии."

"И по одинаковости ремесла, остался у них и работал: ибо ремеслом их было делание палаток". Деяния (18,3).

Следование за апостолом Павлом

Апостол Павел был великий труженик на ниве Божией и в то же самое время он сам зарабатывал на жизнь своими собственными руками почти всю свою жизнь.

Я принял это как идеал для себя. Быть преданным тружеником для Евангелия, как Апостол Павел. Но в то же самое время зарабатывать на жизнь своими собственными руками. Это не значит, что я отвергал плату за служение, которую получают миссионеры, вовсе нет. "Трудящийся достоин пропитания" Матфей (10,10). "Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования" 1-е Коринфянам (9, 14).

Я был и остаюсь в настоящее время искренним сторонником оплаты миссионерской деятельности. Но для себя я избрал путь, который был выражен Апостолом Павлом.

Я решил, что получу практическое образование как инженер и буду жить на это. И в то же самое время я буду служить Богу всеми силами и способностями, распространяя Евангелие. Это совпадало с моими целями. Для России в это время проповедь Евангелия не была приветствуемым действием. Действительно, никакое религиозное собрание, никакая конгрегация, помимо Русской Православной Церкви не разрешалась Я избрал труд инженера-механика по той причине, что меня восхищали великие достижения в практической науке и изобретательстве. А также с тем, чтобы помогать людям в их труде, и общаться с массами рабочих на фабриках и в других местах.

Как говорил ранее, я действовал соответственно и был принят в С.-Петербургский Технологический институт в 1888 году.

После моего обращения, когда я оставался еще во Владикавказе, я начал участвовать в духовной работе в местной церкви верующих и даже вел Библейские занятия с детьми. В это же время я начал проповедовать.

Моя первая проповедь

Моя первая проповедь была на тему: "Благословенны жаждущие" Матфей (5,5).

"Я полагаюсь полностью на Господа и я знаю, что он поможет мне," - были мои слова, и Он действительно помог мне.

Как я помню, моя проповедь произвела благоприятное впечатление.

По прибытию в С.-Петербург, моя жизнь началась в соответствии с моей программой. С одной стороны я с удовольствием учился в технологическом институте, с другой стороны я всегда помнил, что посвящен в определенную небесную программу для моей жизни. Это давало мне основание всегда судить ясно и поступать мудро. Я приносил все вопросы к моему Отцу и просил Его руководить мной в любых жизненных обстоятельствах. по закону, и проповедники или служители таких общин просто не признавались. Служения в Церкви проводились тайно.

Глава 5. Свет перед рассветом

"Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий".

Матфей (4,16).

В предыдущей главе я говорил, что Евангельское движение в России началось в конце 60-х годов 19 века и совпадало со временем моего рождения. Главное направление движения наметилось одновременно в трех разных частях России.

В С.-Петербурге, столице страны, Евангельское движение имело очень интересное начало. Это было связано с аристократической семьей Чертковых. Отец был генералом русской армии, его жена была аристократической дамой, отдающая свою жизнь развлечениям. Среди ее детей был сын по имени Миша. Его учителем был христианин. Этот учитель привел Мишу к вере в Иисуса Христа и любви к нему.

Когда мать Миши посещала его, что случалось не очень часто, Миша рассказывал ей об Иисусе Христе. Мать очень удивлялась, слыша такую речь из его уст. Миша был всегда готов давать свое свидетельство. Он так же любил читать Евангелие и молиться. Вдруг мальчик серьезно заболел, и мать стало чаще посещать его. Миша с большим энтузиазмом говорил ей о любви Иисуса Христа.

"О, как Он любит меня, мама. Ты знаешь, мама, Он спас меня, Он может спасти и тебя. Ты верь. Ты веришь в это, мама? О, как сладко быть с Иисусом, я хотел бы увидеть Его. Но придет время и я увижу Его, мама. Я хотел бы увидеть и тебя вместе с Иисусом. Ты будешь там?"

Такая великая любовь и стремление больного мальчика производили глубокое впечатление на мать. Но это впечатление стало еще более сильным, когда состояние мальчика стало более серьезным, и он уже лежал при смерти. Но его последние дни были мирными и последним словом было благодарение. Когда он молил Иисуса взять его, лицо его стало радостным от ожидания вечного благословения. И он призывал мать поверить в Иисуса Христа пока его уста не замолчали.

Поиск христианского счастья

Смерть Миши произвела такое глубокое впечатление на мать, что она оставила развлечения светской жизни и начала читать Евангелие и искать для себя то, что было радостью и счастьем для ее мальчика.

Она присоединилась к другим жаждущим душам, рассказывая им о Христе.

Таким образом, свеча веры мальчика засияла в нескольких других душах и открыла путь Евангелию в России.

Госпожа Черткова стала искать, что же это за живительная сила, открывающаяся в Библии, которая делает человеческую душу счастливой. И первым делом она поговорила с видными служителями Православной церкви. Конечно, они не могли удовлетворить ее. Тогда она оставила Россию и стала посещать различных известных проповедников в других странах. Она была восхищена проповедью лорда Редстока в Швейцарии, чьи проповеди были простыми и духовными. Она пригласила его в Россию, и когда он прибыл в начале 70-х годов, то стал проповедовать в доме госпожи Чертковой, среди ее друзей и родственников.

Через его проповедь полковник Пашков, ее брат, граф Корф и другие члены русской аристократии обратились к Богу. Эти вновь обращенные открыли в своих домах собрания, на которых проповедовалось Евангелие. Корф, Пашков и другие обращенные сами стали проповедовать. Они были весьма искренни. Полковник Пашков оставил свою службу в армии, и жизнь его полностью переменялась. Он стал проповедником Евангелия, начал выделять большие средства для распространения Евангелия, а также принимал участие в различных формах социального служения.

Меблированные дешевые дома для рабочих артелей, различные дома для сирот были открыты благодаря его влиянию. Он отдавал большие суммы денег на печатание Евангельских трактатов и для распространения Библии и Нового Завета.

Таким образом в религиозной жизни России произошло то же, что и в политической жизни. Политическое движение либералов как и евангельское движение началось в России среди людей высшего аристократического общества. Хотя для таких как полковник Пашков и граф Корф вскоре последовал запрет на их религиозную работу, Евангельское движение продолжало развиваться и расти.

Евангелие среди русских крестьян

Теперь давайте обратимся к юго-восточной части России, где в окрестностях Одессы новое религиозное движение началось среди русских крестьян, которые стали читать Писание, переведенное на русский язык со старославянского.

В этой области России было много немецких колоний, среди них колонии лютеран, менонитов и других верующих. Русские крестьяне, естественно, вступили в контакт с этими колонистами и просили их разъяснить Библию. Молитвенные собрания стали проводиться постоянно и по-немецки они назывались "ди штунде", что значит "час". Это название стало относиться и к религиозным собраниям русских, давшим позднее название движению - "штундизм", т.е. движение с часовой встречей.

Слово Божие - наставление для вновь обращенных

В Православной Церкви были только помпезные ритуальные служения, в которых священнослужители участвовали как наемники. Народ не понимал ничего, что происходило на богослужении. И только одна Библия, принятая ими, была драгоценна для людей, она учила Христиан в Одессе, и они организовывали встречи с простой верой познать Христа.

"Где двое, трое собрано во имя мое, там и я среди вас". На этих собраниях все чувствовали, что они являются детьми одного Отца, братьями одного великого Учителя. И все, кто посещал эти собрания, чувствовали доверие друг к другу и к слову Божию, и молились, и чувствовали духовное общение. Эти встречи были началом откровения для служителей Русской Православной церкви, потому что они указывали новую концепцию церкви.

Новозаветная церковь это общество тех, которые были спасены, искуплены кровью Иисуса Христа, спасены Его благодатью и живших в соответствии с Его учением.

Каждая встреча такого рода несла в себе живые семена будущей реформации. Это означало основание Евангельских церквей с правом избрания, контроля и возрастания духовной жизни.

Это означало начало нового Христианского порядка. Не удивительно, что "штундизм" был так ужасен для Православной церкви и их служителей.

Духовное движение на Кавказе

На Кавказе в 1867 году также началось духовное движение. В Тифлисе, главном городе Кавказа, были 2 или 3 общины "молокан". Никита Воронин был одним из старейшин. В поисках Слова Божия он нашел различные пункты, которые противоречили его собственной вере и учению Нового Завета.

Вследствие этого он стал более глубоко изучать Священное Писание. Примерно в это же время он познакомился с немецким колонистом по имени Кальвейт, жившим в Тифлисе, который объяснил ему фундаментальные истины Евангелия. В результате он был крещен братом Кальвейтом в 1867 году. Новое движение в результате этого стало называться "баптистское".

Почти в тоже самое время был крещен другой молодой человек Василий Павлов. Они стали первыми проповедниками, крещенными на Кавказе.

Три потока духовного просвещения начались почти в одно и то же время, но независимо друг от друг. В течение нескольких лет между этими тремя группами не было связи. Они знали о существовании друг друга только через газеты, но не имели личных контактов. Не было контактов в новом духовном движении между С.-Петербургом, Одессой и Кавказом. Каждая группа была полностью независима от других, несмотря на то, что в самом начале они делали сходную работу, в разных местах России. Это доказывает, что время настало и что час пробил для духовного пробуждения России. Один Дух витал одновременно среди людей в различных местах и производил поистине духовное возрождение, которое позднее принесло большое благословение. Постепенно верующие познакомились друг с другом и общение их все больше укреплялось. Состоялись Евангельские встречи в С.-Петербурге, по инициативе Пашкова, Корфа и других.

Аристократы и крестьяне объединяются

В 1884 году проходила конференция в С.-Петербурге, на которую были приглашены представители одесского движения "штундизма", а так же Кавказского движения.

Те, кто принимали участие в этой конференции, вспоминают ее с великим энтузиазмом. Аристократы России, простые крестьяне и рабочие обнимали друг друга, как братья и сестры во Христе. Любовь Божия преодолевала все социальные барьеры. Но конференция продолжалась не более 1-2 дней, т.к. полиция приказала ее закрыть. Некоторые из участников были арестованы, а Пашков и Корф были выдворены из России.

Несмотря на то, что три ветви движения начались в различных частях России при различных обстоятельствах, они были близки друг к другу в отношении вероучения.

Православная церковь была в тревоге в связи с началом нового религиозного движения среди русского народа. Но история повторяется. Будучи бессильными бороться духовным оружием, они хотели использовать полицейские методы.

Православные служители писали доклады правительству, утверждая, что будто бы это движение представляет политическую угрозу. Правительство Александра II, очевидно, не обращало большого внимания на эти доклады священнослужителей, и поэтому преследования не были сильными. Но реакционное правительство Александра III и обер-прокурор Священного Синода ретроград Победоносцев, который был связан с Православной Церковью, разработали систему чрезвычайных преследований, которые по времени совпали с моим прибытием в С.-Петербург в 1888г.

Глава 6. Преследование инаковерующих и сектантов

"Меня знали, будут знать и вас".

Иоан (15,20)

Правительство Александра II подготовило закон, который должен был гарантировать религиозную свободу инакомыслящим. Этот закон намечалось провозгласить на Пасху в 1881 году, как часть тщательно подготовленной Конституции. Но убийство императора 1 марта этого года сделало публикацию очень важного акта невозможной.

Александр III возвестил в своем манифесте намерение даровать свободу совести, которую предполагал ввести его отец. Но влияние такого реакционного человека как Победоносцев и других препятствовали ему сделать это, и конституция никогда не была утверждена. Князь Меликов, который был премьер-министром и автором этой конституции, был смещен.

Ретрограды были назначены на все министерские посты и реакция снова вступила в действие. Чтобы лучше понять состояние, при котором духовная и евангелистская работа началась в те дни, необходимо рассмотреть гонения, которые были в то время.

Трудности в организации

Из многих новых законов, которые должны были быть включены в Конституцию, только закон, касающийся инакомыслящих и сектантов, был провозглашен. Он давал возможность инакомыслящим и сектантам организовывать свои богослужения, если они составляют значительную часть определенного селения.

Это разрешение ограничивалось многими формальностями и запретами. Лишь немногие могли воспользоваться законом.

Разрешение зависело от местных властей. Однако местные власти были в контакте с местными священниками, епископами и архиепископами. Понятно, что официального разрешения они почти никогда не давали. В местах, куда ссылали сектантов, и где была значительная часть их, собрание для молитвы без дозволения также не разрешалось. Во всех местах инакомыслящие или не собирались для совместного общения или собирались тайно. Если полиция раскрывала такие встречи, то участники карались либо тюрьмой, либо ссылкой.

Что касается других форм религиозной жизни народа, повсюду было слышно только одно слово - ЗАПРЕЩЕНО.

Согласно законам Империи, было запрещено всем людям иметь религиозные убеждения, отличающиеся от Православных догм или отделяться от Православной церкви. Те, кто признавался виновным, осуждался на ссылку, а их дети изымались и отправлялись в монастырь.

Протест правительству графа Толстого

Один случай такого рода был широко известен в 1892 году, когда дети сектантов "молокан" были взяты в монастырь. Уважаемый писатель граф Лев Толстой написал открытое письмо об этом в адрес высших властей. Дети тех, которые стали инакомыслящими, не только были отобраны у родителей, но также многие были взяты из их домов в Сибири, и на Кавказе. Идея была в том чтобы изолировать этих людей от православного населения.

Имелся также закон, запрещающий сектантам говорить на религиозные темы, несоответствующие доктринам Православной церкви, или убеждать кого-либо принять другое учение, отличающееся от Православной церкви.

Те, кто был виновен в этом, особенно если кто-нибудь изменял свои религиозные убеждения под влиянием таких разговоров, были сосланы в Сибирь. Их "преступление" называлось прозелитизм. Наказанием для некоторых или даже для большинства был приговор к тяжелой работе в ссылке. Также этот закон применялся к тем, кто неуважительно говорил о святых иконах и о поклонении мощам Святых, о ритуалах Русской Православной церкви. Эти законы были несправедливы сами по себе, но хуже всего было то что они истолковывались расширительно.

Священники Православной церкви, будучи бессильны бороться против религиозного движения духовным оружием, сделали эти законы оружием против любого проявления свободной религиозной мысли.

Если священники знали, что в определенном месте есть человек, который думает или говорит как диссидент или сектант, они сначала направляли кого-нибудь к этим инакомыслящим или сектантам, чтобы вести с ними беседы по религиозным вопросам в присутствии свидетелей. Затем они заявляли в местный суд, обвиняя его в прозелитизме, и человек подвергался суду, приговору и высылке.

Конечно, во всех этих делах лжесвидетельство играло главную роль. Если тем не менее никакой вины не было найдено, за что они могли бы быть преследуемы по закону, другое средство оставалось в руках священников - изгнать его. Это называлось административным решением. В таких случаях священники апеллировали к высшей местной власти, обвиняя инакомыслящих в том, что они являются сектантами и опасными пропагандистами своей ереси и просили выслать их. Такие сектанты, как правило, высылались.

Сектанты не имеют законной опоры

Отделение от Православной церкви рассматривалось как незаконный акт и сектанты были лишены многих прав. Их бракосочетание рассматривалось незаконным, а их дети считались незаконнорожденными. Дети сектантов не регистрировались, не имели документов и поэтому их не принимали в школы. Когда сектант умирал, священник запрещал его хоронить на православном кладбище. С другой стороны не было специальных кладбищ, где могли бы быть похоронены умершие. Таким образом во многих случаях тела мертвых оставались в доме долгое время, и семьи умерших переносили большие страдания. Тела почивших хоронились на еврейских кладбищах или просто в поле. Диссиденты сжигали своих мертвых в своих дворах и огородах. Каждый может представить, какие страдания причиняли эти действия священников инакомыслящим. Очень часто священник натравливал толпу и она нападала на штундистов и на других инаковерующих. Из всего этого становится ясно, что даже малейшего проявления религиозной свободы не было в то время, и эти условия сохранялись практически до 1905 года.

Всякая пропаганда была запрещена, всякие общественные служения или религиозные собрания вне Православной церкви считались незаконными. Не было религиозных книг, журналов или трактатов, за исключением изданий чисто православного содержания, и их нельзя было печатать. Не было школ для образования детей диссидентов и организация таких школ не разрешалась. Но православные священники не ограничивались только этим. Они оказывали давление на гражданские власти, в результате чего 3 сентября 1894 года появился циркуляр министра внутренних дел, согласно которому последователи нового религиозного движения были объявлены опасными для государства. По этому акту они лишались защиты законом. В результате, к 1895 году, спустя два года после того как я окончил учебу в Петербургском технологическом институте, все тюрьмы и места ссылки были забиты сектантами и их семьями. Инакомыслящие высылались в основном в Сибирь или в Закавказье. Армянская деревня Гюрюсы становится главным местом высылки сектантов. Я должен рассказать об этом месте.

Глава 7. Студент и организатор

В то время общественные собрания в России были невозможны. Все встречи были тайными. Каждую пятницу братья из разных частей города собирались и организовывали тайные богослужения в частных домах, на которые верующие различных кварталов приглашались персонально. Каждую неделю места менялись. Встречи проходили в очень трудных условиях, часто в бедных комнатах рабочих. Особенно я вспоминаю наши встречи, которые проходили в подвальной комнате, занимаемой сторожем в военной школе. В комнату можно было пройти через темный коридор, который напоминал мне катакомбы. Сторож сам стоял у входа в коридор, посетители проходили один за одним, внимательно следя, чтобы никто не заметил их. Сторож пропускал только тех, которых он знал, кого рекомендовали известные ему братья. Сохраняя тишину, он проводил посетителей через длинный мрачный коридор в комнату, где могли одновременно собираться от 15 до 25 человек. Никакого пения не разрешалось из-за страха привлечь внимание полиции. Обратное все участвующие выходили один за одним, соблюдая все меры предосторожности.

Другая встреча, как я вспоминаю, проходила в доме княгини Шуваловой у пересечения Мойки и Зимней канавки. Встреча проходила в комнате, занимаемой кучером. Верующие проходили в эту комнату один за одним, стараясь не выдавать свой приход агентам полиции. Княгиня сама действовала с такими же мерами предосторожности. Кучер был одним из проповедников. Обычно он или другие два или три брата произносили короткие проповеди, затем была молитва, иногда преломление хлеба и чтение Библии. Не было пения или было очень тихое и непродолжительное.

Опасность ареста и высылки

По прибытию в С.-Петербург, я начал принимать участие в этих встречах и проповедовал довольно часто. Вспоминаю, как я вынес предложение братьям, что мы должны расширить подобные собрания в других частях города, используя всякую возможность для распространения проповеди Евангелия, хотя нам и запрещали наши тайные собрания, и мы постоянно были под страхом ареста, суда и высылки.

Я предложил, чтобы летние встречи организовывать в лесу или в рощах, окружавших С.-Петербург. Но в то же самое время я особенно подчеркивал важность частных посещений тех, кто интересуется Словом Божиим и приглашать их к личному обращению. Вместе с другими братьями я посетил многие семьи и отдельных людей, иногда в подвалах, иногда в роскошных комнатах, убеждая их верить в Иисуса Христа.

Как много по истине страдающих душ мы нашли, и какую радость испытывали мы, когда видели, как светлели их лица от чтения Слова Божьего и молитвы. Конечно, такие встречи и даже посещения частных лиц не были для нас безопасными. Одна из таких встреч, организованных в лесу, была обнаружена полицией, и наши проповедники, в том числе брат Алексеев, были арестованы и высланы в Закавказье, где провели 8 лет, будучи гонимыми и пересылаемыми из одного места в другое. Более того, срок наказания был продлен на 5 лет. Но мы не сомневались и расширяли служение, помня обетования Божий: "Ни один волос не упадет с вашей головы без воли Божьей".

Следующей ветвью нашей религиозной работы была связь с гонимыми и страдающими братьями по всей России. Я считал совершенно естественным, что в С.-Петербурге получал великое множество писем и личных сообщений от отдельных христиан, приезжающих в Петербург из всех частей России. Эти письма рассказывали подробно о деталях и формах преследований на местах. В течение этого времени Христос имел в России много Никодимов и Иосифов Аримафейских, тайных учеников во всех департаментах правительства.

Тайная помощь правительственных учреждений

Были члены Сената и Государственного Совета, которые симпатизировали нашему движению. Были юристы, которые всегда были готовы помочь великодушно своими советами. В это время стало очень трудно добиваться многого через переписку, потому что была постоянная цензура писем. Такие связи не достигали своей цели, большинство писем, без сомнения, перехватывались в секретных комнатах почтовых отделений. Они прочитывались, чтобы собрать улики против посылавших письма

и их получателей. Подозрительные письма направлялись в секретную полицию или жандармерию, и во многих случаях после этого следовали суд и преследования.

Тем не менее Бог помог нам организовать очень удовлетворительные связи со многими местами, где находились страдающие верующие и особенно с Украиной, где преследования были особенно горькими.

Среди христианских верующих был в это время замечательный человек Василий Николаевич Иванов. Он когда-то был жандармом царского правительства, но после своего обращения оставил службу и стал трудиться среди штундистов. Он жил в Харькове и избрал для себя особый путь служения. Одевшись в простую крестьянскую одежду, он путешествовал секретно по всей Украине, проникая в отдаленные и одинокие деревни и хутора, большинство из которых охранялись полицией и жандармерией. Используя свои знания полицейской практики, он ухитрялся посещать места, которые другой не смог бы посетить.

Наш секретный посол за работой

В каждом из таких мест брат Иванов трудился в четырех направлениях.

1. Он утешал гонимых братьев и сестер Словом Божиим и ободрял их оставаться верным Христу.
2. Он помогал им своими проповедями и приветствиями из других церквей.
3. Он привозил помощь страждущим, от верующих христиан из других районов.
4. Он давал страждущим советы, как законно они могли апеллировать, писал петиции и собирал информацию о гонениях. Такие записанные свидетельства он посылал через друзей в Харьков, а также в С.-Петербург через доверенных братьев.

Очень часто брат Иванов приезжал в Петербург сам с кучей бумаг и документов. Мы изучали эти материалы и очень внимательно разрабатывали мероприятия по каждому из представленных дел. Во многие инстанции наши влиятельные друзья писали частные письма своим друзьям среди высокопоставленных чинов в провинциях, предлагая определенные меры, в защиту штундистов. Иногда эти письма помогали удивительным путем. Но общее преследование продолжало оставаться очень сильным.

Брат Иванов посещал Кавказ, который был главным местом ссылки, и многие другие провинции, где преследование было сильным. В течение многих лет он путешествовал по этому пути и никогда не задерживался полицией. Тайная полиция и жандармерия часто знала о его визитах в места преследования, пыталась схватить его, но не могла сделать этого. Часто он был на грани задержания, но, как правило, ухитрялся избежать этого. Очевидно, рука Божья защищала его, и он продолжал выполнять свою важную работу среди братьев по всей России.

Из С.-Петербурга, я постоянно связывался с ним, помогал в направлении всех тех дел, которые касались преследования всех наших братьев.

Помимо Иванова были другие братья, которые также заботились о преследуемых и постепенно в С.-Петербурге мы создали тайный исполнительный комитет по религиозным преследованиям. В связи с этой работой мы рассматривали как наш долг собирать тайно этот материал, направлять страждущим братьям помощь через брата Иванова и других.

Труд по переписке и евангелизации

Работа, описанная выше, составляла основу нашей корреспонденции. В это время не так много было групп верующих христиан, но их число увеличивалось, и корреспонденция возрастала от месяца к месяцу. Письма были не только по вопросу преследования, они включали экономические, социальные и духовные вопросы. Соответственно мои ответы затрагивали все стороны христианской жизни. Значительная часть моего времени была посвящена переписке.

Все это время я ясно сознавал, что Евангельское движение должно расширяться и распространяться на все классы русского общества и во все уголки нашей страны. Первым способом для распространения Евангелия было, конечно, живое слово. Вспоминаю, что в это время я поставил перед собой цель ни одного дня не проводить без свидетельства кому-нибудь о любви Божьей. Во всех моих письмах и связях с другими верующими я использовал постоянно призыв ко всем исполнять долг проповеди Евангелия.

Но в то же самое время я начал думать о необходимости использовать литературное распространение Евангелия. Однако в это время невозможно было планировать печатный метод издания, потому что это было запрещено законом. Не только печатание, но и распространение чего-либо, что не совпадало с доктринами Православной церкви преследовалось и запрещалось.

Первое периодическое издание

Однажды весной 1889 года во время моей экзаменационной сессии в Технологическом институте я думал о тех трудностях, которые мы имеем в нашей индивидуальной переписке с адресатами, верующими христианами, рассеянными во многих местах и находящихся в изгнании. Внезапно меня осенила мысль, что если нам попытаться создать периодическое издание? Но так как в это время я был очень загружен работой в связи с моими экзаменами, то отложил реализацию этого важного проекта до того времени, пока я не вернусь во Владикавказ. В конце мая я вновь посетил этот город, и сразу начал разрабатывать детали организации издания журнала.

Но как мы могли реализовать этот план?

Было невозможно получить разрешение правительства на издание газеты или журнала. Что же можно было сделать? Я решил использовать гектограф для этих целей, но даже на это нужно было получить разрешение, которое, конечно, я знал никто не даст, пока власти не узнают для каких целей я хочу использовать гектограф. Тогда я решил начать печатать периодическое издание и использовать гектограф, несмотря на правительственное запрещение. Мы планировали послать копии этого издания братьям по всей России через заказные письма. Так как этот важный шаг в нашем важном предприятии мне помогал осуществить мой младший брат, мы приобрели гектограф и разместили его у нас дома.

Мы решили, что периодическое издание будет публиковаться ежемесячно под названием "Вифезда", означающее разговор или беседа. Мы придумали это невинное название с целью устранить подозрения к нашим письмам, даже в том случае, если они попадут в руки полиции. Копии периодического издания мы посылали в главные Евангельские церкви и проповедникам, даже находящимся в ссылке.

Радость от первых копий, достигнувших наших братьев и сестер, была великая. Мы даже не подозревали, что будет такое благоприятное впечатление. Каждый христианин получал таким образом подкрепление, ободрение через наше издание. Эти копии "Вифезды" содержали духовную поддержку, ободрения, и нам говорили снова и снова, что читая эти маленькие странички, братья испытывали большое удовлетворение среди всякого рода преследований, обретали внутренний покой и радость в сердцах.

Учитывая опасные условия того времени братья, конечно, не могли подписываться своими полными именами, и мы использовали Библейские имена, такие как Давид, Лука, Тимофей и другие и конечно христианские слова, такие как "верующие", "труженик" и так далее. Имя Закхей было дано мне, несмотря на то, что это не совпадало с моим действительным ростом.

Связующее звено для всех верующих

Этот маленький журналчик появлялся регулярно месяц за месяцем. Он привлекал внимание всех верующих, и соединял их. Чувство, что Евангельское движение становится реальной силой, выкристаллизовалось в радостное убеждение.

В то время как я оставался во Владикавказе мой младший брат Александр сотрудничал со мной, издавая это периодическое издание, но по моему возвращению в С.-Петербургский институт осенью, я сделал другое предложение, которое было необходимо в связи с увеличением предосторожности и увеличением количества издаваемых экземпляров нашего журнала.

Среди моих друзей в С.-Петербурге был менонитский брат Фаст. Он был наставником молодого графа Орлова-Денисова. Один русский, по фамилии Горинович, который в молодые годы принадлежал к партии террористов-социалистов обратился к Господу и присоединился к нашей христианской группе.

Сестра Гориновича была женой господина Фаста. Она была очень доброй и умной христианкой. По возвращению из Владикавказ в С.-Петербург я сказал этим добрым друзьям о периодическом издании "Вифезда". Они очень заинтересовались и выразили готовность помочь в его издании.

Для удобства в работе по изданию я переехал в их дом, где занял небольшую комнату. Таким образом мы продолжали очень важную часть нашего служения, используя гектограф моего брата. Я был очень рад, что издания нашей периодики рассылались в заказных письмах.

Работа в институте

В то время, как я был глубоко вовлечен в деятельность различных направлений нашей духовной работы, мне приходилось очень много заниматься и в Технологическом институте.

Изучение предметов на инженерном факультете было более трудным, чем на других факультетах нашего института по той простой причине, что мы изучали не только теоретические, но и практические вопросы, которых требовала наша будущая работа. Практические занятия включали испытания механизмов и машин различного рода, огромное число чертежных работ, планирование различных инженерных объектов, паровых станций, фабрик и тому подобное. Все это требовало много времени и большого упорства от меня. Каждый студент должен был отработать на практике в соответствии с выбранной им специальностью, а также сдать экзамен по этой дисциплине. Моей специализацией была механика, и в 1890 году я избрал для практики место помощника машиниста паровоза. Затем 2 месяца каникул я провел в Новороссийске.

В период летних каникул 1890 года я решил провести практику на пароходе. Меня приняли практикантом на борт русского парохода торговой компании в Одессе. Я совершил вояж на пароходе "Россия" в Константинополь, Смирну, Александрию, Эфиопию и Бейрут и вернулся в Одессу. Я не забуду впечатления, которое сохранилось в памяти от первого моего путешествия.

Я не могу описать на этих страницах все мои переживания, но это путешествие на пароходе "Россия" оказало огромное влияние на мое дальнейшее интеллектуальное развитие. И, конечно, нельзя не отметить, что горизонт моего познания намного расширился.

Я сдал выпускные экзамены в Технологическом институте и закончил предназначенный мне институтский курс в 1893 году.

Глава 8. Дни расширения моего кругозора

"Все испытывайте, хорошо держитесь"

(1 Фес. 5,21).

Из чтения книги Деяний Апостолов и Посланий я увидел, что проповедуя Евангелие, они не только не устранились от контактов с различными социальными и религиозными группами, но искали общения как можно с большим их количеством. Апостол Павел не только искал язычников в храмах Афин, но и среди эпикурейцев и стоиков, эти поиски привели его в Ареопаг, где он проповедовал Евангелие с большой силой.

Решив следовать этому примеру, я не избегал встречи с другими социальными и религиозными группами, и предпринимал все необходимое для контакта с ними. Это привело меня к контакту с так называемыми "хлыстами", о которых я говорил в начале. Казаки с Кавказа, чины императорской гвардии собирались однажды на тайную встречу. Они показали мне письмо одного из их друзей с Кавказа, и это позволило наладить связь. Главная характеристика "хлыстов" состояла в том, что они не раскрывали полностью сущность их религии до времени, но открывали это после того, как к ним присоединялся интересующийся.

Очень скоро отец и мать человека, приславшего письмо, прибыли в С.-Петербург и открыли небольшую лавочку по продаже позумента для военной амуниции казаков. Они ревностно посещали наши богослужения и молились очень серьезно. И когда мы лучше познакомились с ними, то узнали, что они вегетарианцы. Они очень часто молились, чтобы Бог даровал нам полноту, мы стали догадываться, что полнота заключается в том, что они жаждали и что они не удовлетворены общением с нами. Эта полнота в конце концов раскрылась в следующем. В одно из воскресных утренних Богослужений, когда все верующие находились в молитве, мать казака возвысила голос и стала шуметь и кричать, произнося неизвестные слова, смешивая их с некоторыми понятными словами. Это произвело сенсацию. Тогда встал один из братьев, взяв ее за руку, попросил успокоиться. Когда ее спросили, она и муж объяснили, что это было пророчество на непонятном языке. После братья объяснили им, что писание говорит о пророчестве языков и они оставили наше Богослужение. После

многих разговоров "хлысты" сообщили, что они и их пророки существуют в разных частях России. Но, тем не менее даже пророки этой секты обращались через веру к Евангелию.

Мы обретаем обращенных из "хлыстов"

После того, как закончилось мое обучение в Технологическом институте, мне сказали, что пророк "хлыстов" Райбов прибыл в Петербург и что он и группа его последователей поступили работать на фабрику. Их встречи проходили под охраной и практически было невозможно получить разрешение посетить их. Один из их последователей был братом одного из наших людей и он получил наконец разрешение посетить одно из этих служений. Был поздний вечер, около 11 часов, когда мы вошли в комнату. Пророк Райбов был высокого роста, черноволосый, около 40 лет, с магнетическими глазами. Когда мы вошли, они пели гимн, мелодия которого напоминала танцевальную музыку. После пения пророк начал говорить. Говорил он весьма туманно. Но часто цитировал Ветхозаветных пророков. Его манера говорить была направлена на покорение ума и поднятие эмоций своих слушателей. Один юноша, сидевший на кровати, внезапно упал и стал биться в беспамятстве.

Через некоторое время он стал произносить странные, непонятные слова. Пророк встал около него и обратился к своей аудитории с такими словами: "Он видит третье небо и ангелов". Когда молодой человек очнулся, Райбов спросил его: "Что ты видел, мой дорогой?" Молодой человек отвечал ему теми же словами пророка, что он был на третьем небе и предстал перед ангелами. И мне стало ясно, что это был подлинный пример чистого гипнотического влияния или даже религиозного обмана.

После я говорил с пророком несколько раз, пытаюсь убедить его в необходимости верить в чистое Евангелие и в путь, в который верили Апостолы. Он открыл мне, что эти люди признавали его более, чем пророков, они чувствовали его как Христа.

Мы решили наконец предпринять духовную атаку на эту группу. И в результате некоторые из них поистине обратились. Райбов оставил С.-Петербург и его община перестала существовать. Мы считали что трудно иметь дело с "хлыстами", хотя и они могли прийти к познанию Евангельской истины. Но им было трудно оставить свою религиозную группу, своих лжеучителей из-за того, что они находились под гипнотическим влиянием, которое было очень сильным. Но сила Евангелия оказывает большое влияние на тех, кто поистине желает освободиться от своих заблуждений.

Отношение студентов к религии

Студенты Технологического института и других учебных заведений России, были безразличны или даже враждебны к религии. И как я уже говорил, их отношение вытекало из безразличия или оппозиции к Православной церкви, которая напоминала им языческую практику и рассматривалась ими как неспособная приблизиться к научному языку из-за ее ментального базиса.

Материалистические теории превалировали среди студентов, и политике-социальные вопросы были приоритетными, что вполне естественно для молодых людей. В те дни деспотизм и агрессия авторитарного правительства России достигли высшего предела, никакая социальная деятельность не была разрешена. Литература, пресса, наука были под жесткой Цензурой. Тюремь и места ссылки были заполнены теми, кто придерживался свободных политических взглядов.

Тем не менее различные политические партии создавались в среде интеллигенции с целью свергнуть царский режим. Такими партиями были "Земля и воля", "национал-социалисты", "социал-революционеры", большинство из этих организаций были социалистическими по своей природе.

Руководители различных эмигрантских групп и лидеры партий эмигрировавшие за границу, публиковали в разных странах свои печатные издания. Тайно эти публикации ввозились и распространялись среди русских рабочих и студентов. Многие листовки и трактаты печатались подпольно в России и распространялись. Различные группы организовались среди студентов для пропаганды политических идей. Студенты Технологического института были особенно известны своей политической активностью. Очень часто мы слышали, что один или другой из наших студентов арестован и исчез. Через некоторое время становилось известно, что они были сосланы куда-то в Сибирь.

Безуспешная политическая реформа

Среди студентов существовал девиз: "Иди в народ". Это означало, что студенты оставляли свои институты, университеты и преобразались в крестьян. Они шли в отдаленные деревни для пропаганды, тайным образом, свободных идей среди крестьян. Очень часто эти молодые люди посещали фабрики и оказывали влияние на рабочий класс.

Конечно, я восхищался этими молодыми людьми и симпатизировал им. Но я не мог присоединиться к ним, потому что они имели антирелигиозные взгляды. Большинство из них, если не все, были против любой религии.

Благодаря моему обращению к религии Иисуса Христа я понимал что только рассматривая все в свете Евангелия, можно обрести истинное понимание жизни. Для меня учение Иисуса Христа было единственным реальным путем к полному духовному обновлению индивидуальности, общества и всего человечества.

В спорах с моими сокурсниками в политических группах я всегда доказывал, что хотя социально-политические реформы необходимы и должны были быть выполнены, все же обновление духовной жизни более необходимо. Я придерживался взгляда, что политические реформы могут принести только частичные успехи, если люди останутся во тьме Православной церкви с ее фетишизмом. Никакие политические или социальные реформы не могут привести к успеху, пока моральные и духовные реформы в человеке не будут реализованы. Я постоянно предпринимал усилия проповедовать Евангелие среди этих студентов, и двое вскоре присоединились ко мне стали членами нашей Евангельской церкви и моими соратниками: это Федор С.И., Х.Е.З.

Мой постоянный призыв к нашему образованному классу был: "Покайтесь и веруйте в Евангелие". Призыв принять Евангелие и строить новую жизнь на его фундаменте.

Я был убежден что, даже Толстой и его последователи, о которых я напишу в следующей главе, проповедовали не Евангелие, а лишь добрые дела ради спасения. Но такие дела, даже Моисей почитал следствием спасения во Христе.

Глава 9. Лев Толстой и его последователи

"Исполни закон и ты наследуешь жизнь"

Еще накануне моего поступления в институт я был знаком с главными тезисами Льва Толстого. Но мое практическое знакомство с "толстовством" состоялось когда я стал студентом. Моя первая встреча с "толстовцами" произошла при следующих обстоятельствах.

Во время практики служа в качестве помощника машиниста локомотива на железной дороге в Новороссийске, я заболел малярией, которая была в то время распространена в этой части России. Я лежал больным в доме плотника. Этот дом еще строился, но строительство уже заканчивалось, так что плотник и его семья жили уже в доме. Однажды его жена подошла и сказала мне: "Толстовец пришел побеседовать с Вами". Хотя я чувствовал себя очень больным, я сказал: "Пожалуйста, я хочу встретиться с ним, пригласите его". Высокий человек лет 38-ми вошел в комнату и мы приветствовали друг друга.

Он был с массивной головой, почти лысый, с широкой бородой и носил очки. Он был одет в простой крестьянский костюм, и его сапоги были покрыты пылью. Несмотря на это, было очевидно что он не крестьянин. Звали его Алехин. Он происходил из очень старой дворянской семьи. Одетый в крестьянскую одежду он говорил как выдающийся философ и слушать его было очень интересно.

Позднее Алехин посетил меня и другого брата в С.-Петербурге и очень часто мы имели с ним продолжительные беседы. Мы вскоре стали замечать, что он как-то разочарован в "толстовстве". Мы говорили ему о великой роли простого Евангельского учения, о необходимости возрождения, как главной базе духовной жизни, а так же на другие духовные темы. Я никогда не забуду, как на нашем тайном богослужении господин Алехин молился серьезно, в повелительном тоне выражая великое желание быть спасенным.

Это не было обычным действием для "толстовцев", потому что "толстовцы" не признавали словесной молитвы. Это был результат действия Святого Духа, работающего через проповедь Евангелия.

Господин Алехин был очень сильным в споре. Но я чувствовал, что ничто не может быть твердым или постоянным в жизни этого человека до тех пор, пока он не признает свою определенную связь со Христом. Он принадлежал к типу людей, которых много в России, но которые редко встречаются в

Европе. Они жаждут искать правду, но поскольку они хотят применять ее только к своей жизни, им противится процесс искания.

Я подумал, что его убеждения могли бы измениться в будущем, если бы изменились обстоятельства. И мое предсказание полностью оправдалось. "Всегда ищущий никогда не найдет". Несколько лет спустя, в 1902 году я встретил господина Алехина на Невском проспекте, на прекрасной улице С.-Петербурга, изящно одетого, котелок на голове, в тонких перчатках. Он сказал мне, что все это время он был мэром города Курска и что он изменил свои религиозно-политические взгляды и стал теперь очень ревностным последователем другого русского философа Соловьева - великого мистика и писателя Православной церкви, и что он поборник теократии в церкви и автократии в государстве. Я встретил его снова на улице Петербурга в 1905 году после того, как открылась Государственная Дума. В эту встречу он был также прекрасно одет, но теперь он выражал новые идеи, он провозгласил себя членом партии трудовиков - новой социалистической партии.

Если раньше он был красноречивым учителем "непротивления злу", то теперь он говорил о борьбе со злом.

Говоря в общем, я вынес вполне определенное впечатление, что все "толстовцы", с которыми я встречался, отличались тем, что их религиозные убеждения были очень слабыми и что они изменялись при любых изменениях в жизни общества.

Моя встреча с Толстым

После того как мы получили дипломы инженеров-механиков, мой друг С. и я решили поехать домой на Кавказ. Наш маршрут проходил через Тулу, вблизи которой в Ясной Поляне жил Лев Толстой. Мы решили навестить его.

Это будет, безусловно, очень интересно, если здесь я расскажу о некоторых деталях этого памятного визита. Мы нашли бричку, которая довезла нас от Тулы до Ясной Поляны. Среди больших деревьев парка, когда приблизились, мы увидели белый дом и группу женщин, которые играли на поляне в теннис. Старый человек с крупными чертами лица, с седыми волосами и бородой шел в направлении веранды. На его голове была большая белая шляпа, он был одет в белую блузу, серые брюки и грубые ботинки, и выглядел как садовник. Мы узнали в нем Льва Толстого. В руках он держал трость и был занят тем, что во время ходьбы ел кусок сухого хлеба.

Когда Толстой увидел нас, он подошел, и мы представились. Он спросил о том, студентами какого института мы были, и затем сказал: "Не хотите ли вы пройтись немного со мной по аллеям парка"? Конечно мы с радостью согласились и сказали ему: "Мы стараемся быть учениками Христа и хотим говорить с Вами о Христе." После этого Толстой спросил нас: "Предпочитаем ли мы вместе с ним пойти в лес за грибами или хотим почитать рукопись его новой книги "Царствие Божие внутри нас". Мы предпочли увидеть рукопись и Толстой, забравшись через окно в свою комнату, взял копию своей рукописи, передал ее нам, а сам пошел в лес с корзиной собирать грибы.

Мы читаем новую рукопись Льва Толстого

С большим желанием и интересом мы начали читать рукопись. Через несколько часов Толстой вошел в комнату и пригласил нас на обед. Он угощал нас собранными грибами, которые мы ели с большим аппетитом. Обед накрывался для него в специальной комнате в доме, расположенном на некотором расстоянии от главного здания, где жила его семья.

Конечно, мы не могли убедить Толстого изменить свое мнение. Также и он не мог изменить наши убеждения и нашу веру.

После разговора с Толстым я пришел к еще большему убеждению, что спасение мира заключается в простом Евангелии. Не в части Евангелия, не даже в большей части Евангелия, но в более ясной интерпретации всего Евангелия. Сущность Евангелия может быть понята не через философов, но как сказано: "Быть смиренными подобно детям" (Матфей 11:25-26) через действие Духа Святого.

И для каждого ума, не имеющего предрассудка, ясно что учение Христа не может быть отделено от его личности и что высшая мораль предписания и идеала Христа не может быть отделено от его учения или догматической сущности Писания. Поэтому доктрина Толстого, будучи лишенной этой полноты, есть просто моральное учение, которое трансформирует мораль Христа в закон Моисея или

в принципы стоиков. Эта доктрина приводит человека к неприступной горе, и призывает "Взбирайся". Конечно, они не могут взобраться на нее. Как Моисей посылал людей на гору, так и Толстой посылает людей на еще более высокую гору, гору Христова совершенства и говорит тоже "Взбирайся". Конечно, люди не могут обрести успокоения своего сознания и приходят в отчаяние и беспомощность. К сожалению, Толстой не изучал и не понимал 7,8 главы послания апостола Павла к Римлянам.

Толстой, попросившись с нами, сказал, что он уверен в нашей искренности и пожелал нам всего доброго. Он проводил нас до повозки, и мы поехали. Наш кучер Алексей сказал, что в наше отсутствие Толстой сам пригласил его в дом, где Алексей пообедал со слугами.

Тайна конца Толстого

Острый контраст в изменении лиц Алехина, князя Хилкова и других "толстовцев" можно легко объяснить. Ведь даже их лидер Лев Толстой не мог быть им примером. За несколько дней до своей смерти, 7 ноября 1911 года при весьма странных обстоятельствах Толстой оставил свой дом, не сказав никому ни слова. Фактически он исчез совершенно неожиданно. Шел разговор, что он болен.

Его жена и сыновья были в великом отчаянии. Полицейские разыскивали его повсюду. Наконец его обнаружили в доме смотрителя на станции железной дороги, лежащим больным в постели. Через несколько дней он умер там в присутствии своих ближайших друзей и самых преданных учеников. Но ни его жена, ни другие члены его семьи не были допущены к нему в это время. Только позднее открылось, что перед тем как попасть в дом начальника станции, Толстой посетил в монастыре, очень старого монаха, широко известного за свою безупречную жизнь и мудрость. Толстой провел много времени в разговоре с этим отшельником. Что за тема была в их разговоре, в каком состоянии находился ум Льва Толстого после того, как он оставил монастырь, никто не знал за исключением его ближайших друзей.

Общепринято полагать, что во время этого визита и разговора они безусловно затрагивали темы, которые волновали этого великого мыслителя. И можно легко догадаться о природе этого разговора. Некоторые люди, которые последовали его учению, очень скоро разочаровались. Что касается меня, то я признавал Льва Толстого как великого писателя и мыслителя. Я восхищался им за великие литературные способности и за его писание о моральной стороне Христианства, но я не мог последовать ему в религиозном учении, потому что он буквально не понимал Христа, отбрасывая проблемы греха и отвергая необходимость веры и молитвы - главных элементов духовной жизни.

Глава 10. Миссия в отношении православной церкви

"Живу я! говорит Господь Бог, за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение, и без Пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих и пасли пастыри самих себя, а овцы Моих не пасли".

Книга Пророка Иезекииля (34,8)

В 80-е годы 19 века условия в русской Православной церкви были не лучше, чем в 60-е годы, описанные в 1-ой главе. Характерным было доминирование ритуала, даже фетишизма в церкви. Полное отсутствие духовного обновления личности среди высшего духовенства и полное подчинение преступным авторитетам гражданской власти или, говоря вкратце, "духовный застой и смерть" повсюду.

Такие пастыри нуждались в проповеди Евангелия более, чем миряне, члены Православных церквей. Евангелие должно было проповедоваться для них. В Петербурге жила одна очень старая женщина по фамилии Чернышевская. Она имела хорошее здоровье и достаточные силы и, несмотря на возраст, 75 лет, чувствовала особый призыв от Бога проповедовать Евангелие в высших слоях Православных священнослужителей. Она усиленно посещала архиепископов и митрополитов, говорила с ними о Евангельской вере. Некоторые из них, слушали ее внимательно, записывали все ее слова вместе с цитатами и комментариями. Особенно это относилось к митрополиту Антонию. Но что это могло дать без практических изменений в среде священнослужителей?

Никакой деятельности Православная церковь не проявляла в таких направлениях как "духовная сила" или в работе, так называемых православных миссионеров. Наиболее реакционным в Священном Синоде был обер-прокурор Победоносцев, который организовал движение под названием

"внутриправославная миссия". Цели которой официально определялись, как борьба против любого рода сектантских учений. Эти миссионеры поистине сделали себя полицейскими агентами. В результате их доносов, докладов многие проповедники Евангелия были направлены в тюрьмы или высланы. Среди наиболее ревностных миссионеров был Скворцов. Позднее среди гонимых штундистов, все миссионеры назывались "скворцами". Если в их письмах часто упоминалось выражение "скворцы прилетели", каждый понимал, что прибыли православные миссионеры и ожидайте преследований и арестов.

Условия в Русской Православной церкви, только что описанные, требовали перемен, и я был уверен, что семена истины взойдут, и моя вера в это была подтверждена.

Мои первые пророчества

Я посещал встречи в С.-Петербурге очень часто и принимал активное участие в них. Однажды, в воскресенье утром, на встрече присутствовало 220 человек. Я почувствовал вдохновение и начал проповедовать на очень хорошо известный текст Евангелия от Луки 12,32, в котором Иисус говорит: "Не бойся малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство".

Я описал, как мало и незначительно наше "стадо" по сравнению с помпезной организацией наших гонителей. Во время моей проповеди я пророчествовал. Я сказал: "Придут дни, когда вы будете проповедовать в Церквях и Соборах Русской Православной церкви."

После встречи некоторые из братьев и сестер пришли ко мне и сказали: "Что ты говоришь, Иван Степанович, разве это возможно? Среди гонений, которые мы испытываем от рук сильного и грозного врага это по меньшей степени нереально." И все же 32 года спустя я действительно проповедовал в известном древнем Православном храме в Москве, которым руководил Митрополит.

Вы найдете описание этого интересного события в этой книге. Истинное пророчество было продиктовано Духом Святым и оптимизмом веры, которая является сущностью нашей надежды. Через постоянную атмосферу гонений, угроз и страха Бог помог мне увидеть славную победу Евангелия, которая должна была прийти.

Глава 11. Я облакаюсь во всеоружие

"Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских"

Ефесянам 6,11.

Дни юности полны радостью всегда и повсюду. Будущее, кажется нам усеянным розами. Мой друг С. и я не были исключением. Я уже говорил о своем обращении и теперь хочу добавить о его обращении. Он присоединился к нашему братству и был очень ревностным христианином и даже начал проповедовать на наших богослужениях.

Мы были так близки в духе и в наших идеях, что решили найти работу в одном месте. Через общество технологов мы поступили на службу в имении Неплюева, богатого землевладельца в Черниговской губернии.

Мне предложили место помощника директора сахарного завода в имении Неплюева. Мой друг С. получил должность управляющего небольшого механического завода. Оба завода находились в одном месте. Итак, наше желание быть вместе исполнилось.

Мы сдали наши последние экзамены в институте весной, а затем трудились на своих рабочих местах до конца июля. В августе мы получили дипломы как инженеры-механики.

Труд для богатого русского земледельца

Перед тем как поехать в имение Неплюево мы решили посетить наши дома на Кавказе. Мой друг С. был уроженец Екатеринодара, столицы Кубанского округа близ Кавказа, в то время как моим родным городом был Владикавказ, административный центр района Терек.

По пути нашего путешествия мы остановились в Туле, где имели памятную встречу с графом Л. Толстым. После встречи с ним мы продолжили наше путешествие, посетили наши дома и провели немного времени с нашими родителями и друзьями. Затем мы вернулись к нашей работе в имение Неплюева, который был одним из богатейших землевладельцев в России, а также интересным

человеком, из-за его отношения к рабочему классу в России. Он опубликовал ряд памфлетов, описывая свою схему трудового братства, и предпринимал попытки убедить других землевладельцев сделать тоже самое с их землями и крестьянами. Конечно, хотя весь план был не приемлем для Православной церкви, но оппозиция была слаба, и его теория стала широко известной.

После прибытия в имение С. и я начали трудиться на заводах. И там мы ближе познакомились с братством Неплюева. Мы посещали встречи и конечно пытались учить их читать Библию и истолковывать ее, а также учили как нужно молиться в соответствии с Евангелием, то есть не в соответствии с определенными формами, но спонтанно, сердечными молитвами, как они диктуются в сердцах Духом Святым.

Мы имели также беседы с самим Неплюевым, объясняя ему Ново-Заветное христианство и указывая на необходимость устранения всех следов компромисса с авторитетами православной Церкви.

Священники бьют тревогу из-за двух студентов

Как молодые христиане мы не могли примириться с компромиссами, со многими их убеждениями и деятельностью. С другой стороны местный священник стал бить тревогу из-за присутствия двух штундистов в братстве. Среди членов этого братства мы становились более и более известными. Но для самого Неплюева, для священника и других ревностных православных работников мы вскоре стали представляться опасными людьми, поэтому наша дальнейшая работа вместе с Неплюевым стала невозможной.

При последнем разговоре с Неплюевым мы объяснили ему наши взгляды в отношении всей его работы. Он сказал нам совершенно откровенно, что он не может более предоставлять нам работу, в которой мы нуждались. И в результате мы покинули его имение. Наше расставание с членами братства было очень трогательным, многие из них плакали. Духовная связь, которая образовалась в течение этого времени, долго сохранялась в наших сердцах.

Из имения Неплюева мы отбыли в феврале 1894 года на Ижорский Адмиралтейский завод в Колпино около С.-Петербурга. Мы были приняты в качестве помощников главных инженеров цехов на этом большом заводе, где изготовлялись стальные листы для морских кораблей. Мы рассматривали эту работу как временную и не были полностью удовлетворены ею.

Работая на заводе, мы имели возможность возобновить наш христианский труд в столице. Мы посещали богослужения, а я продолжал мою широкую переписку, а также рассылку периодического издания.

Мы находим нашу собственную землю

Под общим давлением режима мы чувствовали, что должны искать новые формы для духовной работы. Наши мысли были направлены на возможность приобретения специального участка земли, где мы могли бы практиковать Евангельские принципы. Вдохновленные примером Иерусалимской церкви, как описано во 2 и 4 главах Деяния Апостолов, С. и я обсуждали вопрос между собой, и наконец решили, что должны попытаться организовать христианскую сельскохозяйственную коммуну где-нибудь на юге России, если возможно в Крыму.

Брат Ф. поехал первым, чтобы сделать все приготовления, а мы последовали за ним позднее. Наши планы казались нам совершенными, госпожа Зинаида Николаевна Некрасова присоединилась к нам. Она была вдовой знаменитого русского поэта Некрасова, который был очень известен своими поэмами, повествующими о страданиях русского крестьянства и рабочих.

Две племянницы вдовы, посетившие одно из наших Богослужений, остались под большим впечатлением. Они пригласили свою тетю. Она обратилась и позднее стала членом Церкви. Ей было около 45 лет в это время. Будучи заинтересованной в плане нашей сельскохозяйственной коммуны, она искренне присоединилась к нашему делу и пожертвовала определенные финансовые средства.

После рассмотрения различных проектов мы нашли участок рядом с городом Симферополем. Название этого имения было Кирк. Оно принадлежало группе немецких колонистов "Иерусалимское братство", эмигрировавшим в Палестину. Брат Ф. со своей семьей, госпожа Некрасова и ее две племянницы прибыли в Кирк первыми. Они завершили все приготовления по сделке о покупке этой

земли. Я прибыл позднее вместе с С. и его спутницей. Я должен сказать, что брат С. женился на одной девушке из членов нашей Церкви. Наше общение было очень приятным и полезным.

Счастливые дни труда и учения

Скоро брат крестьянин Егор Сыромятников присоединился к нашей группе. Он был хорошим хозяйственником. Наша община получила название "Ветроград", что значит виноградник. Как было сказано, мы руководствовались примером первого христианства и предприняли усилия для реализации изложенного в книге Деяние Апостолов 4,32: "У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее." Это была особая духовная экзальтация в результате реализации принцип: что принадлежит одному, то принадлежит и другому. Никто не мог использовать чего-либо без консультации с другими.

Мы чувствовали, что каждый из нас теряет все: свою свободу, свою личность, но это соответствовало примеру Апостолов и Иисуса Христа. Матфей пишет: "Тогда Иисус сказал ученикам своим: если кто хочет идти за Мною, отвергни себя и возьми свой крест и следуй за мною" (Мтф.16,24). Радость наполняла наши сердца, мы переживали светлое духовное состояние.

Имелось определенное распределение труда. Я ухаживал за телятами, лошадьми и ослом. Приносил им воду, пищу, солому и т.д., поэтому я был назван Соломоном - носитель соломы. Я также рыл ямки для посадок винограда и выкапывал в течение дня по 180 ямок. Это был рекорд. В дополнении к этому я приготавливал глину и привозил ее на телеге, в которую был запряжен осел. Это была трудная работа, но она доставляла мне удовольствие. Я всегда напевал, и говорили, что звук моего голоса был слышен на значительном расстоянии.

Я предложил организовать Библейские курсы по толкованию Слова Божия и Церковной истории. После тяжелой дневной работы и ужина мы собирались вместе. Я обычно читал или рассказывал что-то из церковной истории. Сестры тихо сидели, вязали и слушали вместе с братьями. Были и особо запоминающиеся вечера и я вспоминаю, как они радовали нас. Мы были счастливы в нашем "Ветрограде", но, как известно, счастье на земле не вечно.

Обстоятельства приостанавливают наше общение

Местные власти, которые негативно относились ко всем формам социальных движений, заинтересовались нашей организацией, и установили за нами особый надзор. Затем стали возникать трудности. Я получил телеграмму из Владикавказа, сообщающую, что мой отец приговорен к высылке. Моя мать просила меня приехать и помочь ей в ее обстоятельствах. Конечно, я должен был оставить нашу общину. Все восприняли весть о моем отъезде с печалью и брат Ф. сказал, что они теряют лучшего работника. Мы надеялись встретиться вновь в "Ветрограде", но на это не было воли Божьей. Я там больше не был. По прибытии во Владикавказ я узнал, что мой отец и два брата высланы в Закавказье по обвинению в распространении вредной религиозной пропаганды. Это было сделано по приказу генерал-губернатора Терского края Краснова. Кроме того, он строго запретил проведение духовных собраний.

Я помогал матери по домашнему хозяйству и в то же время секретно организовывал встречи с братьями и сестрами. Мы утешались Словом Божьим, а также поддерживали друг друга в нашем несчастном положении. Братья попросили меня поехать в Петербург и походатайствовать об освобождении ссыльных и об отмене суровых правил, которые утвердил для нас генерал Краснов. В то же самое время было получено сообщение, что полиция планирует мол арест.

Преследуемые сектанты остаются твердыми

Тайным путем я был переправлен на небольшую станцию к северу от Владикавказа, где я сел на поезд, идущий в С.-Петербург. Но все мои попытки увидеть людей в правительстве и представить им петицию были бесполезны. Никто не осмелился поднять голос в защиту гонимых сектантов.

Как раз в это время, 3 сентября 1894 года, был распространен циркуляр подписанный министром внутренних дел и началось великое гонение и преследование, которое превзошло все предыдущие. Все было направлено на то, что бы евангельское движение было приостановлено.

Циркуляр использовался на местах как руководство для применения всех средств против сектантов. Все это указывало на влияние Победоносцева на императоров Александра III и Николая II.

Победоносцев был прокурором Священного Синода и выдающимся поборником всех реакционных политических методов и самым жестоким из всех, кто стоял за недопущение полной свободы религиозной мысли и преследовал диссидентов.

"Вертоград" распадается

Давление стало столь суровым, что невозможным было делать что-нибудь на пути облегчения участи сосланных и тех, кто оставались еще на свободе. Я обсуждал ситуацию с братьями в С.-Петербурге, и мы решили, что единственное, что остается для нас - это переместить центр нашей работы в какое-нибудь из иностранных государств и организовать помощь из-за рубежа.

Мы попросили нашу сестру Кихнер из Саратова, чтобы она эмигрировала в Стокгольм, что она и сделала. Там мы снова приступили к созданию нашего периодического журнала "Беседа", печатали его и посылали в Россию заказными письмами. Она выполнила эту работу честно, но не очень успешно и, к сожалению, значительное число писем и журнала было потеряны.

Тем не менее некоторые из этих писем достигали своего назначения и часто в наиболее отдаленных областях России Послания приносили глубокое духовное утешение узникам в великой тюрьме России.

При вышеуказанных обстоятельствах дальнейшее существование нашей коммуны "Вертоград" становилось невозможным. Брат Ф. продал все, что можно было продать и эмигрировал вначале в Румынию, а затем в Канаду. Брат Сыромятников возвратился в свой дом в Екатеринославской губернии, сестра Некрасова поехала в Саратов, где она жила до конца своей жизни. Брат С. вернулся к работе инженера-механика на железной дороге. Все они, в условиях ограниченной свободы проповеди Евангелия и веры жили согласно примерам Апостольской Церкви.

Глава 12. Опыт зарубежной жизни

"И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возростала в познании и всяком чувстве. Чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов"

Филиппийцам 1, 9,10.

Что касается меня, то братья сильно настаивали, чтобы я уехал за границу, советовали мне там опубликовать информацию о преследованиях в России, чтобы сохранить духовную и финансовую помощь наших братьев и посылать из-за рубежа литературу. Оставаясь в С.-Петербурге, я скрывался от тайной полиции. Однажды я нанес визит брату Берникову. Через несколько минут после того, как я оставил его дом, пришел полицейский агент, вместе с дворником, и спрашивал обо мне. Поистине было не разумно испытывать судьбу дальше.

И тогда я принял решение, что для меня лучше уехать за рубеж. Я познакомился с одним американцем, который был представителем Вартингтонской насосной компании Вестингауз Эйф Брайк Компании. Он планировал открыть офис в С.-Петербурге. Это знакомство произошло в русском стиле. Жена этого американца была очень заинтересована в Евангельской миссии в России. Она наняла в прислугу девушку, которая была членом нашей С.-Петербургской церкви. Эта девушка сказала ей о своей Евангельской вере и наших тайных Богослужениях. Американская леди посетила наше собрание, и привела своего мужа на наше следующее Богослужение. Таким образом мы и познакомились.

Этот человек пригласил меня в свой офис вместе с финским пастором С. Мы разработали план моего выезда за границу через Финляндию.

В назначенный вечер, в январе 1895 года С. ожидал меня на станции. Я спешил на поезд, а в нескольких шагах за мною брат Мышников нес мой багаж. Я тихо вошел в вагон и без слов расстался с братом Мышниковым. Далее я и пастор С. благополучно завершили наше путешествие. Финляндия в то время была провинцией России. И жандармы внимательно наблюдали за всеми пассажирами на железной дороге. Так же они действовали во всех других частях России. К счастью я не был задержан полицией и продолжил мое путешествие.

В начале мы прибыли в местечко называемое Окенес, где провели ночь в доме пастора. После этого мы посетили Гельсингфорс, где я оставался несколько дней в семье американцев.

Прекращение 10-дневной дружбы

В Гельсингфорсе продолжалось обсуждение моей миссии, которую я должен был исполнить. Было решено, что я должен оставить Финляндию и выехать за границу на первом же пароходе, отбывающего из Або - самого большого порта Финляндии. Но я прибыл в Гельсингфорс в середине февраля, а навигация могла открыться только в конце апреля. Поэтому согласно воли Проведения я должен был оставаться в этой стране еще несколько недель. Через несколько дней пастор С. сообщил, что место, где я нахожусь, небезопасно. Он проводил меня на станцию Бинос, откуда мы поехали в поместье барона П., искреннего христианского брата, симпатизирующего всем, страдающим за дело Божие.

Мне была предоставлена небольшая чистая комната на третьем этаже, где я проводил время в чтении книг, изучении английского языка, сочинении стихов. Трижды в день я спускался к столу на завтрак, обед и ужин. Пища была очень хороша. Но я не имел возможности покинуть дом, чтобы не обнаружить своего места пребывания. Однажды, когда один русский чиновник нанес визит брату Н., я был спрятан на это время еще более надежно. Хотя я был практически узником в этом доме, время летело очень быстро.

За эти дни я написал много поэм и гимнов, некоторые из них стали популярны среди нашего народа. Тогда же я отредактировал гимны, написанные мною ранее. Например, гимн 74 "Христианские мотивы".

Этот гимн был сочинен мной в поезде на пути из Владикавказа в С.-Петербург, после того как мой отец был сослан в изгнание. Это песня была очень популярна во времена гонений, она исполнялась как марш Евангельских Христиан. Другой гимн был сочинен во время путешествия из С.-Петербурга в Финляндию, когда надо мной висела угроза ареста со стороны жандармов. Гимны 239 и 336 в Гусях были также сочинены в этот период.

Вся страна была погружена во тьму безнадежности, но я видел маяк, который приносил мне ободрение. Это ощущение было изложено в моей поэзии оптимизма и веры среди окружающего беспорядка. Это чувство всегда ободряло меня и открывало мне светлое-будущее.

В конце апреля пастор С. забрал меня из "заточения". Соблюдая все меры предосторожности, мы пришли на железнодорожную станцию и поехали в морской порт Або, откуда я должен был отправляться в Стокгольм. Обычно паспорта всех пассажиров проверялись жандармами. Но все было организовано так, что я прошел на пароход без предъявления паспорта. Пастор С. и я совершили краткую молитву на пароходе, затем мы попрощались и я почувствовал великое одиночество.

Встречи с иностранными христианскими друзьями

В Стокгольме я нашел мистера Старминга, хорошо известного репортера большой шведской газеты, который посещал Россию в 1892 году во время голода на Волге. Он был прекрасный христианин и проявил большое внимание к русскому Евангельскому движению и помог мне во многом. В Стокгольме я был очень удивлен, когда увидел несколько юрт эскимосов, которые были расположены в общественном саду.

Из Стокгольма я поехал в Гамбург, где встретился с Яковом Крекером, Генрихом Брауном и многими другими молодыми менонистскими проповедниками. Они приехали из России для обучения Богословию. Эти люди позднее стали выдающимися руководителями среди менонитов.

Из Гамбурга я поехал в Париж, где мой младший брат Александр изучал медицину, а также посещал лекции по Богословию на Протестантском факультете. Я был удивлен, обнаружив, что французское правительство поддерживает факультет деньгами. Это была самая высшая школа для Парижских протестантских церквей, ведущих начало от гугенотов.

Поиск свободы за рубежом

Среди профессоров университета был господин Бунет Море, очень симпатичный человек, глубоко интересующийся Евангельским движением в России. Мой брат и я предоставили ему

большую информацию о русском штундизме, и он опубликовал ее в очень хорошей статье в одном из французских периодических изданий.

Из Парижа я поехал в Лондон. Не буду описывать мои первые впечатления от этого великого города, которые кратко можно выразить словами - огромный город. Я имел рекомендательные письма доктору Бедеккеру и господину Адамсу -секретарю Евангельского Альянса. Оба беседовали со мной о моих планах. Я думал поступить в английский университет и посещать лекции по Богословию. Но затем мне стало ясно, что это самое непрактичное желание. С моим плохим знанием английского языка эти лекции не позволят мне углубиться в предмет, и вместе с тем за обучение надо было платить большие деньги. Поэтому я последовал советам поступить в баптистский колледж в Бристоле. Я принял это предложение, и господин Брукс, известный член общества друзей "квакеров", обещал оплатить мое обучение в Бристоле.

В доме на Хакни-даунс

После одного года пребывания в баптистском колледже я поехал в Лондон и поступил в новый Конгрегациональный колледж. Причиной таких изменений было мое большое желание познакомиться с другими деноминациями. Я желал узнать взгляды всех христианских протестанских деноминаций Западной Европы как можно глубже.

Я жил в небольшом домике друзей (это был миссионерский дом на Хакни-даунс) и посещал лекции в колледже. Брат Александр приехал из Парижа для прохождения медицинской практики в Лондонском госпитале. Мы жили вместе в доме "квакеров".

Это было действительно счастливое время. Мы занимались радостно и усердно. Я продолжал поддерживать широкую переписку с русскими братьями. Публикации нашего периодического издания "Беседа" переправлялась в Лондон и через мои руки направлялись в Россию, т.к. госпожа Кихнер эмигрировала из Стокгольма в Румынию. Эта работа была связана с большими трудностями, так как я получал публикации в Лондоне и рассылал их по всей России через заказные письма.

Чувство настоящей свободы

Как русский беженец я радовался неограниченной свободе в Европейских странах по сравнению с великими ограничениями в моей стране. Это было так прекрасно, что в Англии разрешалось организовывать повсюду религиозные собрания без специального разрешения властей, особенно я был восхищен Богослужениями, которые проводила на улицах Армия спасения.

Что касается политической свободы, я сделал интересные открытия. Наиболее популярным местом в Лондоне был Гайд-парк, в котором на открытом воздухе можно было обсуждать все, что угодно. Я видел различные группы людей, в одной из групп, выступающие говорили о системе образования, в другой группе обсуждались и разрабатывались некоторые вопросы по финансовой политике, в третьей группе шло обсуждение религиозных вопросов, в то время как в четвертой группе оратор резко критиковал правительство. И это происходило в нескольких шагах от полицейского, который не обращал на это никакого внимания, а продолжал управлять уличным движением. Как я пожалел, что не был художником, я бы с радостью запечатлел эти удивительные сцены религиозной свободы, потому что я прибыл из такой страны, где любые митинги и собрания считались тяжким преступлением.

Эти различия между странами вызывали чувство подавленности. Я думал о моей стране, в которой невозможно было организовать даже самое маленькое религиозное Богослужение, не говоря уже о разных политических встречах. Мне было стыдно за правительство России и сердце переполнялось чувством великого сострадания к нашему народу. В душе звучало только одно слово: "Свобода, свобода, свобода!"

Я делал все, чтобы ближе познакомиться с английской религиозной литературой, и, конечно, я был потрясен ее огромным количеством, глубиной, разнообразием и богатством.

Архитектурное величие Великобритании также произвело на меня большое впечатление. Лондонский музей, Хрустальный дворец, Вестминстерское Аббатство и многие другие здания наполняли меня чувством глубокого восхищения, но особенно я вспоминаю впечатления от посещения магазинов слоновой кости на реке Темза. Я увидел огромные навесы почти на милю

длиной, наполненные различными изделиями из бивней слона. Подумалось тогда: "Здесь поистине великое богатство!"

Здравица за Великобританию и Россию

Я вспоминаю, что однажды в Бристольском баптистском колледже проходил ежегодный официальный обед. Каждый студент должен был выступить с кратким обращением. Я в своей речи сказал: "Англия страна контрастов, с одной стороны - это ведущая коммерческая, индустриальная страна, с другой стороны - это страна великих поэтов, таких как Байрон и Шекспир. И, безусловно, это одна из религиозных стран и в то же время она имеет величайших рационалистов и материалистических ученых, таких как Дарвин и Спенсер, и примеры таких контрастов могут быть бесконечны. Англия является самой лучшей страной в мире."

Вся аудитория начала громко аплодировать, а я продолжал стоять, улыбаясь. Когда аплодисменты прекратились, я тихо добавил: "После России." И снова вся аудитория разразилась громкими аплодисментами, переходящими в овацию.

Чем дальше я оставался за рубежом, тем больше во мне возникало желание как можно скорее вернуться к моим дорогим страдающим братьям в России и отдать все свои силы и энергию на Евангельскую работу. Я мечтал о расширении этой работы во всех славянских странах. Примерно в это же время мне предложили поехать в Галицию, это провинция Австро-Венгрии, соседствующая с Россией, и организовать там канцелярию для своей будущей Евангельской работы. Но решение вернуться в Россию все больше возрастало в моем сердце, вернуться в Россию любой ценой и сделать С.-Петербург центром моей работы. Я вспоминаю, как будучи студентом в Стоксе - баптистском колледже в Бристолье, я размышлял о России, о духовном невежестве моего народа и был охвачен великим желанием возвратиться домой. И тогда я преклонил колени и молился, прося Господа помочь мне с возвращением в С.-Петербург и сделать этот город центром Евангельской работы. После этой молитвы я укрепился в своем решении, но перед тем, как вернуться назад я решил сделать соответствующие приготовления. Я планировал как можно лучше познакомиться с Германией, Францией и их школами Богословия. Для этого я решил провести полгода в Берлинском университете и полгода в Парижском университете.

Глава 13. Опыт зарубежной жизни

(Мое пребывание в Германии и Франции)

"Желание исполнившееся -приятно для души, но несносно для глупых уклоняться от зла"

Притчи, 13,19.

С помощью господина Брукса я смог поехать в Германию с рекомендательными письмами от доктора Бедеккера и доктора Адамса из Евангельского альянса. Я нашел комнату в том же доме, где разместилась Германская Баптистская церковь и офис Германской Баптистской миссии для Камеруна. Пастор Шеви, его сын Альфред, и вся их семья оказывали мне радушное гостеприимства. Можно сказать, что пастор Шеви заменил мне отца, который был в ссылке. Пастор стал очень близок моему сердцу.

Я вспоминаю одну Рождественскую ночь, когда они пригласили меня в круг своей семьи. Там была елка, мы много пели, молились и наслаждались истинной радостью. Это редкое удовольствие - испытать нечто подобное тому, что я испытывал в этой семье. Каждый получил Рождественский подарок. Пастор обратился ко мне с теплыми словами и тоже вручил подарок. Это было очень неожиданно, и произвело на меня сильное впечатление.

Меня принял в Берлинский университет на факультет Богословия. Как раз в то время осенью 1896 года профессор Гарнак опубликовал письма о сущности Христианства, которые позднее были напечатаны в отдельной книге. Я посещал его лекции по введению в Новый Завет, также слушал лекции профессора Флейдора по Христианской этике и другим предметам. В это время много русских студентов училось в Берлинском университете. Они изучали социально-экономические предметы: политэкономия, социологию и другие научные дисциплины.

Много важных вопросов интересовало меня. Среди них такие как "Что такое рационалистическое Богословие и что оно говорит об оригиналах книг Библии?" Я хотел все это изучить до дна. В Англии это называлось высшим критицизмом, начало которому было положено в некоторых суждениях английских Богословов. Высший критицизм, конечно, был детищем немецкого рационализма Штрауса, Бауэра и др. После серьезного ознакомления с теорией Гарнака я пришел к заключению, что он и Богословие новой Тюбингенской школы возникло в результате неправильного подхода к вопросу о происхождении книг Нового Завета. Фактически это были чуждые мне взгляды.

Оценка некоторых богословских мнений

Я сделал попытку свести в таблицу даты происхождения книг Библии, согласно мнению различных профессоров того времени. И нашел большое разнообразие мнений, и тогда я сказал себе: "Они противоречат друг другу и таким образом не заслуживают внимания." Хотя критика сама по себе и полезна в отношении определенных предрассудков, но спорить против утверждений критиков совершенно нет необходимости. Они противоречат друг другу и таким образом самый безопасный путь принять общие даты происхождения книг, принятые Вселенской Церковью. И с того времени, чтобы я не читал, я не изменял этому своему мнению.

Я посещал лекции в Берлинском университете в течение одного семестра. После этого я поехал в Париж, проучился семестр там, всю первую половину 1897 года, посещая лекции на факультете Протестантского Богословия.

В начале мне было трудно понимать смысл лекций, но я очень интенсивно изучал языки и это помогло мне в изучении Богословия. Так что в конце я мог совершенно спокойно говорить и понимать, когда лекции читались на немецком или Французском языках. На факультете протестантского Богословия в то время преподавал великий друг России господин Бунет Море, о котором я упоминал ранее, профессор французской истории. Он опубликовал небольшой буклет о гонении штундистов и пытался поднять общественный интерес на своих лекциях к русскому Евангельскому движению. В течении всей моей учебы я продолжал Российский Евангельский труд, имел большую переписку и часто посылал финансовую помощь для гонимых христиан, находящихся в России.

Тоска по Родине отзывается на струнах моего сердца

И снова я почувствовал, что мне больше нельзя оставаться за границей и что пришло время вернуться в Россию и возобновить там свой труд. Конечно я знал, что теологические познания, которые я приобрел за границей, были весьма ценными, и что наиболее полезные знания, которыми я теперь обладал, должны быть применены на Родине. Поэтому я проводил время в углублении своих знаний, чтобы затем, как можно скорее, вернуться домой.

Но в то же время я не знал, как это может быть осуществлено. Мой отец был еще в ссылке и я сам находился под угрозой ссылки. Каким путем в этих трудных обстоятельствах можно было вернуться на родину?

И мне снова помог оптимизм моей веры. Я молился, я просил Господа реализовать то, что мне казалось нужным, но сейчас представлялось невозможным. Конечно, Он нашел путь, как мы увидим это дальше. Снова обзревая мой опыт за рубежом, я понял, что это было чрезвычайно важно для интересов Царствия Божия и для моей будущей работы по Евангелизации России.

Передо мной стояли многие важные проблемами. И среди них, как я упоминал ранее, кардинальный вопрос, касающийся ценности Протестантизма. Некоторые критически настроенные Православные обычно говорили: "Ты жаждешь принести элемент реформации, установить протестантские формы религии в России, но посмотри на современное положение протестантизма в странах, которые ты посетил. Разве это желание не будет концом России?" Это была поистине трудная проблема, учитывая тот факт, что в то время я был еще довольно молодым человеком. Безусловно, слабость практической жизни протестантских церквей была очевидной. Негативная сторона протестантизма не могла укрываться от взгляда наблюдателя, особенно если вы молодой человек с позитивным мышлением. Таким образом он мог прийти к заключению, что было бы не разумным предпринять попытку создать в России новую форму духовного служения. Он мог ошибаться. О таких случаях русская пословица говорит: "За лесом не рассмотрел деревьев."

Мой оптимистический ум видит лучшее

Но я благодарю Бога, что он повел меня в этом случае по правильному пути. Несмотря на значительные различия между протестантскими деноминациями, кардинальный принцип был общим для всех. Это вера в Писание, это доктрина, что Бог есть Отец всех людей, это миссия Христа, Его заместительная жертва и Спасение, и так далее. Почти все деноминации принимали Апостольский символ веры.

В то же время наблюдалось большое разнообразие в интерпретации Библейских истин. В этом разнообразии было нечто и доброе. Апостол Павел писал: "Ибо надлежит быть разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные". (1-е к Коринфянам 11,19). Рассматривая многообразие методов проповеди Евангелия, надо помнить утверждение Апостола Павла: "Но что до того? Как бы не проповедали Христа, притворно или искренне, я и тому радуюсь и буду радоваться". (Филиппийцам 1,18).

Таким образом рассматривая проблемы с этой точки зрения, я мог видеть даже кое-что доброе в этом разнообразии. Для меня было ясно, что главный принцип, который является основой или фундаментом всех протестанских деноминаций -это старание практиковать жизнь и служение первохристианства.

Протестантизм благоволит к науке

Чем более я изучал другие деноминации, тем более я становился уверенным в моей русской Евангельской концепции Христианства. Я верил, что это будет форма наиболее похожая на первую Христианскую проповедь Апостолов. Я осознал, что разнообразие вероучений в протестантизме является результатом свободы Совести, свободы читать Библию и создавать свое собственное мнение или истолкование, свобода личной инициативы, каждого человека согласно его личным воззрениям. Я видел, что этот принцип религиозной свободы пронизывает жизнь протестанских народов и становится основой политической и научной свободы.

Церковные служители Римской католической церкви сжигали великих ученых за их открытия. Что-либо подобное невозможно в протестантском мире. Свобода научных исследований стала источником замечательных открытий. Политическая система в протестантских странах является самой свободной на земле. Из практического сравнения я сделал вывод, что мораль и чистота протестантских церквей значительно выше, чем в других непротестантских странах, и что мораль ниже в тех частях мира, куда протестантизм не проникал в полном объеме. В протестантизме имелись различные методы борьбы против аморальности и в деле воспитания народной морали, духовности, которые не практиковались в других непротестантских странах,

Первый метод морального и духовного наставления народа был через проповедь и распространение Библии, на встречах на Богослужениях и в семейном кругу. Католическая и Православная церкви уделяли очень мало внимания духовному наставлению в своих церемониях, практически, Православная церковь не проповедовала из Библии в течение веков. Она не прилагала усилия, чтобы обучать Священному Писанию молодых и пожилых людей.

Важность социального и духовного образования

Я считал, что это огромная работа по социально-духовному образованию занимала первое место в Протестантском Христианстве в Европе и Америке. Православная и Римско-католическая церкви мало уделяли внимания этим сторонам Христианского служения и практически даже ничего не знали об этом.

Мой зарубежный опыт изучения протестантизма привел меня к непоколебимой уверенности, что только Библия, свободно распространяемая и свободно принимаемая может даровать величайшее добро и сделать страну поистине процветающей во всем. Таким образом я стал еще более убежденным в своем великом желании распространять Евангелие в моем Отечестве. Конечно, первый импульс в моем решении пришел из уст моего Господа: "И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари." (Марк 16,15).

Но практические результаты проповеди Евангелия среди людей в основном зависят от состояния самих людей. Однако истина непоколебима: "Тот, кто спасен, должен спасти других, тот, кто нашел

вечную жизнь через веру в Евангелие, должен распространить его среди других". Это откровение принесло нам великую радость и оптимизм, я молился о моем возвращении из-за границы в мою дорожную страдающую Россию.

Глава 14. Работа с духоборами и возвращение в Россию

"Илучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное насаждение"

Евреям 11,25

В сентябре 1897 года в Париже я получил письмо от господина Брукса, предлагавшего мне поехать на Кипр и помочь духоборам. Я уже упоминал, что духоборы жили в Закавказье и под влиянием учения Толстого уклонялись от службы в армии, публично сжигали ружья и объявляли правительству, что они никогда не возьмут в свои руки оружие. Некоторые из лидеров духоборов были наказаны. В силу этих обстоятельств они решили эмигрировать в из России.

После продолжительного обсуждения страной эмиграции была избрана Канада. Первая часть духоборов в количестве 1150 человек наняла корабль на Кавказе, но они не смогли проделать весь путь, так как среди них произошла вспышка эпидемии. Все пассажиры-духоборы были изолированы на острове Кипр до тех пор, пока не кончится эпидемия. На этом острове был только один человек, который мог быть переводчиком, господин Бирюков. Но он должен был оставить Кипр в силу некоторых причин и возвратиться в Англию. Кто-то должен был занять его место, и комитет, который возглавлял господин Брукс, предложил на это место меня. Граф Сергей Львович Толстой, сын известного русского писателя, приехал в Париж поговорить со мной по этому вопросу. Я дал свое согласие и через несколько дней крестьянин-духобор приехал в Париж из Лондона, чтобы вместе со мной отправиться на Кипр.

Мы плыли из Марселя на пароходе. Первый раз я путешествовал через западную часть Средиземного моря и очень радовался красоте, которая открылась мне на берегах Италии и Сицилии, на дорогах, обрамленных цитрусовыми растениями и цветами.

Египет, Нил и пирамиды

На пути пароход зашел в Александрию, где оставался в течение 2-х дней, затем мы встали на якорь в Порт-Саиде, также на два дня. Я последовал совету одного из офицеров корабля и вместе с моим другом совершил поездку в Каир, а оттуда - к пирамидам. В Александрии мы видели колонну Помпея, а также замечательные сады, принадлежащие богатым грекам. Впервые я увидел хлеб, тонкий как ткань из хлопка. Когда официант приблизился к нашему столу, я подумал, что он несет салфетку с своих руках, но это был хлеб. В небольшом кафе, где мы обедали была веранда увитая виноградом. Оттуда с чувством великого благоговения я смотрел впервые на Нил и на плодородные долины. Мое благоговение усилилось, когда я увидел Сфинкса и Пирамиды.

Мы приехали из Каира на арендованных осликах в сопровождении арабских мальчиков, бегущих позади и громко кричавших. Ослики были такие маленькие, что я испытывал трудности, мне приходилось поджимать ноги, чтобы не зацепиться за камни на дороге. Высочайшая пирамида - это широко известная пирамида Хеопса. Арабский гид взял нас и группу арабских туристов и повел к пирамиде. Мы должны были пробираться по узкому проходу, все время погружаясь в темноту. Наш арабский гид пробирался впереди нас со светильником в руке и запах от этого факела был очень неприятен. Большую часть пути мы должны были карабкаться на четвереньках - это было очень трудное и опасное путешествие. Когда наконец мы достигли нашей цели, гид зажег магниезильную вспышку и мы увидели просторную комнату, покрытую пылью и множество летучих мышей. Воздух в этом помещении был очень неприятен, было душно. Это было место захоронения древних фараонов, сами гробы с мумиями были вывезены в музей и мы увидели только места погребения.

Конечно, наше впечатление было весьма сильным, ибо здесь мы ощутили 4-тысячелетний запах пещеры. Для меня был замечательным тот факт, что основная планировка внутри этой пирамиды сохранилась в течение 40 веков. Впервые в жизни я увидел арабских бедуинов на верблюдах, а вдали я увидел великую пустыню Сахара, песок, песок, песок без конца. Это также вдохновило меня на

благочестивые мысли. Мы возвратились из Каира по железной дороге в Порт-Саид и снова взошли на наш корабль.

По прибытию в Лорнака, порт на Кипре, я встретился с мистером Стюрге, ответственным общества друзей "квакеров", который возглавлял всю помощь, предоставляемую "квакерами" духоборам. Он познакомил меня с Британским губернатором Кипра, я также увидел господина Бирюкова и приступил к исполнению моих новых обязанностей.

Оазис в песках Кипра

Население Кипра состоит из турок, греков и армян. Высокие красивые фигуры курчавых духоборов контрастировали с обликом местных народов. Лагерь духоборов был в глубине острова. Я поехал туда на небольшом ослике, точно таком, на каком восседал в Египте.

Когда мы выехали из города Лорнака, я увидел широкую плоскую долину покрытую песком, который был сильно нагрет лучами яркого солнца, хотя был ноябрь месяц. Здесь не было ни одного дерева, ни одной травинки, - один песок.

После многочасовой поездки мы увидели группу деревьев, растущих в отдалении, и плантацию овощей. Когда мы приблизились, то увидели группу прекрасных пальм, а также апельсиновые и лимонные деревья, ветви которых гнулись под тяжестью фруктов. Здесь был небольшой ручеек, вода выбивалась из-под земли и поэтому здесь росла столь богатая зелень. Такая прекрасная аллегория живой воды Слова Божия, которая обновит человеческое сердце.

Среди этих деревьев мы нашли палатки и небольшой деревянный барак, в котором размещались семьи духоборов. На расстоянии нескольких миль была другая небольшая колония, где духоборы размещались также в деревянных бараках. _Я обнаружил, что духоборы находились в очень печальном состоянии. Большинство из них были больны страшной болезнью, похожей на дизентерию. Один человек, истекающий кровью, с опухшими ногами, через несколько дней умер. Войдя в один из бараков, я увидел низкую деревянную платформу, примыкающую к одной из стен во всю длину комнаты, на которой все они спали. На ней также лежали больные и только что скончавшиеся люди. Около ста человек, мужчин и женщин, уже умерли. Русское кладбище было организовано вблизи колонии духоборов.

Служение больным духоборам

Здесь был доктор, армянин, он прописывал опиум. Это лекарство привозилось обычно из Лорнака стариком по имени Марк, евреем, который говорил по-русски, по-гречески, по-турецки, и даже по-армянски. Но на всех языках одинаково плохо. Он был незаменимым человеком для духоборов, приносил им не только лекарства, но также и необходимые вещи и всякого рода пищу. И я убежден, что до тех пор, пока наши люди будут оставаться необразованными, они будут нуждаться в помощи евреев, которые всегда имеют практический опыт и особую энергию, где бы они не находились.

Мой долг был присматривать за общим состоянием духоборов, оказывать им помощь, улучшать условия их существования и также доставлять медикаменты. Сразу же я стал настаивать на том, чтобы были исполнены меры предосторожности, вот наиболее важные из них;

Простые правила борьбы с эпидемией:

1. Удалить всех умерших из барака немедленно.
2. Изолировать больных от здоровых.
3. Как можно чаще проветривать помещение. (Обычно они держали окна закрытыми, и воздух в комнате был очень тяжелым.)
4. Держать комнату и одежду в чистоте.

Я пытался убедить каждого в необходимости соблюдать простые правила домашней гигиены, которыми здесь пренебрегали. Я просил доктора увеличить дозу опиума для больных, сказав ему, что для русского лекарства требуется больше, чем для армянина. Доктор увеличил дозу и благодатный эффект вскоре стал заметен.

В свободное время, я собирал мальчиков и девочек с целью обучения их английскому языку. Почти 30 лет спустя, в 1926 году, когда я посетил духоборов в Канаде, один из них узнал меня и сказал, что никогда он не забудет ту помощь, которую я оказал ему при изучении английского языка. Совершая эту работу среди духоборов, я обрел в их среде друзей. Господин Стюрге и господин

Бирюков жили в городе Лорнака, это было на значительном расстоянии от поселка духоборов. Вскоре после моего прибытия они покинули Кипр. Никто не знал условий, при которых духоборы смогли бы выжить. Я решил жить в их большой колонии и продолжал внимательно следить за их состоянием, пытаясь всеми доступными средствами противостоять эпидемии и делать все для улучшения их состояния.

Я заболел в этой чужой стране

Я боролся за то, чтобы устранить любую нечистоту, беспорядок. И постепенно условия жизни духоборов стали улучшаться, но я сам внезапно заболел той же болезнью, которая была распространена в этой колонии. Я почувствовал слабость, находясь в городе Лорнака. Я лежал в доме, который недавно принадлежал господину Бирюкову. Во время моей болезни никто не посещал меня. Заболеть этой смертельной болезнью в чужой стране, вдалеке - это было очень тяжким испытанием. Оптимизм и вера помогли мне и в это время. Я не предавался отчаянию, в течении болезни я думал о великом труде в моей стране и моей жизни, и я молил Бога, чтобы он поступил со мной в соответствии со своей Божественной волей. И волей Божьей было то, что вскоре я выздоровел. Постепенно я начал поправляться и без какой-либо посторонней помощи вскоре выздоровел. После этого я возобновил мой труд среди духоборов. Вскоре пришло письмо, в котором сообщалось, что из Англии прибывает пароход с тем, чтобы везти духоборов в Канаду.

Меня просили, чтобы я поехал вместе с духоборами в Канаду. Но я чувствовал, что после выздоровления духоборы могут очень хорошо обходиться и без меня, в то время как русский народ нуждался в энергичных работниках и помощниках Иисуса Христа. Я чувствовал, что мне нужно вернуться в Россию, несмотря на то, что мой отец находился еще в ссылке, а меня, возможно, ожидал арест, как многих других, которые уже подверглись гонениям.

На родине открывались великие возможности для служения Христу. Возможно, призыв служить среди духоборов было средством Божиим, использованным для того, чтобы предохранить меня от преждевременного возвращения в Россию в то время, когда надо мной висела угроза ареста и ссылки. Но теперь призыв вернуться в мою страну был непреодолимым и я отклонил предложение отправиться в Канаду вместе с духоборами.

Мое решение вернуться подтверждено

Зная все обстоятельства, господин Брукс и многие другие были весьма удивлены моим решением. Но я чувствовал, что это было волей Божьей относительно меня. В это время пришла телеграмма из Владикавказа от моего брата Василия, зовущего меня домой. Телеграмма удивила меня, я не думал что, при условиях сложившихся в России в то время послание с родины может достичь меня. Я воспринял это как голос Божий, подтверждающий мое решение.

После прощания с духоборами, с господином Стюрге и другими я взшел на пароход, идущий в Константинополь и Одессу, и с молитвой поплыл домой. Мои мысли были направлены к моей стране, страдающей в течение веков, связанной цепями духовной темноты. Я мог принять самое худшее для себя, только бы быть среди моего народа и иметь возможность проповедовать Евангелие для них.

По прибытию в Константинополь, представителям турецких властей попросили всех пассажиров предъявить паспорта. У меня не было паспорта и поэтому турецкий чиновник приказал двум полицейским взять меня, что они и сделали. Они вели меня по узким улицам до тех пор, пока наконец мы не подошли к 2-х этажному кирпичному зданию, где, по всей вероятности, располагался полицейский участок. Большая комната была разделена на две части, в одной стороне стояли арестованные, а перед ними сидели на деревянной платформе представители власти. Высокий турок курил свою трубку и слушал сообщения полицейских о тех преступлениях, за которые должно было быть определено наказание. Арестованные смотрели через перегородку на своего судью. Сурово выглядевший судья, выслушав сообщение полицейского, давал какое-то распоряжение по-турецки, которое я, конечно, не мог понять. После этого такая же процедура была и со мной. И снова полицейский повел меня по каким-то странным улицам, внезапно я увидел надпись "Консульство". Я обрадовался, полицейский ввел меня в дом, и я очутился в помещении русского официального представительства. Чиновник задал мне несколько вопросов, записал мои ответы и отправил меня в гостиницу, где я провел ночь. Он сказал: "Мы решим, что с вами делать." Конечно я понял, что эта

гостиница была русским учреждением и что я буду там под негласным надзором. Все-таки я принял все это с легким сердцем, потому что это было куда лучше, чем провести ночь в турецкой тюрьме. На следующее утро меня позвали в консульство и тот же самый чиновник сказал, что я должен быть готов оставить Константинополь, чтобы направиться в Одессу на русском корабле, который отплывает на следующий день, и это было самое лучшее, что я мог ожидать. После второй ночи в качестве "гостя" в русской гостинице я был передан вновь турецкому полицейскому, который сопровождал меня в маленькой лодке до русского парохода. Полицейский предал бумаги одному из офицеров русского корабля.

Мне разрешили разместиться в каюте 2 класса, которая и стала моим убежищем в течение всего моего дальнейшего путешествия. Все было лучше, чем я мог ожидать. Находясь в этой каюте во время моего долгого путешествия, я испытывал чувства комфорта и радости, что я нахожусь на русском корабле. Русский язык звучал вокруг меня, и он казался мне сладкой музыкой. Когда моряки в соответствии с их традицией начали петь вечернюю молитву, я почти разрыдался, так глубоко и прекрасно воздействовал на меня эмоционально этот гимн. Какие прекрасные эмоции, как они не похожи на другие. Любовь, любовь к своей стране звучала в этих песнях.

По моему прибытию в Одессу, жандарм сопровождал меня к градоначальнику. Меня оставили в комнате ожидания на долгое время одного. Я не знал, что будет со мной. После нескольких часов вышел градоначальник, посмотрел на меня очень сурово, но не задал никаких вопросов. Спустя некоторое время вышел чиновник и сказал, что я буду направлен в мой родной город Владикавказ под наблюдением их агентов, которые будут иметь сопроводительные документы. Они приказали мне оставаться в определенной гостинице, а затем отъехать на определенном пароходе. Мой путь был через Севастополь, Феодосию, Новороссийск, затем по железной дороге через Екатеринодар на Владикавказ.

По прибытию во Владикавказ я пошел к начальнику местной полиции, он прочитал бумаги и сказал: "Вы можете оставаться в доме своего отца". И снова я подумал про себя, что это лучше, чем я ожидал.

Вскоре я узнал, что прежний губернатор, который выслал моего отца и хотел тоже самое сделать со мной, был смещен. Таким образом все эти приказы и планы в отношении тех, кого он намеревался наказать, остались без последствий. Вскоре я получил разрешение свободного перемещения по стране.

Глава 15. Возобновление труда и женитьба

"Нехорошо человеку быть одному"

Бытие 2,18

Братья во Владикавказе и других местах весьма радовались моему возвращению. Были организованы Богослужения, на которых я говорил о переживаниях, которые мы имеем через нашу веру в Иисуса Христа и нашем долге проповедовать Евангелие нашему народу. Я также проповедовал на многочисленных Богослужениях "молокан". Вскоре я решил посетить своего отца в изгнании в армянской деревне Гюрюсы в Закавказье. Это было в январе 1899 года. Я оставил Владикавказ и поехал по военно-грузинской дороге в Тифлис, проезжая через скалистые горы Кавказского хребта. В Тифлисе я проповедовал на Богослужении братьев и пытался что-то сделать для сохранения и укрепления прав на проведение Богослужений, которые все еще были запрещены. Я пошел к лучшему юристу и попросил у него совета. Он сказал мне: "Всякий вопрос может быть разрешен очень просто. Я не хожу в церковь в течение года и я не чувствую никаких препятствий. Вы также сможете обойтись без любых служений." Какое непонимание. Это был суровый урок. Ибо в этом месте были в ссылке благородные и культурные люди, которые могли совершить великое дело во имя добра для своей страны, если бы им была разрешена свобода. Я был подавлен трагедией и пафосом всего испытанного, так что слезы текли из моих глаз.

Расставание с отцом и другими братьями было очень тяжелым и трогательным. Мы помолились, затем сели на лошадей и отправились вверх по дикой горной тропе. Когда мы проехали улицу, я оглянулся, и увидел моего отца, стоящего на лестнице около дома, смотрящего на нас и машущего своей шляпой. Другие братья делали тоже самое. Мы махали в ответ им нашими платочками. Мое послание для них заключалось в том, что не только в России, но и за рубежом - в Европейских странах постоянно Христиане молятся о них и думают об их испытаниях, и это было для нас большим утешением. И поднимаясь по горной тропе, я думал о том, что Гюрюсы - это поистине картина в

миниатюре всей России, всей страны, которая превратилась в тюрьму для всех, кто любит свободу и желает жить праведным.

Возобновление моей деятельности в С.-Петербурге

Возвратившись из Владикавказа, я начал обдумывать и планировать продолжение моей работы. В это время ни один не православный проповедник не был признан правительством и все проповедники должны были совершать свое служение тайно, в то же время занимаясь какой-либо другой работой. Соответственно я начал искать место, и обратился в общество инженеров-технологов, членом которого я был, спрашивая о местах, где можно было бы работать в Петербурге или каком-либо другом ближайшем городе. Я получил несколько предложений и принял предложение быть помощником директора Рижского управления железной дороги.

Я жил в Риге и исполнял мои служебные обязанности до осени 1899 года, когда профессор Берлов Рижского политехнического института пригласил меня занять место помощника профессора и кандидата на профессорскую должность.

Я находился на этом месте до 1901 года, когда, был вынужден оставить это место по специальному распоряжению правительственных кругов. Официальный документ пришел от министра внутренних дел, сообщающий, что Иван Степанович Проханов не может оставаться помощником профессора Рижского Политехнического института, поскольку он является лидером штундизма. Все отрасли Евангельского движения именовались так в официальных инстанциях. Директор института пригласил меня в свой кабинет, у нас состоялся продолжительный разговор, в котором он выразил свое удивление и сожаление. Профессор Берлов сказал, что если бы он был на моем месте, он просто бы сделал заявление что он принимает Православие, и таким образом получил бы разрешение продолжать свой труд как профессор. Но на это я сказал ему решительное "НЕТ", добавив, что даже путем потери моей жизни я никогда не оставлю веру в Иисуса Христа и Евангелие.

Во время рождественских праздников я посетил Тифлис и сделал предложение дочери господина Казакова, госпоже Анне Ивановне Казаковой. Мое предложение было принято, и я стал счастливым женихом. Это решение было мною принято после многих молитв. Я просил Бога, чтобы он дал мне не богатство и не красивую жену, но я хотел получить невесту от Господа, как спутницу моей жизни, которая была бы хорошей христианкой со смиренным характером и преданным сердцем. И Господь дал мне жену - добрую христианку, она имела ангельский характер, была очень красивой, богатой и хорошо образованной. Она могла говорить по-английски, по-французски и по-немецки. И ко всему этому она была очень талантливой музыкантшей.

Мы поженились 31 августа 1901 года и уехали сразу же в Санкт-Петербург, где я поступил работать в электрическую компанию "Вестингауз", как инженер и член Совета. Главным управляющим кампанией был господин Смит, который обладал удивительными способностями, хотя и не имел специального образования. Я познакомился с ним за 6 лет до того как обратился к нему за местом.

Глава 16. 1901 -1903 гг. Начало практического труда

"Желание боящихся его Он исполняет".

Псалом 144,19

Я писал, что составил программу моего жизненного пути, включая завершение инженерного и Богословского образования, планируя поддерживать свою жизнь своим трудом и совершать свою духовную работу в Петербурге. Как цель я ставил великую миссионерскую деятельность для грядущего духовного пробуждения русского народа. Религиозные условия среди русского народа в то время были удручающими. Евангелие не проповедовалось в Православной церкви. Все церковные служители ратовали за запрещение проповедовать Слово Божие. Один или два священника, которые пытались начать проповедь Евангелия были жестоко наказаны. Россия представляла собой духовное кладбище или долину сухих костей (Иезекииль 37,1.14).

Источник нового оптимизма

Такая ситуация могла вдохновить только оптимиста и отчаянного человека. Я был полон оптимизма и надежд, потому что я видел будущую картину, то есть великое воскресение огромного числа мертвых. Я знал, что подобное должно случиться и с русским народом. Видение огромных масс русских людей, встающих из мертвых, стояло перед моим духовным взором, вдохновляя меня с радостью и готовностью трудиться ради этой великой цели. Что русский народ будет духовно воскрешен становится моей глубокой верой.

Какие бы не были трудности, печали я видел перед собой пробуждающийся русский народ. Радость снова наполнила мое сердце. Русский народ восстанет - это будет подлинное воскресение, духовное обновление и реформация. Эта мысль продолжала излучать сияние света во всей моей жизни, побуждая меня трудиться в большом и в малом. Это убеждение пришло из оптимизма веры и стало источником нового светлого оптимизма. Год 1901 был временем, когда наиболее важные части моей жизненной программы стали реализовываться. Во время моего выпуска из Технологического института в 1893 году в Санкт-Петербурге я решил, что средством моего заработка будет инженерная профессия, чтобы я мог в тоже время совершать духовную работу, не обременя никакую церковь или религиозную организацию для моей поддержки.

Работая в Политехническом институте в Риге я еще больше укрепил мои инженерные познания. Я провел более трех лет в лучших институтах протестантского мира, изучая Богословие, таким образом я наполнил себя необходимыми Библейскими познаниями.

Санкт-Петербург снова центр моей деятельности

Я возвратился в Санкт-Петербург будучи уже в состоянии реализовывать те идеалы, которыми я вдохновился в день моего обращения, то есть двойной жизненный труд - религиозный, духовный и инженерный. И конечно Бог исполнил мои желания, ибо - я имел страх Божий. Мое время распределялось следующим образом. Полный день с 9 до 17 часов я занимался инженерной работой в компании Вестингауза, а все вечера, до глубокой ночи, и выходные я посвящал духовной работе, посещая Богослужения, проповедуя в церквях, отправляя письма, сочиняя гимны.

Электрическая компания Вестингауз проектировала электрификацию трамвайных путей в Санкт-Петербурге, и я активно участвовал в этом предприятии.

В духовном труде я продолжал поддерживать очень широкую переписку, а также принимал активное участие в разных встречах. Мои ожидания, которые могли казаться в 1887 году слишком оптимистическими, стали реализовываться в 1901 году. Молитва о моем возвращении в Россию, вознесенная в 1896 году в Бристол к Господу, стала исполняться теперь в Санкт-Петербурге.

В течение этого времени я завершил очень важную работу для всего Евангельского движения. По условиям того времени невозможно было напечатать в России никакую религиозную литературу, за исключением той только, которая носила дух Православия. Это объясняло, почему в то время почти не было книг для пения, которые существуют ныне среди Евангельских христиан. Были предприняты некоторые попытки издать книгу гимнов. Но нужда в такой книге не была удовлетворена. Часто наши братья использовали книги гимнов написанные от руки. К 1901 году, несмотря на все усилия, не удалось издать гимны, в которых так нуждалось Евангельское движение в России. В некоторых частях России часто проводились секретные встречи и поэтому нужда в книге песен все усиливалась.

Правительство печатает мой сборник песен

Я попытался издать сборник духовных песен под названием "Гусли". Я собрал все известные мне гимны, которые исполнялись на тайных Богослужениях, а так же те которые я сам написал или перевел с других языков. Так как правительство не разрешало публиковать религиозные материалы не содержащие Православные идеи, стоило ли думать о печатании книги. Перспективы были мрачными и не было никакой надежды, с человеческой точки зрения. Мои друзья говорили: "Не пытайся, это невозможно." А я чувствовал сильную уверенность, что будет возможно издать гимны, несмотря на все запреты и контроль правительства и государственной церкви.

Руководимый внутренним импульсом, я пошел к директору издательского бюро Министерства внутренних дел, показал ему рукопись и попросил его разрешения отпечатать 20 тыс. экземпляров этой книги. Это издательское учреждение, хотя и принадлежало правительству, принимало для исполнения заказы и извне, потому что руководствовалось коммерчески ми принципами. Спустя

несколько дней, когда я вновь встретился с директором, он передал мне свое решение и свои условия. Я не стал торговаться и сказал, что только одного желаю чтобы рукопись была издана во всем объеме и побыстрее. В конце нашего разговора он сказал: "Все в порядке, мы запускаем это в работу. Что касается цензуры, вы не беспокойтесь, я беру это на себя." Когда я услышал это, то очень обрадовался, меня беспокоило, как пройдет рукопись через цензора и как мы перейдем этот рубеж. Я увидел, что преграды вовсе и нет. И все шло так, как я желал. Я ускорил это дело как только мог, за 2-3 месяца было издано 20 тыс. экземпляров и они были переданы нам. Каково было удивление цензуры Православной церкви, когда они узнали, что появилась новая Евангельская публикация. Узнав об этом, они стали хлопотать, чтобы весь тираж издания был изъят.

Я приказал, чтобы эти книги немедленно были разосланы по всей России, по всем церквям и группам. Христиане вне России, которые не знали веками трудностей в отношении публикации религиозной литературы, не могут полностью понять ту великую радость, которая распространилась среди верующих в тот момент, когда они получили книгу этих гимнов. Они едва могли поверить и даже не верили своим глазам, что это могло быть, но они пользовались этой книгой на своих тайных собраниях.

Полиция делала рейд за рейдом, пытаясь конфисковать эти книги, разыскивая их в местах общения. И когда им удавалось достать или конфисковать некоторые экземпляры "Гуслей", они были поражены, увидев, что на конфискованных книгах стоит "Напечатано издательством Министерства Внутренних дел, С.-Петербург, Фонтанка". Обычным приказом Министерства Внутренних дел полицейским агентам были о поиске материалов, отпечатанных сектантами подпольно. Но когда полицейские видели, что та книга, за которой они охотились, была отпечатана Министерством Внутренних дел, они просто не верили своим глазам.

Приказ на конфискацию пришел слишком поздно

Конечно, озадаченные полицейские агенты слали свои донесения в Министерство Внутренних дел. В результате Министерство приказало, чтобы все это издание было конфисковано. Но было слишком поздно. Все книги были уже распространены. Посетители некоторых наших служений видели эту книгу с адресом издателя и сразу же приобретали ее или начинали писать письма с запросами новых книг по адресу издательства, примерно следующего содержания: "В печатное учреждение Министерства Внутренних дел. Дорогие братья, мы высылаем вам деньги в такой-то сумме и мы просим вас прислать нам копии книги "Гусли", отпечатанных вами для Евангельских церквей. Мы информируем вас, что эта книга хорошо издана и очень духовна." Разве это не подлинное чудо, Министерство Внутренних дел, которое имело абсолютную власть уничтожить все наши печатные труды, отпечатало книгу гимнов, которая была так нужна для Евангельских христиан. Это было чудо, но это был факт. Важно понимать как трудно было издать книгу Гимнов. Какой труд, какой риск, какие трудности. Но Бог дал нам достаточно веры и энергии, чтобы справиться с этими трудностями. Хотя книги были отпечатаны с разрешения цензора и Министерства Внутренних дел, все равно они стали рассматриваться как Евангельская пропаганда и министр мог арестовать меня как автора-издателя. Они могли очень быстро сделать это, но случилось нечто неожиданное.

Внезапное путешествие в Америку

Генеральный директор компании Вестингауз пригласил меня в свой офис однажды утром и проинформировал, что компания решила послать 5 инженеров на свои американские заводы для изучения опыта. И я был включен в список направляемых в эту поездку. В апреле 1902 года моя жена оставила Петербург и уехала в Тифлис, где жили ее родители, а я поехал в Америку со своими компаньонами: господином Парком инженером Вестингауза, господином Чаглоковым - инженером, господином Шатиловичем - инженером из Финляндии и господином Вейч - инженером из Шотландии.

Я не буду описывать в деталях все мое путешествие. Согласно с желаниям руководителей мы имели определенное расписание. Мы должны были посещать места, представляющие инженерный интерес. В Нью-Йорке мы посетили величайшие небоскребы, подземную железную дорогу, Бруклинский мост и различные электростанции. В Сант-Луисе мы видели различные фабрики и также посетили павильоны всемирной ярмарки, которая в то время была в стадии подготовки. На

Ниагарском водопаде мы с большим интересом посмотрели уникальную гидроэлектростанцию, которая снабжала электроэнергией Буффало. В Чикаго мы видели различные заводы, посетили биржу труда и наблюдали другие "продукты" цивилизации.

В Питтсбурге мы увидели огромные железо-плавильные печи на сталелитейных заводах, огонь, которых освещал ночью близлежащие предместья города. Также мы изучали условия работы компании Вестингауза и других объектов подобного рода. Все эти заводы произвели на нас замечательное впечатление, как отражение энергии американского народа. Заводы и продукцию компании Вестингауз были очень сложны, и в то же время выражали простоту осуществления гениальных идей. Эти великие заводы были созданы энергией одного человека - Георгия Вестингауза, который был поистине гением в мире технологических изобретений, один из наиболее известных и знаменитых изобретателей своего времени. Поскольку моя специализация была инженер-механик, мне было поручено изучать технологические процессы в компании Вестингауза на заводах, расположенных восточнее Питтсбурга и также в штате Пенсильвания в Вильмердинге. Я жил в Вилкенсбурге и каждый день совершал поездки на эти заводы.

Инженер готовит свой доклад

После внимательного изучения основ труда на этих заводах я написал обширный доклад, который позднее представил на совет в Петербурге. На основании этого сообщения, после моего возвращения в Россию я получил задание изучить возможности использования моих исследований на заводе Вестингауза в Петербурге.

После завершения моей работы по заданию компании Вестингауза я получил задание посетить компанию Грейна в Чикаго. Господин Чарльз Грейн провел меня по своим заводам, и это дало мне возможность суммировать информацию для Петербургского Совета. В течение моего пребывания в Чикаго я имел много замечательных моментов. Господин Чарльз Грейн был поклонником России и любил ее историю, литературу, искусство и науку. Каждый мог увидеть его коллекцию русских картин и икон. Однажды утром господин Грейн сказал мне, что профессор Милюков находится в Чикаго и должен присутствовать на вечере, организованном доктором Харпером из Чикагского университета. Мистер Грейн пригласил меня на это вечер, и я с радостью согласился. Я слышал о профессоре Милюкове, но никогда не встречался с ним. В то время он был профессором университета в Софии. Перед этим он был профессором Санкт-Петербургского университета, но был устранен со своего поста за участие в студенческой забастовке. Оставив Россию, он нашел убежище в Болгарии, куда был приглашен для чтения лекций по истории законодательства.

После приема господин Грейн познакомил меня с профессором Милюковым. Поздним вечером мы поехали одним поездом. Как и всякие русские мы начали обсуждать различные политические и социальные вопросы. Я вспоминаю, что Милюков сказал: "Россия нуждается в доброй революции". Я не стал противоречить этому заявлению, но сказал: "Россия нуждается в доброй реформации."

Три года спустя я встретил господина Милюкова в Санкт-Петербурге в Государственной Думе, где он был руководителем Конституционно-демократической партии. Я передал ему материалы, касающиеся печального положения религиозных обществ и наших Евангельских конгрегации. Целью было влияние через Думу в деле отмены старых законов и начале работы над новыми законами, более благоприятными для прав религиозных обществ. После этого я встречал Милюкова несколько раз в Думе и видел его в Петрограде даже после революции, когда он был министром иностранных дел в правительстве Керенского.

Правильность моего заявления господину Милюкову только утвердила меня в праведности идеи и вдохновила меня на дальнейшие усилия по ее реализации.

Я вспоминаю тысячи "духоборов", которые эмигрировали с Кавказа в Канаду, чтобы избежать преследований, а также тысячи молокан, которые эмигрировали из России в Калифорнию. Я также встречал в Америке некоторых русских Евангельских христиан, которые нашли убежище здесь от преследований в родной стране.

Из этого можно было легко сделать вывод, что Америка, как страна свободы, предоставляла убежище всем русским, преследуемым за их политические или религиозные взгляды на Родине во времена старого режима и в настоящее время. В течение этого моего путешествия в Америку мои впечатления были очень глубокими. Позднее я выразил свои эмоции в поэме, в которой сказано:

"Америка, счастлив человек, для которого Бог есть Иегова, счастлив и народ, чей Бог есть Иегова" (Псалом 144.15).

Свободный пересказ стихотворения

Мое путешествие почти заканчивается, я видел как однажды утром ясная и светлая, сквозь волны, появилась могучая статуя, держащая в руках факел. Нью-Йорк передо мною. Какие здания, башни, касающиеся облаков, в воздухе как бы висят могучие воздушные мосты. Свое восхищение выражаю радостными восклицаниями, Америка, повторяло мое сердце. Все мои печали ушли в прошлое. Они удалились от меня мгновенно. Надежды, желания прошлого воскресли. Америка! Для рас затемненных - символ жизни рожденной для страждущих всех. Высота небес над вами, чистые водопады. Ни одна звезда не светит так честно для других. Совершенная свобода провозглашается. Вы свободны и ваши души окрыляются. Вы не имеете цепей, и перед вами открывается замечательная перспектива для реализации сил ваших. И никаких инквизиций для верующих, никаких древних цепей. Ваши руины не содержат цепей мучеников, тех кто умер за Христа в прошлом. Никакая древняя иерархия вами не управляет. Вы соблюдаете один закон для всех верующих от древних дней до сего дня. Когда преследуемые в своих странах устремляются сюда, - люди с Европейского берега, вы гарантируете им полную защиту и делаете их свободными на века. И все те, кто стоят со мной в сражении плечом к плечу, находят здесь дом, в котором их приветствуют с открытым сердцем. Все здесь подчинено вере. Из этого рождаются творческие гении и делают Ваши мечты былью. Все для вас и Огонь и Вода, Земля и Воздух. И народы, которые пытаются сокрушить вас, страшатся ваших берегов. А те, кто бежал от преследования, ищут вашего берега день и ночь, соединяя свои руки над Библией. Дар более ценный, чем золото - эта книга, которая открывает жизни, так пусть она руководит вами шаг за шагом и вы будете прибежищем для многих народов, маяком, далеко распространяющим свой свет.

И. С. Проханов, 29 июня 1928 года
Гамильтон, Онтарио, Канада

Глава 17. 1903 - 1905 год. Признаки лучших времен. Начало весны в государственной власти России

"Приближается утро"

Исайя 21:12

Эти годы принесли России изменения непереоценимой важности, очень благоприятные для Евангельского движения. В начале 1903 года определенная нервозность охватила умы в государстве и это было заметно по всей России. Происходили бунты среди рабочих и студентов, освободительное движение началось среди народа. Под влиянием растущих выступлений Император Николай опубликовал специальный Манифест от 26 февраля 1903 года, в котором обращал внимание на эти беспорядки, и среди прочего он утверждал принцип свободы исповедования веры и право исполнения ритуалов среди всех деноминаций и религий.

Хотя все еще существовало давление, было что-то новое в ощущениях людей, что заставило русские газеты писать о грядущей весне в политической жизни России. Освободительное движение продолжало расти, на него оказала влияние Русско-Японская война с 27 января 1904 года по 25 августа 1905 года.

Поражение России в войне с Японией ослабило положение русского правительства и укрепило прогрессивное движение. В результате работа Евангельских групп начала усиливаться, а следовательно и моя духовная работа стала увеличиваться. Под влияние поражения в войне народ от высших до низших классов чувствовал, что старый порядок вещей в государстве, засилие аристократии, которые стали причиной беспомощности России во всех сферах жизни не должны продолжаться.

Таким образом произошли определенные изменения. Царь и правительство также признавали этот факт. Они начали искать сильного человека для руководства в политических делах и нашли его в лице господина Витте. Он был назначен Председателем Совета Министров и занимал это место до

Материал скачан с сайта - <http://horoshoe.info>

1906 года. Витте был государственным деятелем очень высокого ранга. Переход России от автократии к парламентским формам правления связан с его именем. 26 августа 1904 года Царь назначил Святополк-Мирского министром внутренних дел. Принимая свой пост, министр провозгласил, что правительство будет проводить новую политику, оно будет проявлять доверие к своему народу.

Движение к веротерпимости

Недолго был министром Святополк-Мирский, он был вынужден уйти в отставку 22 января 1905 года. Тем не менее во время своего министерства он сделал нечто важное для разрешения религиозных проблем. Он провозгласил, что хотел бы иметь как можно больше информации для рассмотрения состояния различных религиозных обществ, деноминаций и церквей. Братья и я чувствовали, что мы должны дать всю информацию, которую только сможем, правительству. Я написал очень важную бумагу о Евангельском движении. Мы телеграфировали на юг и оттуда в Петербург прибыли два делегата, Иванов и Кушнеров, с документацией, рассказывающей о преследованиях, тюремных заключениях и ссылках наших братьев.

Каждый должен помнить, что в это время законы относительно религиозной жизни все еще действовали, запрещая отделение от Православной церкви. Наказания были суровыми. Запрещались религиозные общения среди русских, за исключением богослужений в Православной церкви, организация любых религиозных обществ и церквей была также запрещена. Все Евангельские собрания были секретными или неофициальными и во всех губерниях и местах ссылки были сотни тех, кто страдал за свои религиозные убеждения. Как я считал в то время, вся Россия представляла собой огромную тюрьму. Но базе материала, который я имел и который мне предоставили братья с Юга, я написал доклад министру Внутренних дел о легализации Евангельского Христианства, Баптистов и других братьев в России. Этот доклад был зачитан мною на комиссии наших братьев, которые одобрили его и рекомендовали отправить министру внутренних дел. Спустя несколько месяцев после этого мы получили копию этого доклада, отпечатанного в издательстве Министерства Внутренних дел как часть материала, собранного министром внутренних дел. Позднее мы увидели, что наши принципиальные предложения о необходимости изменения религиозного закона были приняты правительством в его декрете от 17 марта 1905 года, касающегося принципов укрепления веротерпимости в России.

Первая Протестантско-Христианская организация молодых людей в России

Зная как важно было для молодого поколения Евангельских Христиан-баптистов образование, я уделял особое внимание этому вопросу, который был частью моей генеральной программы. При существовании жестоких законов невозможно было в то время официально открыть особые собрания для молодежных групп, которые встречались в тайных общениях с большим риском. И поэтому не было организованных групп нашей христианской молодежи.

Когда возникала какая-нибудь возможность проводить тайные встречи, я участвовал в них. Наконец, я решил организовать первую ассоциацию христианской молодежи при Петербургской церкви. Мы назначили религиозную встречу на квартире одного молодого брата в пригороде Санкт-Петербурга. Эта встреча произошла 9 января 1905 года. Я разъяснил молодым людям, собравшимся там, главные тезисы молодежной Христианской Ассоциации и описал прекрасное будущее христианского движения среди молодых людей в России. "Если эта работа начнется в правильном направлении, - говорил я, - "это будет великим прогрессивным событием в России, и повлечет великие изменения. Религиозная свобода будет провозглашена в ближайшем будущем для всякой организации. И мы будем иметь Союз Евангельских Христиан, а затем - ассоциацию Христианских союзов молодых людей, и что Союз будет иметь Всероссийскую конференцию, и будет издавать свой журнал, Библию и заниматься другой деятельностью."

Я говорил обо всех этих грядущих планах на тайных общениях, когда в любой момент мы ожидали вторжения полиции и ареста. Но мои планы были полны оптимизма и веры, несмотря на тяжелые пока условия.

Молодые люди слушали мои слова с горящими глазами и горящими сердцами. Конечно, мы приняли резолюцию об организации 1-ой ассоциации и вскоре после этого разработали устав и приняли его к руководству.

Позднее мои предсказания исполнились удивительным образом. Мой оптимизм был оправдан. После провозглашения закона о веротерпимости от 17 апреля 1905 года первая национальная конференция нашей молодежи проходила в Москве. Союз молодых христиан был создан, и я был избран первым его президентом.

Вскоре после этого я создал орган Союза, первое периодическое издание для молодежи в России. Двух наших молодых людей мы отправили в Англию для прохождения краткого курса практического изучения методов работы в миссиях, и вскоре после этого два миссионера были направлены специально для работы среди молодежи.

Союз Христианской молодежи был назван "Молодым союзом", а Союз Евангельских церквей назывался "Большим Союзом".

Когда мы на этой тайной встрече обсуждали проблемы молодежного движения и разрабатывали вопросы формирования этого Союза, внезапно мы услышали на улицах канонаду. Я попросил всех сохранять спокойствие мы продолжали нашу встречу, но в то же время нас всех беспокоило: что могла означать стрельба на улице.

Оказывается произошло следующее. В городе появилась группа рабочих под руководством известного священника Гапона. С иконами и пением религиозных гимнов огромное количество рабочих двинулось по направлению к Зимнему Дворцу, где жил Царь. Они хотели, чтобы их руководители провозгласили перед их "отцом и Царем" их нужды. Но когда они приблизились ко дворцу, стали стрелять пушки, а также солдаты и казаки. В тот день было убито очень много людей. Стало известно позднее, что поп Гапон был провокатором. Рабочие стали жертвой его провокации. Тем не менее последовали крайне реакционные меры со стороны Царя и правительства.

Когда рабочие и революционные лидеры узнали о двойной роли священника Гапона, они решили убить его. И для исполнения этой цели они использовали загородный дом, недалеко от Петербурга.

Церковные служители установленной церкви

Активисты священника Гапона рисовали следующую картину моральных условий Православных служителей при церкви. Союз Церкви и государства лишил церковь свободы, закабалил ее и деморализовал. Члены Священства Православной церкви, начиная с простого дьякона деревенской церкви и кончая высшими Митрополитами были не только служителями церкви, но и официальными служителями государства. Всем священникам было приказано правительством выспрашивать на исповеди все тайны народа, особенно если они имели какое-то отношение к политике, и докладывать обо всем, что неблагоприятно для правительства.

Обер-прокурор Священного Синода Константин Победоносцев организовал 'определенный миссионерский институт, где все миссионеры имели своей главной целью выявить активных руководителей протестантско-христианского движения в России из всех сект и докладывать об этом властям, чтобы они могли арестовать их. Одним из методов этих миссионеров и священников была, так называемая, организация религиозных дискуссий или дебатов. В большинстве случаев Евангельский проповедник, который принимал участие в этих дебатах, вскоре арестовывались и высылались. Сказано, и это истинный факт, что 99 узников и высланных среди Евангельских христиан и других свободных религиозных организаций России пострадали вследствие обманных диспутов этих миссионеров и священников.

Не с чувством осуждения, как сидящий на судейском месте, а с великой печалью я наблюдал подобное и все больше и больше убеждался, что союз Церкви и государства в России не только не соответствует Священному писанию, но вреден и для Церкви и для государства. Церковь попадает в рабство, священнослужители связываются с политикой и отчуждаются от своего прямого долга духовного просвещения народа. А государство таким образом было подготовлено к атеистическому и материалистическому влиянию, которое позднее разрушило и церковь, и государство. Становилось все более очевидным, что для возрождения христианской религиозной жизни в России отделение церкви от государства должно быть первым шагом. Помощь в реализации этой реформы была одним из первых пунктов моей программы.

Указ и манифест о религиозной свободе

Были Православные Епископы и Архиепископы, которые тоже видели необходимость в проведении реформ, но их было немного и они были бессильны. Когда шел разговор о реформах, они не шли дальше поисков больших прав и привилегий для православных служителей, расширение духовной работы, преобразующей церковь и духовное образование людей, которое должно вытекать из свободы. Тем не менее чувство необходимости определенных изменений в позиции Церкви начали возрастать. В результате поражения в войне с Японией, которая продолжалась до 25 августа 1905 года, революционное движение охватило все классы. Большой подъем революционного движения наблюдался среди солдат армии, возвращающихся с Дальнего Востока через Сибирь. Некоторые города Сибири даже провозглашали себя республиками. В Санкт-Петербурге и Москве проходили большие демонстрации рабочих. В Санкт-Петербурге был создан революционный орган "Совет рабочих депутатов", который публично выражал все свои требования. Под влияние этих событий председатель Совета министров С. Витте убедил Царя опубликовать "Указ о терпимости" от 12 апреля 1905 года. Это стало великим благословением для протестантских религиозных организаций, но этого было не достаточно для всего народа, который ожидал нечто большего. Делегаты рабочих из Тверской губернии требовали от Царя дальнейших реформ. Из других губерний также следовали петиции.

Правительство ускорило заключение мирного договора с Японией, который был подписан С. Витте в Портсмуте, в Америке, в августе 1905 года. Но либеральное движение росло и росло и в результате этого был опубликован Манифест 17 октября 1905 года. В этом Манифесте "терпимость" была заменена "свободой совести", а автократия на парламентскую форму правления. Была провозглашена свобода печати, манифестаций, организаций обществ и политической активности.

Радость в нашей свободе

После опубликования этого Манифеста последовали массовые демонстрации и манифестации по всей стране. Какая радость была для Евангельских христиан и протестантских групп в России, которые так жестоко преследовались в течение многих лет, не имея никакой свободы для труда на ниве проповеди Евангелия. Мы немедленно организовали специальные молитвенные собрания, на которых я зачитывал адреса и произносил проповеди о том, что этот "Манифест свободы" стал результатом вдохновения тех, кто страдал с оптимизмом веры многие годы. Это была радость жнеца после многих лет сеяния со слезами.

Я также говорил о великих возможностях, открывающихся перед всеми верующими в проповеди Евангелия, в создании и организации новых церквей, в издании Евангельской периодической литературы, становлении наших церковных школ и Библейской семинарии. Я разработал целую программу для выполнения этих замыслов и начал немедленно реализовывать все то, что касалось Евангелизации, издательства и библейского образования.

Подпольная деятельность во времена преследований научила нас многим формам Евангелизации. Как только религиозные Богослужения стали почти свободными, я призвал братьев в провинции использовать эти новые возможности и проводить как можно больше служений, распространять Евангелие по всей стране.

Я начал получать из всех частей страны сообщения о большом количестве переполненных собраний в деревнях по всем просторам России. Евангельская работа начала продвигаться по всем направлениям. Некоторые из наших ссыльных и находящихся в заключении братьев были освобождены, и вернулись в свои дома и в свои церкви. Все это было такой радостью для всех наших братьев.

Контакт с премьером Витте

Но многие из них еще оставались в местах ссылки. Местные власти не получили специального приказа от высшего начальства и не понимали полного смысла опубликованного специального указа о свободе для всех, кто был лишен свободы за свои религиозные убеждения.

Я получил несколько писем от наших ссыльных братьев, которые просили меня ходатайствовать за их освобождение. Я написал протест на имя Премьер министра графа Витте от имени . Совета С.-Петербургской Евангельской церкви и получил разрешение встретиться с ним. Вместе с братом Долгополовым и старейшими членами церкви я пошел на прием. Увидев графа Витте впервые я был приятно удивлен его внешностью и энергичностью движений. Он, быстро перебирая свои бумаги,

сказал: "То, что вы пишете, господа, очень и очень важно. Сегодня вечером я буду разговаривать с министром внутренних дел по вопросу опубликования специального указа." Он выполнил свое обещание и через несколько дней мы читали циркулярное письмо Министра внутренних дел об освобождении всех, кто был в заключении или находился в ссылке по религиозным мотивам. И еще многие христиане таким образом получили свободу и возвратились в свои дома, что еще больше усилило радость верующих.

Первое протестантское христианское издание в России

Следующим пунктом в моей программе было начало издания Евангельского духовного журнала, предстояло сделать то, что было у меня на сердце со времен моей учебы в школе. Такая публикация в России не могла быть разрешена до появления "Манифеста от 17 октября 1905 года".

Чтобы понять это, следует вспомнить, что до этого времени протестантские духовные гимны и периодические издания практически не существовали, за исключением одной удивительной публикации нашей книги гимнов, сделанной через Министерство внутренних дел.

Немедленно после публикации нового "Манифеста" я начал предпринимать все необходимые шаги и писать заявление на имя Министра.

Внутренних дел. В ноябре того же года я получил официальное разрешение издавать первый протестантский христианский Евангельский журнал, который был назван "Христианин".

Какую радость я испытал, когда вышел из учреждения, где мне выдали это бесценное разрешение. Добравшись домой, я собрал всех членов моей семьи, и мы вместе в молитве вознесли благодарность Господу за воплощение того, что мы так долго ожидали с верою.

В ноябре месяце я опубликовал литографический текст этого журнала и разослал его в различные центры нашего религиозного дела или труда. Впечатление было потрясающее. 1 января 1906 года первый отпечатанный номер журнала был получен из печати. Этот журнал издавался постоянно за исключением периода революции и гражданской войны до конца 1928 года, то есть 22 года. И в 1928 году он был запрещен атеистами.

Три главных принципа лежали в основе этого периодического издания.

1. Открыть русскому народу сущность Христианства, живого Христа и единственность спасения во Христе. Я решил не возвещать ничего, кроме того, что спасение в Иисусе Христе и Его распятии. "Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа и причем распятого" (1-е Коринфянам 2:2). Эта великая истина была потеряна руководителями Православной церкви и потеряна для народа, который был отделен от Христа иерархией и служителями, многочисленными ритуалами и культами Святых, которые провозглашались посредниками между грешниками и Богом. "Христианин" был призывом для миллионов русских людей обращаться непосредственно ко Христу, единственному посреднику между человеком и Богом; служил для провозглашения того, что общение с Богом через Иисуса Христа является сущностью Христианства.

2. Евангелизация русского народа и созидание духовного дома из живых камней является базисной истиной для новой Евангельской церкви. Через стремление достигать единства в вере, через Евангелие. "Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру Евангельскую" (Филиппийцам 1:27).

Звучал призыв к русскому народу быть Христианами в высшем смысле этого слова, хотя они не знали до этого, что такое Евангелие и что является главной истиной спасения, не верили в Благодать и жили в постоянном рабстве страха под законом Моисеевым, пытаясь заслужить спасение своими собственными трудами. Они ничего не знали об обращении, о новом рождении, об освящении. Они знали церковь только как систему ритуалов и традиций и не слышали о церкви из живых камней. Цели "Христианина" таким образом заключались в том, чтобы повести людей путем Евангелизации к реформации или преобразению их духовного естества. Девиз нашего журнала состоял из 3-х слов: "Пробуждение, обновление и реформация."

3. Объединение всех ветвей живого христианства на принципах свободы и братской любви и девизом этого были слова: "В главном единство, во второстепенном - свобода и во всем - любовь."

В течение своего существования журнал "Христианин" был верен этим принципам и даже сегодня он рассматривается, как один из лучших среди протестантских изданий. Я никогда не находился под чьим-либо влиянием, не касался политики или каких-то противоречий.

Этот журнал никогда никого не критиковал: ни целых христианских групп, ни отдельных религиозных тружеников. Журнал распространялся повсюду как идеал Христа и его Жертвы, провозглашающий единство, свободу и любовь, и великий оптимизм веры, веры Евангельской. Нет числа писем, которые я получал от читателей "Христианина", где они информировали меня об образовании групп, обращении, различных благословениях, полученных через этот журнал.

Первые протестантские христианские курсы

Следующим пунктом моей программы была реализация Библейского образования. В Санкт-Петербурге я организовал так называемые 2-х месячные Евангельские курсы для молодых проповедников Санкт-Петербурга и других мест. Четверо братьев приехали из Самары и других городов России, они посещали эти курсы. Главным в образовательной программе были лекции по Богословским предметам.

Лекции и занятия проходили во дворце княгини Ливен, которая принадлежала к церкви Евангельских христиан, и которая разрешала во время мрачного периода гонений верующим устраивать церковные служения в ее дворце. Тем не менее мы не могли получить разрешения на открытие постоянной школы до 1913 года. В этом году, как я писал ранее, мы открыли регулярную Библейскую школу, которая фактически стала первой протестантской Богословской школой в России с обучением на русском языке. Эта школа существовала до 1928 года, когда она была закрыта вместе с журналом "Христьянин."

Глава 18. 1906-1911 годы. Расширение нашей работы

"Слово же Божие росло и распространилось"

Деяния 12:24.

1906 год был отмечен еще одним важным событием - началом парламентского правления в России, через созыв Государственной Думы первого русского парламента, в апреле 1906 года. Как известно, эта Дума существовала всего несколько месяцев, 8 июля 1906 года была распущена.

2-я Дума была созвана 20 февраля 1907 года и распущена 3 июня 1907 года. 3-я Дума была созвана 7 ноября 1907 года и существовала до 1911 года. В 1912 году была созвана 4-я Дума и существовала до революции 1917 года.

1-я Дума была слишком радикальна в своих требованиях к правительству. 3-я Дума была создана на базе специальных законов о выборах, подготовленных Столыпиным, ставшим Премьер-Министром после графа Витте. Большинство Думы состояло из единомышленников Столыпина по реализации Манифеста от 17 октября 1905 года. Значительное большинство в этой Думе принадлежало "октябристам". Так же было и в 4-й Думе.

Несмотря на многие недостатки, все Думы защищали права народа и заботились о расширении системы народного образования. Это было одним из главных положений их политики. В тот год 1-я Дума сделала еще один шаг большой важности в отношении верующих - приняла дополнительный закон, который давал право всем отделенным от Православной церкви, вести свою религиозную деятельность. На следующий год специальная конференция была созвана в Санкт-Петербурге, которая объединила представителей Евангельских христиан. Эта конференция обсудила новый закон, отметила его значение и вышла с предложением к правительству - ввести некоторые изменения в текст закона. Но в целом этот закон от 17 октября 1906 года, в отличии от 17 октября 1905 года, был удовлетворительным: благодаря ему быстрее стали образовываться новые церкви и работа шла с большим успехом.

Я думаю, что уместно будет сказать о том, какую помощь оказала Дума делу распространения Евангелия.

Борьба за религиозную свободу

Не умаляя значения того факта, что были опубликованы фундаментальные законы, гарантирующие свободу совести для всех религиозных обществ и деноминаций в России, в то же время еще существовали трудности в различных губерниях России. Власти не были знакомы с

законами и чинили всякого рода препятствия. Я получал много жалоб от наших братьев, которые писали, что в таком-то месте не дают разрешения на проведение Богослужений, в другом месте закрывали церковные Богослужения. В этих случаях я обычно обращался в Департамент по делам религии и к Министру Внутренних дел, чтобы они вмешались и исправили ошибки, допускаемые местными властями. В большинстве случаев меры принимались. Специальные указания были разосланы местным властям и нарушения устранялись. Но иногда официальные представители Департамента по религиозным делам не удовлетворяли наши требования. В таком случае Дума была великой помощницей для нас. В Думе была специальная комиссия по религиозным культам. Председатель этой комиссии Каменский очень симпатизировал Евангельскому движению и другим ветвям протестантского христианства в России. В большинстве случаев он обращался к Министру внутренних дел лично с просьбой дать то или иное распоряжение местным властям.

Очень часто я обращался к Милюкову с просьбой защитить нас. Он или его товарищи по партии защищали нас. С дней моей юности я симпатизировал идеям свободы, единства, справедливости и равенства. Но будучи христианином я в то же время не мог быть членом какой-либо партии.

Контакт с политическими партиями

В то же время я одобрял все в тех партиях, которые действовали в соответствии с принципами христианства и, конечно, я был полностью против всего того, что противоречило концепциям главного духа учения Иисуса Христа. Таким образом в отношении религии и всех наших трудностей и преследований я обращался ко всем партиям в Думе за помощью. Достойно сожаления, что экстремистские партии, левые и правые не были готовы к искренней помощи нам и находились в основном в оппозиции к религии. Левые - ко всему христианству, а правые приветствовали только Православную церковь. Но умеренные партии - октябристы, конституционные демократы помогали нам очень хорошо. Например, были различные недостатки в указе о свободе совести. Дети православных до определенного возраста не имели права присоединяться к протестантским христианским церквям. Этот неудобный закон мог быть изменен только законным путем т.е. Думой. По этим вопросам я посещал председателя комиссии по религиозным культам в Думе, представлял ему бумаги по различным законам, неудобным для нашей церкви. Комиссия работала по систематизации законов в отношении религиозной жизни в России. Однако дума была занята политическими вопросами и внутренней борьбой, так что эти законы никогда не доходили до окончательного утверждения.

В истолковании законов становилось все больше трудностей. Чтобы помочь нашим церквям и отдельным братьям в защите их прав, тем которые были притесняемы местными властями, дать им руководство и необходимые знания для получения разрешения, и т.п., я подготовил книгу "Закон и религия". Это был свод законов, опубликованных правительством в отношении религиозной свободы вместе с комментариями и толкованиями статей. Эта книга имела большой успех.

Наши братья, которые имели это издание, немедленно начали чувствовать, что закон был на их стороне и защищали себя чудесным образом. Показывали мою книгу местным властям со ссылкой на определенные параграфы и это помогало им в удовлетворительном решении их ходатайств. Власти во многих инстанциях не знали сами этих законов. Многие из них даже просили наших братьев, чтобы им направили экземпляр этой книги.

Таким путем сборник законов, опубликованный мной, стал руководством и настольной книгой не только для Евангельских христиан и других протестантских христиан, но также и для властей на местах. Даже Каменский, председатель комиссии по религиозным культам при Государственной Думе, был очень удивлен, когда я подарил ему свою книгу и сказал: "О, это как раз то, что мы хотели подготовить."

Расширение издательской деятельности

Я начал публикацию журнала "Христианин" в одиночестве, давая как можно больше статей по вопросам практического и догматического Христианства. Этот журнал стал вестником духовной жизни для Евангельских Христиан России. В дальнейшем я начал в этом журнале также публиковать небольшие трактаты, статьи, отражающие практические духовные нужды нашего растущего братства во всех частях России.

Так же в это время я смог реализовать другой пункт моей программы, а именно, вопрос издания Гимнов. С великими трудностями и большим риском я подготовил, и опубликовал мою первую книгу гимнов "Гусли".

Но когда пришла свобода, я использовал это для печатания моих гимнов в соответствии с моим вдохновением и главным идеалом. Хотя я высоко ценил переводы западных гимнов, но все же думал, что русское Евангельское христианство должно иметь гимны, которые полностью бы соответствовали характеру русского народа и его вкусам. Я решил включать каждый месяц в журнал "Христианин" новые гимны, написанные на мои слова с музыкой современных композиторов. Для этой музыкальной работы был приглашен брат Инкис, верующий латыш, который был тогда студентом Петербургской консерватории. Я рекомендовал ему использовать некоторые иностранные мелодии для моих гимнов и создать новые в русском стиле, для большинства новых песен. Я решил, что каждая мелодия должна быть написана двумя методами: в итальянской нотной системе и также в цифровой. Вторая система была одобрена вместе с первой, поскольку она была проста и понятна для братьев, живущих в деревнях.

Рост христианских хоров в России

Каждый месяц журнал содержал один оригинальный гимн с моим текстом и мелодией, подобранной или сочиненной братом Инкисом, в 2-х нотных системах. Эти гимны произвели огромную сенсацию среди верующих христиан и многократно стимулировали их переписывать эти гимны для хоров и оркестров в наших Церквях. Они очень содействовали развитию духовной музыки.

Русский народ - очень музыкальный народ от природы. Музыка Православной церкви восхитительна. Русская светская музыка также очень богата. Но музыка, которая существовала, не могла выражать чувств Евангельских христиан. Православная церковная музыка была прекрасной, но печальной, и это совершенно естественно, потому что их религия была пессимистичная. Они проповедовали, что ни один человек не может получить спасение здесь, на Земле, ибо Бог есть Судья Вселенной и что нет прямого пути к нему. Каждый человек, желающий прийти к Богу, должен обращаться к священнику или к определенному Святому. Такая религия удерживала людей в состоянии страха, как рабов. В Православной Церкви ничего не говорилось о новом рождении и обновлении, она не удовлетворяла нужды народа.

С другой стороны народная музыка тоже была полна печали и ее также нельзя было использовать. Народ, который веками пребывал в рабстве и под давлением автократической силы, жил постоянно в страхе, волнении. Вся русская музыка была в основном пессимистична и в минорном ключе. Музыка Евангельского христианского движения не могла быть печальной, подобно популярной народной музыке. Она не должна была быть похожа на минорную музыку Православных церквей. Каждый Евангельский христианин переходил из тьмы в свет через свое обращение, испытывая неопишемую радость и счастье. Вся его жизнь освещалась яркими лучами спасения во Христе, поэтому я решил сделать все, чтобы Евангельская музыка была способна выражать высшую радость, которая существует на Земле, радость, источник которой есть небо (Лука 15.7:23).

Музыка должна иметь такой же характер, как содержащее радость Евангелие. Лучи солнечного света наполненные оптимизмом должны проникать через дождевые тучи пессимизма.

Песни победной веры

Когда эта концепция русской христианской Евангельской песни и музыки пришла ко мне, я начал действовать. Все мои гимны выражали победную веру Евангелия, рисуя прохождение через моря и горы трудностей. Я объяснил мои идеи брату Инкису и другим русским композиторам, которые работали со мной и сделал все возможное, чтобы вдохновить их на новое направление в духовной музыке. Постепенно такие мелодии создавались и их количество увеличивалось. Теперь мы могли говорить о новой русской Евангельской духовной музыке и пении. После печальной музыки все русское христианство и даже те, которые примыкали к Православной церкви и те, которые отрицали все религии, стали поклонниками наших радостных песен. Таким образом, сектанты и даже православные запели Евангельские песни, радуясь, если не словам, то их мелодиям любви. И, безусловно, многие из них стали истинным светом для тех, кто пребывали вне проповеди Слова, кто отказывался читать Священное писание.

Число гимнов постепенно возрастало, и я стал их собирать в различные книги гимнов. Издано, если мне не изменяет память, не менее десяти книг Гимнов, используемых нашими молодыми людьми, женщинами и детьми. И еще есть две книги, компановку которых я еще не завершил. Все эти книги перечислены ниже, видно как Дух Святой благословлял эту часть моей программы.

Таким образом, уже напечатаны: "Гусли" - 507 гимнов, "Христианские , напевы" - 100, "Тимпаны" - 100, "Кимвалы" - 100, "Рассвет жизни" - 100, "Свирель Давида" - 100, "Песни первых христиан" 101, "Новые напевы" -75, "Песни Анны" - 30, "Песни глубины" - 20. Еще не опубликованы: "Песни глубины" - 40, "Песни союза" - 110, "Божьи песни" - 60. Всего гимнов - 1443, других авторов - 406. Сочиненных И.С.Прохановым -1037, переведенных - 413, написанных И.С.Прохановым - 624.

Каждая из перечисленных книг была написана для специальных целей и занимала определенное место в церковных служениях и групповых встречах.

1. "Гусли" предназначались для общего пения христианских напевов. Они состояли в основном из переводных иностранных песен.

2. "Тимпаны" - книга, содержащая оригинальные гимны, написанные мною в различные моменты моего духовного переживания. Многие из них были созданы как дополнение к христианским.

3. "Кимвалы" - содержат много гимнов, переведенных с английского с прекрасными мелодиями.

4. "Рассвет жизни" - гимны для детей.

5. "Свирель Давида" специально для молодых людей. Они были написаны в то время, когда я находился в тюрьме вместе с молодыми людьми, арестованными после национальной конференции в Твери.

6. "Песни первых христиан" - написаны мною с точки зрения первого Христианства.

7. "Новые напевы" - специального назначения гимны с прекрасными мелодиями.

8. "Песни Анны" - предназначены для женщин, написаны в память моей жены, которая умерла в 1919 году.

9. "Песни глубины" - направлены к предметам христианской жизни и глубокому размышлению. Была написана, когда я был вторично в тюрьме в Москве.

10. "Песни союза" - содержит гимны, написанные мною в различных церквях Евангельского союза в России, по впечатлениям от посещения различных мест. Эти гимны выражают помимо духовного опыта также и определенные черты местной жизни верующих. Они были написаны с учетом местного колорита. Их музыка также имеет локальный характер в соответствии с местными традициями. Христиане Армении будут иметь гимны в соответствии с их национальными особенностями. То же для Грузии, Татарии, и так далее.

11. "Песни Божии" - песни, описывающие атрибуты Бога и отношение человеческой души к нему.

Все эти книги удовлетворяют главным нуждам Евангельских христиан в России. Они содействовали появлению нового стиля в музыке - Евангельской музыки.

Развитие духовной музыки имело великое значение для Евангелизации России. Русский народ любит музыку. Большое число обращений было в результате исполнения Евангельских гимнов. Крестьяне слушают эти гимны в деревнях, заучивают их, и после этого начинают интересоваться Библией, посещать Богослужения и обращаться к Богу. Многие из обращенных через чтение этих гимнов и под влиянием пения гимнов начинают посещать церковь. Музыка и песни - это великое средство, возможно, - это второе Писание для распространения Евангелия среди народов. Да, безусловно, это очень важный фактор для развития Евангельского движения.

Поэтому я всегда уделял большое внимание развитию музыкального движения в наших церквях. Почти каждая деноминация имела свои собственные взгляды в отношении места и роли музыки в их церквях. Православная церковь использовала только пение в церкви и не допускала орган. Католическая церковь использовала как вокальную, так и инструментальную музыку. Но ни одна из этих церквей в России не разрешала игру оркестров или фортепиано.

В тот периода времени я опубликовал нашу первую книгу, содержащую ноты к "Гуслям", а позднее три больших тома с нотами, сопровождающими все сборники Гимнов.

Первая Евангельская издательская ассоциация

Работа по изданию журнала "Христианин", трактатов и гимнов возрастала все более и более, так что я был не в состоянии руководить этой работой и совмещать ее с другими делами, являясь Президентом Союза, не забывая также, что я продолжал работать инженером, что давало мне хлеб

насущенный. Я начал думать о создании и организации издательского центра Евангельской литературы. Эта работа была закончена в 1908 году. На юге России было селение меннонитов - это старейшая христианская группа, образовавшаяся в Голландии в 17 веке, после обращения Римского Католического священника по имени Менно Симоне. Они стали очень многочисленными в Голландии и частично переехали в Германию, а также в Польшу. В конце 18 века при правлении Екатерины II им было разрешено поселиться в южных провинциях России, где они организовали процветающие колонии. В конце 19-го века из них выделилась, так называемая Братская церковь, которая была очень близка к Евангельским христианам. Одна из этих групп имела небольшую типографию, они печатали на немецком языке христианскую газету "Голос мира". Их руководитель Генрих Браун заинтересовался нашей работой и однажды приехал в Санкт-Петербург. При разговоре я предложил организовать Всероссийскую издательскую компанию для издания и распространения русской литературы и чтобы она собирала необходимые финансовые средства для расширения этой работы.

Первая конвенция и организация Всероссийского союза Евангельских христиан

Как описано выше один из центров издательской деятельности был организован в Санкт-Петербурге. После этого в соответствии со своей программой я обратил внимание на вопрос организации всего Евангельского движения. В это время Евангельские церкви и группы в России не были объединены друг с другом и поэтому ощущался огромный недостаток организации совместной работы отдельных церквей.

Во многих случаях группы испытывали организационные трудности, и даже Санкт-Петербургская евангельская церковь не была исключением. Я чувствовал, что началом соответствующей организационной работы должно быть объединение всех церквей и групп. Это должен быть центр с особой организованностью. Я написал письма в наиболее важные места, такие как Одесса, Севастополь и другие, объясняя свою мысль. Все это принималось доброжелательно и в ряде мест в направлении объединения началась определенная работа. В 1908 году была опубликована специальная программа для организации Санкт-Петербургской церкви.

Эта программа была принята подавляющим большинством голосов и началась весьма активная работа во всех церквях по созданию определенной организации. Согласно новой церковной структуре я был избран президентом Союза церквей, а также президентом главного совета церкви. На этом посту я был со времени образования организации, до времени моего отъезда из России в 1928 году, в течении 20 лет.

Чтобы завершить союзную работу на национальном уровне я немедленно сообщил Санкт-Петербургской церкви о необходимости контактов с другими церквями христиан в России. Об этом же я известил руководящих братьев на юге России. Я разработал программу Всероссийской конференции Евангельских христиан, которая должна была быть созвана в Санкт-Петербурге, и разослал ее в другие евангельские группы страны.

Организация союза

Мы определили время работы конференции с 25 декабря по 7 января 1909 года. И вскоре мы получили разрешение от правительства, хотя оно боялось, что это конференция будет сопровождаться очень шумной демонстрацией и поэтому сократило время проведения конференции на несколько дней. Так же был изменен срок начала конференции, поскольку мы не смогли собрать все делегации и делегатов из поместных церквей России.

Тем не менее конференция была успешной. Она продолжалась 2 недели. Первая неделя была посвящена в основном деловым вопросам организации работы в церквях и организации Всероссийского Союза Евангельских христиан. После первой части конференции состоялось большое служение, в котором участвовали представители Евангельских церквей России и было провозглашено о создании Союза под название Всероссийский Союз Евангельских христиан.

Какая великая радость, какое великое чувство наполнило всех присутствующих на этой встрече. Я произнес торжественную проповедь и объяснил, что основание Всероссийского Союза Евангельских христиан является воплощением одной из наиболее важных целей моей программы, что стало осуществлением многолетней жажды и ожидания многих служителей Божьих в России и

являлось очень важным историческим событием. Это было одной из наград за многолетние преследования.

Когда я пригласил участников этого собрания к молитве и благодарению, раздался общий хор хвалы Господу за то, что Он услышал нас. Организация Союза была зерном масличного дерева, но с того времени, как это можно увидеть в последующих главах моей книги, это семя стало могучим деревом среди русского народа.

Я был избран президентом Союза и эту должность я занимал более 22 лет, и каждый год переизбирался на это служение. Я оставил Россию в 1928 году, но я продолжал быть президентом Союза еще 3 года, когда в результате моего долгого отсутствия и связанных с этим неудобств в августе 1931 года я был единодушно избран почетным президентом Союза.

Я надеялся проводить конференции Всероссийского Союза каждый год, но к сожалению это было невозможно. Прежде всего, видя огромный успех, с которым посещались эти собрания, правительство отказало нам в разрешении на проведение конференций после 1912 года. Возможно видя наш успех, они вскоре стали думать, что мы представляем собой политическую партию. Конечно этого никогда не могло случиться с нашим Союзом, потому что мы были чисто духовной организацией, цель и труд которой не связан с какой-либо политической деятельностью в любой форме.

После начала 1-ой Мировой войны в 1914 году, вся религиозная деятельность была ограничена правительством. Никаких встреч, конференций, съездов не разрешалось. Мы могли возобновить проведение наших конференций только после революции. В результате с 1909 года по 1928 год, год моего отъезда из России, мы провели только 10 конференций. Это было не по нашей вине, ибо мы желали, чтобы они проводились каждый год, если бы на это было соответствующее разрешение. На этих конференциях решались очень многие важные вопросы и я не могу их все описать, но я упомяну некоторые из самых важных.

Организация миссионерской работы

На первой конференции мы заложили фундамент для организации миссионерской работы. Мы избрали молодого миссионера, который начал немедленно работать в этой области. Другой начал работать, когда появились дополнительные средства. Скоро я направился в путешествие на Дальний Восток через всю Сибирь. Многие группы на этой территории называли себя Евангельскими христианами или другими подобными именами, но они не были организованы и не имели контактов с друг с другом. Они не посещались братьями из Европы и жили очень несовершенной духовной жизнью.

Миссионерское путешествие нашего брата Персианова преследовало цель духовного пробуждения этих христиан и соответствующей организации их работы. Это произвело большое впечатление на все группы и церкви, которые посещались миссионерами, каждое такое посещение рассматривалось, как прибытие Божьих посланников. Наше миссионерское поле значительно расширилось.

Скептицизм в отношении нашей миссионерской поддержки

Я основывал работу наших миссионеров на базе веры с самого начала. Оптимизм веры помогал нам. Когда мы избрали миссионером брата Персианова с зарплатой 400 рублей в год, братья выразили свои сомнения, будем ли мы в состоянии оплатить эту сумму. Я разработал вдохновенное обращение, в котором раскрыл принципы веры и сказал: "Братья, мы имеем сейчас одного миссионера, но придет день, когда мы примем более 500 миссионеров." Я видел удивление на лицах братьев, но после мои предсказания исполнились и даже с большим числом миссионеров. Когда я оставил Россию в 1928 году, мы имели более 500 миссионеров, которые трудились в различных районах России и Сибири.

Как миссионеры, так и евангелисты трудились, расширяя поле деятельности. Россия была разделена на 70 губерний, и постепенно мы создали наши отделения, которые трудились во всех губерниях. Базисом, объединяющим все конгрегации, основными единицами нашего Союза были церкви и общины. Мы считали, что каждая церковь должна быть независимой и свободной. Но в то же самое время я поддерживал дух единения и советовал, чтобы даже там, где имеется 5 групп или церквей, надо организовывать местную ассоциацию церквей для миссионерской работы, для издательской деятельности и духовного образования. В каждой губернии должен быть свой центр,

объединяющий все поместные ассоциации и местные Союзы Евангельских христианских церквей. До 1928 года мы имели 70 таких провинциальных объединений в Союзе, но в связи с административным давлением советского правительства мы имеем сегодня 50 провинциальных Союзов Евангельских христиан, все они принадлежат к Всероссийскому Союзу Евангельских христиан.

Свыше 600 миссионеров на труде

Каждый региональный Союз имел свой региональный совет, ежегодные конференции и был полностью независим в своей внутренней жизни, но подчинялся Всероссийскому Союзу в главных направлениях нашей большой работы. Каждый региональный Союз имел до периода гонений, начавшегося в 1928 году, не менее чем 10 миссионеров, поддерживаемых в работе местными силами. Помимо этого Всероссийский совет Евангельских христиан поддерживал до 1928 года 100 миссионеров, итого мы имели не менее 600 миссионеров, трудящихся по всей России и Сибири.

Конечно я включаю в это число только постоянно оплачиваемых тружеников, но сколько было добровольных миссионеров в церквях среди служителей, проповедников, дьяконов. Число этих миссионеров было значительно больше. В то время были тысячи церквей и групп и в каждой церкви было не менее 2-х проповедников. Общее количество проповедников Евангелия, которые работали в России, равнялось нескольким тысячам.

Конечно, масштабы нашей миссионерской работы превзошли мои предсказания, которые я сделал в 1908 году. Это было свидетельством оптимизма веры. Возможно я здесь не смогу объяснить два других принципа, которые я положил в основу нашей миссии и которые оправдали себя как эффективная помощь в возрастании Евангельских церквей.

Общность миссионерской работы

Конечно, мы имели избранных братьев для миссионерской работы - миссионеров, служителей или проповедников. Но я подчеркивал призыв: "Каждый евангельский христианин должен быть миссионером" (Книга чисел 11:29). И мы начали готовить членов наших церквей быть личными посланниками Евангелия. В некоторых группах это правило было принято и каждый член стал свидетелем об Иисусе Христе и его спасении, обращая к Господу по крайней мере по одному грешнику. Это производило замечательный эффект.

Мы имели одну сестру, которая работала поваром в Санкт-Петербурге, и когда она умерла, мы узнали, что несколько человек обращены через ее свидетельства. Она была примером истинного миссионерского служения.

Евангелизация России и духовные победы

С самого начала нашей организационной работы я провозгласил лозунг: "От города к городу, от поселка к поселку, от деревни к деревне, от человека к человеку". Я обычно говорил нашим труженикам: "Вы должны иметь хорошую географическую карту вашей местности. Во-первых, для того чтобы отмечать места, где имеются группы Евангельских христиан. Затем вы должны сказать себе как говорят воины перед сражением: "Мы должны добыть для Христа все селения губернии, в которых Евангелие еще не было проповедуемо". Прежде всего вы должны начать работу во всех городах своего уезда и затем начать проповедь Евангелия в деревнях, но обращая главное внимание на города, в которых должен быть центр духовной работы. Вера, молитва и труд должны всегда сопровождать ваше служение. Этот метод принес значительные результаты. Очень скоро мы имели сильные уездные и губернские союзы со многими группами, церквями во многих местах, по всей территории, где Евангелие еще не проповедовали. В 1928 году мы имели 50 таких Союзов, в том числе во Владивостоке, Центральной Сибири, Туркестане, Архангельске. Фактически мы начали победное духовное шествие по всей России. Мы должны были занять всю территорию, если бы не вмешательство атеизма.

Исповедание веры

В это время я подумал, что необходимо создать сильную базу для объединения всего движения. Все мы признавали Новый Завет как главный источник нашей веры, нашей духовной жизни и мы остаемся верными этому убеждению до сего дня. Но в нашей практической работе мы нуждались в том, чтобы иметь ясное выражение главных основ нашей веры. Поэтому было необходимо для людей, которые желают ознакомиться с нашей доктриной, иметь такой документ. Я написал исповедание веры Евангельских христиан и устав нашего союза и представил их на 2-ю конференцию в 1910 году. Единодушно они были приняты и одобрены, с того времени мы используем их.

Религия и духовное образование

Одним из наиболее важных предметов наших конференций был вопрос о духовном религиозном образовании нашего народа. Во всех программах наших конференций я обычно ставил этот вопрос следующим после вопроса о миссии. Я знал, что это две стороны одного вопроса: церкви без миссии обычно умирают, с другой стороны церкви, которые занимаются миссией и пренебрегают своим духовным образованием не могут обладать силой для духовного прогресса. "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного, и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас" (Матфей 23:15).

Русская православная церковь не вела ни миссионерской работы, ни духовного образования народа, поэтому она без сомнения шла к гибели.

С самого начала я комбинировал миссионерскую и духовно-образовательную работу, и часто говорил, что в начале миссионерской работы центральное место должно отводиться специальному духовному образованию для тех, которые будут обращаться.

В каждой церкви мы организовали образовательные Богослужения, Библейские и молитвенные часы. Мы также обратили особое внимание на духовное образование детей. Каждая церковь должна иметь воскресную церквях родители получали инструкции и наставления и были в состоянии сами выполнять на дому работу по проведению воскресных школьных занятий.

Мы предприняли усилия для организации молодежных ассоциаций в церкви. Даже там, где было лишь пять или шесть молодых людей и молодых женщин. Эти кружки были также независимы, люди избирали своих служителей, утверждали свои программы и т.п. На этом пути они овладевали опытом, знаниями, которые делали их подготовленными для будущей работы в церквях и в Союзе. В то же время, они вели миссионерскую работу, соответствующую их возрасту. Каждый кружок был разделен на несколько групп: молитвенные, миссии, посещения бедных, больных и узников, литературные и музыкальные группы. Молодые люди в этих группах были заняты духовной работой. Во все эти мероприятия подготовляли в наших церквях хороших тружеников-миссионеров. До настоящего времени в России многие выдающиеся христианские труженики первым своим образованием и подготовкой обязаны молодежным кружкам.

Я также глубоко интересовался вопросом духовного образования сестер и развитием работы среди них. Я писал статьи, например, "Работа женщин в церквях", в которых я объяснял и доказывал, что женщина должна принимать активное участие в служении в церкви. Проводились соответствующие служения в каждой церкви, например, такие служения были в каждой церкви в Санкт-Петербурге. Встречи такого рода начались в 1909 году, кружки проводили разнообразные собрания, где они рассуждали о своих специфических нуждах. Женщины занимались миссионерской работой, а также, организовывали кружки рукоделия, где они изготавливали одежду, игрушки и тому подобное. Вся эта продукция продавалась и доход использовался для миссионерских целей. Эти женские собрания доказали великую важность их труда в наших церквях. С 1912 года эти женские кружки выделяли значительные средства для поддержки 4-х миссионеров нашего Союза. Они отдали церковному совету несколько тысяч рублей для строительства дома молитвы, открыли два магазина школы. В тех местах, где это было невозможно вследствие преследований, мы создавали воскресную школу, где дети изучали Библию. Во многих для продажи своих изделий в Санкт-Петербурге. При новом режиме, когда все эти магазины были конфискованы, стоимость только одного магазина была определена в 50 тысяч рублей, это была значительная сумма для того времени. Когда число женских кружков по всей России значительно увеличилось, была созвана специальная конференция по женской работе, в которой приняли участие 100 женщин - делегатов из разных мест.

Скромное начало и великое развитие

Я начал организовывать работу Союза, который мы создали. Многие годы я работал один без постоянных помощников. Некоторую помощь мне добровольно оказывали члены церкви. Тем не менее я лично поддерживал все в большем масштабе связи со всеми церквями нашей страны, а также занимался бухгалтерией, издательством ежемесячного журнала, писал и публиковал гимны и также издавал брошюры. Я выполнял всю работу: был и президент, и секретарь, и бухгалтер. Я вспоминаю, как мы начали организовывать работу в Санкт-Петербурге, купив пишущую машинку и пригласив брата, чтобы он иногда печатал на машинке в небольшой комнатке. Но поскольку работа расширялась, мы были вынуждены расширить и наше учреждение. Ко времени моего отъезда из Ленинграда в 1928 году мы занимали полный этаж здания, имели 27 работников и также мы приглашали работников в различные отделы для работы по договору. Перед нами были такие великие задачи, что даже таким составом мы иногда не управлялись с работой. В этом смысле Союз Евангельских христиан также доказал, что посеянное однажды в землю горчичное зерно выросло и превратилось в большое дерево.

Я решил также издавать еженедельную газету и первый номер "Утренней звезды" был отпечатан 1 января 1910 года. Газета была воспринята с большим одобрением, вскоре она стала распространяться по всей территории нашей страны. Газета с самого начала призывала к объединению всех тех, кто жаждет свободы христианской церкви в России. В течение этого года я также стал редактором ряда журналов и газет. Это ежемесячный журнал "Христианин", орган духовной жизни евангельского движения, второе - это "Братский листок", который также выходил ежемесячно. Он направлял свои статьи для помощи церквям в их нуждах. Третье - это "Молодой виноградник", журнал для молодых людей, ежемесячный печатный орган Союза христианской молодежи. Четвертое - это ежемесячный журнал для детей "Детская свобода". Пятое - еженедельное периодическое издание духовной музыки и песен, "Новые мелодии", для хора и певцов, созданное специально для развития евангельской духовной музыки. Шестое - "Утренняя звезда", еженедельник, который был евангельским маяком во всех вопросах жизни в стране.

Большая аудитория слушает Евангелие

По воскресеньям я обычно проповедовал в большом Тенишевском зале в центре города, который был одним из прекраснейших залов Санкт-Петербурга и мог вмещать до тысячи человек. Он наполнялся слушателями из всех сословий на каждом Богослужении. Проходили великие обращения, и многие из интеллигенции обращались и начали размышлять о религии и личной вере в Бога, что было полной противоположностью тому, что они испытывали, находясь под влиянием Русской православной церкви. Чтобы поддерживать единство и братскую любовь среди верующих, я организовал в это время объединенные Богослужения в другом большом зале, названном "Нобелевский народный дом", где собирались не только члены нашей церкви, но и других групп Санкт-Петербурга. Объединенные Богослужения были очень торжественны и уникальны. Необходимость писать специальные статьи для изданий, которые были упомянуты выше, обсуждать материалы для каждого номера - требовали регулярных еженедельных встреч церковного Совета и собраний как "Большого", так и "Молодого" союзов. Ежедневные Богослужения с утра до ночи, и по воскресеньям, а также большая корреспонденция для тружеников в различных частях России. Кроме того я выполнял работу инженера-механика в компании "Вестингауз". Все это держало меня в большом труде и большой напряженности каждый день. Я обычно работал до двух часов ночи и очень мало уделял времени отдыху. Но необходимость и срочность евангельской работы заставляли меня делать это. И я полностью уповал на то, что мои силы восстановит Господь по моей нужде. Та тяжелая работа, которую я выполнял в то же время давала мне силы, радость, и мой ум всегда был наполнен идеями и проектами, жизненно необходимыми для моего труда. Ежедневная привычка делать все по заранее написанной программе способствовала успеху во время всей моей жизни и труда.

Моя семейная жизнь

Помимо упомянутой выше работы я уделял особое внимание семейной жизни. Я имел идеальную жену и двух прекрасных мальчиков. Жена принимала участие в женских собраниях, и в то же время она была идеальной матерью. Высшим удовольствием для нее было быть со своими сыновьями. Она провожала их в школу, встречала, когда они приходили домой с занятий, она молилась с ними и учила их Библии.

Что касается меня, я мечтал дать им лучшее образование насколько это возможно. Они стали учениками одной из лучших школ Петербурга - высшей немецкой реформаторской церкви, а также изучали немецкий язык. Я желал также чтобы они знали французский и особенно английский языки. Уроки вышеупомянутых языков им давала одна дама, но для изучения английского языка я пригласил специально христианскую гувернантку из Лондона и привез ее в Петербург. Она жила в нашем доме и учила моих сыновей. Таким образом они изучали три языка помимо русского.

Что касается моего старшего сына, который имел особый дар к языкам, я рекомендовал для него также изучение латыни, греческого и еврейского языков. Он изучал их очень хорошо, так что мог не только читать, но и цитировать на память места, на языке оригинала, из Ветхого и Нового Завета. Эти познания сделали моих сыновей пригодными для успешного обучения в Санкт-Петербургском университете, который они позднее оба закончили. Помимо этого они преподавали в Библейском колледже, который я организовал немного позднее.

В то время я жил со своей семьей в Санкт-Петербурге, но мои отец и мать оставались во Владикавказе на Северном Кавказе. Иногда они посещали нас в Санкт-Петербурге. Это были прекрасные дни для всех нас. Но в 1909 году мой отец стал страдать от болезни, которая все прогрессировала, и в 1910 году я вынужден был поехать во Владикавказ, где нашел отца в очень тяжелом состоянии. Я имел с ним непродолжительный разговор, мы читали Слово Божие вместе и расстались со слезами. Он скончался.

Я любил и высоко ценил своего отца. По общему мнению, он был человеком выдающихся способностей. Его отец умер, когда он был еще мальчиком. Его мать принадлежала к старой секте молокан и перенесла преследования и даже заключение, как и ее тетя. Чтобы избежать преследований, он будучи 20 лет от роду, решил уехать вместе со своей женой, матерью и тетей на Кавказ. На бричке они совершили путешествие из Саратова до Владикавказа, преодолев порядка двух тысяч километров. Путешествие их было очень опасным.

Картина Российской жизни в 1876 году

В те времена Кавказ был так далек от других частей России, как Америка от Европы. По прибытии во Владикавказ мои отец и мать начали упорно трудиться. Мать и тетя помогали отцу в культивировании сада. В результате чего мой отец постепенно разбогател и купил 4 мельницы и землю. Он стал членом городского совета. Он усердно посещал собрания секты молокан, и был высоко чтим членами этой общины.

Примерно в середине 1876 года мой отец услышал Евангельское послание, которое им поведал посетивший их брат из Тифлиса. Отец поверил и присоединился к местной церкви братьев. Позднее, в 1894 году он был и, как я уже писал, вместе с другими братьями выслан из Владикавказа в Гюрюсы, небольшую армянскую деревню в горах Закавказья. Это была естественная тюрьма. Там было много ссыльных за веру, с которыми я встречался во время моего пятидневного визита при посещении отца в Гюрюсах.

Я описал мое посещение места ссылки в предыдущих главах. В течение всего времени, когда я был с моим отцом, было ли это в его доме, на собраниях, в ссылке, я восхищался его скромностью, нежностью и мудростью. Особенно его христианским характером. Часто я благодарил Бога за такого отца.

Я нашел свое утешение в Слове Божьем и в мыслях о том, что хотя мой отец физически умер, но доброе семя, которое он посеял в сердцах своих детей, никогда не умрет и принесет добрый плод в будущем.

В одном мой отец был более счастливее, чем моя мать и любой из нас. Он не пережил ужасов Первой мировой войны в России и террора, который проходит в настоящее время.

Моя мать прожила еще 22 года после смерти отца, достигла 90-летнего возраста и умерла в Москве 5 августа 1932 года. При ныне существующем режиме она потеряла все свое состояние и стала совсем бедной. Я помогал ей всем, чем мог. И тем не менее она страдала от многих трудностей в жизни, в течение последних трех лет она особенно страдала от серьезного заболевания. Но никогда и никто не слышал жалобу или стон, исходящие от нее. Ее жизнь была примером для всех нас. После смерти моего отца я оставил все мои наследственные права моему младшему брату Василию, который обладал коммерческим талантом. Он расширил мельницу, построил фабрику для копчения,

гостиницы. Также он имел большой контракт на нефтепромыслах в зоне Кавказа. Он стал очень богатым человеком, но потерял все во время революции.

Мой брат все время жил с женой и четырьмя сыновьями на Северном Кавказе, а после революции он бежал с Кавказа в Константинополь, оттуда в Болгарию, а затем в Париж. Они имели много драматических переживаний, но были спасены от смерти, благодаря защите и благодати Божьей.

Глава 19. 1911-1917 год. Великое развитие труда на ниве Божьей. Начало новых преследований

"Ты, Господи, помог мне и утешил меня"

Псалом 85:17.

С самого начала моего труда я чувствовал, что одна из причин, которая наносит ущерб религиозной жизни в России, русскому народу - это незнание народом основ христианства, которые даны в Библии и особенно в Новом Завете.

Священный Синод Русской православной церкви имел исключительное право печатать Писание в России и они печатали его крайне неохотно, по мере крайней необходимости. Два Библейских общества трудились для распространения Священного Писания в России - это Британское иностранное Библейское общество, а также русское Библейское общество. Оба они поддерживались добровольными пожертвованиями. В 1907 году Британское и Русское Библейские общества получили специальное разрешение от Священного Синода для печатания достаточно большого количества Библий без апокрифов. Но этого было мало, к тому же вскоре печатание прекратилось, что стало причиной великого голода русского народа по Слову Божьему.

Контакт со Священным Синодом

Размышляя об этом, я писал специальные заявления в Священный Синод, доказывая необходимость широкого распространения Библии и испрашивая разрешения на издание Библий карманного размера без апокрифов. Я просил членов нашего Совета также писать такие заявления вместе со мной. В ответ на наше обращение я получил от руководства церкви бумагу, в которой было помещено открытое письмо-ответа, подписанное архиепископом Антонием Храповицким, членом Священного синода. В этом письме, адресованном ко мне, архиепископ осуждал меня, и писал, что евангельские христиане являются еретиками, что они находятся под влиянием протестантизма и отвергают святые традиции. Но его ответ не содержал никакого намека на мою просьбу об издании Библии.

Получив такой ответ, я почувствовал великое вдохновение и немедленно написал очень вдохновенное письмо, в котором я показал, почему мы, евангельские христиане, не принимаем святые традиции, но принимаем Священное Писание в его каноническом составе, как единственное руководство в вопросах веры и жизни. В то же самое время я объяснил, что великой ошибкой Православной церкви и Римской католической церкви является то, что они много внимания уделяют так называемым святым традициям и пренебрегают Священным Писанием. В результате чего они просмотрели главную истину учения Иисуса Христа. Я показал, что все недостатки и все зло, которое так широко распространено в Православной церкви, исходят из этой ошибки.

Сопrotивление Православной церкви распространению Писания

Я указал также на тот факт, что Архиепископ в своем письме не ответил на мой вопрос о печатании Библии без апокрифов и этим самым выразил свое нежелание распространять печатное Слово Божие. Я объяснил, каким бы величественным и помпезным не было их служение и ритуалы, и какими бы прекрасными ни были их древние храмы, если народ не знает Слова Божьего и не живет согласно его, то и не может быть настоящей духовной жизни среди русских людей. Я процитировал хорошо известное место из Откровений (3:1-3) о церкви, которой кажется, что она жива, но на самом деле она мертва. Особенно делал ударение на призыв Господа: "Вспомни и покайся" (стих 3).

Предупреждение Православной церкви

Я сказал, что церковь вместо того, чтобы быть мертвой, должна получить обновление и утверждением этого должно быть истинное покаяние всей церкви, и особенно ее духовных лидеров. Я также объяснил, что если служители Православной церкви не покаются, они не избегут суда Божьего, что этот суд будет очень суровым. Как пророк в древности предупреждал евреев, такими же были слова моего письма Священному Синоду, мое пророчество полностью исполнилось спустя семь лет, когда декрет об отделении церкви от государства был опубликован и когда начались не имеющие прецедента в истории преследования и гонения на православное священство, а так же и на церкви. Согласно этого декрета великое множество православных священников были сосланы в отдаленные уголки севера России, где многие обрели смерть, а многие были расстреляны. Позднее эта участь постигла всех христиан.

В 1910-1911 годах разногласия между Думой и царем начали возрастать. В результате этого появились различные ограничения, которые правительство начало вводить во всех областях жизни. Конечно, эти ограничения затронули и религиозную жизнь. 4 октября 1910 года специальный циркуляр подписанный министром внутренних дел, призывал к запрещению всех религиозных Богослужений. Вскоре после этого запрета правительство изъяло разрешение на проведение наших конференций, последняя из которых проходила в 1912 году.

Правительство ввело цензуру на все религиозные издания вне Русской православной церкви и использовало священников как цензоров. Одна из статей, опубликованная в моем еженедельнике "Утренняя звезда" в 1912 году послужила причиной вызова в суд, который приговорил меня к штрафу.

Из многих мест России я начал получать письма, описывающих серьезные трудности с Богослужениями. Подул ветер преследований, напоминая нам снова о старых временах страданий.

Активизация православного священства

Быстрое развитие евангельского движения в России вызвало большую тревогу среди православных кругов. Они не могли оказать подобного влияния на народ. В качестве противодействия силе нашей работы они снова встали на путь сотрудничества с секретной полицией для принятия мер, которыми они пытались разрушить наше движение. Они решили оказать воздействие на царя. Для этой цели они нашли человека по имени Григорий Распутин, характеристика которого широко известна в русской истории. Распутинщина мобилизовала все силы русского народа против царя и монархии и привела к неизбежности революции. Естественно, последовало разрушение православной церкви и ее священнослужители благодаря Распутину пережили ужасную трагедию. Если бы церковь знала, какой результат будет последствием деятельности Распутина, они, конечно никогда не приняли бы такой план преследования сектантов. А то что план существовал, может быть доказано тем, что деятельность Распутина была одной из главных причин усиления преследования сектантов. Но это создавало и такое настроение масс людей, что революция стала неизбежной.

Для тех, кто верил в единственную невидимую руку, которая управляет всеми событиями в мире, становится ясным, что несопоставимые бедствия, которые позднее упали на православную церковь, были наказанием от Бога за многие грехи священства и среди них за грех избрания Распутина для злых целей изгнания религиозной свободы, дарованной царем.

Некоторые из православных священников признавали этот факт, а другие - нет. Тем не менее это становится совершенно ясно для каждого мыслящего без предрассудков. "Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет" (Галатам 6:7).

Организация первой русской протестантской христианской богословской школы в Санкт-Петербурге

Время правления Распутина было весьма мрачным периодом. Во всех направлениях русской жизни проявлялось давление и это все ощущали. Даже Дума постоянно ожидала своего роспуска, каждый знал, что это может случиться в любой момент. В религиозной жизни евангельских христиан и других независимых организаций это тяжелое давление было особенно заметно. Горизонты были мрачными и многие впадали в глубокий пессимизм, чувствуя, что грядущие бедствия приближаются к нашей стране.

Влияние этого пессимизма не имело влияния на мою программу. В этот особый период многие важные вопросы евангельского движения были разрешены, были организованы первые русские

протестантские христианские богословские школы в Петербурге. С первых дней провозглашения Манифеста от 17 октября 1905 года я начал предпринимать шаги, чтобы исполнить следующую ступень в моей программе, то есть получить разрешение от властей для создания Библейской школы. Но мои обращения каждый раз получали отказ. Так я получил отказ от обер-прокурора Санкт-Петербургского отдела образования графа Мусина-Пушкина. Он сказал мне в очень грубой форме, что такая школа будет подрывать устои православной церкви.

Когда я покидал его кабинет, я тихо молился и немедленно получил в сердце своем радость и уверенность, что разрешение все-таки будет дано. Поэтому вскоре я обратился в министерство по делам образования и подробно объяснил цель моего прошения. Один из чиновников лично заинтересовался этим вопросом и заявил, что мое заявление базируется на Манифесте. По новым законам о религиозной деятельности нельзя дать отказ в просимом. Министр написал специальное письмо на имя обер-прокурора Санкт-Петербургского отдела образования и в начале 1913 года я получил официальное разрешение на открытие Санкт-Петербургских библейских курсов евангельских христиан. После долгих усилий я получил все о чем просил, и едва ли кто может описать и понять мою радость и благодарность Господу, которую я испытывал на служениях вместе с другими братьями и сестрами, когда я им говорил об этом благословенном даре от моего Учителя. Таким образом самая главная часть моей программы исполнилась.

Надо помнить, что до этого времени в России не было ни одной русской протестантской богословской школы. Мы имели много добрых проповедников, но они не получили богословского образования и таким образом мы не имели братьев или сестер достаточно квалифицированных, чтобы стать преподавателями библейской школы. Это создавало определенные трудности, но после некоторых усилий было найдено хорошее решение. Будучи руководителем Библейской школы, я взял на себя преподавание следующих предметов: истолкование Нового Завета, догматику, апологетику, гомелетику. Брат Реймер, меннонитский проповедник из южных немецких колоний, преподавал - истолкование Ветхого Завета и церковную историю, брат К.Инкис - церковную музыку.

Многие национальности обучаются в школе

Мы приняли 19 студентов, из них были пятеро литовцев, 1 меннонит, один грузин, один осетин, один белорусе. Состав первого курса Библейской школы был характерным в том отношении, что представлял собой все евангельские движения, которые в то время были распространены в стране. Чтобы донести слово Божие до всех народов и национальностей требовалась подготовка национальных кадров, обученных в нашей школе. Недавно я встретился с господином К., который был студентом в Библейской школе. После того он обучался в Английском проповедническом колледже и в Американском Библейском колледже, он сказал мне: "Я учился в нескольких колледжах, но я не нашел в них той глубины и широты программ, которая была в Санкт-Петербургской Библейской школе."

Время, начиная с сентября 1913 года по июнь-июль 1914 года было одним из самых напряженных периодов деятельности в Санкт-Петербурге. Проповеди в одном из лучших залов города, участие в деловых церковных собраниях и советах, на которых я все время был руководителем, издание шести периодических изданий, написание новых статей и гимнов, рассмотрение вопросов по книжному магазину, лекции в Библейской школе и очень широкая переписка занимали все мое время. Очень часто я вынужден был работать по ночам, и утро могло застать меня все еще сидящим за письменным столом. Конечно, у меня почти не было времени для отдыха и для изменения моей ежедневной жизни. Тем не менее я чувствовал себя прекрасно и был энергичным и счастливым, и люди всегда видели меня улыбающимся.

Начало 1-ой мировой войны

В августе 1914 года великая война началась и жизнь в России немедленно изменилась. Первыми из мер правительства были вопросы широких ограничений для всех обществ и собраний, как гражданских так и религиозных. Наши недруги использовали эти военные условия, чтобы начать новые преследования.

Церковные руководители стали писать в газетах, что евангельские христиане, имеющие веру, которая отличается от православной, ненадежные люди и представляют политическую опасность.

Конечно это была ложь. Тем не менее их гонения на нас таким образом были оправданы в глазах многих православных людей, которые не знали подлинной истины.

Результатом этого стало следующие. Мы вынуждены были закрыть нашу Библейскую школу, наши периодические издания. Журналы "Христианин", "Утренняя звезда" были закрыты правительством. Все евангельские собрания в Санкт-Петербурге также были запрещены.

То же самое происходило по всей России. Во многих местах не только евангельские церкви были закрыты, но их проповедники и служители арестовывались и ссылались в Сибирь.

Многие из ссыльных были направлены в Нарым, район в центральной части Сибири, отличающийся холодом и суровым климатом. В то же время старый режим посылал туда в ссылку и политических узников, многие из которых там погибли.

Обвинения за организацию союза

Вскоре недруги нашли оправдание для того, чтобы опять начать преследовать персонально меня. Я был обвинен судебным органом Петербурга как основатель революционного союза под названием Всероссийский союз Евангельских христиан. Обвинение в этом появилось крупными буквами в газетах, и со дня на день я ждал ареста.

Наше положение стало очень трудным. Но в то же самое время Господь помогал нам сохранять веру и оптимизм. Фактически наш Союз был всегда чисто религиозным институтом. Мы не имели ничего общего с политикой и полностью подчинялись законам правительства. Обвинение против меня казалось абсолютной чепухой. В это время произошли неожиданные события, которые разрушали обвинения в мой адрес и давали царскому правительству другое направление мыслей. 15 декабря 1916 года Распутин был убит, затем последовали другие важные политические события. Имелось великое недовольство среди народа и в армии. Каждый чувствовал, что буря приближается.

Это объясняет, почему я так и не получил приглашения для судейского разбирательства. Суды, после убийства Распутина, были привлечены к разбору других дел. Немедленным эффектом устранения Распутина был разбор всех результатов действий Распутина и клирической партии, которые привлекли внимание суда. Это было одной из причин, что общие преследования и в том числе преследования меня лично были отложены в сторону. Каждый должен помнить, что это все проходило во время войны. В России была поголовная мобилизация. Мой возраст не позволял призвать меня в армию и я оставался в Петербурге, служа удовлетворению нужд народа.

Все это было от Бога. Библейская школа, периодические издания и все наши Богослужения, которые мы имели право проводить раньше, были закрыты в результате распоряжений правительства. И только наш книжный магазин "Радуга" оставался открытым. Будучи все это время в Петербурге, я использовал для встреч верующих этот книжный магазин. Я также посещал их по домам, утешал их Словом Божиим. Мы организовывали в различных частях города тайные встречи, чаще всего в частных домах, в которых я принимал участие как и в старые дни преследований. О, каким прекрасным было христианское общение на этих тайных встречах.

Глава 20. 1917-1922 год. Мое служение в течение этого периода

"Но во всем являем себя, как служители Божий... в трудах, в бдениях"

2-е Коринфянам (6:4,5).

Я не намерен описывать начало революции, ее развитие. Эти факты хорошо известны. Я был в Санкт-Петербурге во время всех этих ужасных событий. Дом, в котором я жил был около здания министерства внутренних дел. Я видел вооруженных рабочих, атакующих здание и арестовывающих находившихся там людей. Я видел как рабочие арестовывали офицеров на улице, и отвозили в тюрьмы.

Я видел толпы людей, заполняющих улицы и медленно движущихся туда и сюда. Я слышал повсюду выстрелы, я видел мертвые тела солдат и граждан на улицах. Я видел полки солдат, кавалерию, артиллерию на Таврической площади, где располагалась Дума. Я слышал там выступления Родзянки, Гучкова, Милюкова и других, обращающихся со своими речами к войскам. Я видел великий энтузиазм народа, который приветствовал эту революцию, особенно за то, что она была почти бескровной. Тем не менее я вспоминал историю французской и других революций и считал, что хотя

начало революции было мирным, но затем последует великое кровопролитие и террор, потому что экстремистские левые партии пойдут на все чтобы победить. Если революция не проходит через этап экстремизма, она не будет иметь крепких корней. Чтобы привести к истинной свободе, революция должна пройти через пропасть ужасов. Все это не наполняло душу оптимизмом. Я испытывал чувство отчаяния и презрения.

В то же время я рассматривал все это как естественный процесс, который хотя и связан со страданиями, но должен предшествовать установлению в России настоящей республиканской свободы. События развивались в соответствии с моими предсказаниями. После правительства Керенского должно было возникнуть правительство Ленина. Это было психологически необходимо.

Нет - политике, да - Евангелию

Хотя я был свидетелем развития революции и ее экстраординарных политических событий, мое сознание было наполнено не политикой, а исключительно нашими религиозными вопросами. Вместе с моими соратниками мы провозгласили на одной из конференций лозунг: "Нет политике, да - Евангелию."

Мы считали, что Евангелие было лучшим лекарством для всякого рода духовных болезней. Наш долг заключался в том, чтобы избавить большевиков и меньшевиков, мужчин и женщин от всех политических цепей с помощью веры в Иисуса Христа.

В соответствии с Евангельскими принципами евангельские христиане от всего сердца приветствовали всякую справедливость, содействующую свободе и благу всех людей. Но мы не могли принимать участие ни в какой политической партии, потому что их методы, основанные на ненависти и преследованиях противоречили христианским методам, базирующимся на любви и сострадании. Мы сделали наш главный выбор и были верны ему всегда. В двух случаях я все же принимал участие в политических событиях, но только в интересах евангельского дела. Во-первых это было на так называемой Московской государственной конференции, созванной Керенским 18 августа 1917 года. Как президент Всероссийского союза Евангельских христиан я получил приглашение посетить эту конференцию и принять в ней участие. Мне было предоставлено 10 минут для выступления, и я обратился к конференции, будучи вдохновленным, и провозгласил, что горы трудностей будут сброшены в море.

Следующее политическое событие, которым я заинтересовался и в котором принял участие, была избирательная компания в Государственную Думу. Во многих кругах общества наша программа произвели сильное впечатление, как что-то новое и неординарное. В Санкт-Петербургском районе избирали четырех делегатов. И мы провозгласили нашу политическую программу и имена наших кандидатов. Мы думали, что наши кандидаты не будут избраны. Но мы тем не менее хотели, чтобы люди познакомились с нашей духовной программой, с ее направлением. Это была для нас хорошая возможность сделать заявление о себе и мы использовали эту возможность. Результаты были довольно удовлетворительные.

В результате выборов, которые последовали, большинство голосов были отданы партии кадетов (конституционные демократы) и большевикам. Наша группа христианских демократов с кандидатом И.С.Прохановым получила больше голосов, чем социал-демократическая партия (меньшевики) с их кандидатом Плехановым. При тех условиях результаты были лучшими, чем мы ожидали.

Вновь провозглашена свобода совести

Мы радовались свободе совести при новом режиме и без всякого промедления я возобновил свою работу в Санкт-Петербурге. Я начал снова издавать "Христианина" и "Утреннюю звезду". В связи с революционной ситуацией в стране печатные цеха были в беспорядке и не могли выполнять требуемую работу. Но мы пытались все же организовать работу и доставали бумагу, которая была очень плохого качества.

Я также вновь организовал Богослужения в Тенишевском зале, и все другие Богослужения тоже были восстановлены. Мы предприняли попытку организовать большие народные Богослужения в крупнейших залах и зданиях. Одно из таких Богослужений мне запомнилось. Оно проходило в цирке Чинезелли, на котором было более 3-х тысяч человек. Это служение прошло с большим успехом. Мы также проводили регулярные Богослужения по утрам в Тенишевском зале и после этого мы

направлялись процессией от этого здания к зданию цирка. На углах улиц мы останавливались и произносили небольшие проповеди к народу. Во время шествий по улицам мы пели гимны и многие присоединялись к нам. Затем мы входили в переполненное здание цирка.

В начале служения мы молились, пели, затем два или три брата произносили краткие проповеди. Моя проповедь произносилась в конце Богослужения и длилась по меньшей мере 40 минут. Я говорил о духовной революции. Моя мысль заключалась в том, что политическая революция касается государства. Но необходимо для каждого человека пройти через духовную революцию, отвергнуть грех и отдать первое место в сердце своем Богу.

Когда после моей проповеди я приглашал людей к молитве, те преклонялись и раздавался единый возглас со стонами и покаяниями людей. Среди тех, кто преклонял колена, я видел простых крестьян, рабочих, офицеров, чиновников, солдат, а также хорошо одетых дам и господ. Все они взывали к Богу.

После этого мы провели свои Богослужения в огромном здании Михайловском манежа, который способен был вместить 10 тысяч человек. За полтора часа или более перед началом Богослужения мы пели, молились и также произносили короткие проповеди около зданий Исакиевского и Казанского соборов. Толпы людей шли за нами и мы входили в здание Михайловского манежа. Так проходили дни нашего свидетельства в этом великом городе.

Замечательной и радостной была для нас евангельская работа. Без преувеличения, тысячи людей услышали послание Евангелия на этих встречах. Это было время неограниченной свободы. Я думал: "Свобода! Свобода!" Это наполняло наши сердца великим энтузиазмом. Я видел перед собой огромное, бесконечное поле миссии для Божьей жатвы.

Отделение православной церкви от государства

25 октября 1917 года произошла вторая революция, которую я рассматривал как естественное продолжение политической драмы. В это время партия Ленина не называла себя коммунистической, но просто - социал-демократы, большевики. Они начали называть себя коммунистами только весной 1918 года. Каждый должен знать происхождение слова "большевик". В 1903 году была конференция русских социал-демократов, на которой часть делегатов оказалась в меньшинстве. Из-за этого они стали называться "меньшевики". Это были умеренные социалисты. Другая часть, которую возглавлял Ленин, приняла программу, стала называться "большевики".

Сначала они не настаивали на своих атеистических доктринах. Они провозглашали борьбу с реакционной частью православной церкви. В начале они дружелюбно относились к евангельскому движению и различным другим религиозным организациям и сектам, организованным среди людей, которые были гонимы при прежнем режиме. В бумагах и речах руководители большевиков иногда указывали на тот факт, что в местах ссылок штундисты и евангельские христиане были вместе с социал-демократами.

В основе политики большевиков в отношении религиозных организаций была свобода для всех, за исключением тех групп и священства, которые участвовали в политической оппозиции новому режиму. Одним из первых шагов советского правительства был декрет об отделении церкви от государства.

В соответствии с провозглашенным декретом православная церковь потеряла финансовую поддержку государства и все привилегии и монополии, которые существовали со времен Петра Великого. Таким образом государство сделало важный шаг в направлении экономии, но для церкви это был очень

тяжелый удар.

Миллионы рублей были изъяты из церковных касс и это подорвало средства существования Священного Синода, Духовной академии и других церковных институтов. Большинство православных священников были удалены от служения. Но в то же время некоторые из просвещенных священнослужителей поняли эти реформы правильно и

приняли их.

Для русских религиозных групп, кроме православной церкви, отделение церкви от государства было большим достижением. Все преследования русских религиозных групп обычно начинались от священников привилегированной церкви, далее через жандармерию или секретную полицию, как действующую руку правительства. И не могло быть иначе, потому что гарантированная монополия религии, принадлежащая одной церкви и приводящая в бесправие другие религиозные группы - это

само по себе было сильным гонением. Таким образом низвержение православной церкви было значительным достижением, главной базой религиозной свободы.

Религиозная свобода в соответствии с законом Советского правительства

Многие читатели возможно впервые узнают, что в первые месяцы большевистского правления было опубликовано много декретов, касающихся религиозной свободы для граждан советской республики. Упомянутый выше декрет об отделении церкви от государства содержал ясные и недвусмысленные положения, запрещающие любой вид преследований по религиозным мотивам и гарантирующие полную свободу совести. Конституция Советского Союза содержит параграф, говорящий: "Свобода религиозной пропаганды гарантируется для каждого гражданина республики." Также был издан и ряд дополнительных декретов, которые также укрепляли принцип религиозной свободы. В практической повседневной жизни мы, евангельские христиане, видели факты, подтверждающие в общем благоприятное отношение советской власти к религиозным группам. Так, например, в подтверждение этого я могу привести случай, связанный с нашей евангельской церковью в Казани. Религиозные Богослужения были закрыты местными властями. Я послал телеграмму Ленину в Москву, и мы получили от Бонч-Бруевича, управляющего делами Совнаркома, телеграмму о том, что В.И. Ленин сам лично приказал народному комиссару внутренних дел открыть запрещенные Богослужения и наказать тех, кто вынес решение о закрытии Богослужений. Подобные случаи происходили и вне Москвы.

В некоторых местах, когда наши проповедники и миссионеры показывали удостоверения, выданные Советами в Петрограде, им немедленно оказывалась помощь, и в аренде, по возможности крупных залов, и в разрешении печатать объявления о приглашении людей на Богослужения, в и развешивании этих объявления на улицах.

Общим убеждением верующих в России в те годы было и остается, что если бы Ленин был жив, то не было бы в стране ужасных гонений на христиан со стороны атеистов. Но я предвидел, что благоприятные обстоятельства будут сопутствовать нам лишь некоторое время, что скоро появятся законы запрещающие, по крайней мере. Я решил использовать эту временную религиозную свободу для усиления проповеди Евангелия. Эту напряженную программу поддержали все мои коллеги.

Я чувствовал необходимость использовать каждую возможность, с большей энергией трудиться до того, как кончится этот благодатный период и темные облака принесут новую бурю. Поэтому мы в то время использовали слова Библии, в которых говорится: "Трудитесь пока не настанет ночь."

Глава 21. Бедствия этого периода

"Надеющийся на Господа как гора Сион не подвигнется, пребывает во век. Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек. Ибо не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию"

Псалом 124,1-3. "Песня восхождения".

Годы с 1917 по 1922 были временем великих страданий, которые посетили нашу страну. Эти бедствия были результатом мировой войны, начавшейся в 1914 году, когда погибли миллионы людей, остались беспризорные семьи, миллионы калек и раненых не могли вернуться к труду. Главное бедствие - это недостаток пищи, одежды, что привело к большому горю. Постепенно недостаток пищи, инфляцию денег и другие трудности начал ощущать весь народ России. Революция и гражданская война только умножили эти бедствия. В 1920-1921 годах был большой неурожай, который привел к страшному голоду. Ужас этого голода будет описан далее. Число жертв было бы безмерным, если бы в то время не пришла помощь от американского народа через американскую ассоциацию помощи, называемую "Ара". Я не могу описать с какой радостью мы получали эти продовольственные посылки. Без преувеличения я могу сказать, что "Ара" спасла миллионы жизней от голодной смерти. Русский народ, который прошел эти дни, никогда не забудет братской помощи американского народа.

Многие умерли от голода. Среди первых, кого я помню, был профессор Гессегус, который был моим профессором в молодые годы. Он умер просто от недостатка пищи в своей квартире в Петрограде. Число таких смертей увеличивалось. Люди умирали от отравленной пищи в

общественных столовых. Газеты того времени полны описания таких жутких фактов. Были тысячи бедных душ, которые не имели силы веры, чтобы преодолеть ужасы тех дней. Все газеты были полны сообщениями о самоубийствах.

В то время я чувствовал, что мой долг - служить страдающим братьям и сестрам. Очень часто меня призывали к больным тифом или холерой. Я посещал их, читал Слово Божие, молился. От недостатка пищи и, возможно, из-за благоприятных условий для инфекций, очень быстро передавались тиф и холера от больного человека к здоровому. Но я, посещая умирающих братьев и сестер, был избавлен от этих болезней. Очень часто мне вспоминались слова 91 Псалма 6,7 стих: "Не бойся, ибо голод не коснется тебя, тысячи падут около тебя." И поистине так было в эти ужасные годы. Вся Россия представляла собой огромное кладбище, и смерть косила людей по всей земле. Евангельское движение тем не менее не прекращалось. Но посеянное зерно горчичное увеличивалось удивительным образом.

Террор

Ко всем бедствиям, описанным выше, я должен добавить и другое. Политическая борьба различных партий против правящей партии большевиков приносила много горя. Каждый старался поразить своего врага. Большевики начали проводить и расширять террор. Петроград и Москва были разделены на районы и специальный революционный трибунал был образован в каждом из них. Почти в каждом небольшом городе и деревне по всей России существовали подобные революционные трибуналы. В эти трибуналы волокли сотни людей день и ночь. Многие были осуждены, большинство направлялось в тюрьмы, некоторых расстреливали на месте. Расстрелы арестованных людей проходили тут же во дворах так называемых трибуналов. Иногда их расстреливали за городом, отвозя по 100 - 200 приговоренных. Людей, которые находились в Петропавловской крепости расстреливали между часом и двумя часами ночи. Жители домов на прилегающих улицах часто просыпались от звука стрельбы, и содрогались, зная причину этих выстрелов и были в постоянном страхе за свою жизнь, поскольку для каждого из них существовала угроза предстать перед взводом солдат и быть расстрелянным.

Группы солдат ходили от дома к дому, арестовывая всех подозрительных с их точки зрения людей и доставляя их в трибуналы, где многие погибали. Без преувеличения можно сказать, что в течение трех лет, с января 1918 года по январь 1922 года, лидеры правящей партии основной своей работой считали террор.

Их цель заключалась в физическом уничтожении руководителей буржуазии, капиталистов и людей, которые симпатизировали старому режиму. Было хорошо известно, что тысячи офицеров армии были взяты однажды ночью в Петрограде и потоплены в Финском заливе по пути в Крондштат. В течение этого времени были также суды над служителями православной церкви, и многие из них были расстреляны. Ряд аристократов и высокопоставленных дворян были уничтожены таким же путем. И наконец царь и его семья были расстреляны в Екатеринбурге на Урале.

В это ужасное время мы читали каждое утро в газетах длинные списки людей, которые были расстреляны в течение прошедшей ночи.

Много невинных было заклано

Согласно официальной статистике, которая была опубликована с 1917 по 1922 год в Советской прессе, в общем 1 млн. 800 тыс. казней было совершено, в том числе над 28-ю архиепископами, 1404-мя священниками и 8800-а врачами. А иногда большое число людей, как например 5000 моряков, восставших в Крондштате, расстреливали за один раз.

С того времени, к дню сегодняшнему выше названное количество жертв должно быть удвоилось. Помимо этого каждый должен знать, что многие случаи расстрелов не были опубликованы. Так что общее число возможно еще больше.

Никто не был уверен, что утром он останется жив, и никто не думал ложась, что пробудет в постели до утра, потому что террор совершался и днем и ночью. Однажды распространился слух, что готовится акция против священников, пасторов, проповедников и активных религиозных прихожан, которых должны были расстрелять.

Однажды вечером в мой дом пришел брат и сказал: "Иван Степанович приговорен к расстрелу." Я ожидал приход исполнителей этого приказа в течение недели. В другой раз говорили, что все торговцы и бизнесмены города будут расстреляны. Никто ничего не знал определенно и поэтому каждый мог ждать для себя худшего. Многие люди не могли переносить этот ужас дни и ночи, и не стать безумными. Поэтому, как сообщалось в эти дни, приюты для умалишенных были переполнены.

Мои переживания в эти дни: смерть моей жены

Состояние дел в Петербурге стало невыносимо тяжелым и члены нашей Петроградской евангельской церкви выехали из столицы. Я получил приглашение от некоторых групп наших братьев на юге России с предложением покинуть Петроград, пожить с ними, поскольку продовольственное обеспечение там было лучше и террор не свирепствовал с такой силой как в Петрограде. Старейшины нашей церкви просили, чтобы я оставил город и поехал на юг России.

На все эти советы я отвечал: "Если корабль идет ко дну, то капитан корабля оставляет его последним. Я не могу оставить Петроград до тех пор, пока страдающие члены церкви не обретут свободы."

Я решил отправить свою семью на юг, а сам остался в Петрограде. 13 мая моя жена и два мальчика Ярослав 17-ти лет и Всеволод 15-ти лет вместе с миссис Милкерейт, членом нашей церкви, выехали на юг. Их целью был город Тифлис в Закавказье, где жили родители моей жены и где условия жизни были лучше, чем в других провинциях России. Они написали мне из Москвы о своем путешествии, говорили, как трудно им было достать билеты, несмотря на то, что они имели специальный документ, который они достали в высшем органе правительства. Затем пришло письмо из Харькова, около 10 июня, и больше я не слышал о них ничего до конца этого года. Это держало меня в большом напряжении. Мысли, что моя жена и сыновья могли погибнуть, мучили меня. Но не было никаких путей узнать их судьбу. Я продолжал ежедневно посещать оставшихся членов моей церкви, но в моем сердце не было радости и света.

30 июля 1919 года ночью мне приснился ужасный сон, который я никогда не смогу забыть. Я видел свою жену умирающей так ясно, так реально. Я поцеловал ее лицо и горько заплакал. Когда я проснулся, я был в страшном волнении, лицо мое было покрыто потом. Я преклонился на колени около постели и молился, не сознавая, что означает этот страшный сон.

На утро, когда я рассказал о моем страшном сне девушке-служанке, она сказала, что тоже видела мою жену умирающей на руках госпожи Милкерейт, которая сопровождала ее. Это привело меня в еще большее волнение, потому что у меня не было никаких сведений о моей семье. Причина была в том, что когда они прибыли в город Мелитополь, во время своего путешествия на юг, они оказались на территории, оккупированной белой армией генерала Деникина. Армия генерала Деникина двигалась на север, в результате она дошла до Орла, и была в 200-х километрах от Москвы. В условиях гражданской войны, почта не работала, нельзя было получить новостей с юга. В октябре этого же года один брат прибыл в Петроград из южного города. Он приехал с большим риском для того, чтобы иметь духовное общение с христианами Петроградской церкви.

Известия наконец приходят

Этот брат сказал мне: "Я слышал, что ваша жена умерла." Но он не мог мне рассказать ничего подробно. Я не был убежден, действительно ли это правда или это просто слух. В декабре этого же года я получил почтовую карточку от брата Ш., в которой говорилось: "Ваша жена умерла во Владикавказе в ночь на 30 июля." Это была та самая ночь, в которую я видел страшный сон.

После я узнал подробности о смерти моей жены. Она добралась почти до Крыма, но не смогла продолжать свой путь, поскольку дороги были закрыты военными или разрушены. В той местности жили колонисты - немецкие меннониты, которые эмигрировали 140 лет назад из Германии и Польши. Эти меннониты принадлежали к братской церкви. Мои добрые друзья и сотрудники по издательству "Радуга" жили в том месте. Они пригласили мою семью пожить у них. Мой старший сын Ярослав в то время заразился тифом и был близок к смерти, но Господь сохранил ему жизнь. В конце июля железнодорожное движение возобновилось, и моя семья отправилась через Ростов на Дону на Кавказ, и в тот день, когда они прибыли в город Владикавказ, моя жена заболела азиатской холерой в самой тяжелой форме. Все попытки спасти ее были бесполезны. Моя жена скончалась между тремя и

четырьмя утра. Она была похоронена во Владикавказе в семейной могиле Прохановых. К счастью, во Владикавказе, моем родном городе, жил в то время мой брат Василий и мои сыновья нашли убежище в его доме. Госпожа Милкерейт стала матерью моим сыновьям. Но спустя несколько недель, она тоже скончалась. Через несколько месяцев во Владикавказ из Тифлиса приехала мать моей жены и забрала моих сыновей к себе, где они оставались продолжительное время. Я не слышал о них ничего до Пасхи 1920 года.

Мои сыновья возвращаются в Петроград

Наконец они написали мне, что живы и хотели бы вернуться в Петроград, но не могут этого сделать из-за гражданской войны. К 1921 году их желание возвратиться в Петроград стало невыносимым и они предприняли героические попытки в этом направлении и вернулись этого в июне 1921 года. Но в это время я находился в тюрьме в городе Твери, о чем я подробно напишу позднее. Вы не можете себе представить те ужасные дни и ночи, когда я испытывал то, что трудно передать словами. Я был лишен своей свободы и не знал, что может случиться со мной и моими сыновьями, которые были вдали. Но в это время страшного испытания оптимизм веры все же помогал мне. Каждый день я повторял про себя великие слова христианской мудрости: "Для любящих Господа и призванных по Его изъявлению все содействует ко благу." Я верил и молился. Наконец Господь послал мне утешение в лице моих сыновей, которым он помог вернуться в Петроград. Старший сын решил первым делом навестить свой дом и отца. Он хотел рассказать волнующую историю своего путешествия, потому что железнодорожное сообщение в этот период было в великом беспорядке. Бандиты и грабители были всюду, снабжение пищей было очень ограничено. Он часто был на грани смерти, и после всех этих переживаний и трудностей он достиг Петрограда в оборванной одежде и без ботинок на ногах. Наконец он подошел к двери нашей квартиры, которую я занимал со времени отъезда моей семьи на Кавказ год тому назад.

Мой сын получает печальное известие

С бьющимся сердцем мой сын стоял у двери, надеясь через несколько минут увидеть своего отца. Он нажал на звонок и вышла прислуга, которая сначала не хотела открывать дверь. Он спросил: "Мой отец дома?" Ему ответили: "Нет, твой отец в тюрьме в Твери." Этот город недалеко от Москвы. Мой сын проезжал его по пути в Петроград. Можете ли вы представить всю печаль, которая разрушила ожидаемую радость? И снова он пытается предпринять путешествие, чтобы в конце концов встретиться со мной. Он написал мне, и я ответил письмом. В конце концов он успокоился и остался в Москве. Спустя несколько недель мой младший сын также оставил Тифлис. Он не знал, что я еще не приехал в Москву, и когда ему сказали верующие, что я в Твери и нахожусь там в трудовом лагере, он поспешил в Тверь, чтобы встретиться со мной. Каждый может себе представить, что чувствовал этот юноша после горестной утраты матери, долгого отсутствия связи с отцом, в ожидании встречи у ворот трудового лагеря. Бедный мальчик. Оба моих сына много пострадали в течение этих лет национального бедствия.

Видя их страдания, я забыл свое страдание и думал и молился о моих мальчиках. Таково отцовское сердце. Господь дал мне доброе утешение. Эти страдания приблизили моих сыновей ближе к Богу. Когда я вернулся в Петроград из тюремного заключения и возобновил мою работу, для меня было большой радостью видеть, с какой ревностью они участвуют в труде на ниве Божьей.

Мое служение в течение этого периода

Эти годы великого бедствия и переживаний создали великие трудности для нашей работы. В моей квартире было холодно, мы не имели топлива и поэтому пять наших комнат были буквально заморожены. Только на кухне поддерживалось некоторое тепло. Я спал в комнате, где окна были покрыты инеем и ложился тепло одетым в меховое пальто и меховую шапку. Пища была очень скудная, большим подспорьем были сухари, которые братья из различных районов России привозили мне. Я пил морковный чай, поскольку не было настоящего чая. Это был мой завтрак. Тоже самое на обед и на ужин. Каждый день я ожидал ареста или тяжелого заболевания, как это происходило с

тысячами людей, окружавшими меня. Тем не менее я не прерывал свою работу даже на день. Я не пропустил ни одного Богослужения, где я: должен был проповедовать.

Из-за полуголодного существования я выглядел как ходячий скелет, был очень слабым и еле-еле передвигал ноги. Дважды я падал в обморок на улице. Несколько раз во время Богослужений и даже проповеди меня охватывала слабость. Но оптимизм веры никогда не покидал меня. Я не прекращал проповедь Слова Божьего, я утешал народ Божий и призывал грешников к покаянию. Я продолжал посещать больных тифом и холерой. Также я организовывал помощь нашим голодающим братьям в Петрограде и в Москве. Я писал в различные части России братьям крестьянам и фермерам, которые имели хлеб. По моей просьбе они слали посылки с сухарями, по адресам, которые я им указывал. В обычное время эти сухари не привлекают внимания, но во время голода - это деликатес. То, что я получал, я разделял со всеми голодающими работниками церкви.

Усилия для получения продуктов из-за границы

Я также использовал все свои возможности, чтобы получить как можно больше помощи от американской ассоциации помощи и организовывал получение посылок от друзей из-за рубежа. Без преувеличения я могу сказать, что по этой программе великое множество верующих христиан и тружеников были спасены от голодной смерти. Моя цель была сохранить жизни для активного труда в церкви.

Так как правительство еще не опубликовало специальных указаний против христианской литературы, я обратился к некоторым западным церковным организациям с просьбой снабдить нас русскими Священными Писаниями. Через них я смог привезти в Петроград около 50 тысяч Библий и Новых Заветов и разослать их в различные районы по всей России, в разные группы и церкви. Через некоторое время ввоз Священных Писаний из-за рубежа был запрещен.

Все это время я сохранял переписку с группами и церквями и пытался удовлетворить их духовные нужды, направляя к ним миссионеров и проповедников из других мест. Так мы содействовали миссионерской работе. Помимо этого, несмотря на все неописуемые трудности, я пытался организовывать конференции. В 1918 году такая конференция состоялась в Москве. В 1919 году мы имели подобную конференцию в Петрограде. В то время армия генерала Юденича окружила Петроград и казалось, что скоро он будет захвачен. Мы слышали, как стреляют пушки со всех сторон. В Петрограде было введено осадное положение. Было запрещено выходить на улицу после шести часов вечера. Тем не менее мы стремились завершить всю работу по программе конференции и поэтому мы продолжали наши заседания даже ночью, после чего мы располагались спать в молитвенном зале на скамейках. Это была конференция под канонаду и разрывы снарядов. В 1920 году мы провели совместную конференцию с русскими баптистами в Москве. Преодолевая бесконечные трудности, особенно из-за закрытия типографий, я все-таки сумел издать несколько экземпляров нашей газеты "Утренняя звезда".

Советское правительство издавало много законов в отношении земли. Правительство охотно давало землю не в частное владение, а для ассоциаций и коллективных хозяйств.

Организация сельскохозяйственных кооперативов

Наши братья крестьяне обращались ко мне за советом и помощью. Я готовил проекты необходимых документов для создания таких земельных кооперативов, которые мы все называли "община". Наши ассоциации принимали уставы, получали от правительства землю и разрешение использовать ее на базе коллективного труда. В районе Твери и ряде других мест были организованы такие трудовые ассоциации и названы Новозаветными именами: Гефсимания, Вефиль и другими. Евангельские сельскохозяйственные ассоциации получили высокую репутацию даже в глазах советской власти. Чтобы дать братьям руководство по законодательству, я опубликовал брошюру "Республика и религия", содержащую перечень новых законов в отношении религии. По той причине, что возникло много обвинений в нарушении этих законов, наши братья стали посещать представителей советской власти на местах, имея эту брошюру в своих руках. В некоторых местах представители советской власти просили одолжить им такую книгу, а спустя некоторое время, власти опубликовали свой перечень законов, где было изложение моей брошюры, касающейся деятельности религиозных объединений.

Конечно, в нашей корреспонденции главное место занимали духовные вопросы, вопросы проповеди и тому подобные. Это требовало напряженной работы и занимало все мое время. Живя в тяжелых условиях, в холоде и постоянной опасности, я работал каждый день до часу или двух ночи и чувствовал себя счастливым и радостным в Господе, несмотря на все бедствия. Я был так перегружен напряженной работой, что не заметил, как я стал слабым и истощенным. Но когда со мной случился второй обморочный приступ, то врачи, которые посетили меня, нашли, что у меня слишком большой упадок сил и я не могу уже продолжать свой труд. Доктор также сказал, что если я еще потеряю в весе от голода, то я могу умереть. Он советовал, чтобы я на время оставил служение и поехал туда, где есть добрая пища и где я смогу получить отдых. Наша трудовая ассоциация "Гефсимания" около города Твери прислала мне приглашение и просила меня приехать к ним и провести месяц там. Была зима.

Глава 22. Мое первое тюремное заключение и работа среди молодежи

"Для Слова Божия нет уз"

2-е Тимофею 2,9

Все время я принимал за правило никогда не сокращать работу, но всегда расширять ее и даже перед лицом трудностей и преследований. Это правило определено для всей моей работы, включая работу с христианской молодежью. Я уже говорил, что молодежная христианская ассоциация была основана в Санкт-Петербурге в 1905 году и я предсказал ее последующее великое развитие.

Благодаря нашей организации, я имел связь с молодыми людьми по всей России и с нашими евангельскими группами и церквями. В 1906 году в Москве состоялась первая Российская конференция молодежи, на которой был образован "Молодой" Союз. На этой конференции меня избрали президентом. Вскоре после этого я начал публиковать для русской христианской молодежи журнал в протестантском христианском духе - "Молодой виноградник". Это периодическое издание было средством подготовки молодых людей к организованной христианской жизни. После нескольких подобных конференций, которые имели место, мы испытали великое благословение. В начале 1921 года меня спросили: "Не могли бы мы устроить молодежную конференцию в следующем году?" Вы помните, что условия не предполагали возможности для такого мероприятия, учитывая внутреннюю обстановку в стране. Но я сказал тем не менее: "Конечно, мы должны ее провести". "А вы будете на этой конференции?" - спросили меня. Я ответил, что если будет воля Божия, я постараюсь быть на ней. Конференция была назначена на 5 мая. Все было подготовлено, письма и приглашения разосланы по всей стране. Конференция должна была доказать великое преимущество оптимизма веры, хотя многие руководители считали ее проведение невозможным. Я полностью полагался на Духа Святого и все препятствия должны были разрушиться.

Встреча, где пища дается в руки

Это было очень трудное время; недостаток продуктов питания, особенно в таких больших городах как Петроград и Москва. По этой причине мы решили избрать местом проведения Молодежного съезда город Тверь. Мы надеялись, что наши Евангельские сельские группы в районе Твери будут в состоянии снабдить нас по крайней мере хлебом и картошкой в течение этой конференции. Время для путешествий было очень тяжелое. Некоторые железные дороги и трамваи были объявлены бесплатными, трамваи имели только водителей, но не было кондукторов. На железных дорогах был также один машинист, но не было кондукторов. Таким образом вы можете себе представить, как не доставало мест в транспорте в годы разрухи. Те возможности, которые были, не позволяли многим совершать поездки. Поезда были переполнены.

Я прибыл на Николаевский вокзал за полчаса до отправления поезда. Все вагоны были переполнены. Все стекла в вагонах были выбиты. Люди входили не только через двери, но и через окна. Было большим трудом для меня найти себе место. Так как я находился в очень слабом состоянии, то мне было необходимо найти место. Вскоре пассажиры заполнили все-все места. Многие повисли на бамперах, другие уселись на крышах вагонов. Несколько мальчишек даже нашли места под вагонами. Вполне естественно, что в это время часто происходили железнодорожные

происшествия. Пассажиры падали с крыш или из тамбуров и обычно погибали. В вагоне было настолько душно, что я еле дышал. А что было бы, если бы в вагоне были стекла? Почти все пассажиры выглядели печальными и удрученными.

Меня приветствуют пением

Наш поезд наконец приблизился к городу Тверь. Я услышал пение, увидел на платформе толпу молодых людей, поющих гимн. Это были делегаты молодежной конференции и члены поместных евангельских церквей. Они пришли на станцию, чтобы встретить своего Президента, и проводить его на место конференции. Хотя все были очень бедно одеты и многие были истощены, выглядели они веселыми и полными радости. Станция была на расстоянии двух километрах от города, мы пошли на место нашей конференции, воспевая гимны на всем пути. Эта сцена была очень необычной для того времени. Все было покрыто тьмой, но наш Господь вел свой народ. С радостью и миром в наших сердцах мы преодолевали дух бедствия и знали, что все содействует ко благу.

60 молодых людей прибыли из разных мест, чтобы участвовать в работе конференции. Они прибыли из различных частей европейской России, с Кавказа, из Крыма, с Поволжья, с Украины. Несмотря на великие трудности с транспортом, количество делегатов было замечательным. Мы открыли наше заседание как обычно, избрали руководящего брата, то есть меня, вице президентов и секретариат. Первый день конференции прошел спокойно без каких-либо инцидентов. Мы утвердили повестку нашей встречи и начали обсуждать различные вопросы. На следующий день конференция продолжалась. Около двух часов пополудни, когда я зачитывал свое сообщение, мы услышали на улице голоса. Вскоре нашу комнату заполнили вооруженные люди. Это были солдаты, милиционеры и сотрудники ЧК. Мы продолжали мирно проводить наше религиозное собрание, ведь солдаты приходили и к нашему Господу, когда он молился в Гефсиманском саду. Один из чекистов, направив пистолет на меня, сказал: "Вся конференция направляется в тюрьму."

"Вся конференция направляется в тюрьму"

После этого они начали нас обыскивать, просмотрели все наши бумаги, протоколы, собрали их и унесли. Они также обыскали соседние комнаты. Наконец кто-то из них сказал: "Теперь вы должны все идти с нами." Я чувствовал, что наше положение безвыходное. Я сказал: "Мы помолимся." Все присутствующие встали и я молился, находясь в центре группы молодых людей, которую теперь окружали солдаты, чекисты и милиция. Каждый может легко представить, какое впечатление произвела наша молитва на наши сердца, зная, нас ждет. Так случилось, что на этом заседании некоторые делегаты отсутствовали. Было 47 делегатов, включая 7 молодых сестер.

Все мы вышли на улицу, где стояла толпа зевак, наблюдающих за происходящим, и удивляющихся, что арестовали столько молодых людей. Нас построили в колонну, как солдат, затем окружили в три кольца охраной. Вы видите, какими "грозными" мы были. С обнаженными саблями и красными повязками солдаты и ЧК, держа наготове револьверы, повели нас, будучи готовыми к немедленной реакции на наши недозволенные действия.

Заклученные на марше

Прозвучала команда: "Марш!" Как раз в этот момент кто-то из нас запел очень популярный гимн: "Со Христом мы следуем в битву." Нам не запретили петь. Возможно, некоторые из наших сопровождающих хотели послушать мелодию. Этой песней мы показывали, что не боимся их. После первого гимна мы запели второй, затем третий, и так продолжалось на всем пути до места заключения. Много людей было привлечено нашим пением, они стояли на обочинах с сияющими глазами. Мы слышали голоса людей, говорящих друг другу: "О, евангелистов арестовали."

Мы пришли в здание ЧК - это был трехэтажный дом. После допроса нас отправили в тюрьму в подвале. Тюрьма состояла из двух комнат: большая - для мужчин и меньшая - для женщин. Когда мы вошли в эту комнату, то увидели молодого человека, лежащего на деревянном полу. Это был заключенный, который был помещен сюда, чтобы шпионить за нами. Один из агентов ЧК, он должен был сообщать о наших разговорах в камере. Конечно, он мог "многое" сообщить.

Мы возобновляем заседания конференции

Мы сидели прямо на полу и отдыхали. Я внезапно почувствовал внутреннюю радость и воскликнул: "Братья и сестры, а ну-ка все сюда!" Когда все собрались вместе, я сказал: "Мы теперь находимся в том месте, где когда-то был Апостол Павел и Сила. Они молились и славилы Бога. "Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога, узники же слушали их" (Деяния 16:25). Давайте прославим Бога!" И все запели гимн "Слава Богу" с великим вдохновением. Я сказал: "Давайте помолимся, давайте поблагодарим Бога за великую честь, которую он дал нам, как последователям Ему и Апостолам. Попросим Его благословения на наше пребывание здесь, попросим Его благословить начальство этого учреждения, охрану и особенно всех узников." Нет необходимости говорить, что молитва, которая последовала затем, была полна теплоты, духовности и славословия от чистого сердца и с великой радостью. После этого, осмотрев всех, я сказал: "У нас чудесная комната, мы можем продолжить заседания нашей молодежной конференции." Единодушно мы решили возобновить прерванное заседание без промедления. Президент, вице-президент и секретариат должны приступить к своим обязанностям и сделать все необходимое для проведения конференции.

В течение следующих двух дней мы окончили наш труд полностью в соответствии с нашей программой, какую мы планировали, не зная, что нам придется продолжить работу в тюрьме. Протокол был тщательно составлен и одобрен. Все было сделано с большой аккуратностью. За все историю гонения христианской церкви это была единственная конференция, проведенная в тюрьме. Я чувствовал постоянно великую радость, тоже чувствовали мои сокамерники. Моя молодежь пела почти все время и наши сердца соединялись все ближе и ближе в эти дни совместного тюремного заключения.

Христианские узники слишком шумливы

На следующий день председатель ЧК пришел в наши камеры. Это был невысокий мужчина очень неприятной наружности. Он сказал: "У нас были разные узники, но никогда не было таких шумных парней, как вы. Вы поете все время, и мешаете нашей работе. Люди собираются около здания, поэтому мы не можем вам разрешить этот шум дальше." Мы ему сказали, что если мы лишены возможности петь на свободе, мы должны иметь возможность петь в тюрьме, где нет свободы. Но он не хотел слушать нас. Наконец после некоторых переговоров был достигнут компромисс. Нам было разрешено молитвенное служение два раза в день: два часа утром и два часа вечером. Возможно, это было предвиденье Божье для нашего блага, ибо в нашем энтузиазме и радости мы могли повредить себе и вызвать на себя более тяжелые преследования. Теперь мы проводили имели наши служения в тюремном дворе. Мы пели, читали слово Божие, молились. Красноармейцы, милиционеры и даже сотрудники ЧК приходили послушать нас. Мы даже видели, что красноармейцы, которые были, возможно, атеистами, повторяли слова гимна, славящего Бога, и пытались подпевать нам. Это только еще раз иллюстрирует, как наши евангельские гимны захватывая даже не христиан, помогали нам в возвещении Евангелия по всей России. Мы видели мужчин и женщин на крышах прилегающих домов, куда они взбирались, чтобы увидеть тех, кто поет такие чудесные гимны в здании ЧК. Многие люди собирались на улице за оградой, чтобы послушать наше пение. Разве это было не свидетельство. Это было необычно и замечательно. Кто может забыть это? Мы обычно выходили из нашего подвала в тюремный двор, шествуя парами, как выходит профессиональный большой хор. Затем снова по двое уходили в наш тюремный подвал, воспевая на пути нашего шествия. Обычно, когда мы возвращались в тюремную камеру, мы начинали петь гимн, который я составил. Там есть слова: "В древнем городе Антиохия в пещерах, в катакомбах различных земель мир может увидеть прекрасный пример верности первых христиан". В этой тюрьме ЧК я сочинял поэмы, по рассказам солдат ЧК, охраняющих узников, и на которых так действовало пение молодежи. Охранники тюрьмы с большой симпатией относились к нам и не удивительно, они видели молодежь, которая была только в начале жизни, и так отличалась от тех преступников, которых им обычно приходилось охранять. Испытывая чувство сострадания к нам, охранники разрешали нам встречаться с нашими друзьями, которые приносили нам письма, пищу и книги, а также разрешали нам посылать письма нашим друзьям и семьям. Вообразите себе отца или мать наших делегатов, когда они получали письма от тех, которые оставили их дома, для того чтобы обогатиться на конференции познанием Слова Божия, и теперь находились в тюрьме за Евангельское дело.

Начальник ЧК отпускает нас

Начальник ЧК никогда не видел таких радостных заключенных, поэтому он ускорил процедуру суда над нами, чтобы отделить от других заключенных. После трехнедельного заключения каждый из узников был вызван на второй этаж в комнату начальника ЧК, где было объявлено, что суд ЧК рассмотрел наше дело и принял решение, что 12 старших, братьев приговариваются к трудовым работам. Конечно, этот список включал и меня. Нас направили в лагерь в старом монастыре. При царском режиме высшие руководители православного священства, когда они совершали какое-либо преступление или обличались в ереси, направлялись в этот монастырь на перевоспитание. Многие старообрядцы, епископы староверов умерли в подвалах этого монастыря. В соответствии с решением, которое нам было зачитано, остальные 35 человек были посланы по своим местам жительства, и им было выдано письменное предупреждение, что они должны оставаться на месте проживания, пока высший суд не рассмотрит их дело и не примет окончательное решение. Вскоре каждый из наших молодых братьев поехал домой. Каждого из них я провожал с молитвой. Некоторых я никогда больше не увидел, но, я уверен, что проведя дни и ночи в тюрьме, они получили нечто новое и глубокое в своем уме и сердце для будущего служения своему Учителю. Какое прекрасное свидетельство этих молодых людей было явлено в последующие дни и годы.

Глава 23. Старая монастырская тюрьма

"Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас"

Матфей 5,44.

Как было объявлено в приговоре, 12 старших братьев остаются временно в ЧК, чтобы быть направленными в трудовой лагерь, в древнем монастыре около Торжка. Что должны были делать узники в этом древнем монастыре? Этот монастырь был расположен на берегу Волги. Издали он выглядел как чудесная, красивая архитектурная композиция. История этого монастыря была не столь прекрасна, потому что это было место пребывания тех, кто подвергался какому-либо наказанию. В старые времена царского режима это было место наказания для нарушителей из среды высшего священства. Здесь был заключен когда-то патриарх Филипп, который смело осуждал Ивана Грозного за его ужасные поступки. Это охладило наш дух. По приказанию царя опричник Малюта Скуратов пытал Патриарха Филиппа в одной из камер этого монастыря. Советские власти приспособили этот монастырь под страшный лагерь для заключенных. Однажды утром нас вызвали всех и сказали, что нас переводят в этот лагерь. В монастыре мы были размещены в старом церковном здании, которое было превращено в настоящую тюрьму. Каждому заключенному выдали подобие постельных принадлежностей, состоящие из деревянных досок, уложенных на деревянные подпорки. Войдя в зал, мы узнали, что здесь по несколько заключенных на одно место. В одну комнату набивалось иногда более пятисот заключенных.

Тюремный режим

После того как мы сложили свои вещи в определенном месте, я сказал: "Братья, святое место требует святых людей! Давайте помолимся, чтобы эти древние стены, которые видели события веков, могли бы впервые увидеть последователей Евангелия под водительством Святого Духа." Мы помолились и спели гимн хвалы Господу.

Начальник этого лагеря сказал нам, что его мать тоже была членом евангельской церкви. Он относился к нам покровительственно, разрешая нашим родным и друзьям приносить хлеб и другие необходимые вещи. Три брата были посланы в канцелярию на работу вне трудового лагеря. С согласия начальника лагеря братья избрали брата Б. старостой и официальным представителем арестованных. Режим в тюрьме был не слишком суровым. Иногда нас водили в общественную баню в городе в сопровождении охраны без оружия. Два или три наших брата работали на поле или в огороде лагеря. Некоторые из нас строили дом. Что касается меня, то мне было приказано содержать двор в чистоте и вместе с другими чистить туалеты, которые были, как обычно в России, а особенно в тюрьмах, в ужасном состоянии. Я сказал своим соратникам: "Мы здесь христиане посреди пяти

сотен узников. Бог дал нам великое место для свидетельства. За работу!" Мы начали проводить вечерние служения, их посещали многие узники. Они слушали внимательно, а некоторые из них стали петь и молиться вместе с нами. Власти сочли, что слишком много заключенных участвуют в служениях и запретило массовые служения. Только верующие узники могли посещать эти собрания. Узникам из других помещений было запрещено входить в наше здание и принимать участие в собраниях.

Но Бог нашел путь для нашего свидетельства каждому из них. Вечером после рабочего дня все узники два часа гуляли вдоль тюремной стены. Это была хорошая возможность проводить индивидуальные беседы о Христе, в свидетельстве лицом к лицу.

Библейская школа в тюрьме

Бог дал нам чудесное свидетельство проявления Духа Святого. Он послал нам брата Б., о котором я должен рассказать. Он имел дар истолкования. Большинство его истолкований было исполнено. Например, он видел священника В., старающегося предотвратить крушение поезда. Это его видение полностью подтвердилось. Обычно все заключенные были свободны от работы после шести часов. Однажды я сказал: "Дорогой брат, мы имели достаточно времени, чтобы организовать здесь Библейские курсы." Все обрадовались, и мы начали. По нашей просьбе все мы получили разрешение использовать боковую комнату в церкви, где мы и стали собираться. Мы читали Слово Божие и пели Гимны. Я начал проводить лекции по гомилетике, церковной истории, по толкованию Библии. Мы проводили время очень интересно и полезно. Конечно, факт организации Библейской школы внутри тюремных стен был уникальным явлением в истории религиозного преследования. Все время я был в состоянии особой радости и счастья. Я имел особое вдохновение для того, чтобы писать стихи. Поэзия слетала с моего пера как живой поток. В течение времени моего заключения я написал целую книгу специальных гимнов, посвященную молодым людям, под названием "Свирель Давида", включающую 100 гимнов. После того как эта книга была напечатана, гимны были положены на музыку. В настоящее время многие из этих гимнов стали любимыми на бескрайних просторах России,

Необходимо сказать, что пение ободряло молодых людей. Нельзя забывать как мы имели ежедневные Богослужения перед нашим Господом, несмотря на окружающий нас террор. Это был тяжелый трудовой лагерь и мы были окружены всякого рода преступниками, убийцами, ворами. Некоторые из них были потом расстреляны за свои преступления. Наша маленькая группа была как бы оазисом радости среди печали, преступлений и страданий. Дни проходили быстро для нашей группы верующих, потому что мы были в общении с Богом.

Мой сын посещает монастырь

В это время случилось очень драматическое событие. Охранник позвал меня и сказал: "Ваш сын стоит у ворот. Он хочет вас видеть". Я не знал ничего о моем сыне. Когда я подошел к воротам, то увидел Всеволода, моего младшего сына, которому было 17 лет. Какую радость я испытал, увидев его! Мы приветствовали друг друга около ворот, и я вдруг начал плакать, но не о себе, а об этом молодом человеке, который недавно потерял мать, а теперь мог общаться со своим отцом лишь через решетку в тюремной стене. Когда я немного успокоился, я попросил разрешения у начальника тюрьмы пустить моего сына ко мне в камеру. Он дал соответствующее разрешение. Мы были очень счастливы нашему общению. Я рассказал ему о тех прекрасных событиях, которые случились во время религиозных переживаний здесь. Мой сын уехал более спокойным, чем прибыл сюда в тюрьму. Всеволод поехал сразу же в Петроград в нашу квартиру, где встретился со своим старшим братом Ярославом.

Я должен добавить, что Ярослав поделился с ним доброй вестью, которая также облегчила его сердце, дала ему доброе и радостное общение с Ярославом. Среди новостей было большим облегчением для них узнать, что о нас хлопчут, и возможно нас скоро освободят из тюрьмы. Все это послужило приятным бальзамом для его утешения после многих страданий. Мы открыли, что наш арест инспирировал ужасный человек по имени В. Он был священником православной церкви и в то же время агентом ЧК, этой ужасной революционной охранки, которая преследовала многих людей.

Лжесвидетельство православного священника

В. ненавидел евангельских христиан, особенно ему не нравилось, что мы были связаны с популярным свободным христианским движением. Он хотел сделать нам что-нибудь причиняющее боль и поэтому он лжесвидетельствовал.

Он доносил, что И. С. Проханов под видом своей религиозной деятельности ведет тайную контрреволюционную работу среди молодежи. В доказательство этого утверждения он указывал на молодежную конференцию в Твери. В результате имел место наш арест, как я уже описывал это выше.

Когда мы узнали причину нашего ареста и поняли с человеческой точки зрения причину всего, что с нами случилось, я написал подробное объяснение о моей работе, цели и программе этой молодежной конференции, приводя неопровержимые доказательства того, что не было никакого политического мотива во всей нашей деятельности. Доказывал, что мы делали только то, что является необходимым для всех религиозных людей.

Мы также с болью упомянули, что во время старого режима православные служители постоянно обвиняли нас в революционных тенденциях и действиях и что теперь они обвиняют нас уже в контрреволюционных целях. По этому ложному обвинению мы были арестованы и наказаны. В то же самое время наши церкви по всей России и особенно в Киеве посылали делегации в Москву с документами, доказывающими неполитический характер моей деятельности. Это служение особенно активно нес брат Шендеровский. После всех доказательств наше дело было послано на рассмотрение во ВЦИК. Комитет убедился, что в наших действиях не было никаких контрреволюционных мотивов и принял решение освободить нас.

Наше освобождение приходит из Москвы

Рано утром 16 июля, спустя три с половиной месяца после нашего ареста в Твери, я увидел из окна моей камеры приближающуюся к лагерю очень знакомую фигуру брата Шендеровского, а также брата Моторина. Он быстро приближался к нашему лагерю и махал рукой с какой-то бумагой. Было ясно для меня, что они принесли документ о нашем освобождении. Я сообщил об этом моим братьям, все возрадовались. Формальности предоставления документа начальнику тюрьмы прошли быстро, приказ о нашем освобождении был вручен нам. Итак мы на свободе. Перед тем как оставить лагерь мы провели молитвенное собрание на нашем обычном месте. Наши новые друзья и другие узники горько плакали. Один из них взял мою руку, поцеловал меня и сказал: "Последний луч света уходит от нас." О, как тяжело было расставаться с этими душами, которым мы свидетельствовали об Иисусе Христе. Мы попросили разрешения сфотографироваться всем вместе на фоне тюремной стены. Эта фотография будет напоминать нам об этих днях. Забрав наши постели, подушки и другие вещи и сказав: "До свидания" другим узникам и солдатам, которые охраняли нас, мы оставили эту тюрьму и направились к городу.

Священник В. заменяет нас в тюрьме

В момент нашего освобождения мы узнали, что священник В., который был причиной нашего ареста, сам был арестован и направлен в тюрьму. Мы немедленно создали небольшую делегацию братьев, которые пошли в местные органы власти и представили следующий документ: "Хотя В. был виновен в нашем аресте, тем не менее мы прощаем его во имя Того, Который простил нас и просим освободить его." На эту петицию мы получили устный ответ примерно следующего содержания: "Это очень хорошо с вашей стороны, что вы просите об этом. Но мы считаем, что будет лучше, если он немного посидит в тюрьме."

Мы слышали позднее, что он оставался в тюрьме примерно столько же, сколько и мы находились в заключении. Мы не могли не видеть, что со священником В. произошло то же, что и со злым Аманом, этим великим врагом Мардохея, который был повешен на виселице, приготовленной для Мардохея. В этих обстоятельствах наше освобождение носило характер триумфа. Да, мы по истине переживали за судьбу священника В.

Местная община евангельских христиан настояла на том, чтобы мы остались с ними по крайней мере на неделю. Специальные Богослужения были организованы в помещениях местной церкви. А также торжественные собрания в местной лютеранской церкви. Мы провели также небольшую конференцию молодежи из церквей, находящихся в этом районе. Собрания были переполнены людьми, и все это свидетельствует о новом духовном огне в сердцах нашего народа. Верующие

ободрялись, грешники каялись и принимали весть спасения. На прощальном Богослужении, которое мы организовали в местной церкви, было общение любви Агапэ. Все это дополняло нашу истинную радость.

Когда после Богослужения я пошел вместе с братьями В. и С. на железнодорожную станцию, чтобы направиться в Петроград, мне сказали, что цена билета пять миллионов рублей. Вы помните, я писал, что во время моего путешествия из Петрограда в Тверь на конференцию билет был бесплатным, теперь он стоил пять миллионов рублей. Какое изменение. Вообще, в это время условия были очень нестабильные и изменчивые, можно было ожидать всего.

Вскоре я сидел в поезде и ехал в направлении Петрограда. Я видел бледные лица, рваные одежды и ужасную грязь в вагонах. Я слышал слова проклятья одного пьяного человека, который не имел хлеба. Я сказал: "Евангелие будет исправлять все зло, угнетающее сейчас русский народ. Пусть распространяется Евангелие с удвоенной, утроенной энергией."

События, описанный в этой главе, служат прославлению Бога и провозглашению его царства по всей России, ибо это Слово, будет передаваться из уст в уста пока не станет общим достоянием свидетельство о силе Божия и его охране во времена опасности, преследования, страдания и пребывания в узах за имя Христа. Поистине Слово Божие не имеет уз. Оно во все времена и во всех устах служит для Божьих целей. Теперь, написана поэма о нашем тюремном заключении, это истинное воспоминание о случившемся в тот особый период моей жизни.

Глава 24. Возобновление духовной деятельности. 1922-1923 годы

"Трудитесь ночью и днем"

1-е Фессалоникийцам 2:9

По моему возвращению из Твери, из трудового лагеря, в Петроград я созвал совет Всероссийского Евангельского христианского союза. Мы вознесли благодарственные молитвы за встречу и духовные победы. После описания нашего ареста и заключения я сообщил о великом окончании этих событий и подчеркнул, что мы использовали время заключения с благодарностью Господу и что оно окончилось благодаря воззванию и ходатайству многих братьев. И теперь эта победа умножает наши силы и энергию продолжать трудиться во имя Бога для России. Я разработал специальную программу, по которой мы начали организовывать новые евангельские компании по всему городу. Во-первых, мы сняли несколько частных домов в различных местах Петрограда. Во-вторых, мы осмотрели здания лютеранских реформатских церквей. Многие из них не были заняты под служение, поскольку немцы, шведы, французы и другие зарубежные члены этих церквей оставили Россию. Эти пустующие здания подвергались разрушению из-за сырости. Естественно, небольшие церковные комитеты были рады отдать их в аренду для евангельских христиан на очень льготных условиях. Мы стали проводить наши Богослужения в шведской лютеранской церкви, во французской реформаторской церкви, в двух немецких лютеранских церквях и в других местах. Я обычно проповедовал в здании шведской лютеранской церкви и французской реформаторской церкви. Оба этих здания находились около Казанского кафедрального собора, практически в центре города. К 1922 году мы уже имели более десяти мест служения в городе и некоторых пригородных селениях. В каждой церкви проповедовалось Евангелие с великим восторгом и с благословенными результатами.

Мы прилагали также усилия, чтобы получить продукты из-за рубежа через американскую ассоциацию помощи и посылали их в районы, где наши церкви испытывали особую нужду. Мы очень рады были возобновить публикацию журналов "Христианин" и "Утренняя звезда", но не могли осуществить полностью нашу программу в связи с тем, что типографии в России в это время было очень мало.

Возобновление работы в Библейской школе

Мы добились открытия нашей Библейской школы, и занятия в классах начались в октябре 1922 года. Мои коллеги по школе 1913 года А.А.Раймер и К.П.Инкис умерли в результате эпидемии в годы революции. Я нашел новых учителей для школы среди моих ближайших коллег. Я преподавал догматику, введение в Библию, экзегетику Нового Завета и гомилетику. А семеро других учителей, включая моих двух сыновей, несли ответственность за другие предметы.

Что касается моего старшего сына, я помогал ему изучать древние языки, такие как латинский, греческий и еврейский. Он овладел ими почти в совершенстве. Писал по латински, переводил свои книги и мог также цитировать по памяти целые страницы Нового Завета на греческом и Ветхого Завета на древнееврейском языках. Все это было прекрасным приготовлением для профессорского звания в Богословской школе. Его успехи в этих отраслях человеческих познаний были ясным свидетельством, что Господь услышал мои молитвы. И поэтому для нас стало совершенно ясно, это необходимо для функционирования Библейской школы. Было вполне естественно, что мой старший сын был назначен преподавателем греческого Нового Завета и еврейского Ветхого Завета, а также церковной истории.

Что касается моего младшего сына Всеволода, то он обнаружил большие способности в финансовых и экономических вопросах. Он избрал преподавание Конституции республики под названием политграмота. Этот предмет был обязателен для всех школ в России. Оба моих сына были прекрасными учителями и их очень любили и уважали студенты.

Мой младший сын был также большим любителем поэзии. Он писал поэмы, которые имели философский оттенок. Он также имел дар хорошего организатора и принимал активное участие в евангельском движении, которое он очень идеализировал. К сожалению, он погиб 23 июля 1926 года. Я получил телеграмму о смерти моего сына, когда был в Чикаго во время поездки, связанной с интересами евангельского движения в России. Каждый отец может легко понять, каким тяжелым ударом было это сообщение для моего сердца. После молитвенного общения с Богом я получил поддержку в словах Иова (1:21) "Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно!"

Глава 25. Второй контакт с православной церковью 1922-1923 ГОДЫ

"И слово Божие росло, ч число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере"

Деяния 6:7.

В 1922 году произошли большие изменения в управлении русской православной церковью. Патриарх Тихон, глава церкви, был арестован. Советское правительство опубликовало Декрет об изъятии всего золота, серебра и драгоценных камней, которые находились в церквях, храмах, монастырях. Все это должно быть сдано в государственную сокровищницу для целей обеспечения питания голодающего народа.

В это время среди православия появилась небольшая группа прогрессивных священников, которые назвали себя "обновленцы", они были в оппозиции к Патриарху. Правительство поддерживало их, одобряя действия неповиновения. Они пришли к Патриарху и потребовали, что бы он сдал свою административную власть, которую имел, и отказался от звания Патриарха. Священники этой группы образовали так называемый Высший церковный совет Русской Православной церкви и начали управлять церковью в согласии с правительством. Разделение русской православной церкви вскоре затронуло многих священников и людей. Выделилась "живая" церковь, которую возглавлял пресвитер Красницкий. От нее откололась - "древнеапостольская" церковь, которую возглавлял протоерей Введенский. Была еще - церковь "возрождения" под руководством митрополита Антония. Эти группы имели доктринальные отличия друг от друга и от исторической русской православной церкви. Они боялись употреблять слово "реформы", и имели целью достичь цели, которой они сами ясно не понимали. Я чувствовал, что наступила прекрасная возможность сказать живое слово руководителям этих прогрессивных групп внутри русской православной церкви. Поэтому я написал специально воззвание под заглавием "Призыв Евангелия". В этом возвании я раскрыл три главных мысли.

Мое воззвание к русским православным руководителям

Во-первых я сказал, что евангельские христиане прощают своих православных преследователей во имя Того, Который прощает нас.

Во-вторых я сказал, что наступило время для православных священников начать национальную евангельскую реформу. Я включил в это воззвание Новозаветные принципы, по которым реформация должна следовать.

В-третьих я упомянул, что евангельские христиане намереваются организовать специальные молитвенные собрания в Москве и Петрограде, чтобы молиться о помощи от Бога, чтобы он поддержал реформацию и что мы хотим пригласить представителей различных ветвей православной церкви на эти Богослужения.

Это воззвание было отпечатано в количестве 100 тысяч экземпляров и разослано по всей России всем священникам и другим руководителям православной церкви. Это произвело большое впечатление. Мои друзья писали мне в Петроград, что вся Москва была в большом волнении и многие хотели меня видеть.

Я направился в Москву незамедлительно. Первый священник, которого я посетил, служил в древней церкви в самом центре Москвы. Когда я пришел в его дом, он приветствовал меня весьма сердечно, показал мне бумагу, содержащую главные принципы, заложенные в евангельском воззвании и подписанное сотней людей. Священник сказал: "Я организовал новую религиозную общину на принципах вашего евангельского воззвания и уже имею сто друзей, которые объединены мной. Он показал мне документ, подписанный Патриархом, содержащий его отречение. В заключение он пригласил меня и двух братьев, которые были со мной, принять участие в Богослужении в его церкви.

Служение в русской православной церкви очень красиво. Всюду блестит золото, серебро и драгоценные камни. Когда мы вошли в церковь, священник приветствовал нас как братьев во Христе и дал нам почетные места. Братья, которые были со мной, обратились с краткими приветствиями. После этого я проповедовал на тему: "Покайтесь и веруйте в Евангелие." После объяснения смысла покаяния, о котором говорил Христос, а также покаяния, которое практикуется в русской православной церкви с участием священника, я сказал в заключение: "Теперь наступили дни, когда мы все люди должны покаяться в совершенных грехах и духовные лидеры должны показать в этом пример. Окончив свою проповедь, я сказал: "Давайте молиться!" Священник преклонился перед алтарем и начал молитву примерно так: "Господи, прости меня, простого грешника и грешного наставника тех бессмертных душ, к которым я относился так пренебрежительно",

Посещение Митрополита в Москве

После этого я посетил митрополита Антония в его келье в Новоспасском монастыре в Москве. Он показал нам копию нашего евангельского воззвания, на которой сделал пометки карандашом. Он сказал: "Я согласен почти со всем, что говорится в этом евангельском воззвании. Но эта программа не может быть реализована православной церковью в настоящее время." Затем он повернулся к полке, взял книгу и сказал: "Это есть книга, из которой я беру капли воды живой." Посмотрев на эту книгу, я увидел, что это были "Гусли", сборник духовных песен, составленный и опубликованный мной для пользования в евангельских церквях. В заключении нашего разговора я предложил, чтобы мы помолились вместе. Он согласился. Один из братьев, который сопровождал меня, вытирал слезы радости. Поистине, это было достойно слез радости. Конечно, на протяжении тысячи лет никогда не случалось подобное, чтобы Митрополит русской православной церкви молился своими словами. Он молился с представителями евангельского движения. Я пригласил Митрополита Антония и других священников посетить наше молитвенное Богослужение, которое было назначено на 2 ноября в зале нашей московской церкви. На этих двух торжественных богослужениях евангельских христиан, которые были одно в Москве, а другое в Петроградской церкви, собрания проходили особенно благословенно. Эти Богослужения произвели глубокое и продолжительное впечатление на общественное мнение в обеих столицах. Новость стала постепенно распространяться по всей стране, как духовное побуждение, которое дало возможность многим православным священникам и опекаемым ими людям достичь большего понимания между православными и евангельскими движениями в церквях. В это время мнение о нас всех групп православной церкви изменилось в лучшую сторону. Первый раз священники поняли те мотивы и планы, которые руководили евангельскими группами.

Митрополит одобряет наш труд

В одном городе была антирелигиозная дискуссия перед большой аудиторией, на которую был приглашен Митрополит Антоний. На этой встрече кто-то спросил Митрополита: "Какая церковь или религиозная организация по Вашему мнению наиболее близко отражает учение Христа." Ответ Митрополита был следующий: "Я знаю одну группу христиан, их называют евангельские христиане. Они восстанавливают перво-христианство Христа и Апостолов."

С этого времени во многих местах священники приглашали наших евангельских проповедников в свои церкви и даже предоставляли свои здания для евангельских христиан и наших Богослужений, поскольку многие еще не имели своих зданий для Богослужений. Митрополит Антоний умер в 1926 году. Незадолго до своей смерти он поручил священникам отдать храм Петра и Павла, в котором он служил в Москве, местной церкви евангельских христиан. С этого времени Богослужения евангельских христиан проходили в храме. В 1927-1928 годах я часто ездил из Ленинграда в Москву и проповедовал в этом храме, вместо обычных Богослужений, которые раньше были только православными. Всякий раз, когда я проповедовал в этом храме, собиралась большая аудитория. Когда людям предлагали помолиться, раздавались общие громкие молитвы к Богу.

Новая группа образовалась в русской православной церкви, и она предприняла попытку организовать через проведение конгрессов, конференций, специальных Богослужений. 15 марта 1923 года конгресс древнеапостольской церкви был созван в Москве. Я принял приглашение от организационного комитета. Меня информировали, что мне предоставляют в программе выступление продолжительностью один час.

Проповедь в православной церкви

Прибыв на этот конгресс и узнав, что назначен первым выступающим. Председательствующий объявил, что И.С.Проханов, президент Всероссийского Совета Евангельских христиан будет первым проповедником на этой сессии. Когда я приблизился к кафедре, епископ Введенский, председатель, пожал мне руку и я начал говорить. На кафедре были епископы, архиепископы, профессора Богословских академий, и я увидел перед собой большую аудиторию священников и ведущих мирян русской православной церкви. Я заверил их, что пришел сюда от имени всего евангельского христианского движения не критиковать их, но помочь преодолеть те трудности, которые они разделяют в нашем духовном опыте. Я окончил свое обращение словами: "Если председательствующий разрешит, я хотел бы пригласить всех присутствующих помолиться." Все монахи, священники, епископы, архиепископы поднялись со своих мест, и я помолился за Россию, за русский народ, за православную церковь, прося Господа послать обновление. Я благодарил Бога за духовное возрождение, которое началось в евангельском движении, просил, чтобы это все позволило русскому народу начать новую жизнь.

Когда я закончил молитву, толпа служителей и мирян окружила меня, пожимала руки и просила меня: "Пожалуйста, дайте нам копию вашей молитвы." Это было естественной просьбой, потому что православные священники и миряне имеют привычку молиться только словами формальных молитв, которые были созданы века назад. Многие из них не знали даже, можно ли молиться вообще своими словами. Они также просили сказать, где проходят наши Богослужения, просили нашу литературу и задавали много других вопросов. Каждый мог увидеть, что новые мысли, новые источники наполняли их ум. После моего выступления и молитвы председательствующий объявил перерыв и сказал: "Мы должны сделать передышку от необычного сильного впечатления, которое мы только что пережили."

В течение этого перерыва я обрел новых знакомых. Один из них, профессор из академии сказал: "Это была замечательная постановка вопроса." Сессия возобновилась. Священник Е. читал из Нового Завета вторую главу книги "Деяния Апостолов" и объяснил создание апостольской церкви в духе моего воззвания.

Один голос из толпы

Аудитория не была единодушной. Когда священник Е. кончил свое выступление, раздался голос из аудитории: "Что я вижу! Представители сектантов имеют право говорить на этом конгрессе православной церкви! Что бы подумали наши святые отцы, если бы они были живы!" Председательствующий Введенский быстро ответил: "Я хотел бы попросить того, кто произнес эти слова, чтобы он встал." Но человек не обнаружил себя и председательствующий сказал:

"И.С.Проханов пришел к нам по нашему приглашению и сказал нам совершенно откровенно, смело, что у него на сердце. Но здесь находятся люди, у которых не хватает смелости выразить открыто то, что они хотят сказать."

Социальное и духовное состояние нашего союза в это время было на высоком уровне, показывали духовную силу и новые прогрессивные группы православной церкви, а также другие движения, начавшиеся среди людей вне церкви. Например, движение под названием "трезвенники". Священники, епископы, архиепископы православной церкви начали утрачивать внимание к духовным нуждам своего народа. И миряне сами начали строить новую жизнь, как они ее воспринимали. Это движение начал Иван Чуриков в Петербурге. Один из последователей Чурикова, Иван Колосков начал это движение в Москве. Он преследовался православным священством. Осенью 1922 года, когда я был в Москве и проводил Богослужения в русской православной церкви, Иван Колосков испытал большое потрясение. Вскоре после этого он выразил свое желание присоединиться к нашей московской церкви вместе со своими последователями. Он был принят. После этого он и его последователи посещали нашу церковь и были приняты в Союз. Я никогда не забуду переживаний в начале двадцатых годов. Небывалый голод среди русского народа. Не было еды, а если и была, то очень плохого качества. Брат Колосков и другие наши члены открыли столовые в разных районах Москвы, в которых они кормили голодающих. Это было добрым свидетельством евангельских христиан для простых людей.

Глава 26. Второе тюремное заключение. 1922-1923 годы

"Для которого, я исполняю посольство вузах"

Ефесянам 6:20

Христос сказал: "Гнали меня, будут гнать и вас" (Иоанн 5:12). Этот закон духовной жизни находит свое подтверждение в любое время. Некоторые члены православной церкви и даже те, кто принимал участие в древнеапостольской конференции, видя наш моральный успех, еще больше возненавидели наш Союз. Они стали посылать доносы правительству. Этим самым они вызвали систематические и тщательные обыски в наших домах и местах нашей работы.

В апреле 1923 года в 12 часов ночи, в то время когда я еще сидел за своим рабочим столом, я услышал шум, дверь открылась, я увидел двух человек. Они были из ЧК.

Поиск доказательств обвиняющих меня

Они показали свои документы и разрешение на проведение обыска в моем доме. Я был чрезвычайно добрым к ним и показал им все, что они хотели видеть из моих бумаг. Затем я спросил начальника: "Что вы ищете?" "Контрреволюцию", - ответил он. Очевидно, они не нашли ничего против меня. После завершения обыска начальник сказал: "Вы должны пойти с нами." "Вернусь ли я домой?", - спросил я. "Да", ответили мне. Когда мы вышли на улицу, я увидел автомобиль, на котором мы отправились к евангельскому центру. На протяжении короткого путешествия начальник стал более разговорчивым, он сказал: "Вы сделали добрую пропаганду своих идей в православной церкви." Очевидно, он был на том конгрессе, где я выступал. Они обсуждали итоги этого конгресса в своей штаб-квартире.

По прибытию в наш центр я увидел много милиционеров, красноармейцев и представителей ЧК. Они произвели обыск в Библейской школе, а также во всех комнатах на этаже, проверили комнаты, где был дровяной склад, хранились продукты. Начальник спросил: "Каковы результаты." "Ничего особенного", - был ответ. Тем не менее представители власти в моем присутствии очень тщательно осуществили проверку во всех наших комнатах, стали обыскивать даже туалеты и наконец приступили к обыску моего рабочего кабинета. Я показал им все мои бумаги, которые находились на столе, также и в других местах. После окончания обыска начальник сказал: "Мы ничего не нашли, поэтому оставляем вас на свободе." В это время многих арестовывали и многие не вернулись домой. Все, кто принимал участие в обыске, оставили наше помещение и мы с сотрудниками собрались вместе в моем кабинете для молитвы. Мы вернулись домой уже около трех часов утра.

В эти дни наш Союз занимал полный этаж в большом доме. Мы имели в нашем офисе 27 работников в различных отделах: миссии, издательский отдел, Библейская школа. Во время обыска один из чекистов сказал: "Вот где центр евангелистов!" Мы были совершенно уверены, что должны

еще более трудиться после этого обыска и не сокращать свою работу. Я побуждал своих соратников трудиться еще более ревностно. И продолжал проповедовать по воскресеньям в большом здании Шведской лютеранской церкви, в Библейской школе, издавал и редактировал наш ежемесячный журнал "Христианин" и вел очень большую переписку.

Однажды, когда я вернулся из Библейской школы в свою квартиру около десяти часов вечера, я увидел на кухне красноармейца. Он сказал: "Я должен сходить к моему начальнику." Он вернулся примерно через час с офицером и с помощником с револьвером в руках. Офицер, целясь из револьвера мне голову, сказал: "Вот документ, который вы должны подписать." Я подписал, это был приказ из московского ЧК добровольно явиться через день в Москву в главное управление ЧК к двум часам пополудни. После того как я подписал и получил необходимые документы, офицеры оставили мой дом. Мы помолились и отдали все это в руки нашего Господа. На следующий день до полудня я провел в здании Совета, имел встречи с преподавателями Библейской школы, подготовил очередные лекции в соответствии с моим регулярным планом и расстался со всеми с молитвой. Это были торжественные часы, потому что никто не был уверен, что я вернусь.

Меня сопровождал в Москву один из секретарей, брат Д. В Москве мы посетили нашу церковь. Я произнес там короткую проповедь и помолился с теми членами московской церкви, которые там присутствовали. Затем мой секретарь и я отправились в управление ЧК. Когда мы вошли в здание, брат Марцинковский, известный лектор по христианским вопросам, выходил из здания. Он сказал нам, что ему приказано, прекратить работу, и в этот же день получить свой паспорт и оставить Россию. Мы расстались с глубоким чувством сожаления.

Мой секретарь и я ожидали очень долго. Почти все работники ЧК ушли из здания. Затем начальник отдела ЧК по религиозным вопросам в сопровождении солдат с револьверами вышел и они повели нас в тюрьму. В одной из комнат подвала мы должны были сдать все, что находилось в наших карманах: часы, ножички, ключи и так далее. Мы были направлены в комнату обыска, где нас еще раз проверили. Затем зашли в комнату, разделенную перегородкой. Эта комната на местном жаргоне называлась "хлев для свиней". Это была довольно маленькая комната, наполненная заключенными. Среди них я заметил несколько священников и епископов. Войдя в комнату, я сказал очень громко: "Мир вам!" Некоторые что-то пробормотали в знак приветствия, но священнослужители хранили молчание, видимо не желая отвечать на слова приветствия евангелиста. Даже тюремные стены и неопределенное будущее не смягчило их.

Спустя час все узники были выведены из камеры за исключением двух молодых людей, это были воры, и нас. Мы преклонили колена и молились, затем подложив под головы пальто, мы попытались заснуть, но это было очень трудно.

Нас отправляют во внутреннюю тюрьму

На следующее утро солдаты из ЧК пришли и отвели нас в другую комнату, немножко получше, но также переполненную узниками. Как мы поняли, эта комната называлась "собачья конура". На следующий день нас перевели в так называемую внутреннюю тюрьму, где содержались самые опасные политические преступники. Какое совпадение. Апостол Павел и Сила тоже были во внутренней тюрьме (Деяния Апостолов 16:24). Здесь не было только деревянных колод для наших ног, не было и землетрясения. Мы скоро были переведены в комнату средних размеров, где мы оставались в течение одной недели. Это было место, в котором происходило определение судьбы заключенных. Некоторые оставались в тюрьме, а других посылали на смерть. Здесь мы встречались со многими преступниками и заключенными. Один бандит был схвачен на месте преступления, Конечно, позднее его расстреляли. Он нервничал, но не проявлял никакого чувства раскаяния.

Первый день Пасхи мы провели в комнате внутренней тюрьмы. Питание было очень плохое. По утрам нам давали кипяченую воду и два кусочка сахара. В 12 часов нам давали суп, сваренный из рыбьих костей. На свободе никто из нас не стал бы есть этот суп. Здесь не было ничего другого. Голод усиливался. В шесть часов нам давали кашу из проса. Это было все. Не было никаких жиров так необходимых в нашем климате. Мы очень сильно страдали от голода. Но на первый день Пасхи меня вызвали в контору внутренней тюрьмы. Когда я вошел, мне дали подушку, одеяло, а также два пасхальных яйца и светлый кулич, пасхальный хлеб с запиской, что все это от моих друзей. Брат Д. и другие также получили посылки. Никто не может описать то великое чувство радости, которое

переполняло наше сердце. Мы оба преклонились перед Господом и благодарили его за дивные дары, полученные нами.

Перевод в другую тюрьму

Через неделю генерал К., брат Д. и я были переведены из внутренней тюрьмы в Бутырку. Это была центральная тюрьма для всей России. Нас поместили в камеру, где было двадцать шесть заключенных. Это было ужасное время. Католический священник Буткевич был расстрелян. Среди заключенных в нашей камере были воры, разбойники, убийцы и политические заключенные. Здесь была группа офицеров из казачьего полка, которые ожидали своей участи. Были офицеры из Белой армии. Было довольно странно видеть, что среди политических заключенных были советские служащие, коммунисты и беспартийные.

Однажды всем было приказано покинуть камеру. Нас провели через длинный коридор, затем остановили. Мне было приказано оставаться в одной из камер, а других, в том числе и брата Д., повели дальше. Только те, которые имеют друзей в тюрьме, только они могут понять, что значит отделение от друзей. В течение нашего пребывания в первой камере мы каждый день разговаривали об Иисусе Христе с заключенными. Мы достали с большим трудом Новый Завет, который мы читали сами и давали читать другим узникам. Истинная духовная атмосфера начала складываться в камере. Узники уделяли особое внимание мне. Оба, брат Д. и я, по очереди читали главы из Писания и молились каждый день утром и вечером. Это был источник духовной силы для нас и свидетельство для других узников.

Духовная атмосфера внутри тюремных стен

Первый день нашего пребывания в камере мы наблюдали ссоры и ругань в разговорах среди заключенных. Но спустя несколько дней, они стали более вежливыми. А спустя две недели ни одного плохого слова уже нельзя было услышать. Тишина и мир царили в этой камере. Даже узники, которые были под угрозой смертной казни, начинали улыбаться. Так как камера становилась все более и более спокойной, инспектор, совершая обход тюремных камер, выразил свое удивление и вскоре пришел к заключению, в чем причина. Иногда другие заключенные спрашивали: "Почему вы всегда такие радостные." Потому что мы верим и чувствуем, что Бог с нами," - был наш ответ. В течение нашего пребывания в первой камере произошел следующий эпизод. Обычно узники в нашей камере имели возможность совершать двадцатиминутную прогулку. В углу двора росла большая сосна. Брат Д. забрался однажды на вершину этой сосны и сел там. Я стоял во дворе. Внезапно я услышал, что он начал рыдать и плакать и сказал мне: "Мне очень жаль вас, брат Иван Степанович, вы же невиновны, вы работали для людей, а теперь вы здесь среди преступников. Какая несправедливость!" Я утешил его, с улыбкой говоря: "Во-первых, это есть воля Божия, которая вся во благо, несмотря на то, приятно это нам или неприятно. Во-вторых, это великая честь - быть там, где был Христос и Апостолы несколько веков назад."

Когда я пришел в новую камеру, мне показали кровать и сказали: "Пользуйся этой кроватью, здесь спал генерал П., который вчера был расстрелян." Я взял эту кровать с внутренней молитвой. Рядом была кровать, на которой размещался офицер, бывший здесь с генералом П. и который получил приговор к пятилетнему тюремному заключению. Он был с Кавказа как и я. Мы вспоминали с ним многие события, которые нам обоим были хорошо известны.

Вскоре после этого меня перевели в новую камеру и я понял, что это камера, где сидят самые ужасные преступники. Среди них был один, совершивший сорок восемь убийств женщин, которых он заманивал к себе в дом.

Описание узников

В моей новой камере узники были той же категории, что и в предыдущих камерах. Но среди них был один особый человек. Ему было около тридцати лет. Каждый день в пять часов он терял сознание и начинал биться и метаться. Даже четыре человека не могли успокоить его. Но спустя пять минут он снова приходил в нормальное состояние. Он страдал от какого-то особого приступа эпилепсии,

которая была результатом контузии на войне в сражении в районе реки Двины. Находясь без сознания, он часто повторял - "Река Двина."

Спустя несколько дней, один толстовец был приведен в камеру. Я начал с ним говорить о Священном Писании. Затем привели в камеру еще одного толстовца. Все узники имели возможность ежедневно выходить на прогулку. На этих прогулках я познакомился со вторым толстовцем и мы начали дружеский разговор. Я также встретил одного священника, который с утра до ночи говорил о своем отчаянном положении и о трудностях, которые пали на долю его жены и детей. Я пытался утешить его цитатами из Священного писания, но он, чувствуется, не принимал этого. Я говорил также с другим священником. В окно он увидел кого-то и сразу начал кричать: "Подожди, живой христианин, мы доберемся до тебя." Этот священник принадлежал к старой ветви православной церкви. А тот, на улице, принадлежал к так называемой "живой церкви", поддерживаемой Советским правительством. Священник старой церкви чувствовал, что они были арестованы по фальшивому обвинению со стороны "живых" христиан. Таким образом каждый стал восставать на каждого. Там были многие священники, епископы, архиепископы, но я не сумел найти контакта с ними. Они были в другой группе и в другой камере, мне кажется, что власти специально изолировали меня от священников. Возможно, причиной были мой постоянный оптимизм и твердость.

Удивительная встреча с дружественным священником

Однажды мне и некоторым другим узникам было приказано выйти из камеры во двор для фотографирования. Когда я пришел во двор тюрьмы, я был удивлен, увидев там священника Е., который выступал на Московском церковном конгрессе после меня. Он тоже должен был сфотографироваться, там же был братом Д. Я смог обменяться несколькими словами с ним и дорогим братом Д. Это только один эпизод, который показал, как прекрасно в тюрьме встретить добрых друзей.

Я вспоминаю и другой случай, который принес мне великую радость. Нам с братом Д. было дано разрешение получить продуктовые посылки, приготовленные нашими братьями. Один из членов Московской церкви решила вместе с другой сестрой приносить нам продуктовую посылку каждую неделю. Эти посылки содержали обычный хлеб, сыр, колбасу. Конечно, все это было очень необходимо для нашего здоровья, так как пища в тюрьме была очень и очень плохая. Это помогало не только мне, но также другим узникам, которые не получали подобных подарков, и с которыми я щедро делился. Но и особые дары. Это были песни христианской любви наших братьев и сестер, которые они пели, стоя за стенами тюрьмы. Через эти дары они посещали нас, и в те дни я понял, всей душой почувствовал, что значит быть узником и получать знаки любви извне. С этого дня я с особым чувством повторял слова апостола Павла: "Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, как и сами находитесь в теле" (Евреям 13:3).

Глава 27. Я снова посещаю Америку. 1923 -1929 годы

"Братья, я не почитаю себя достигшим, а только забывал заднее и простираясь вперед"

Филиппийцам 3:13

Мое освобождение из тюрьмы было отмечено великим торжеством нашего Союза и церковью в Ленинграде, а также во всех церквях России. Молитвы были вознесены к Богу и Бог ответил. Теперь моим девизом были слова: "Работать еще более ревностно, чтобы компенсировать то время, которое я потерял, находясь в тюрьме." Оптимизм веры был настоящей силой для меня. Даже когда я был в тюрьме в ожидании того, что в любой момент может случиться со мной худшее, я планировал и писал программу нашей работы, которую я должен был предпринять и завершить как можно скорее, как только я выйду на свободу.

Должен здесь упомянуть о замечательной судьбе нашей работы пока я был в заключении. Я полагал, что раз я арестован ЧК, значит власти остановят весь наш евангельский христианский труд. Но в то время, когда я был в тюрьме, советское правительство не только не закрыло наши Богослужения в Петрограде, не только не остановило публикацию нашего журнала "Христианин", но власти даже не вмешивались в работу Библейской школы и в нашу миссионерскую работу. После моего возвращения из тюрьмы в Ленинград я сразу же возобновил свой труд в соответствии со всеми

моими планами и программами нашей церкви. Этот период с 1923 по 1929 год можно назвать самым плодоносным в евангельском движении: работа нашего Союза, издательское дело, Библейское образование, миссия, вся эта работа расширялась, благодаря благоприятным законам Советского правительства.

Голод по Божьему Слову

Журнал "Христианин" издавался тиражом 15 тыс. экземпляров ежемесячно. Но это было недостаточно. К сожалению мы не могли издавать в то время больше, потому что был большой дефицит бумаги. Не доставало нам и финансовых средств. Хотя и не было запрещено печатать Писание в России, о ни отдельные лица, ни организации не могли этого делать из-за недостатка денег. К 1924 году снабжение Библиями было приостановлено. Настоящий голод по Священному Писанию начал давать себя знать. Повсюду, особенно после наших Богослужений, люди подходили за Библиями, но мы не могли дать ни одного экземпляра. Это было весьма печально, но мы ничего не могли поделать.

В некоторых местах предлагали корову или мешок зерна, а в то время это были большие деньги, за одну Библию. Они нуждались в Писании, они жаждали Его. Я начал думать и молиться о путешествии в Америку, чтобы собрать средства для печатания Библии. После переговоров с некоторыми христианскими друзьями в Америке я прибыл в Нью-Йорк 23 мая 1925 года и оставался в Америке до 11 ноября 1926 года.

Я не могу описать это путешествие по Соединенным Штатам и Канаде, которое продолжалось 18 месяцев. Поистине, я должен написать отдельную книгу об этом моем путешествии.

Могу сказать коротко, что в течение этого времени я посещал церкви, конференции, многие колледжи, группы. Я выступал с проповедями и сообщениями и обрел очень много новых знакомых и друзей. Все протестантские деноминации отзывались на мои воззвания, и я за это время собрал сумму около 100 тыс. долларов. По соглашению с Советом Союза и Десятым Всероссийским съездом евангельских христиан, который был назначен на 25 ноября 1926 года, прибыл в Ленинград 24 ноября, как раз накануне конференции.

На станции меня тепло приветствовала большая группа наших братьев из местных церквей и более чем 500 делегатов, которые прибыли на конференцию из разных районов Украины, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и других частей страны.

Нет необходимости говорить, что я получил великолепный прием, как меня так и той работы, которую Господь дал мне выполнить в течение моего отсутствия. Конференция продолжалась одну неделю. В течение дня проходили деловые заседания, а каждый вечер мы проводили многолюдные Богослужения, в которых Евангелие проповедовалось тысячам людей. Великий энтузиазм и вдохновение ощущались на всех наших заседаниях и Богослужениях. Я сделал сообщение о моем посещении Америки, длившееся 2 часа, и все слушали это сообщение с великим вниманием. Искренняя благодарность была выражена русским народом тем, кто помогал во время великого голода и тем, кто теперь помог нам утолить наш духовный голод.

Американские дары расширяют нашу работу

После закрытия конференции я акцентировал свое внимание на издательском деле. Мы предприняли все необходимые меры и получили разрешения печатать Библию и христианскую литературу, чтобы обеспечить ей бескрайние просторы нашей страны. Первое издание Библии было напечатано во время моего пребывания в Америке, на те деньги, которые я собрал для утоления духовного голода. В течение последних месяцев 1926 года, 1927 года, и первых пяти месяцев 1928 года мы отпечатали следующие книги: Библии, включая те, которые были отпечатаны во время моего пребывания в Америке - 35 тысяч, Новые Заветы - 25 тысяч, Гимны: "Песни Евангелия" - 25 тысяч, "Духовные напевы" - 25 тысяч, и помимо этого - гимны с нотами - 10 тысяч, "Библейская Симфония", которая очень нужна для работы, "Евангельский советник" - церковный христианский календарь, предназначенный для чтения многими людьми, - 40 тысяч, Итого за это время было издано 175 тысяч экземпляров духовной литературы. Это были великолепные издания, очень хорошего полиграфического качества. Атеистические издательства с большим удовольствием выполняли эту

работу. Но после опубликования этих книг разрешение на издание Священного писания нам больше не выдавалось, с 1914 по 1933 год, это было единственное издание, разрешенное правительством. Конечно, это Господь расположил сердца американских христиан и ум советских властей и руководства советских типографий, чтобы мы могли получить разрешение и отпечатать Писание. Он сделал то, что было невозможно для нас раньше. Это был дар от Господа и американских христиан русскому народу во время голода по Слову Божьему. Глубокое значение этого издания в распространении по России Слова Божьего будет понято и оценено лучше если помнить, какой духовный голод существовал, т.к. вся Россия уже стала заполняться исключительно атеистической литературой, что продолжается по сей день. Злые силы были повержены Библией, она противодействовала атеизму в борьбе за сердца и умы русского народа. И каждый может понять великую радость христиан России и их благодарность за то Слово, которое было издано.

С 1922 по 1929 год более, чем 420 молодых проповедника окончили нашу Библейскую школу и были посланы на великое поле евангелизации России. Многие из них испытывали большие трудности, но и поныне эти молодые пасторы работают служителями в средней части России, на Украине, на Кавказе, на Дальнем Востоке, в Ташкенте и сеют семя Евангелия. Какое великое достижение для Царствия Божия в России.

Путешествия по России

Будучи председателем Совета евангельских христиан, я был завален приглашениями посетить различные уголки России. Как это и следовало ожидать, по моему возвращению из поездки по далекой и прекрасной Америке, эти предложения умножились и стало их так много, что я физически не мог удовлетворить даже маленькой части из них, если бы даже я посвятил все свое время путешествиям. Тем не менее я предпринял ряд путешествий; проповедую и принимая активное участие во многих конференциях. Поезда между Ленинградом и Москвой ходили в это время весьма удовлетворительно. Каждый мог взять отдельное место, уехать в 11.30 вечера и быть в Москве на следующее утро в 10 часов.

Посещая Москву, я обычно проповедовал в очень древнем Сретенском монастыре, в храме Петра и Павла, дарованном митрополитом Антонием нашему евангельскому христианскому движению. Богослужения во всех местах были переполнены. Евангельские послания звучали во многих храмах православной церкви под сенью стен древнего Кремля, в котором заседало Советское правительство. Эти Богослужения, которые проходили исторических местах, указывали на реальность евангельской реформации в стране, где прежде доминировала православная церковь. Настоящая реформация имела место в сердцах сотен и тысяч русских людей, которые стали жить новой жизнью под водительством и силой Евангелия.

Старая и новая столицы Украины

Благодаря очень настойчивому приглашению евангельских христианских церквей, я посетил город Харьков - новую и Киев - старую столицы Украины. Я проповедовал на переполненных собраниях, которые проходили в арендованных театрах. В Киеве было большое Богослужение на открытом воздухе на берегу реки Днепр недалеко от того места, где много веков назад при князе Владимире было совершено первое водное крещение на Руси, которое дало начало христианству в нашей стране.

Я исполняю свои обещания христианам Сибири

Перед первой Мировой войной я дал обещание сибирским церквям, что посетю их. Таково было мое глубокое желание. Но это путешествие в то время я не мог совершить. В августе 1927 года я выполнил свое обещание. По пути в Сибирь в городах Вятка, Пермь, Тюмень и других больших городах толпы христиан встречали меня на станциях и сердечно приветствовали, преподнося цветы, приветствия и адреса. Я посетил Свердловск (Екатеринбург), Омск и Новосибирск. Последний город - это был административный центр Сибири. Здесь был сибирский совет Всероссийского Союза евангельских христиан. Местная церковь имела вновь построенный деревянный дом молитвы. Во

время моего пребывания толпы собирались на Богослужения и заполняли даже двор вне стен церкви, было много обращений.

Из Новосибирска в сопровождении своих соратников я поехал дальше, посетил город Бийск, который расположен у подножия Алтайских гор и город Улан-Уде - столицу автономного округа. Цель этого путешествия была связана с одним очень важным пунктом моей программы. На всех конференциях, которые я посещал, я говорил и настаивал на необходимости перенести наши евангельские принципы из сердец в практическую повседневную жизнь. И для этого мы должны создать евангельский образ жизни в своих мыслях. Я боялся, что будет невозможно реализовать такой образ жизни в старых городах. Ибо они весьма испорчены и консервативны и привержены своим обычаям. Дух Святой обещал нам полную победу, если мы выйдем из оболочки нашей старой жизни. Мне казалось проще реализовать наш идеал жизни не в старых городах и деревнях, не в привычных условиях обычного сельского или городского быта, а в новой форме. Я надеялся, что мы сможем найти такое удобное место для реализации наших планов в Алтайских горах. Город, где должны быть осуществлены новые принципы, должен называться город-Солнца или город-Евангелия. Мы нашли такое место на стыке двух рек - Бия и Катунь. Мы посадили несколько дубовых деревьев, закрепляя место будущего города. Это путешествие дало мне очень много познания и было полезно для будущего. Я еще остаюсь при своем мнении, что Сибирь с ее неограниченными природными ресурсами может быть страной, в которой евангельские христиане создадут новые формы лучшей жизни для русского народа и сделают эти просторные земли лучшими местами на нашем континенте.

Путешествие на Кавказ, в места, где прошло мое детство

На Кавказе я посетил вначале Пятигорск, где проходила Всекавказская конференция евангельских христиан. После того как конференция закончилась, я посетил церкви в городах Кисловодске, Владикавказе и Армавире. В этих церквях я написал духовные гимны по христианскому вдохновению. В Пятигорске на конференции и во время посещения городов, особенно Владикавказа, кроме русских братьев я видел братьев других национальностей: осетин, кабардинцев, армян, грузин, цыган и других. Сила Евангелия произвела большой эффект даже на эти необразованные племена. Я видел, что калялись воры, и становились новыми людьми, добрыми христианами. Я видел, как развивается пробуждение среди осетин, которые перед этим считались полуязычниками. Неотъемлемым атрибутом их одежды раньше был кинжал, а теперь они несли, приняв Библию и Новый Завет, меч духовный, который стал их новым оружием. Эти осетины, жили в краю, столицей которого был Владикавказ - место моего двойного рождения. Здесь я был рожден матерью и здесь познав Иисуса Христа, я был рожден вновь. Естественно, меня волновало посещение родного дома и мне было радостно снова встретиться с поместной церковью евангельских христиан, которая процветала в Господе. На этих встречах и общениях молитвы раздавались на разных языках. Люди различных национальностей жили в гармонии, в радости. На многих Богослужениях, в которых я принимал участие, люди калялись, обращались, оставляя грехи свои. Я часто слышал молитвы, подобно таким: "Я был вором, но Господь простил меня." Я могу сказать без преувеличения, что труд Господа на Кавказе был замечательным.

Посещение Воронежа и центра европейской России

В городе Воронеже, центральном городе большого района нашего Союза местная конференция проходила в атмосфере духовного общения и вдохновения. Я был приглашен участвовать в этой конференции. Все служения проходили в здании большого монастырского храма, который все время был переполнен. Храм стал центром Воронежской евангельской христианской церкви. Результаты всего нашего путешествия по России и Сибири и мое общение с нашими евангельскими братьями можно подытожить следующими словами: вновь организованные Союзы или Советы, конференции, возрождение, переполненные Богослужения, покаяния грешников, светящиеся радостью лица наших верующих христиан - все это и многие другие наблюдения, сделанные во время моего долгого путешествия, укрепили мое убеждение, что духовное пробуждение в России распространяется безбрежно.

Глава 28. Сухие кости оживают. 1923-1929 годы

"Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете"

Иезекииль 37:5

Как я уже упомянул, с начала организации нашего Союза я выдвинул перед тружениками девиз: "От города к городу, от селения к селению, от деревни к деревне, от дома к дому, от человека к человеку день за днем и час за часом."

Закон Советского правительства в отношении религиозных дел был более или менее благоприятным. Я предпринял все необходимое, чтобы вдохновить своих соратников с особой ревностью проповедовать Евангелие с возрастающей энергией, эта работа была очень успешной в течение этого периода. Из-за великих страданий в Мировой войне, и от голода, сердца людей были приготовлены к принятию Евангелия. Мы сами были в пламени энтузиазма и употребляли все наши усилия, чтобы направить миссионеров во все уголки нашей необъятной Родины. В результате Евангельское послание стало распространяться среди всех сословий русского народа: рабочих, крестьян, образованных людей и даже среди священнослужителей православной церкви. Рабочий класс России был главным классом, которому постоянно проповедовался атеизм и материализм. Они были наиболее открыты для этих учений, но Евангельское послание нашло отклик в их сердцах, поэтому богатый урожай душ среди этих людей был собран, особенно, в промышленных районах России. К тому времени мы имели во многих местах большие церкви, полностью состоящие из рабочих. Они очень интересовали меня, что можно проиллюстрировать на следующем примере.

Среди рабочего класса, тружеников фабрик в небольшом городке недалеко от Ленинграда был один евангельский христианин. Он никогда не терял возможность, говорить открыто о своей вере. Однажды ему сказали: "Мы хотим больше слышать о Евангелии." "Очень хорошо, приходите на наши служения", - ответил христианин. Но ему ответили: "Нет, у нас нет времени посещать ваши служения, мы хотим услышать сейчас."

Рабочий-проповедник на фабрике

Итак, чтобы все рабочие могли слышать, фабрика остановилась. Наш брат-христианин забрался на верх одной из машин и начал проповедовать Евангелие. Он продолжал говорить в течение часа, все стояли около своих станков и слушали его. Когда официальная правительственная газета узнала об этом случае, она выразила великое возмущение, говоря, что христианский евангелист остановил фабрику и устроил религиозное собрание, тем самым нанес удар работе фабрики. Тем не менее главное заключается в том, что русские рабочие очень интересовались евангельской вестью. Тоже самое может быть сказано и о русском крестьянстве. Сто миллионов крестьян составляли подавляющее большинство русского населения. Иногда я посылал миссионеров в некоторые деревенские районы на две недели, а спустя пять или шесть недель получал письма такого содержания: "Брат Иван Степанович, меня захватило Евангелие, оно берет меня и ведет из одной деревни в другую, не знаю, когда это кончится и когда я смогу вернуться домой."

Евангелие побеждает теорию атеизма

Евангельская весть также имела огромное влияние на образованные слои русского народа. Они находились под давлением материалистической атеистической философии Западной Европы, но волны революции сделали их более критичными к теории атеизма. Они не чувствовали удовлетворения от этой горькой теории человеческого антагонизма и не могли искренне верить в такое учение. Они стали все более интересоваться религиозными вопросами. Некоторые из них в своих разговорах напоминали мне Савла. Ободряющие результаты были достигнуты в Чувашии, Мордовии и финских северных землях, а также среди татар, осетин и других народов юга. Мы имели евангельские церкви, которые организовались в Грузии, Армении и в Закавказье.

Церковь христиан евреев

Не менее важные результаты были достигнуты в результате служения среди русских евреев. Довольно необычно слышать об отдельных обращениях иудеев ко Христу. Но очень редко мы можем слышать о создании еврейских общин. Только в России они были организованы в Одессе, в Киеве и других местах. Надо отметить еще один факт - это величайшие изменения, которые происходили среди мусульман в России. Их фанатизм известен. До революции человек, который посмел проповедовать Евангелие среди этих народов, должен был лишиться жизни, как и те, кто слушал его. Сегодня это не так. В некоторых местах России мусульмане приглашают евангельских проповедников говорить в мечетях об Иисусе Христе.

Наблюдая замечательный процесс евангельского движения в течение этих лет и триумфальное шествие по всем слоям русского общества, включая священнослужителей, и среди всех национальностей и племен моей страны, можно понять, что в течение короткого, но важного периода с 1923 по 1929 год евангельское движение трансформировалось в национальную евангельскую реформацию. В каждом месте, которое я посещал, было очевидно широкое распространение Евангелия, повсюду группы вновь обращенных организовывали поместные евангельские христианские церкви. Господь дал мне великую радость и утешение в этот период, видеть, как в моей стране исполнялась моя программа и мои молитвы, даже во времена, когда атеизм имел контроль над всей жизнью общества.

С самого начала евангельского движения нами подчеркивалась практическая сторона христианства: вера должна сопровождаться добрыми делами и принципами, этот принцип был очень близок нашим сердцам. Чтобы выразить этот принцип яснее, я написал короткое воззвание под названием "Евангельский образ жизни", которое было принято единодушно и с большим подъемом Всероссийской конференцией евангельских христиан в 1926 году. Вот его главные принципы.

Евангельские принципы жизни России

1. Каждый евангельский христианин в России должен быть примером во всех сферах личной жизни. 1-е Тимофею: "Никто да не пренебрегает юностью своею, но будь образцом для верных в Слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в истине".

2. Поведение должно базироваться на учении Иисуса Христа, на любви к Господу и к Его Слову, и к друзьям, и к недругам. Высшей целью жизни христианина должно быть воспроизведение жизни Христа. Вместо слов "человек человеку - волк" истинный христианин должен держаться принципа Христова повеления "человек есть брат другому человеку".

3. Евангелие должно оказывать влияние на науку, евангельские христиане должны изучать все научные достижения, по возможности, как сами, так и их дети, а также принимать участие в распространении научных знаний. Среди нас не должно быть ни одного неграмотного мужчины или женщины (это правило было особенно подчеркнуто. Те, которые присоединялись к нам будучи неграмотными, обучались чтению и письму). Все члены, родители и дети, должны пытаться достичь высшего образования и обогащаться знаниями любыми средствами.

4. Евангелие должно найти выражение и в развитии искусств, таких как литература, музыка, архитектура, живопись и скульптура.

5. Евангелие должно влиять на практическую жизнь человека. Две черты особенно важны в этом деле. Во-первых,

улучшать все сферы промышленности через изобретения и применение новых методов в работе. Во-вторых, Евангелие должно иметь свое влияние и на сельское хозяйство. Другими словами усилие крестьянина христианина должно быть направлено на то, чтобы выращивать лучшие сельскохозяйственные продукты, улучшать породу скота. Евангельские яблоки, евангельская пшеница, евангельская птица должны быть лучшими по сравнению с другими.

6. Дома верующих в деревнях должны быть окружены прекрасными садами, террасы должны выходить окнами в полисадники, которые радуют глаз. Цветы должны выращиваться как внутри дома, так и во дворе. Около дома должно быть место и для птиц. Порядок и красота повсюду - вот христианский стиль жизни.

7. Это должно стать побудительным мотивом, чтобы место, где проживают верующие христиане, было отмечено особой чистотой, чтобы все соответствовало тем планам, о которых говорилось выше.

Дома должны быть покрашены в приятные цвета, чтобы на стенах были орнаменты со стихами из Священного Писания.

8. Браки между христианами должны совершаться как принято было у первых христиан.

9. Постоянное воздержание от всяких деяний, которые вредят здоровью. Алкоголь в любой форме не должен употребляться. Молодое поколение особенно должно знать о злых последствиях алкоголя на организм.

10. Великой заботой должно быть упражнение в нашей благотворительности, чтобы никто среди нас не имел недостатка. Это возможно, если будет Дух Святой и постоянное чтение Слова Божия, молитвенное общение с Христом, который сказал: "Без меня не можете делать ничего. Также упражнения в укреплении веры, для которой нет ничего невозможного" (Марк 9:27).

Не только Всероссийская конференция евангельских христиан в Ленинграде, но и все провинциальные конференции, числом около семидесяти, одобрили резолюцию об укреплении христианского стиля жизни, используя все способы для утверждения христианского порядка и дисциплины.

Глава 29. Мое новое путешествие за границу

"Когда они съели хлеб, который привезли из Египта, тогда отец их сказал им: пойдите опять, купите нам немного пищи"

Бытие 43:2

К концу моего 18-ти месячного пребывания в России мы решили, что развитие евангельского движения стало таким большим, что требуются специальные меры, чтобы удовлетворить наши нужды. Стало ясно, что мы должны отпечатать больше Библий, Новых Заветов, потому что изданных книг стало недостаточно. Необходимы были фонды для поддержки нашей обширной миссионерской работы; мы не имели средств для нашей Библейской школы. Стало необходимым снова посетить Америку.

Совет Союза начал ходатайствовать перед властями, чтобы получить разрешение на мое путешествие туда. После месяцев усилий разрешение было получено в мае 1928 года. Я оставил Ленинград и направился к границе Эстонии через Кингиссеп. Перед отъездом в это путешествие я имел встречу с Советом церкви, с Советом Союза и провел торжественное собрание в Шведской церкви, в которой было около 1500 человек. На всех Богослужениях горячие молитвы были обращены к Всевышнему, чтобы он благословил мое путешествие, и еще меня просили передать привет от имени всех русских верующих всем детям Божиим, которых я встречу в своем путешествии.

Я намеревался вернуться как можно скорее. Но Господь продлил мое пребывание за границей. По пути из Ленинграда к Эстонской границе я разговаривал с двумя братьями - членами Союза, которые сопровождали меня до границы. Я напомнил им сущность моих разговоров с моими друзьями в последнее прощальное Богослужение. Я напомнил им снова о тех событиях, которые они хорошо знали, об удивительном развитии евангельского движения в России в течение последних 14-ти лет и также я им сказал: "Все, что произошло подтверждает слова Апостола Павла: "Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу" (Римлянам 8:28). Наступил момент, когда я должен был выйти из ленинградского поезда. Мой паспорт был взят представителями ГПУ, а мой багаж был взят для проверки на таможне. Мы помолились, поблагодарили Бога за великие дела, которые он сделал для распространения Слова Божия. Затем помолились друг о друге, чтобы Он сохранил нас для славы его в своих руках. Но особенно мы вознесли молитву за огромные просторы России, чтобы Господь мог расширить Свой труд в духовном обновлении и воскрешении миллионов человеческих душ. В соответствии с русским христианским обычаем мы поцеловали друг друга и расстались. После всех необходимых формальностей мне разрешили снова войти в тот же самый поезд, в котором я ехал и я в окно в последний раз увидел своих братьев, стоящих на станции и машущих платками, кричащих: "Бог с тобой! Бог с тобой!" (Эти удивительно слова прозвучали на станции, где представители официальных властей, солдаты думали, что Бога нет и что все должны быть атеистами.) Я отвечал громким голосом: "И с вами Бог!" Всякий человек, желает он того или нет, всегда слышит: "Наш Господь Отец всех, и над всеми, и во всех" (Ефессянам 4:6).

Глава 30. Почему евангельское движение имело такой успех в России

"Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу"

Римлянам 8:28

Когда я гляжу назад и анализирую события прошедших 15-ти лет, я не могу не видеть, что все, что происходило, всякие непонятные события и даже преследования и тюремные заключения в определенной степени было на пользу для возрастающего движения евангельских христиан в России. Многие из этих событий были печальны, а иногда и трагичны. Тем не менее они добавляли нечто в развитии Царствия Божьего в моей стране. Все это происходило только по воле Божьей. Он запланировал, чтобы все эти события служили для добра.

1. Как Мировая война содействовала благу.

Да, каждый из нас пережил ужасную мировую войну с Германией. Мы не можем описать те страдания, горечь и зло, которые были внесены в те дни в мир. Но в тоже самое время это помогло в распространении Евангелия чудесным путем. Молодые евангелисты, мобилизованные в армию, встречались с другими молодыми людьми различных убеждений, из разных мест России. Как евангельские христиане они обычно читали Библию, пели, молились в казармах и привлекали внимание других солдат. Наши члены везде оставались евангелистами, читали людям Писание и объясняли путь спасения. В результате этих в разговоров солдаты, которые после войны возвращались в свои деревни, начали проповедовать Евангелие и таким образом образовывались новые группы и центры верующих, там где люди никогда до этого не слышали о Евангелии. Около двух миллионов русских солдат было во время войны в плену в Германии и Австрии. Это дало возможность вести работу среди русских пленных проповедникам и миссионерам, которые организовывали широкие свидетельства Евангелия. Встречи с проповедниками Слова Божия были организованы практически в каждом лагере. От нечего делать многие солдаты ходили на эти собрания, чтобы послушать проповедь Евангелия. Великое множество бесед происходило в это время и даже организовывались Библейские классы для подготовки новых служителей. Вновь обращенные возвращались к себе в дома с посланием Евангелия. Они тоже присоединялись к нам, и в результате было организовано много новых общин евангельских христиан в самых отдаленных местах нашей страны.

2. Сердца открыты для Слова Божия.

Солдаты во время войны, особенно те, которые находились в лагерях пленных, были в таком духовном состоянии, что их сердца были открыты для принятия Слова Божия. Таких возможностей проповедовать большим группам молодых людей не было никогда. И при других обстоятельствах и быть не могло. Поистине, зло было превращено в добро для тех, кто возлюбил Его и кого Он возлюбил.

Революция и Гражданская война, которые последовали за Мировой войной, принесли еще большие страдания для народа. Миллионы погибли в это ужасное время. Но это был также благоприятный период для распространения Евангелия, особенно в период с 1917 по 1929 год. Все эти несчастья были также благоприятными для дела Божия. Великие переживания с 1917 по 1922 год, ни с чем не сравнимый голод в 1921 году, эпидемии тифа, холеры были временем страдания для многих душ. Но есть закон человеческой природы. Если человек живет в благоприятных и удовлетворительных условиях, то его внутреннее состояние таково, что он имеет склонность быть независимым от Бога. Но во времена страданий и трудностей он начинает думать о Боге, начинает вопиять к Нему и молиться Ему. Страдания принесли русскому народу осознание того, что трудно жить без Бога, и сердца многих инстинктивно начали искать Бога и приближаться к Нему. Таким образом они были готовыми к принятию Евангельского послания. Так что, услышав Слово, они принимали его с радостью и верили от всего сердца в собственное спасение.

3. Бог трудился также и среди православной церкви.

Церковь сама по себе изменилась, и это случилось именно в этот трудный период. Произошло отделение церкви от государства. Защищенная и поддерживаемая государством церковь была самодовольной и гордой. Она отвергала работу по проповеди Евангелия и беззаботно относилась к нуждам человеческих душ. После отделения Православной церкви от государства она потеряла свою прежнюю политическую силу и этот источник преследования инаковерующих был устранен. Только после этого отделения наступила настоящая религиозная свобода и только тогда в священниках пробудилась ответственность по отношению к членам их церквей, началось устранению некоторых мифов поклонения мертвым Святым.

Очень часто, когда люди слышат проповедь Евангелия, желают принять это, но под влиянием рассказов священников они обычно говорят: "Это очень хорошо. Но этого нет в русской православной церкви, которая имеет святые мощи. Православная церковь, а также римская католическая церковь утверждают, что тела их Святых не тлеют, остаются веками совершенно сохранными в гробах. Каждая православная церковь имеет святые мощи. Они имеются в больших монастырях, которые содержат большое количество святых мощей, мертвых тел, к которым сотни тысяч людей обычно приходят со всех мест нашей страны на поклонение.

Священники проповедают людям, что они получают исцеление, благословление и даже прощение грехов за такое поклонение. Поистине, это своего рода фетишизм или служение идолам и великая трагедия для многих. Миллионы людей называют себя христианами, но поклоняются они только мощам, поклоняясь телам умерших святых. Это великий барьер для принятия Евангелия. После революции это поклонение почти исчезло.

Изъятие церковных мощей

Советское правительство сделало то, что никакое другое правительство не осмелилось бы сделать - открыть все гробы, содержащие святые мощи. Это вскрытие проводилось официально, в законном порядке. Не для надругательства, а чтобы подтвердить или отвергнуть утверждение Святого престола. В каждом городе, где были церкви или монастыри, были назначены специальные комитеты из епископов, священников, представителей рабочего класса, крестьян, представителей суда и милиции. Открывался каждый гроб в присутствии епископа и с помощью священников. После открытия в специальном протоколе описывалось содержание каждого гроба, под протоколом подписывались все присутствующие. Таков был приказ правительства. Каковы же были результаты. Во всех случаях были найдены вещи совершенно отличные от того, во что верил народ и чему он поклонялся. Не было совершенно сохранных тел Святых, а только кости. Когда открывали гробы, то люди были допущены в церкви, чтобы они могли все видеть. Естественно, поклонение мощам почти прекратилось с того времени. Были различные мнения в отношении этих действий атеистов. Тем не менее результаты открытия этих гробов, которые были известны по всей России, произвели очень сильное впечатление на массы русских людей. Они увидели тогда - то, что считалось нетленным, поистине истлело.

Священники пытаются объясниться

В некоторых местах священники рассказывали различные истории, чтобы избежать осуждения в обмане. Один из них говорил, что Святые, когда увидели приближающихся атеистов изменили себя в мощах. Они улетели на небо и оставили только свои кости. Но никто не верил в такие истории. Поэтому вера в таинственные сокровища православной церкви была утрачена. Поклонение мощам значительно уменьшилось, даже приостановилось. И одно из великих препятствий на пути евангелизации для русского народа было удалено атеистами. Некоторые доктрины православной церкви также значительно помогали евангелизации. В России православная церковь учила веками, что человек оправдывается делами. И только при наличии дел принимала церковь такие добродетели как пост, упражнения в аскетизме и церковные пожертвования. Миллионы душ искали спасение по этим указаниям и поэтому поток пожертвований в церковь: золота, серебра, драгоценных камней, лился без остановок.

Я могу засвидетельствовать из личного наблюдения такие аскетически попытки обрести спасение и то, что я однажды видел, я не могу забыть. В Петербурге я увидел человека, ходящего без обуви, босиком, без шапки на голове в очень холодный зимний день. При таком холоде другой бы человек заболел и давно умер, но он, чувствуется не особенно страдал от этого. Если его спрашивали: "Почему

он делает это", его ответ звучал так: "Конечно, я делаю это ради моего спасения". На Кавказе, моей родине, недалеко от города Владикавказа на известной горе Казбек был старый грузинский монастырь. В августе месяце каждого года сотни паломников приходили на это место, чтобы поклониться знаменитой иконе, очень древнему изображению одного почитаемого Святого, Я сам видел, как многие из этих паломников ползли по пустынному склону, рискуя упасть в пропасть, чтобы достичь места, где находилась эта икона. Спроси любого из них: "Почему они пришли в монастырь? Почему они карабкались по склону с таким риском для своей жизни?" Они бы ответили вам теми же словами: "Ради спасения наших душ".

Монахи и мощи в древнем монастыре

При посещении Киево-Печерского монастыря на Украине, я видел много Святых мощей, лежащих во гробах в узких подземных пещерах. Великое множество людей посещало этот монастырь, чтобы поклониться этим мощам. В сопровождении нашего гида, проходя через туннель, я видел многие гробы со Святыми мощами и также видел кое-что еще более замечательное. В стенах были маленькие окна, через них мы мог ли видеть бледные лица людей. Монах объяснил, что это были монахи, которые решили провести всю свою жизнь в этих кельях в каменной пещере. Если вы спросите этих монахов, что за цель их терпения в таких страшных условиях и в таком ужасном окружении. И вы наверняка услышали бы тот же ответ: "Ради спасения".

В начале мировой войны с Германией я читал в газетах, что немецкие войска заняли русский монастырь на польской территории. Среди многого другого они нашли три гроба с живыми монахами. Когда их спросили, почему они живут в гробах, они ответили: "Ради спасения наших душ". Трем монахам было приказано оставить гробы, но они не сделали это добровольно. Среди православных монахов были также святые столпники. Они стояли ряд лет на столбах почти до смерти. Для чего? Для спасения души.

Кто может сказать, что он спасен?

Все эти люди, посвятившие себя великим подвигам аскетизма для одной цели - трудиться для спасения своих душ. Но если вы приблизитесь к ним и спросите: "Вы верите, что этого достаточно для спасения." Вы увидите на их лицах великое удивление. Они конечно ответят вам: "Как я могу сказать, что спасен. Это великое заблуждение утверждать о спасении". Разве это не трагедия? Это величайшая трагедия, которая когда-либо имела место в мире. Сотни миллионов мужчин и женщин обманывают себя, отвергают пищу, удобства жизни и несут всякого рода трудности с одной целью - заработать спасение своим душам. Они умирают без надежды и уверенности, с отчаянием в сердцах из-за того, что они не смогли ясно понять, в чем суть спасения. Да, это была религия пессимизма, безнадежности и отчаяния. А ныне простые люди, рабочие, крестьяне приходят к ищущим спасения и говорят: "Человек не оправдывается делами закона, только верой в Иисуса Христа" (Галатам2:16).

Религия вечного оптимизма

Как луч солнца сияет через окно, так и правда проникла через закрытые двери в души людей. И они переходили от состояния отчаяния к состоянию великой надежды, от мертвого пессимизма в свет оптимизма веры, к истинной религии Иисуса Христа - которая есть религия вечного оптимизма.

Вот два примера, как эта великая правда проявляется чудесным образом. Один из наших миссионеров сообщил мне о случае, который произошел в одной деревне на севере России, где он проводил евангельские собрания. После одного Богослужения ему сказали, что близ деревни в глубоком лесу находится один человек, который желает получить спасение через духовный подвиг. Этот человек был солдатом в войну. Там он встретил другого солдата, который сказал ему, что если он хочет получить спасение, он должен вернуться домой, оставить свою семью, пойти в лес и жить там. Вместе с другими братьями наш миссионер пошел в лес, где он увидел что-то подобное пещере или шахте, там был человек в лохмотьях, бледный и грязный.

Аскет оставляет свою пещеру и отправляется домой

Миссионер сказал, что человек, который ищет спасения, не может найти его в таком месте, как пещера или шахта, но только на холме Голгофском, где на кресте умер его Спаситель. Отшельник сказал в ответ: "Нет, Бог послал меня сюда." Но затем, после беседы, он принял Христа, оставил эту пещеру и вернулся к своей семье.

Другой миссионер нашего Союза рассказывал мне, как его соратник по Евангелию пришел в одну деревню, где проводил евангельские собрания. Народ сказал евангелисту о человеке, который попытался обрести спасение. Когда миссионер пошел к тому месту, где жил этот ищущий спасения, то увидел человека в железных цепях, которые так были закреплены вокруг тела, что кровь вытекала из образовавшихся ран. Наш брат сказал этому мученику, что нет никаких оснований носить цепи ради своего спасения, потому что спасение в Спасителе, который пролил свою драгоценную кровь для нашего освобождения. И этот человек принял послание спасения во Христе и сбросил цепи.

Многие подобные факты можно было бы привести как свидетельство чудесного проявления правды спасения на сердца грешников через веру в Иисуса Христа. Правда является главной причиной успеха евангельского движения. Все ложные учения, установленные церковью, приводили только к отчаянию и создавали почву для Евангелия, приносящего надежду вместо отчаяния.

Как мог атеизм распространять Евангелие?

Атеизм сам помог распространению евангельского движения в России. Это может казаться парадоксом, но это абсолютная истина. Как известно, атеизм пришел в Россию вместе с коммунизмом и большевизмом. Сначала русский народ думал, что атеизм есть разновидность религии. Но после наблюдения и опыта они заключили, что атеизм есть пустота, вакуум, в котором нет настоящей жизни. После декрета, подписанного Лениным и Коммунистической партией, атеизм должен был пропагандироваться в России только мирным путем, то есть путем организации собраний, лекций и дискуссий. Распространением литературы, брошюр, книг, периодических изданий. Они стали печатать свой журнал "Безбожник" в большом количестве. Но вскоре были вынуждены уменьшить его тираж, поскольку люди не покупали его. Но периодическая литература тем не менее покупалась священниками, пасторами, проповедниками, миссионерами, потому что журналы содержали карикатуры на этих религиозных тружеников, которые сами эти люди были рады увидеть. Я и сам покупал, потому что там были карикатуры на меня. Я изображался на карикатурах очень полным человеком с мешком долларов и надписью: "Представитель буржуазии и капитализма."

Свободные дискуссии приносят много пользы

После таких карикатур, которые появились в "Безбожнике", мы обычно получали письма, направленные к нам с просьбой выслать нашу литературу. И получалось так, что атеизм помогал нам в распространении Евангелия и расширении нашей духовной работы. Это была достаточно хорошая реклама нашего движения и несомненно служило источником к новому обращению. Атеисты очень любили организовывать так называемые антирелигиозные беседы в больших залах, которые наполнялись толпами людей. Обычно первым выступал докладчик против Бога, религии и морального закона. После них защитники религии тоже имели возможность выступить. Аудитория на этих встречах обычно перебивала защитников религии аплодисментами и устраивала им овации в конце дебатов. Обычно люди окружали наших евангельских проповедников и просили адреса их церквей. В результате эти слушатели пополняли наши церкви.

Атеисты признаются в своем поражении

Очень скоро руководители атеизма начали понимать, что их пропагандистская работа приносит плохие результаты и даже содействует расширению евангельской работы. В 1927 году атеисты провели конгресс и конференцию в Москве. Один из их руководителей сделал сообщение о своей деятельности, в котором он указал, что результаты работы - плачевные. Вместо разрушения религии они помогали ей. Как пример он упомянул происшествие в Одессе. Он сказал, что прежде, чем атеисты пришли со своей пропагандой, религиозные организации были в состоянии вражды друг с другом. Когда атеисты пришли, все религиозные организации объединились и начали нападать на атеистов. "Таким путем мы не разрушаем религию, а укрепляем ее," сказал он. Конечно, с нашей

точки зрения это было не совсем так. Атеизм, исповедующий различные опровержения сущности Бога и бессмертия души, и сознания, и морального внутреннего мира, не мог давать людям что-нибудь позитивное. Сердца русских людей с их мистическим поиском Бога не могли принять атеистических доктрин. Новые психологические условия были созданы в умах миллионов русских людей. Но некоторые еще были приверженцами старой системой православной церкви. И потому не хотели принимать атеизм. Духовный голод не удовлетворялся.

Люди желали найти живую религию во Христе, религию Евангелия или Нового Завета, который был скрыт от них. Вероятно, ни один народ на земле и в истории христианской церкви не был так подготовлен для духовной жатвы, как русский народ с его многовековым поиском Бога. Ни одна другая нация не могла так хорошо понять слова Иисуса Христа: "Смотрите на нивы, как они побелели и готовы к жатве" (Иоанн 4:35).

Законы нового режима также помогали развитию евангельского движения. В течение периода с 1917 по 1927 год, несмотря на тот факт, что многие религиозные руководители претерпели гонения, я сам был дважды в тюрьме, были большие возможности для религиозной свободы. Религиозные законы опубликованные новым правительством были благоприятны для религиозной деятельности, для организации религиозных собраний и конференций, для посылки миссионеров, для издания религиозной литературы и основания Библейских школ. Наиболее удивительным из законов, был закон, разрешающий освобождение от воинской повинности на основании религиозных убеждений. Это был такой необычный закон, что ничего подобного не было ни в одном государстве на Земле. Это вызывало большее удивление, так как этот закон был опубликован атеистическим правительством.

Возрастание нашего евангельского движения

Благодаря благоприятным законам, в стране стало возможным расширить наши миссии, печатать Библии и проводить образовательную библейскую работу. Мы использовали в это время все наши возможности и имели основание благодарить Бога за результаты нашего труда и за победу душ, за истинное познание Писания, также за время для подготовки молодых проповедников, которые посвятили свои жизни служению

Ему.

Через имевшие место в те дни преследования и притеснения Дух Святой трудился исполняя пророчества древности. "Итак, Слово Мое, которое исходит из уст Моих - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что угодно Мне и совершает то, для чего я послал Его" (Исайя 55:11).

В России, а в Ленинграде особенно, мы часто переживали очень трудные времена. Я часто видел вокруг себя печальные лица своих соратников. Все было наполнено беспокойством и тревогой. В эти моменты оптимизм веры помогал мне весьма и весьма благословенно. Я обычно вставал и говорил громким голосом; "Для любящих Господа все содействует ко благу," Оглядываясь на этот период, когда в 1929 году наступила тьма гонений, ссылки тех, кто в 19-м веке отделились от Православной церкви и порвали со своим прошлым, я могу сказать с глубоким чувством благодарности Богу: "Да, все, включая мой арест, способствовало распространению Евангелия через евангельское движение." Православная церковь, революция, атеизм, большевизм, которые пытались перепахать души живущих в России, они не смогли посеять семя, которое принесло бы такие же плоды, которые приносит праведность. Посланники Евангелия были сеятелями и они сеяли и пожинали великий урожай. Поэтому я говорю: "Слава Тому, кто единый творит эти чудесные дела, что даже дела злых людей трансформируются в добро."

Глава 31. Великое гонение. Начало 1929 года

"Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас"

Римлянам 8:37

Оставив Россию в мае 1928 года, я собирался вернуться не более, чем через год. Различные лекции, встречи, конференции постоянно откладывали мое возвращение. 8 апреля 1928 года, когда я находился в Германии, в России был опубликован закон, который значительно ограничивал деятельность религиозных обществ и началом жестокого преследования христиан. Я вскоре получил письма, которые извещали меня о страданиях братьев и просили помощи. Эти воззвания умножались и

нужды возрастали. Я понял, что это была воля Божья остаться за границей, чтобы попытаться организовать постоянную помощь страждущим во время этих гонений. Что случилось теперь с религиозной жизнью в стране со времени опубликования новых законов о религиозных объединениях? Фактически - это стало началом преследований всех религиозных деноминаций и организаций. Почему Советское правительство изменило свое первоначальное отношение к религиозным вопросам? Почему оно отказалось от сравнительной терпимости, и перешло к жестоким гонениям?

Устранение религии - цель новых законов

Каждый в России знает, что это было сделано под давлением Союза воинствующих безбожников. Атеисты стали провозглашать пятилетнюю программу, чтобы покончить со всеми религиями в России в 1932-1937 годы. Перед тем как названный закон был опубликован, деятельность атеистов управлялась тем же законом, что и все религиозные общества.

В соответствии с решением конференции Коммунистической партии атеизм должен был укрепляться только мирным путем, так же должно было распространяться и Евангелие. Через организацию лекций, собраний, конференций и печатание статей в различных изданиях. До 1928 года атеисты надеялись использовать эту пропаганду. Но как я уже указал ранее, они имели очень негативные результаты. Понимая свое моральное поражение, атеисты начали искать другие методы борьбы против религии. Они начали использовать старые формы: репрессии и преследования, которые практиковались государственной церковью до момента отделения церкви от государства. Находясь теперь в положении института государственной религии, атеизм использовал ту же политику, что в прошлом использовала православная церковь - практику нетерпимости и давления на все формы истинного поклонения Богу, которые, как они считали, не должны существовать. Атеисты знали из истории христианства о притеснении древних мучеников в Риме и также о притеснении евангельских христиан в России в дни царизма от государственной церкви. И они теперь сделали такие притеснения основой своей деятельности.

Методы атеистических преследований

1. Закрытие мест для Богослужений.

Атеисты начали с закрытия храмов, монастырей, мечетей, синагог, молитвенных домов, миссионерских служений и мест для поклонения. Многие из этих зданий были превращены в театры, кинозалы, магазины. Мы, евангельские христиане, имели в Ленинграде пятнадцать мест Богослужений, четырнадцать из которых были закрыты. Лишь один зал оставался открытым - место, вмещающее до 100 человек. Но этого было недостаточно для людей в этом городе. То же самое случилось с церквями и в Москве и в других местах. Все деноминации были притесняемы тем же методом. Атеизм в то же время увеличивал количество мест для своей пропаганды.

2. Устранение религиозных руководителей.

Большое количество священников, служителей и активных религиозных работников были арестованы и сосланы на север России и в Сибирь. Многие из них помещались в трудовых лагерях в очень тяжелых условиях, страдали от постоянного холода зимой, голода, и грубого обращения конвоя. Болезни и смерть - вот к какому общему результату приводила такая ситуация. Поэтому каждый может вообразить, какие страдания падали на их семьи. Жены и дети оставались без домов и средств существования. Сотни евангельских проповедников, миссионеров теперь претерпевали эти ужасные страдания в России.

3. Лишение питания.

Этот метод был самым ужасным. Все священники, миссионеры, пасторы и даже активные члены церкви по специальному декрету лишались продовольственных и хлебных карточек. При существующих условиях это означало голод для всех религиозных работников, их семей, поскольку

Материал скачан с сайта - <http://horoshoe.info>

ни за какие деньги они не могли купить пищи в государственных или частных магазинах. Эти гонения в России несравнимы ни с чем в истории христианской церкви. Даже римские императоры не лишали христиан средств к существованию.

Великая мораль среди христиан

Все эти преследования дали примеры свидетельства необыкновенной преданности Богу среди страдающих христиан и их семей. Подлинная их судьба просто неопишима. Каково же было отношение христиан к преследованиям? Некоторые христианские друзья здесь в Америке, которые думают, что при такой системе преследований религия может быть задушена или устранена в России, что там не будет больше религиозного свидетельства. Но этот их взгляд был неправильным. Когда преследования останавливали распространение Евангелия? Какие условия были в первые века христианской церкви? Если признать ту правду, что уповающие на Христа в те времена предпочитали быть брошенными к львам или тиграм на арену амфитеатров, разве это не свидетельствует о великом сиянии света во тьме ночи?

Тем не менее христианство никогда так широко не распространялось и не привлекало к себе столько вновь обращенных как в первом веке. Христиане, будучи не в состоянии проводить открытые Богослужения, собирались тайно в катакомбах и продолжали тайное служение Богу. То же самое происходит в России и сегодня. Хотя преследование очень жестоко, евангелие распространяется тайными методами с великим успехом. В сердцах евангельских христиан в России теперь та же вера, которая была в сердцах Апостолов и первоапостольской церкви. Вера, которая преодолевает и побеждает мир и приобретает победу через Иисуса Христа. Это приносит пользу проповеди Евангелия во все времена и повсюду. Их девиз такой: "Каждый евангельский христианин - миссионер. Они проповедуют Евангелие в своих домах, в своих учреждениях, на фабриках, на улицах, в транспорте".

Новая миссионерская деятельность Если атеисты раскрывали, что определенный человек слишком ревностен в проповеди Евангелия, они немедленно направляли его в тюрьму или высылали, и этим самым давали ему возможность проповедовать в другом месте. Конечно, это было их ошибкой. Они просто удаляли верующего человека в другое место труда, давали ему новых людей, которым он мог свидетельствовать, пока жизнь сохранялась в нем. Многие евангельские христиане стали рассматривать тюрьму и ссылку как лучшее место для проповеди Евангелия, потому что многие грешники находились именно там. Во многих случаях после свидетельства наших братьев многие обращались к Богу и становились добрыми христианами. Евангельские проповедники не молчали, потому что хотя они заключались физически, но их духовное свидетельство никогда не прекращалось.

В провинциальном городе один из наших проповедников был арестован за ревностное распространение Евангелия. Он был направлен в камеру, где было 26 других заключенных.

Конечно, он сразу же стал проповедовать. Однажды судебный охранник проходил по коридору и услышал странные звуки, он открыл эту камеру и посмотрел. Что он увидел? Большая часть узников стояла на коленях, это было молитвенное общение узников, с которыми наш брат разделял участь. Стражник пришел в волнение. Он воскликнул: "Как это случилось, молитвенное собрание в советской тюрьме!" Наш брат был немедленно переведен стражником в другую камеру. Вскоре стражник узнал, что и в этой камере узники стали слушать голос проповедника. Когда они обнаружили, что их слышат за деревянной перегородкой в другой камере, они просверлили несколько дырок в стене и начали говорить узникам об Иисусе Христе и его учении. Он также передал им через отверстия тексты Священного Писания на свернутых кусочках бумаги. Однажды тот же самый стражник открыл камеру для осмотра и был удивлен, увидев дырки в стене, через которые наш брат проповедовал Евангелие. Он воскликнул: "Евангелисты лучшие проповедники, чем мы - коммунисты!" Он не знал, что делать с этим настойчивым заключенным. Ничто фактически не могло остановить русского евангельского проповедника в его свидетельстве об Иисусе Христе. Если было необходимо, он готов был принести любую жертву за эту привилегию проповеди. Вера, которая была в сердцах Апостолов, еще жива в тех, кто слышит призыв: "Иди и свидетельствуй!" И в наши дни Дух Святой дает ту силу, которую он давал Петру и Павлу в дни первоапостольской церкви.

Отдай свою жизнь ради Евангелия

В моей церкви в Ленинграде был молодой брат по имени Арсений, который пришел однажды повидать меня и сказал: "Брат Иван Степанович, я чувствую, что Господь призывает меня в Сибирь для проповеди Евангелия." "Очень хорошо. Если это призыв Бога, ты должен исполнить его. Мы поможем тебе и молитвой и материальной поддержкой", -ответил я. Арсений поехал в города центральной части Сибири. По прибытии ему сказали, что атеисты организовали серию антирелигиозных дискуссий. Тогда он воскликнул: "О, тогда я пойду и буду защищать веру в Евангелие!" Три ночи Арсений участвовал в этих дискуссиях и произвел такое впечатление на аудиторию, что они прерывали его выступление громкими аплодисментами. В конце дискуссии ему обычно устраивали овацию. На четвертый день атеист пришел к хозяйке дома, где он жил, и сказал: "Скажите Арсению, что он больше не должен приходить на наши дискуссии, иначе что-то плохое произойдет с ним." На следующее утро хозяйка сказала эти слова Арсению, но он ответил: "Что бы не случилось, я пойду на дискуссию и буду выполнять мой долг." Очевидцы рассказывали, что в эту последнюю ночь Арсений говорил с особой силой и его лицо сияло светом как у ангела. Аудитория больше, чем когда-либо отвечала на его свидетельства и устроила великую овацию, когда собрание закончилось. Но три молодых человека пришли и увели Арсения.

Правда, которая завоеует мир

На утро наши братья нашли его мертвым в снегу около железнодорожной станции. Он был в коленопреклоненном положении с Новым Заветом в руках. Он был убит во время молитвы. Это ли не иллюстрация слов Иисуса Христа: "Будь верен до смерти мне, и дам тебе венец жизни." Поистине, это вера героев, которые производили широкое обновление для духовной победы. В первом веке христианская церковь имела множество сражений с язычниками. Христианство побеждало. Та же самая сила приводит к таким же результатам и в наши дни. Правда, которая преобразует мир - это есть вера в Евангелие. С этой точки зрения учения Иисуса Христа гонения не являются злом. Это средство для духовного очищения церкви, это сила, увеличивающая желание Его свидетелей, свидетельствовать о своей вере. Это школа терпения во время тяжелого периода и школа сопротивления даже смерти. Кровь мучеников всегда была семенем для церкви. Атеисты думали, что их преследования скоро приведут к устранению евангельского движения, и они даже назначали определенные даты кончины церкви на земле. Достойны удивления эти люди, которые намереваются совершать такие вещи. Как они не учитывают опыт истории?! Если бы они знали, что конечный результат их преследований приведет к большему расцвету евангельского свидетельства, они бы не делали попытки запретить религию в России. Их преследования как ветер, который разносит искры пламени. Запрещая религию они помогают ее развитию. Верующие в России, которые страдают в настоящее время от гонений очень хорошо знают, что после атеизма придет новое евангельское движение, которое найдет как хорошо подготовлена почва в период страданий для Христа. Этот оптимизм веры многократно был оправдан в истории христианской церкви и будет оправдан и в России. "Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир, и сия есть победа, победившая мир, вера наша" (1-е Иоанна 5:4).

Дух оптимизма остается

Хотя я остаюсь вдали от России, и моя любимая страна проходит через долину переживаний, я пишу эти заключительные слова моей биографии с тем же самым духом оптимизма в предвидении финальной победы евангельского движения в России. Возможно эта книга будет расширена в будущем издании, а может быть переиздание будет иметь дополнительные главы. История не стоит на месте. Великие изменения могут произойти в любое время в России и сделать возможным мое возвращение в Ленинград, или Петроград, или в Санкт-Петербург.

Глава 32. Русское христианское послание всем церквям

"Голос сторожей твоих- они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион"

Исайя 52:8

После того как я написал предварительные главы, я задал себе вопрос: "Как же я должен закончить эту книгу?" И ответ был такой: "Я должен закончить ее как и начал". На первой странице я поместил послание, которое было результатом всей моей жизни. Его девиз оптимизм и вера. Но я желаю рассказать в последней главе не только о своей работе, но и поместить послание моих соратников. В 1928 году, когда я готовился оставить Россию для путешествия по Америке и некоторым странам Европы, я пожелал подготовить специальное послание западным церквям от страдающей церкви евангельских христиан. Таким образом мы написали специальное письмо, воззвание ко всем христианским деноминациям и церквям мира. Оно озаглавлено "Призыв к воскресению", и является обращением к христианам всего мира, которое содержит прославление жизни Христа Иисуса. Я также адресовал это к Православной церкви России, несмотря на все их традиции, ритуализм и фанатизм.

Русские христиане имели уникальный опыт жизни в гонениях от правительства. Ныне Россия стала полем очень горячего сражения между атеизмом и христианством. О перво-христианской церкви во время гонений в Риме и других местах много написано, и послание той веры и надежды ободряет весь мир. И русское христианство ныне тоже вдохновляется своим подвигом, свидетельствуя для всего христианства. Многие наши верующие живут в отдаленных землях Сибири. Они отделены от западных христиан на тысячи километров и отделены почти на половину длины экватора от христиан Америки. Среди тревог и гонений они думают и молятся о западных христианах. Главный мотив их молитвы - это великое духовное обновление, возрождение, которое они просят, чтобы Господь послал на жителей Европы и Америки. Призыв "Воскресения", выдержки из которого я дам несколько ниже, является выражением того, что мои русские евангельские братья хотят сказать каждому христианину, брату по вере во всем мире. Читатель найдет в послании не только внешнюю характеристику русского христианства в его гонениях как в революционное время, так теперь от атеизма, но также в нем показана та духовная жизнь, которая позвала идти через все огненные испытания в полном уповании и надежде на Того, который отдал жизнь Свою ради нас.

Всероссийский Совет Евангельских Христиан Баптистов. Наш призыв к воскресению

"...И говорите и трубите трубою по земле: взывайте громко и говорите: "Соберитесь, и пойдём в укрепленные города"

Иеремия 4:5

"Посему сказано: "Встань, спящий и воскресни из мертвых, и освятит тебя Христос"

Ефес. 5:14

"...Работа велика и обширна, и мы рассеяны по стене, и отдалены друг от друга. Поэтому откуда услышите звук трубы, в то место собирайтесь к нам: Бог наш будет сражаться за нас"

Неемия 4:19,20.

Ко всем христианским церквям и деноминациям. Из глубины Земли, которая с точки зрения размера, обнимает значительную часть Европы и Азии и составляет одну шестую часть всей земной поверхности, мы желаем послать Вам радостное русское Пасхальное Приветствие: "Христос Воскрес!"

Ко всем церквям и верующим во всем мире, которые нашли в Иисусе Христе основу своей веры, цель и предмет своей жизни в служении и надеждах. Если мы обращаемся к вам с этим Пасхальным приветствием, причина не в том, что мы не учитываем внешние условия, ибо эти условия являются предметом постоянных изменений. Это не только проблемы внутренней духовной жизни, имеющие сильное и неизменное значение. Мы в России имеем глубокое убеждение, что вместе с нами все христианские церкви и деноминации проходят через ужасный кризис. С одной стороны, очевидно, что причина этого кризиса - неверие, которое постоянно увеличивается повсюду. Мы должны склониться в смирении перед открытием того, что это неверие само по себе существует. Оно приносит плоды которые оказывают свое влияние на жизнь христианских церквей и деноминаций. Поэтому естественно поставить вопрос: "В чем сущность проблемы этого кризиса?"

И мы должны попытаться ответить на этот вопрос с нашей точки зрения. Как мы верим, мы должны видеть все в свете наших жизненных переживаний и трудностей.

А. Причина духовного кризиса.

Библейская история показывает, что в далекие времена Ветхого Завета церковь проходила через подобный кризис. Великий пророк Исайя сообщает об этом и указывает нам причину этого. Посвященный Богу, исполняя Его волю, он обращается к своему народу с такими словами: (Исайя 1:11) "К чему мне множество жертв ваших... Я пресыщен всесожжением онов..."

В другом месте он счел необходимым обратиться, проходя суды Божий, и сказать так: "...Так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благословение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих". В отношении уст - это включает в себя все пустые молитвы и все формы поклонения и религии свидетельства, которые лишены духовности. Чтобы лучше понять смысл этих слов, надо вспомнить: "Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах Исайя, как написано: "люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня... Ибо вы оставили заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое сему подобное... Устраняя Слово Божие преданием вашим, которое вы установили, и делаете многое сему подобное" (Марк 7:6,8,13).

К сожалению, народ Израиля находился в следующих обстоятельствах:

1. Столетиями народ был непослушен Божественному откровению в каноническом Писании. Он позволял себе руководствоваться учением человека. Из этого вытекает и его состояние.

2. Церемонии, которые не имели базы веры, религиозная деятельность, которая не затрагивала души, были губительны для всякой здоровой духовной жизни.

3. Формализм в религиозных требованиях сила, которых не имела источника. Эта сила использовалась не для возрастания и укрепления религиозной жизни народа, но вела к подавлению этой жизни во имя своих собственных интересов (как указано в Мрк. 7,7).

4. Практическая сторона духовной жизни заключалась не в заботах о вдовах и сиротах и о тех, которые не имели достаточно для жизненного проживания, которые были в нужде и в угнетении. Они практически были забыты. Вот состояние народа Израильского во времена Иисуса. Их религия характеризовалась величественными внешними формами, но без истинного Божественного содержания. И неизбежным следствием было постоянное увеличение неверия, это вело к рационализму, особенно среди саддукеев.

5. (Деяния 23:8). Мы встретились с теми же самыми проблемами и в наши дни. Это должны знать все верующие в Иисуса Христа, что если мы будем действовать во имя свое или своих убеждений, то мы потеряем силу духовную. Но мы должны действовать в силе и в духе первоапостольской церкви Иисуса Христа, которая показана нам в книге "Деяния Апостолов" и в посланиях апостолов. Это идеальная модель христианской церкви, которая является примером для всех будущих веков, и мы должны подражать ей.

И сегодня, когда мы смотрим с высоты на этот источник чистоты, источник, который скрыт темным и мутным потоком неверия, церковь должна вспомнить о забытых сокровищах Писания и таким образом обрести для себя истинную веру.

Когда мы смотрим на современное христианство, мы видим, как развился культ и внешнее великолепие, но внутренняя жизнь почти полностью истощена. Человек строит комплекс иерархий и утверждает это как направляющую силу. Он пытается получить монополию на те действия, которые принадлежат только реальной силе Святого Духа. И люди забыли, что было сказано: "Не забывать вдов и сирот". Они увлекаются социальной стороной духовной жизни, но проходят мимо конкретных нужд. Это истинно, что великая реформация, которая возникла в середине века, пыталась восстановить для народа подлинный пример христианской церкви. Великие деяния были совершены тогда, но все же этого не было достаточно, чтобы изменить и поправить весь тот вред, который уже был нанесен. Силы традиции остаются еще весьма сильными. К сожалению, церкви реформации в историческом развитии весьма скоро пришли к мертвой точке. В результате этого, а также благодаря традициям формализма, иерархии, отсутствию внимания к социальной стороне жизни среди народа, было оказано сильное отрицательное влияние на народ. Социальная несправедливость весьма сильно возросла. Большинство людей потеряло доверие к церкви. Близко связано это также с появлением различного рода сект, которые отрицали фундаментальные истины христианства. Лица, которые отвергали Христа и его послания, пытались использовать Иисуса Христа только в вопросах социальной жизни, так как этот идеал демонстрируется в Новом Завете и особенно в истории апостольской церкви. Это будет усиливать наши трудности до тех пор, пока здоровый дух жизни снова не появится среди христианских церквей и деноминаций, и изменить их, указывая на их долг в отношении страдающего человечества.

Частичные реформы явно недостаточны для завершения этого труда. Радикальные меры морали и меры религиозной природы должны быть реализованы. Главное, весь мир должен придти к пониманию фундаментальной истины веры, а именно, что противоречие между практикой христианских церквей и Посланием, которое они исповедуют в своей вере, должно быть разрешено на основе первоначального христианства и полной преданности силе Евангелия. Должно быть провозглашено, что Евангелие содержит в себе высшие цели моральной жизни для человека, что оно дает силу, чтобы осуществить евангельские принципы жизни. Новый Завет -это единственная книга на Земле, которая может вести грешников всех направлений к новой жизни. Сегодня, как и во дни Христа, та же чудесная сила в действии, которая может привлечь как мытаря Закхея, так и убийц, которые распяли на кресте Нового Человека. Из этого источника еще течет поток света любви и мира, достаточный для всех в мире.

Когда звучит древний призыв достигать истинного совершенства в Божьем естестве, Человек, вдохновленный Евангелием, получает силу исполнить великие деяния самоотверженной любви для исцеления страждущего человечества.

Мы знаем, что все должны держаться солнечной стороны и отдернуть завесы, и свет солнца будет сиять для нас. Все люди должны делать то, что делают лишь некоторые в своей христианской жизни. Без этого свет Евангелия не может достичь массы людей. Да сияет солнце Нового Завета, которого мы не должны стыдиться, а не церкви, которые творят "занавеси" их своих учений. Необходимо стремиться к новым открытиям в области религии.

Б. Наша попытка облегчить кризис.

Она, несмотря на жестокие преследования в первой половине этого века в России, выразилась в создании свободной евангельской церкви для всех людей. Непосредственным результатом провозглашения Евангелия через служение и страдания стало наличие большого числа популярных проповедников, хотя многие из них и не имеют духовной образовательной подготовки. Большинство Евангельских церквей и приходов, которые возникают, связаны между собой. Всероссийский Совет Евангельских Христиан считает своей задачей на восстановление первохристианской церкви на земле во всей ее творческой силе, и возрождение личности в духе христианской морали, возрождение семьи, возрождение братства людей и всего человечества. Для реализации этих целей, predetermined Словом Божиим, возникла русская евангельская церковь с горячим сердцем и желанием, чтобы во всем мире разделили познание истин, которые питают нас через наш опыт, который мы имеем.

10-й съезд Евангельских христиан баптистов, который проходил в ноябре 1926 года, заслушал доклад И.С.Проханова, который выдвинул идею посвятить себя служению Господу, особо подчеркивая пример первохристианской церкви, теперь когда жизненные условия примерно совпадают с событиями Евангелия. Новый стиль жизни русского народа должен основываться только на базе Евангелия. Девиз для новой жизни в соответствии с Евангелием можно найти в словах апостола Павла: "...Будь образцом для верных в Слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте."(1-е Тимофею 4:12). Этот идеал жизни в соответствии с Евангелием уже реализуется, хотя во многом это только начало. Мы надеемся преодолеть рационализм - источник факта, которого мы должны твердо придерживаться как принципа веры и познания, которые должны быть совместимы.

Вся цивилизация должна подчиняться всепроникающему влиянию Евангелия. Мы должны точно придерживаться принципа, что все члены церкви без исключения, являются в этой жизни частью общества и должны быть с ним в неразделимом единстве. Никто, тем не менее, не должен делать вывод, что мы - евангельские христиане, имеем какое-то преувеличенное самомнение и что мы должны пользоваться какими-то привилегиями по сравнению с другими христианскими церквями. Мы пишем это со страхом Господним, братьям, которые являются одними из числа посвященных, как истинное выражение нашей надежды сотрудничать в нашем общем труде. Мы хотим, чтобы все, кто услышит этот призыв, как обращение Слова Божия, если они найдут это истинным, чтобы они использовали его для духовного обновления в своих собственных церквях. Ибо мы верим, что только на этом пути можно найти решение для преодоления настоящего религиозного кризиса в церквях. Только восстановление церкви в духе первохристианства со всеобъемлющей и творческой религиозной силой, будет в состоянии преодолеть дух неверия, который распространяют сейчас атеизм, материализм и свободомыслие, и предотвратить угрозу бездушия среди людей всего мира.

Настоящее религиозное сражение с неверием является наиболее жгучим вопросом среди всех христианских церквей и особенно среди наследников реформаторства на Западе. Эта ноша, тем не менее, сейчас всей тяжестью ложится на евангельскую христианскую церковь в России. Никогда еще мир не видел такого страшного сражения веры и неверия, это сегодня ясно по современной ситуации в Советском Союзе. Дух неверия, который является теперь ведущим в России, в форме атеизма и материализма является продуктом псевдонаучного творчества философов Западной Европы, особенно благодаря трудам Фейербаха, Гегеля, Ницше и других, а также духовных школ и факультетов протестантских университетов, начиная от Тюбингенской школы и для наших дней.

Россия представляется мне огромной мрачной тюрьмой, в которой томятся миллионы людей. И конечно, первое, что необходимо для нашей несчастной страны - это освобождение и свобода. Я желаю посвятить всю мою жизнь освобождению моего народа и я чувствую, что я должен участвовать в великой борьбе за духовное воскрешение.

Мы глубоко убеждены, что только духовное воскрешение церковью Западной Европы может снова захватить думающее большинство человечества и произвести великое духовное небошение небесной силы, поток которой является новой духовной силой, наполняющей жизни всех людей, в результате чего не будет места для неверия среди народа.

Одним из первых плодов пробуждения в Западной Европе должна быть наука, которая будет защищать веру, будет жить по вере, которая будет наполнять и непреодолимо побеждать Духом истины все материалистические и атеистические теории. Реформаторские земли произвели это неверие под покровом науки. Утрата всех духовных опор, которая характеризует свободомыслие, и безответственность их перед цивилизованным миром демонстрируют тот факт, что атеизм и свободомыслие никогда не производили ничего, что могло бы произвести силу, требуемую для обновления и прославления будущего, которое лежит перед нами.

Какая славная и благословенная задача стоит перед философией и наукой Западной Европы? Наиважнейшая задача - созидание екуменических церквей в духе первохристианства. Это может быть достигнуто только одним путем - "не могуществом, ни силой, но Духом Моим", - говорит Господь Бог (Захария 4:6). Все что может быть свершено в результате этого призыва, может быть достигнуто только если мы добьемся мира и взаимопонимания. Евангельская церковь может трудиться только в духе мира и добровольного сотрудничества. Церковь не имеет ничего, чтобы преодолеть кризис другим способом. "Наш Господь Бог не в ветре, не в огне, не в землетрясениях, но в веянии тихого ветра." Это провозглашено в молитве и в ожидании Господа. Пусть это будет исполнением точно такого же духа!

Имеющий уши слышать, да слышит! И пусть они услышат, как Господь говорит своей церкви: "Христос воскрес!" И давайте также воскреснем и пойдем в свете Его.

Всероссийский Совет евангельских христиан баптистов.

Подписи:

И.С.Проханов - президент

В.С.Быков - вице-президент

Я.И.Жидков, И.Каргель, А.В.Карев, А.И.Жидков, Капольгин - секретарь

Какое замечательное послание - "Призыв к воскресению!" В течение большей части прошедших пятнадцати лет все религии и деноминации в России были преследуемы, так называемым русским воинствующим атеизмом. В 1932-1937 годах атеисты надеются искоренить все религии и даже уничтожить Бога и Его влияние в жизни россиян.

Кто же возглавляет это сражение?

Многие религиозные лидеры сейчас страдают в тюрьмах, в ссылках, и кажется, впереди для них нет ничего обнадеживающего, только гонения, голод и смерть. Многие уже умерли в одиночестве, вдали от всех тех, кого они любили, о ком они заботились на этой земле. Великое сражение проходит между верой и неверием, а фактически между Христом и Антихристом.

Но в других частях мира события тоже не так уж радостны и легки для людей. Ужасные экономические трудности, депрессии, кризисы, голод. Атмосфера жизни очень удручающая. Во всем мире существует безнадежность, отчаяние, пессимизм. В этот наиболее мрачный момент громкий

Материал скачан с сайта - <http://horoshoe.info>

голос слышен из глубины страдающей России, голос молодой страдающей евангельской церкви, кричащей из земли, официально объявленной атеистической. Голос повторяющий слова апостола Павла, который в своем послании радости и надежды к христианам на свободе писал: "Радуйтесь в Господе всегда!" (Филиппинцам 4:4). Это как факел, поднятый над миром, сияет в темноте. Русские христиане говорят: "Мы все же живем с великой надеждой". Живя в России в период ни с чем не сравнимых гонений от воинствующего атеизма, мы, казалось бы, необходимо должны были стать пессимистами, наполненными отчаянием. Но мы, наоборот, наполняемся кристальным оптимизмом евангельской веры. Христос был распят, и его малое стадо учеников рассеялось, но он воскрес из мертвых, собрал их снова и послал их вперед с евангельским посланием, Его победа над силами тьмы и смерти была совершенной.

В первом веке условия для Его последователей были ужасны, их пытали, их отправляли на растерзание зверям, их сжигали в огне, но тем не менее христианство распространялось через живых свидетелей, преодолевая греческую философию, преодолевая римскую военную силу, и на руинах древней цивилизации возникла церковь - замечательное здание христианской культуры, христианской религии. Мы жаждем веры евангельской в атеистической стране, и мы верим, что Бог даст нам духовную победу над всеми доктринами, отвергающими существование Бога, и надеемся на грядущую новую счастливую жизнь в нашей стране. С этой верой, в наших сердцах, мы чувствуем вдохновение сказать миру, наполненному пессимизмом, братское слово веры и оптимизма. Возьмите древнее и вечное Евангелие, основу нашей жизни, и перестройтесь в вашей жизни в соответствии с учением Иисуса Христа, и тогда земля и небо обновятся. Это есть основа призыва воскресения. Христос воскрес! И мы воскреснем!

И.С.Проханов
17 марта 1933 г., Нью-Йорк